

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмудова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Executive secretary
T.Y. Malakhova
Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....	6
----------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Козлов А.Н.

Влияние геоэкономических процессов на структуру институциональной среды	8
--	---

Трошин А.С., Францева-Костенко Е.Е.

Экономические риски: историко-философский подход.....	15
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Воробьева Н.В., Пупынина Е.Г., Гузенко В.И.

Особенности развития экспорта животноводческой продукции в России.....	22
--	----

Казарова А.Я.

Векторы импортозамещения в агропромышленном комплексе Ставропольского края.....	29
--	----

Кузнецов Д.В., Кузнецова А.Б.

Особенности страхования сельскохозяйственных животных в лизинге.....	33
--	----

Нестеренко А.В., Бездольная Т.Ю.

Основные экономические направления реализации инвестиционных проектов для развития плодоовощной переработки сельскохозяйственной продукции.....	37
---	----

Скиперская Е.В., Довготько Н.А., Русановский Е.В., Рыбасова Ю.В.

Эффективность производства продукции птицеводства в Российской Федерации и Ставропольском крае.....	44
--	----

Трухачев В.И., Скляр И.Ю., Склярова Ю.М.

Современные финансово-экономические проблемы развития аграрного сектора экономики России и пути их решения.....	53
--	----

Эреджепова Р.К.

Идентификация влияния факторов на развитие малого бизнеса в АПК.....	61
--	----

Халатян С.Г., Коренькина Н.Н.

Актуальные проблемы и перспективы развития морских портов и водного транспорта в России.....	70
---	----

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Ледович Т.С., Татуев А.А., Бозиева И.А.

Специфика формирования функциональных инструментов финансирования инноваций	75
--	----

Сухова Л.Ф., Ковалева В.Д., Боцун И.Б.

Факторы роста экономической эффективности инвестиционных проектов....85

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Рыкова И.Н., Морина В.А.

Особенности оценки конкурентоспособности регионов
Дальневосточного Федерального округа.....91

Овчарова Н.И., Скляренко С.А., Казакова Н.В.

Локальные рынки пеллет, их формирование, функционирование
и взаимодействие в период трансформации экономики.....102

Фролов А.С.

Формирование территорий социально-экономического
развития в Ставропольском крае.....107

Шевченко Е.А.

К вопросу о роли муниципально-частного партнерства
в решении задач инфраструктурного развития территорий.....112

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Воронина Н.Ф.

Важность оценки человеческого потенциала
в устойчивом развитии общества.....119

Звягинцева О.С., Кенина Д.С.

Комплексная оценка морально-психологического
климата коллектива организации.....123

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Овчарова Н.И., Лейпи А.Р., Скляренко С.А.

Экономическая безопасность государства: современное состояние
и перспективы укрепления, посредством регулирования
стратегически важных пищевых продуктов133

Таранова И.В., Подколзина И.М.

Влияние экономических кризисов на финансовую безопасность России....143

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Анопченко Т.Ю., Мурзин А.Д., Ревунов Р.В.

Механизм развития туристско-рекреационного потенциала
на мезоэкономическом уровне (на примере республики Крым).....148

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Таранова И.В., Скляров И.Ю., Склярова Ю.М.

Проблематика финансовой устойчивости коммерческого банка
и методов ее оценки.....156

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю.

Внутренний аудит как инструмент обеспечения инвестиционной
привлекательности в системе корпоративного управления.....166

Давыдова Е.В., Нечаева Н.Б., Нечаева Т.А.

Инновации в аудиторской деятельности в Российской
Федерации: экономико-правовой аспект.....173

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....180

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....184

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Открывая первый номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» 2019 года, хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является в первую очередь популяризация науки и разносто-

роннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополя, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образова-

ние, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного начала в новом году, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович***

УДК 338.22
ББК 65.012.3

Козлов А.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СТРУКТУРУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние геоэкономических процессов на структуру институциональной среды, в условиях макроэкономического развития, что приводит к обострению противоречий между вновь создаваемыми и действующими правилами деятельности экономических субъектов. Определено, что макроэкономические изменения в факторах геоэкономического поведения, влияют на институты российской экономики, а это изменяет социально-экономическое положение страны. Показано, что в условиях интегрированной экономики, трансформация институциональной среды выступает в качестве институционального условия преобразования национальной экономики. Предложена привлекательность геоэкономического влияния на структуру институциональной среды, что позволяет выявить систему транснационального хозяйства в глобализационных направлениях устойчивого развития.

Abstract. The article deals with the impact of geo-economic processes on the structure of the institutional environment in the context of macroeconomic development, which leads to the

aggravation of contradictions between the newly created and existing rules of economic entities. It is determined that macroeconomic changes in the factors of geo-economic behavior affect the institutions of the Russian economy, and this changes the socio-economic situation of the country. It is shown that in an integrated economy, the transformation of the institutional environment acts as an institutional condition for the transformation of the national economy. The attractiveness of geo-economic influence on the structure of the institutional environment is proposed, which allows to identify the system of transnational economy in the globalization directions of sustainable development.

Ключевые слова: геоэкономические процессы, геоэкономический потенциал, трансформация экономического субъекта, геоэкономическое положение, транснационализация, институциональная среда.

Keywords: geo-economic processes, geo-economic potential, transformation of economic subject, geo-economic situation, transnationalization, institutional environment.

Влияние геоэкономического потенциала на структуру институциональной среды, основывается на возможностях проводить макроэкономическую политику путем привлечения и перераспределения ресурсов. Характеризуя сферу действия геоэкономического влияния, четко просматриваются рамки прежних экономических конструкций системы координат, где метод хозяйствования влияет на доминирование в управлении обществом. Кардинальный характер таких изменений, указывают на то, что геоэкономическое влияние реализуется в контексте институциональной среды, при которой возникают преобладающие формы макроэкономической системы, реализующие в условиях переходного периода.

Формирование новой модели властных отношений, существующих параллельно с межгосударственными, при которых основными субъектами являются влиятельные межправительственные и неправительственные организации, интеграционные блоки, реализуются приоритеты институциональных преимуществ. В связи с этим можно говорить о трансформации национально-государственной схемы мироустройства в геоэкономический миропорядок. Движение в характере институциональных приоритетов происходит в результате осознания относительного ограничения материальных ресурсов, которые ранее преимущественно определяли уровень конкурентоспособности. Ряд развитых стран по инерции навязывает либерализацию менее развитым странам, но этот потенциал исчерпывает себя. Просматривая логику смещения указанных приоритетов в отношениях между странами, можно наблюдать увеличение геоэкономических приоритетов в структуре эконо-

мического роста [2].

Сущность геоэкономического подхода, который влияет на возможности государственного управления, постепенно охватывает уровень сотрудничества стран в рамках интеграционных групп. Геоэкономический подход приобретает актуальность при формировании общей налоговой политики, бюджетной политики, инвестиционной и инновационной политики. Происходящие в мире изменения, принадлежат геоэкономическому влиянию на глобализацию мировых рынков и росту международных инвестиций, которые инициализируют оптимизацию совокупной промышленной и деятельности в масштабах всего экономического сообщества. Экономический потенциал страны определяется координатами в мировом пространстве, на основе оценки масштабов развития государства, места страны в системе международного разделения труда, и ее геоэкономического положения, а также формирование стратегии развития соответствующих механизмов, используемых для достижения целей экономического характера, за счет внутренних ресурсов и возможностей сотрудничества с другими государствами.

Геоэкономические приоритеты закладывают новые основы стратегического мышления по конкурентоспособности стран в условиях институционализации капиталов. Модернизация экономических субъектов и переход к транснационализации экономического развития, позволяют компаниям обеспечить устойчивость российской экономики и приблизить уровень отечественной экономики к колебаниям мировой конъюнктуры. Процесс реформирования отечественной экономики стремится к устойчивому экономическо-

му росту, что становится важнейшей целью экономического развития государства.

Структура геоэкономической трансформации позволяет выявить систему транснационального хозяйства в глобализационных направлениях устойчивого становления. При выполнении условий конкуренции между субъектами экономической деятельности, создаются новые и реформируются институты транснационального взаимодействия. Отличительной чертой становится способность страны привлекать глобальные потоки технологий, инноваций, товаров, услуг, которые в свою очередь привлекают глобальные потоки капиталов и труда. Макроэкономические условия меняют качественно потоки инвестиционного и инновационного потенциала геоэкономического многомерного пространства. Рассматривая процессы формирования стратегических приоритетов стран или интеграционных группировок, в условиях глобальной конкуренции с учетом национальных интересов под воздействием предпринимательского капитала, происходит усиленное действие в условиях хозяйственного роста [1].

Возможности геоэкономического пространства основываются на достижении динамики хозяйственного роста. Оно реализуется в следующих условиях: сохранение лидерских позиций путем укрепления экономического потенциала; формирование механизмов по привлечению и перераспределению глобальных потоков товаров, услуг, капиталов, информации и знаний с целью повышения их конкурентоспособности; построение партнерских взаимоотношений между государственными институтами и

предпринимательскими кругами при определении курса стратегического развития.

Современные процессы геоэкономического характера предполагают унификацию формальных институциональных преобразований, что приводит к обострению противоречий между вновь создаваемыми и действующими правилами поведения экономических субъектов. В результате этого развитие российской национальной институциональной среды происходит не в эволюционном плане, а в принятии институтов развитых государств, что приводит к асимметрии формальных и неформальных институтов, создает неопределенность институциональной среды, способствует возникновению «институциональных пустот». Способность ресурсных рынков, как элементов рыночной инфраструктуры, создавать конкурентные условия и возможности для самовозрастания капитала, напрямую влияет на уровень организационных изменений в экономическом преобладании экономики государства [5].

На институциональном уровне взаимосвязь экономических структур и ресурсных рынков, а это рынки капитала, информации, интеллекта, труда, технологии, финансов, проявляется в том, что ресурсный рынок как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры собственности создает целый комплекс институционально-экономических стимулов, необходимых для сбалансированности системы отношений в рамках реализации собственниками своих правомочий. Значительно усиливает степень геоэкономического влияния на взаимозависимость экономических структур и ресурсных рынков,

поскольку расширяется амплитуда колебаний возможностей устойчивого саморазвития. Другими словами, в условиях геоэкономической трансформации экономические структуры и ресурсные рынки, выступают в качестве ведущей силы преобразования организационного и институционального продвижения интеграционных процессов отечественной экономики. Поэтому эффективность следующей интеграции возможна при зависимости от развитости субъектов хозяйственной деятельности, что соответствует инфраструктурным возможностям ресурсных рынков, которые усиливают значение свободного и эффективного движения всех участников экономического взаимодействия, в координатах макроэкономического функционирования.

Усиление геоэкономических возможностей, в современных условиях, дает стратегический вектор развития международного инвестиционного и инвестиционного климата, что в свою очередь оптимизирует совокупные приоритеты и структурные преобразования в рамках всего мирового рынка. В них функционирует новый базис географии промышленного производства, который в условиях новой социально-экономической парадигмы, формирует институциональную устойчивость. На институциональном уровне взаимосвязь экономических субъектов и национальных рынков проявляется в том, что национальный рынок как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры создает целый комплекс институционально-экономических стимулов, необходимых для сбалансированности системы современных экономических отношений в рамках реализации собственниками своих правомочий [4].

Трансформация институциональной среды характеризуется возможностями институционального неравновесия. Наблюдается кризисные явления в период действия поддержания механизмов макроэкономического регулирования, что в свою очередь ослабляет стабильное функционирование социально-экономического и социально-политического аспекта страны. Все усилия государства по проведению социально-экономических реформ, происходят в условиях большого влияния транснационального приоритета крупных корпораций, те которые, в свою очередь, выражают экономические интересы своих крупных промышленных и инфраструктурных агентов, тем самым инициализируя внутри страны интересы социально-экономического характера.

Влияние институциональной устойчивости, на процессы геоэкономической трансформации, формирует в первую очередь результат научно-технической, информационной, интеллектуальной, финансовой деятельности государства, что тем самым отражается на социально-экономическом развитии и регионов, и страны в целом. Те возможности, которые могут давать регионы, используются иногда нерационально, что приводит к дисбалансу экономического развития, как самого региона, так и государства в целом. Под воздействием геоэкономических факторов происходит изменение внешних и внутренних институциональных условий российских компаний, преобразование внутренних корпоративных механизмов с ориентацией на внешние экономические условия, международную высоко конкурентную среду [6].

Институциональная координация ставит акценты там, где лидерство до-

стигается при поддержке организаций международного уровня, таких как ООН, ВТО, МВФ, ВБР и др. Позиции этих стран призваны защищать и отстаивать международные институты, в которых растет потребление и в которых требуется усиленное значение экономических и финансовых возможностей. Выход из пагубного влияния институциональных ловушек, преодоление влияния неэффективных норм, затруднен высокими транзакционными и трансформационными издержками. При определенных условиях на сдерживание выхода из институциональных ловушек, оказывают влияние государственных структур, организации приближенные к управлению в стране, а также индивидуальные экономические субъекты, вместе с частно-государственным партнерством в степени взаимоотношений государства и частного сектора экономики.

Системность геоэкономического приоритета изменяется в период транснационализации отечественной экономики, где адаптация к современным особенностям национальной спецификации, приводит к более широким возможностям макроэкономического характера, как самого совокупного приоритета в потреблении, так и в производстве. Деятельность субъектов в специфицировании экономического характера, означает, что в системности геоэкономических приоритетов, выход из институциональной ловушки определяется фактором делового организационного препятствия, к интеграции отечественного предпринимательства в экономических структурах международного экономического сообщества, а это определяется уровнем теневой экономики в государстве.

Эффективность геоэкономиче-

ского влияния на структуру институциональной среды, проявляется в отношениях между государственными субъектами экономической деятельности, выступающих в лице заказчика, и компаниями и предприятиями, являющимися подрядчиками в сфере промышленного, финансового, инвестиционного, инновационного, информационного, интеллектуального, технологического приоритета. Ресурсный рынок, с большим участием государства, представляет собой макроэкономический механизм целевого направления, который принимает на себя все транзакционные и трансформационные издержки, что влияет на прямое дотационное финансирование социальных программ, регионов, а также степень участия субъектов экономической деятельности в развитии постиндустриального сообщества. Государственная политика в направлении ресурсного рынка, строится на достижении оптимального сочетания государственных и частных расходов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [3].

Институциональная среда в условиях закрепления на ресурсном рынке, принимает положение субъективного изменения в виде необходимой конкуренции, где борьба дает свои положительные немало важные для потребителей результаты. Несмотря на всю сложность организации экономического развития, отдельного хозяйствующего субъекта, он всегда остается управляем и в своей структуре организации изменяет управляемый и управляющий момент, что приводит к необходимым результатам в конце производственного цикла. Это происходит в том случае, если предприятие с большим умением владеет знаниями в области тарифной, налоговой, кредитной, денежной, ценовой

политики, а также руководит объемом производства и продаж, работая с основными макроэкономическими законами.

Закрытость информационного поля, в специфике транснационализации корпораций, остается достаточно сложным элементом геоэкономического характера, что приводит к обособленному поведению экономического субъекта. На это поведение влияет множество внешних и внутренних факторов, которые приоткрывают возможности макроэкономического характера, а это свободная торговля в условиях санкций, открытость в движении финансового капитала. Открытость прослеживается и в двустороннем порядке, между транснациональными корпорациями и компаниями самой страны. Эти субъекты конкурируют с этими гигантами высокого экономического уровня, а это в свою очередь создает условия преобладания институционального приоритета экономического развития [7].

Макроэкономические изменения в факторах геоэкономического поведения, показывают, что макроэкономические институты российской экономики изменяются с улучшением социально-экономического положения страны. Институциональные результаты этого положения отражаются в степени ликвидности отечественных корпораций, как на внутреннем рынке ресурсов, так и на внешнем ресурсном рынке. При высоких условиях ликвидности компаний, а также при условиях высокой конкурентоспособности, они выражают свои геоэкономические интересы на внешнем контуре экономических взаимоотношений, причем такие возможности реализуются через интернационализированные взаимосвязи. Транснационализация отечественных пред-

приятий формирует высокую степень геоэкономического порядка, где существование институциональной среды стабилизирует региональное развитие в контексте макроэкономической динамики, что дает валовому региональному продукту фактор интенсивного направления.

Структурные преобразования институциональной среды в контексте геоэкономического влияния показывают, что должна быть реализована стратегия планомерного и постепенного развития отечественной экономики, стремящейся выйти на новый уровень институциональной траектории, и тем самым быть готовым к глобальным изменениям. В этой ситуации необходимо разрабатывать макроэкономические программные действия в направлении улучшения экономического состояния в стране, где правительственные структуры постепенно налаживают интеграцию и интернационализацию собственных экономических агентов, для снижения современного неокOLONиализма в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов П.Н. *Сущностные характеристики трансформационных процессов в экономической системе // Социально-экономические явления и процессы.* – 2011. – № 10. – С.14 - 18.
2. Карпунина Е.К. *Протекания трансформационных процессов в экономической системе России / Вопросы экономики и права.* – 2011. – № 8. – С. 25 - 34.
3. Козлов А.Н. *Влияние институциональной устойчивости на сущность современных экономических отношений // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяй-*

ством. – 2016. – № 4 (40). – С. 8 - 13.

4. Козлов А.Н. Транснационализация субъектов в специфицировании инновационной привлекательности // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 56 - 61.

5. Козлов А.Н. Институциональная устойчивость в изменениях пространства экономических взаимоотношений // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория эко-

номики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 2 (46). – С. 8-13.

6. Петросян Д. С. Институциональная экономика. Управление формированием и развитием социально-экономических институтов / Д.С. Петросян. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 142-151.

7. Энтов Р.А. Институциональные компоненты экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. – № 11. – С. 14 - 38.

УДК 338.33:330.101.8

ББК 65.9 (2Рос)

Трошин А.С.

канд. экон. наук, доцент,

Францева-Костенко Е.Е.

канд. экон. наук, доцент,

РАНХиГС Нижегородского института управления,

г. Нижний Новгород

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье с историко-философских позиций рассмотрены экономические риски, возникающие в процессе экономической деятельности. Автор показывает, что риск, как любое явление или процесс, развивается по спирали, подчиняясь экономическим законам и законам диалектики. Анализ понятия риска и его сущности осуществляется в неразрывной связи с такими категориями диалектического материализма, как необходимость и случайность.

Abstract. The article with the historical and philosophical positions are considered economic risks arising in the course of economic activity. The author shows that the risk is any event or process that develops in a spiral, subject to economic laws and the laws of dialectics. Analysis of the concept of risk and its essence is carried out in close connection with such categories of dialectical materialism, as a necessity and chance.

Ключевые слова: риск, экономические риски, опасность, вероятность, необходимость, случайность.

Keywords: risk, economic risk, danger, chance, necessity, chance.

Риск – неотъемлемая часть любых человеческих начинаний. С того самого момента, как мы утром на собственном автомобиле или общественном транспорте отправляемся на работу или в школу, и до момента возвращения вечером домой мы в той или иной степени подвергаемся риску. При исследовании понятия «риск» заслуживает внимания тот факт, что одни риски принимаются людьми не по собственной воле, а на другие они идут добровольно (превышение скорости на автомагистрали или те же азартные игры) и получают от них удовольствие. Некоторые из этих рисков могут казаться весьма примитивными, другие оказывают серьезное влияние на то, как мы живем. В глобальном масштабе можно утверждать, что любое продвижение человеческой цивилизации вперед, начиная с изобретения пещерным человеком первых инструментов и заканчивая геной терапией, было возможно исключительно благодаря тому, что кто-то отважился рискнуть и нарушить принятый порядок вещей.

Например, изобретение мореходства создало новые возможности для искателей приключений. На прекрасно сконструированных кораблях ви-

кинги отправились из Скандинавии к берегам Британии, Ирландии и даже через Атлантику к Американским материкам – они искали новые земли, которые можно было грабить, – это был компромисс между риском и доходностью того времени. Развитие торгового флота задало новое соотношение риска и прибыли, в котором риск того, что корабль утонет или будет захвачен пиратами, перевешивался вознаграждением в виде благополучного возвращения торговых кораблей домой с ценным грузом. В то же время это способствовало разделению физических и экономических рисков – богатые торговцы рисковали своими деньгами, а бедняки рисковали собственной жизнью, плавая на торговых кораблях.

В 350 году до нашей эры начала процветать торговля специями – идеальный пример для иллюстрации риска – менеджмента. В середине прошлого тысячелетия она расширилась настолько, что стала основной в формировании целых империй. Купцы загружали в Индии суда перцем и корицей и отправляли их в Персию, Аравию и Восточную Африку. Оттуда груз переправлялся на верблюдах через континент в Венецию, Геную и дальше в Европу. Испанцы, голландцы, а вслед за ними и англичане способствовали распространению торговли до Восточной Индии, сделав торговые маршруты полностью морскими. Торговцы в Лондоне, Лиссабоне и Амстердаме при поддержке монархов вкладывали деньги в товары и корабли, отправлявшиеся в дальние путешествия. На пути их поджидала масса опасностей, и потеря половины и даже большей части груза (а также и тех, кто этот груз доставлял) была неизбежным явлением. Но заоблачные цены, которые выручали за спец-

ии в конечной точке путешествия, делали торговлю этим товаром выгодным бизнесом и для владельцев кораблей, и для моряков – тех, которые выживали. Впрочем, торговля специями не была уникальным явлением. Экономическая деятельность доиндустриальной эпохи часто подвергала вовлеченных в нее физическому риску, связанному с экономической выгодой. Так, испанские первооткрыватели отправились в Новый Свет, понимая, что рискуют жизнью и здоровьем, но надеялись обогатиться в случае успеха. Молодые люди из Англии отправлялись к дальним колониям империи: в Индию и Китай в надежде сколотить состояние, подвергая себя риску погибнуть от болезней или вражеских пуль.

В современном смысле понятие «риск» появилось, по-видимому, в древнеитальянском языке в форме глагола *risicare* и существительного *risico*. Первоначально эти слова относились к сфере мореплавания и означали «лавирование среди скал». Аналогичный смысл имеет и испанское слово *risco*, которое переводится как «подводный камень», «риф». Считается также, что слово «риск» испанско-португальского происхождения и означает «подводную скалу». Поскольку мореплавание было связано с риском, то указанные итальянские и испанские слова стали использоваться в переносном (по отношению к первоначальному) смысле в значении «опасность как таковая», что в целом соответствует современному пониманию.

С другой точки зрения термин «риск» латинского происхождения: сочетание приставки *re* (пере-) и глагола *secare* (резать, рубить) приводят к значениям «прерывать», «обрыв» и т.п., что также может быть увяза-

но с острыми скалами. Ряд исследователей [Шон Клири, Тьерре Мальре и др.] настаивает на арабском происхождении этого понятия: арабское слово *risq* означает неожиданное событие (дар Всевышнего), принесшее прибыль.

Из итальянского языка понятие «риск» было заимствовано другими европейскими языками: немецким – в форме *risiko*, французским – в форме *risqué* (не позднее XVI вв.). В XVIII вв. слово перешло из французского языка в английский (затем в течение XIX вв. оно постепенно приняло форму *risk*) и русский языки. В русском языке понятие «риск» встречается уже в комедии Фонвизина «Бригадир» (1769 г.), в словарях – с начала XIX вв.

Таким образом, значение слова «риск» можно трактовать неоднозначно: во-первых, как возможную опасность возникновения непредвиденных денежных потерь, во-вторых, как опасность наступления непредсказуемых и нежелательных для субъекта последствий, в-третьих, как действие наудачу в надежде на счастливый исход. В то же время экономический риск – возможность потерь вследствие случайного характера результатов принимаемых хозяйственных решений, совершаемых действий. Иначе говоря, экономический риск следует рассматривать как угрозу того, что предприятие понесет потери в виде дополнительных расходов, сверх предусмотренных прогнозом, программой его действий, либо получить доходы, ниже ожидаемых.

В научной литературе встречается различная трактовка термина «риск» с отличным друг от друга содержанием. Например, риск в терминологии страхования используется для обо-

значения предмета страхования (промышленного предприятия или фирмы), страхового случая (наводнения, пожара, взрыва и пр.), страховой суммы (опасности в денежном выражении) или же как собирательный термин для обозначения нежелательных или неопределенных событий. Экономисты и статистики, сталкивающиеся с этими вопросами, понимают риск как меру возможных последствий, которые проявятся в определенный момент будущего. В психологическом словаре риск трактуется, во-первых, как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха; во-вторых, как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха; в-третьих, как мера неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности и величины неблагоприятных последствий в этом случае. Ряд трактовок раскрывает риск как вероятность возникновения несчастного случая, опасности, аварии или катастрофы при определенных условиях (состоянии) производства или окружающей человека среды. Приведенные определения подчеркивают, как значение активной деятельности субъекта, так и объективные свойства окружающей среды.

Общим во всех приведенных представлениях является то, что риск подразумевает неопределенность — произойдет ли нежелательное событие и возникнет ли неблагоприятное состояние. В соответствии с современными взглядами риск обычно интерпретируется как вероятная мера

возникновения техногенных или природных явлений, сопровождающихся возникновением, формированием и действием опасностей, и нанесенного при этом социального, экономического, экологического и других видов ущерба (вреда). Как правило, под ущербом подразумевается нанесение физического повреждения или дру-

гого вреда здоровью людей, или вреда имуществу или окружающей среде.

Соотношение объектов риска и нежелательных событий позволяет различать индивидуальный, технический, экологический, социальный и экономический риск [2]. Классификация и характеристика рисков приведена в табл.1.

Таблица 1 – Классификация и характеристика видов риска

Вид риска	Объект риска	Источник риска	Нежелательное событие
Индивидуальный	Человек	Условия жизнедеятельности человека	Заболевание, травма, инвалидность, смерть.
Технический	Технические системы и объекты	Техническое несовершенство, нарушение правил эксплуатации технических систем и объектов, повышенная опасность производства или природной среды	Авария, взрыв, пожар, разрушение
Экологический	Экологические системы	Антропогенное вмешательство в природную среду, техногенные чрезвычайные ситуации.	Антропогенные экологические катастрофы стихийные бедствия
Социальный	Социальные группы	Чрезвычайная ситуация, снижения качества жизни	Групповые травмы, заболевания, гибель людей, снижение продолжительности жизни, рост смертности
Экономический	Экономические системы ¹	Экономические опасности	Возмущения экономического порядка, уменьшение или потеря доходов

¹ Экономическая система в данном случае представляет собой экономический порядок, который возник благодаря действию экономических законов в конкретно исторических условиях [3]

Следует отметить, что фактор риска является стимулом активизации предпринимательства, энергичных действий руководства предприятия в области изучения возможностей рынка, рационализации деятельности предприятия, поиска новых рынков и необходимых резервов.

В этой связи представляет интерес точка зрения И.Т. Балабанова, ко-

торый считает, что риск, как историческая категория, представляет собой осознанную человеком возможную опасность, и возник на низшей степени цивилизации с появлением у человека чувства страха перед смертью [1]. Следовательно, риск исторически связан со всем ходом общественного развития и представляет собой событие, которое может произойти или не

произойти.

В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (убыток), нулевой, положительный (прибыль).

Обычно риски ассоциируют лишь с неблагоприятными экономическими последствиями хозяйствования в неопределённых условиях. Это действительно так, потому что во многих случаях риск связан с неудовлетворительными хозяйственными результатами, потерями ресурсов и прибыли. Готовность предпринимателя же к риску оправдывается тем, что, несмотря на возможные потери, риск является мощным стимулом, поскольку это связано с получением дополнительной прибыли.

Риск, как любое явление [событие] или процесс, развивается по спирали, подчиняясь экономическим законам и законам диалектики.

Исследования показали, что риск – переменная величина, он находится в постоянном движении и развивается вместе с производительными силами, которые рано или поздно опережают производственные отношения. При возникновении нового способа производства и при смене общественно-экономических формаций из-за несоответствия между производительными силами и производственными отношениями, риск, не теряя свойства случайности, превращается в необходимость.

Осуществление предпринимательской функции связано с несением бремени риска и неопределённости в процессе экономического развития, что является центральным в концепции бизнеса. Люди, берущие на себя бремя возможного риска и неопределённости (гарантирующие при этом работающим выплату заработной платы) получают право управлять де-

ятельностью этого коллектива и присваивать соответствующую часть дохода.

Риск в данном случае подразумевает опасность получения убытков из-за непредсказуемых событий. В то же время, чем ниже уровень риска, тем ниже вероятность получения высокой прибыли.

Экономический риск скрыт в самом процессе производства и сущность его заключается в стремлении предпринимателя получить максимум прибыли.

Следовательно, экономический риск – это вероятность того, что действительный доход производителя окажется меньше необходимого, запланированного, предполагаемого, т.е. это ситуативная характеристика деятельности, состоящая из неопределённости исхода и возможных шагов, с помощью которых её можно оптимизировать.

Разнообразие рисков и способов их проявления достаточно велико. Однако, какова бы ни была форма проявления риска, обусловленного неопределённостью экономической ситуации, содержание его составляет отклонение данных от типичного, устойчивого, среднего уровня или альтернативного значения оцениваемого признака.

Анализ понятия риска и его сущности следует, на наш взгляд, осуществлять в неразрывной связи с такими категориями диалектического материализма, как необходимость и случайность.

Необходимость есть то, что обязательно должно произойти в данных условиях.

Первоначально проявление необходимости наблюдалось в процессе познания причинно-следственной связи. Осмысливая связь следствия

с причиной, люди обнаружили, что за известной причиной следует не любое, а строго определённое следствие, что, если появляется причина, неизбежно возникает и следствие, если причина отсутствует, отсутствует и следствие. На этой основе формировалось понятие необходимости как характеристики причинно-следственной связи.

В ходе дальнейшего развития общественной практики и познания содержание понятия «необходимость» уточняется, расширяется, приобретает определенную самостоятельность и начинает противопоставляться не причинности, а случайности.

Случайность, в свою очередь имеет своё основание не в сущности данного явления, а в воздействии на него других факторов. Случайность есть то, что может быть и не быть, может произойти так или иначе.

Следует подчеркнуть, что диалектика необходимости и случайности выражается в относительном характере их противоположности в том, что случайные явления в процессе исторического развития с изменением условий могут стать необходимыми.

При определённых обстоятельствах понятия случайность и необходимость могут быть тождественны: необходимость в одних условиях может предстать случайным явлением, в других – случайность может предстать необходимостью. Иными словами, случайное необходимо, а необходимое случайно. Необходимость всегда существует и обнаруживается через случайность, а каждая случайность содержит в себе определенный момент необходимости.

По-нашему мнению, экономический риск по своей сути является случайностью и, в то же время, может проявляться как необходимость,

потому что он наступает при определенных условиях и в такой форме, которая зависит от сложившихся обстоятельств.

Следовательно, экономический риск – это последовательные изменения случайности, её переход к необходимости. Когда совершаются случайные события, то риск приобретает свойства необходимости.

Риск полностью устранить нельзя, можно лишь уменьшить наступление его необходимости, устранив случайные факторы.

В этой связи риск сопряжён с процессом ожидания отрицательного явления, а любой процесс представляет собой разрешение в пространстве и во времени некоторого назревшего противоречия. Необходимость, как способ неизбежного противоречия, прокладывает себе дорогу через случайность, а случайность оказывается дополнением и формой проявления необходимости. Задача целесообразной человеческой деятельности в том и заключается, чтобы соотнести разнообразные, единичные, случайные события, обстоятельства с их общей основой и, выделяя способы разрешения возникших противоречий, изменять эти обстоятельства [5].

Случайность и необходимость – диалектические противоположности, взаимно связанные и не существующие отдельно друг от друга. За случайностью всегда скрывается необходимость, необходимая основа, которая определяет ход развития явлений в природе и обществе. Каким бы сложным ни было бы то или иное явление, от какого бы множества случайностей ни зависело его развитие, оно, в конце концов, управляется объективными законами природы и общества. Следовательно, понимание теории соотношения этих двух категорий имеет

не только познавательное, но и прагматическое значение для хозяйственной практики. Так, например, в условиях рынка государство не несёт ответственности за обязательства и действия фирмы. Возможные потери, при этом, ложатся на неё и негативно отражаются на её финансовых результатах.

В этом отношении поучительно мнение основателя и главы корпорации «ОМРОН» Кадзумы Татэиси, высказанное им в получившей мировую известность книге «Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена»: «когда дело доходило до принятия решений, то я лично всегда придерживался «правила 70/30»....Если я на 70% уверен в успехе дела, то даю свое согласие. Оставшиеся 30% сомнений станут стимулятором для рассмотрения мер, которые следует принять в случае неудачи. Это и называется разумным риском. Любое начинание требует мужества. Любое решение без элемента риска по сути дела и не является решением. В наш стремительный век даже «правило 70/30» несколько ограничивает свободу. Иногда наилучшим средством служит «правило 30/70» [4].

Таким образом, позитивные компоненты риска связаны не только с гарантированным достижением успеха, позитивного экономического результата, но и с тем, что оставшиеся в «сухом остатке» угрозы также могут и должны рассматриваться в качестве стимулирующего поля, а не как исключительно угроза получения ущерба.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балабанов, И.Т. *Основы финансового Менеджмента. Как управлять капиталом?* – М.: Финансы и статистика, 1994. – 512с.
2. Кукин, П.П., Шлыков, В.Н, Пономарев, Н.Л, Сердыков Н.И. *Анализ и оценка риска производственной деятельности.* – М.: Высш. Шк., 2007. – 328 с.
3. Малкина, М.Ю. *Экономическая теория. Часть I. Микроэкономика.* – М: Изд-во ННГУ, 2009. – 436 с.
4. Татэиси, К. *Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена.* – М.: Московский бизнес, 1990. – 222 с.
5. Фролов, И.Т. *Введение в философию: Учебник для вузов в 2ч. – Часть 2.* – М.: Политиздат, 1989. – 639 с.

УДК 339.56

ББК 65.325.2 (2Рос)

Воробьева Н.В.

канд. экон. наук, доцент,

Путьнина Е.Г.

канд. экон. наук, доцент

Гузенко В.И.

д-р с.-х. наук, профессор,

Ставропольский государственный аграрный университет

г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Россия постепенно восстанавливает статус страны-экспортера аграрной продукции. Развитие экспорта животноводческой продукции – одно из важнейших направлений внешней торговли в России, которое в последние годы приобрело положительный рост, как в увеличении объемов производства, так и в экспорте данной товарной группы. При этом особое динамичное развитие свойственно экспорту рыбы и мясопродуктов. Среди территорий по объемам экспорта рыбы лидируют Приморский, Камчатский и Хабаровский края, Сахалинская и Мурманская области. Крупными потребителями импорта российской животноводческой продукции являются высоко урбанизированные территории: Китай, Южная Корея и другие. Из числа субъектов экспортирующих молоко, сыр, мед, масло выделяются Краснодарский край и Ростовская область. Изменяется география партнерских отношений с зарубежными странами. Взяв курс на развитие контактов с развивающимися государствами. В странах СНГ создаются условия для усиления связей в пределах зоны Евразийского экономического союза.

Реализация приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», в части экспорта животноводческой продукции, возможна при условии объединения усилий государства и регионов, крупного, среднего и малого секторов агропромышленного производства. Выполнение поставленной цели будет способствовать повышению продовольственной обеспеченности России, формированию устойчивого внутреннего рынка и укреплению позиций страны на мировом агропродовольственном рынке.

Abstract. Russia is gradually restoring its status as an exporter of agricultural products. The development of export of livestock products is one of the most important areas of foreign trade in Russia, which in recent years has gained positive growth, both in increasing production volumes and in exports of this commodity group. At the same time, a special dynamic development is peculiar to the export of fish and meat products. Among the territories, Primorsky, Kamchatka and Khabarovsk territories, Sakhalin and Murmansk regions are the leaders in terms of fish exports. Major consumers of imports of Russian livestock products are highly urbanized areas: China, South

Korea and others. Among the subjects exporting milk, cheese, honey, butter are allocated Krasnodar region and Rostov region. The geography of partnerships with foreign countries is changing. We are committed to developing contacts with developing States. The CIS countries are creating conditions for strengthening ties within the zone of the Eurasian economic Union.

The implementation of the priority project «export of agricultural products», in terms of export of livestock products, is possible subject to the combined efforts of the state and regions, large, medium and small sectors of agro-industrial production. The implementation of this goal will contribute to the improvement of food security in Russia, the formation of a stable domestic market and strengthen the country's position in the world agri-food market.

Ключевые слова: экспорт животноводческой продукции, экспорт рыбы, Россия, агропромышленный комплекс, экспорт мяса и мясoproductов, регион.

Keywords: export of livestock products, export of fish, Russia, agro-industrial complex, export of meat and meat products, region.

Одной из ключевых отраслей АПК России, играющей значительную роль в развитии агропромышленного сектора экономики и сельских территорий, является животноводство, позволяющее обеспечить круглогодичную занятость для жителей села и равномерное поступление в течение года дохода от реализации произведенной продукции. Вместе с тем, животноводство в настоящее время представляет собой

развивающуюся отрасль агропромышленного комплекса России, обладающую большими возможностями, обеспечивающими устойчивое развитие и наращивание объемов производства конкурентоспособной животноводческой продукции в рамках реализации ведомственного проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК».

Для увеличения экспортных поставок животноводческой продукции необходимы мониторинг и анализ существующего потенциала, позволяющие определить современный уровень и сложившиеся характерные тенденции для страны и ее регионов, а также установить внутренние риски и внешние угрозы, влияющие на конкурентоспособность отечественной продукции на международном рынке, на основе которых следует усовершенствовать механизмы оказания государственной поддержки при выходе на новые внешние рынки с животноводческой продукцией.

Общий объем внешнеторгового оборота товаров животноводческой группы Российской Федерации в 2017 году составил 11460 млн. долларов, из них 4190 млн. долларов приходится на экспорт (рисунок 1). Анализ внешней торговли животноводческой продукции в России отражает некоторую поляриность в структурах экспорта и импорта: экспорт примерно на 80% состоит из сырьевой продукции (продукции низкой степени обработки), а импорт примерно на 80% состоит из продуктов высокой степени готовности. За период 2013-2017 гг. стоимостной объем экспортируемой

Россией животноводческой продукции увеличился на 890 млн. долларов, а импорт, наоборот, сократился почти в 2 раза.

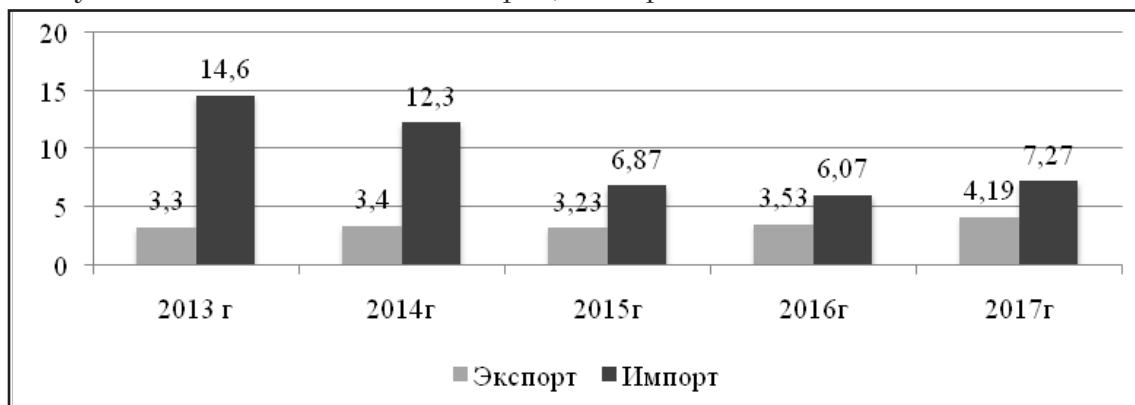

Рисунок 1 – Экспорт и импорт животноводческой продукции России, млрд. долл.

Несмотря на меры, предпринятые правительством по развитию импортозамещения в последние годы, объемы производства сельскохозяйственных товаров высокой степени готовности не покрывают потребностей россиян, в результате чего идет массированный импорт данных товаров из-за рубежа. Рисунок 2 наглядно показывает устойчивость удельного веса группы животноводческой

продукции в общем объеме российского экспорта и импорта за последние 5 лет. Доля животноводческой продукции в российском экспорте неуклонно возрастает, что связано как с увеличением физических объемов экспорта продукции данной группы, так и с периодическим уменьшением удельного веса стоимости минерально-сырьевой продукции, зависящей от динамики цен на нефть.

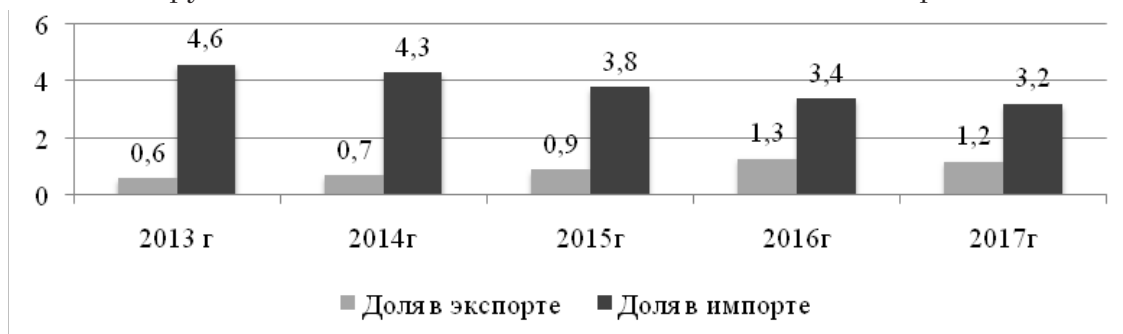

Рисунок 2 – Динамика доли группы животноводческой продукции в общем объеме российского экспорта и импорта за 2013-2017 гг., %

В экспортных операциях участвуют все российские регионы, но роль каждого из них в торговле животноводческой продукцией существенно различается. Специализация отдельных регионов страны на производстве животноводческой продукции отражается на качестве и объемах внешнеторговых потоков продовольствия,

которые формируются под воздействием группы природных и социально-экономических факторов на определенном этапе развития хозяйства территории.

В разрезе федеральных округов лидером по экспорту животноводческой продукции в России является Дальневосточный федеральный

округ (около 64%). Первое место по экспортным показателям этого округа обеспечивают Приморский (956 млн. долл.) и Камчатский края (644 млн. долл.), Сахалинская область (642 млн. долл.), Хабаровский край (234 млн. долл.). Основной животноводческой продукцией этих регионов является вывоз рыбы, ракообразных, моллюсков и других морских беспозвоночных животных в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, т.е. в Китай, Южную Корею, Японию, Гонконг.

В Северо-Западном федеральном округе лидерами в экспорте являются Мурманская область (14,4% или 603 млн. долл.), Карелия (1,9% или 79 млн. долл.).

Товарную основу в вывозе животноводческой группы регионов Южного федерального округа составляют молоко, яйца, мед, масло, сыры.

Ставропольский край является лидером в поставках мяса домашней птицы, свинины и субпродуктов.

Россия имеет внешнеторговые связи по реализации животноводческой продукции со многими странами мира (таблица 1). Так, внешняя торговля региона в 2017 году была в основном ориентирована на страны Азии (свыше 70%). Среди Азиатских стран важнейшими контрагентами РФ являются Южная Корея (28,6%), Китай (26,3%), Япония (6,1%), Гонконг (2,3%). В экспортных поставках в азиатские страны СНГ Казахстан считается лидером, а среди европейских стран СНГ существенная доля приходится на Украину и Белоруссию. Среди стран Европейского Союза ведущее место во внешнеторговом обороте занимают Нидерланды, Германия и Норвегия.

Общий объем экспорта животноводческой продукции Российской

Федерации в 2017 году составил 4,19 млрд. долларов США и по сравнению с 2015 годом увеличился на 30%. Увеличение стоимостного объема экспорта в 2017 году по сравнению с предыдущими годами было полностью обусловлено ростом средних цен экспортируемых товаров.

Удельный вес рыбной продукции в общей структуре экспорта животноводческой продукции в 2017 году составил 83,3% или 3,49 млрд. долларов (таблица 2). Содержание экспорта данной товарной группы, главным образом, обеспечивается реализацией рыбы мороженной и ракообразных животных.

На втором месте по объему вырученных средств можно отметить внешнеэкономические экспортные операции по реализации мяса птицы и свинины, что обусловлено существенным возрастанием объемов экспорта до 173 и 61,6 млн. долларов соответственно.

Реализация на экспорт товаров группы «Молоко, яйца, сыр, масло, мед» выросла по сравнению с предыдущим годом на 105% преимущественно за счет меда и яиц без скорлупы и прочей продукции.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые в последние годы успехи в развитии отечественного животноводства и птицеводства, Российская Федерация все еще остается слабым игроком на международном агропромышленном рынке, не оказывающим существенного влияния на мировую торговлю.

Сложившаяся ситуация обусловлена небольшими объемами поставок преимущественно сырьевой продукции с низким уровнем переработки, существенно уступающей по цене товарам более высокого качества. В свою очередь увеличение экспорт-

ных поставок продукции с высокой глубиной переработки и добавленной стоимостью требует выхода на более развитые и конкурентные рынки, отличающиеся высокими требованиями к качеству и жесткими контрактными обязательствами.

Повышение экономической эффективности развития животноводства и наращивание экспортного потенциала отрасли требует выработки комплекса мер и механизмов реализации ее производственного и материально-технического потенциала, обеспечивающих высокую технологическую эффективность и конкурентоспособность производимой продукции.

Реализация федеральных и региональных программ развития отраслей животноводческой продукции, инновационное развитие этого сектора экономики будут способствовать повышению конкурентоспособности аграрной продукции на внутреннем и внешнем рынках, формированию эффективной системы продовольственного обеспечения территорий, устойчивому развитию сельской местности.

В современных условиях в регионах РФ существуют проблемы, сдерживающие результативное использование имеющегося экспортного потенциала в АПК. Важнейшими из них являются: неразработанные стратегии по использованию внешнеэкономического потенциала, а также отсутствующие механизмы его развития, конкретные программы реализации этой стратегии. Очевидна необходимость качественного развития экспортной деятельности путем повышения в ее структуре доли продукции высоких технологий, инновационной продукции АПК.

Таким образом, проведенное исследование показало, что животно-

водческая продукция является одной из наиболее значимых и устойчивых товарных групп российского экспорта. Вместе с тем, существует ряд особенностей и проблем, связанных с экспортом данной группы товаров в регионах России.

1. Экспорт животноводческой продукции в России имеет сырьевой характер и представлен, главным образом, продуктами вылова и птицеводства, а также продукцией низкой степени переработки.

2. Динамика экспорта животноводческой продукции России имеет тенденцию к росту, как по стоимости, так и по удельному весу в общем объеме экспорта. Основными объектами экспорта данной товарной группы является рыба и морепродукты (83,3%), мясо и мясопродукты из мяса (7,7%). Наиболее востребованной за рубежом продукцией является мороженая рыба, крабы, рыбная и мясная мука.

3. Дальневосточный регион является одним из лидеров в России по объему экспорта животноводческой продукции. Эта отрасль представлена, главным образом, рыбной промышленностью, по объемам производства которой регион занимает первое место в России.

4. Северо-Кавказский регион, в том числе Ставропольский край, является лидером по поставкам зарубеж мяса птицы и свинины.

5. Южный регион специализируется на экспорте молока, сыра, меда, масла.

6. Основными экспортными партнерами Российской Федерации выступают Южная Корея, Китай, Япония, Нидерланды, Казахстан. Среди данных стран особо выделяется Южная Корея, как главный потребитель большинства животноводческой продукции.

Таблица 1 – Экспорт животноводческой продукции по странам-контрагентам в 2017 году

Страны	Живые животные	Мясо и продукты из мяса	Рыба	Молоко, яйца, сыр, масло, мед	Остальные продукты животного происхождения	Всего по животноводческой продукции	Рейтинг стран по экспорту продукции
Казахстан	10400	45400	15800	106000	1200	178800	5
Азербайджан	5400	6200	–	10200	–	21800	11
Китай	4400	–	1090000	3300	11700	1109400	2
Беларусь	2400	22200	54900	38800	2100	120400	7
Украина	1300	99500	30200	42400	2700	176100	6
Монголия	908	–	–	10000	–	10908	19
Армения	604	8700	–	4400	–	13704	16
Таджикистан	337	2300	–	8100	–	10737	18
Киргизия	329	20000	–	8000	–	28329	10
Нидерланды	55,8	–	685000	–	1300	686355,8	3
Германия	51,8	–	12600	271	5900	18822,8	14
Гонконг	–	59900	–	–	34700	94600	8
Вьетнам	–	37700	6400	–	3400	47500	9
Южная Корея	–	3100	1190000	–	4600	1197700	1
Абхазия	–	2700	–	8100	–	10800	20
Япония	–	–	254000	–	1200	255200	4
Литва	–	–	23000	–	–	23000	12
Норвегия	–	–	22200	–	–	22200	13
Англия	–	–	16400	–	–	16400	15
США	–	–	11500	1100	1300	13900	17

Таблица 2 – Динамика и структура экспорта продуктов животного происхождения в России

Товары	2013		2014		2015		2016		2017		Измене- ние (+, -)
	млн.	%	млн.	%	млн.	%	млн.	%	млн.	%	
Живые животные	18,9	0,57	29,6	0,87	23,4	0,72	23,7	0,67	31,6	0,75	12,7
Мясо и продукты из мяса	86,8	2,61	108	3,18	120	3,72	218	6,16	324	7,73	237,2
Рыба	2810	84,38	2870	84,41	2790	86,38	2990	84,70	3490	83,29	680
Молоко, яйца, сыр, масло, мед	335	10,06	320	9,41	227	7,03	224	6,35	263	6,28	-72
Остальные продукты животного происхождения	79,3	2,38	72	2,11	68	2,11	73,4	2,08	88,2	2,10	8,9
Всего	3330	100	3400	100	3230	100	3530	100	4190	100	860

В дальнейшем у богатой ресурсами России есть все основания стать одним из ведущих мировых поставщиков качественных и разнообразных животноводческих продуктов высокой степени готовности. Для этого необходимо преодолеть сырьевую направленность экспорта, неуклонно повышать эффективность пищевой промышленности за счет технологического обновления производства, финансового оздоровления предприятий, сокращения объемов теневого оборота продукции и браконьерства, продуктовой или географической диверсификации экспорта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жилина Л., Красова Е. Тенденции и проблемы развития российско-китайской приграничной торговли // *Проблемы теории и практики управления*. – 2017. – №3. – С. 53-63.
2. Изотов Д.А. Внешнеторговое сотрудничество России со странами восточной Азии // *Российский внешне-экономический вестник*. – 2013. – №9. – С. 24-39.
3. Красова Е., Сунь Ю. Особенности развития экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья российских регионов на примере Дальневосточного федерального округа // *RJOAS*. – Апрель 2017. – №4(64). – С. 203-212.
4. Кузнецова Н.В., Шарко О.И. Состояние внешнеторговой деятельности регионов России // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. – 2015. – №25. – С. 20-28.
5. Лузгин Б.Н. Импортно-экспортная ресурсная зависимость экономики России // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2009. – №3. – С. 48-52.
6. Тихомиров А.И., Фомин АА. Макроэкономические факторы реализации экспортного потенциала животноводства // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2018. – №3 (363). – С.68-72.
7. Чаплыгина О.Г. Экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия: современные стороны развития // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. – 2018. – Вып. 4. – Том 4 (14). – С. 292-300.
8. <https://ru-stat.com/date-M201701-201712/RU/export/world/01> (Дата обращения 15.08.2019).

УДК 332.1:631(470.630)
ББК 65.04:65.32 (2Рос-4Ста)

Казарова А.Я.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ВЕКТОРЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы, тормозящие развитие агропромышленного комплекса; отмечено место и роль Ставропольского края среди всех регионов России по развитию агропромышленного комплекса; рассмотрено производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий, а также объемы валового производства молока; изучен план по содействию импортозамещения.

Abstract. The paper discusses the problems hindering the development of agriculture; noted the place and role of the Stavropol region among all regions of Russia on development of agro-industrial complex; the production of livestock products in farms of all categories, as well as the volume of gross production of milk; studied plan for the promotion of import substitution.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, импортозамещение, экспорт, государственная поддержка, инвестиции.

Keywords: agricultural sector, agriculture, import substitution, export, state support, investments.

Агропромышленный комплекс (АПК) – одна из важнейших специализаций Ставропольского края. Высокое плодородие почв, накопленный богатый опыт организации сельскохозяйственного производства и мягкие природно-климатические условия благоприятствуют наращиванию в крае объемов производства сельскохозяйственных культур [3].

Агропромышленный комплекс Ставропольского края нацелен на дальнейшую диверсификацию производства, основными приоритетными направлениями развития являются молочное и мясное животноводство, производство овощей закрытого грунта, ягод, пряностей.

В 2018 году новой отраслью АПК Ставропольского края стало хлопководство, урожайность которого составила свыше 70 тонн, урожайность достигла 50 центнеров с гектара [4].

В таблице 2 представлены поголовье скота и птицы по всем категориям хозяйств за 2016-2018 гг.

Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Ставропольского края приведено в таблице 3.

Таблица 1 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	2016	2017	2018
Зерно (в весе после доработки)	10309,0	10107,2	8933,2
в том числе:			
пшеница озимая	7673,8	7599,0	7153,1
ячмень	927,6	851,6	718,2
овес	39,2	37,6	24,1
просо	27,4	12,0	6,2
гречиха	2,8	4,6	1,8
кукуруза на зерно	1255,3	1049,7	675,0
Подсолнечник	535,5	600,9	526,3
Сахарная свекла	2596,8	2159,4	1692,4
Картофель	257,3	229,1	232,5
Овощи открытого грунта	253,5	259,2	226,6
Плоды и ягоды	58,1	58,7	68,3
Виноград	45,3	31,9	35,5

Таблица 2 – поголовье скота и птицы по всем категориям хозяйств, тысяч голов

	2016	2017	2018
Крупный рогатый скот	334,6	319,1	300,7
Коровы	165,1	154,7	152,1
Свиньи	444,4	440,8	416,8
Овцы и козы	1857,0	1709,9	1633,7
Птица	24851,0	22180,0	22229,0

Таблица 3 – Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Ставропольского края, тыс. тонн

	2016	2017	2018
Выращено скота и птицы	491,9	512,1	533,5
Производство скота и птицы на убой:			
в живом весе	493,6	503,3	536,8
в убойном весе	350,4	360,4	388,5
Молоко	574,4	542,4	509,1
Яйца, млн. штук	786,6	790,4	828,3
Шерсть в физическом весе	6,2	5,8	5,3

В Ставропольском крае осуществлено более 10 государственных инвестиционных проектов общей стоимостью 18 млрд рублей, что свидетельствует о государственной поддержке и дополнительных инвестициях. Правительство РФ выделило Ставропольскому краю 6 млрд рублей на закупку оборудования для переработки зерна.

Ставропольскому краю оказывается активное содействие в аграрном

секторе, формируя благоприятные условия для активного использования этих резервов. Это будет способствовать увеличению объемов производства и укреплению позиций Ставропольского края на рынке.

В Ставропольском крае выявлены 4 приоритетных направления развития, требующих инвестиционных вложений: мелиорацию, переработку, виноградарство и садоводство. Инвестиционный поток по этим направ-

лениям, на наш взгляд, будет способствовать росту доли Ставропольского края на рынке, а так же привлечет дополнительные инвестиции для развития АПК края в перспективе, к насыщению внутреннего рынка, и формированию экспортного потенциала.

В Ставропольском крае разработан Проект программы по обеспечению выпуска импортозамещающей продукции на 2015-2020 годы, результаты реализации которого были продемонстрированы в экспозициях международной специализированной выставки «Импортозамещение», где были представлены конкурентоспособные товары от 15 ставропольских предприятий.

План по поддержке импортозамещения предусматривает наращивание производства и инфраструктурных мощностей в племенном и молочном скотоводстве, а также овощеводстве, плодоводстве и ягодниководстве, строительстве тепличных комплексов и закладке садов [2].

Сегодня в нашем крае, при содействии администрации региона, ведется строительство тепличных комплексов и крупного молочного комбината с ежегодными плановыми показателями производства 30 тысяч тонн молока.

На Ставрополье к 2020 году планируется выполнить 55 крупных импортозамещающих проектов в сфере агропромышленного комплекса и промышленном секторе общей стоимостью более 250 миллиардов рублей.

Качественное преобразование социально-экономического положения Ставропольского края в среднесрочной перспективе, создание более 47 тысяч рабочих мест и сохранение темпов роста, заложенных в прогнозе, позволит к 2020 году увеличить ВРП по сравнению с 2018 годом на 47,9%, а к 2025 году практически в 2 раза. Такой рост экономики края будет способствовать снижению доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума до 13,0% к 2020 году и 11,9% к 2025 году (таблица 4) [1].

Таблица 4 – Перспективы развития Ставропольского края

Наименование	Факт	Прогноз	
	2018 год	2020 год	2025 год
Рост Валового регионального продукта к уровню 2018 года, %	149,8	197,7	285,7
Уровень бедности, %	13,6	13,0	11,9

Считаем целесообразным рассмотреть ряд проблем в импортозамещении АПК Ставропольского края, требующих разрешения, а именно: отягощение предприятий, поставляющих продукцию на экспорт, дополнительными выплатами; недостаток плодоовощных хранилищ; недостаток перерабатывающих предприятий плодоовощную продукцию.

Разрешение проблем, нам видится, в привлечении инвестиций для

строительства современных овощехранилищ и предприятий по переработке плодоовощной продукции.

В целом оценивая ситуацию с импортозамещением в Ставропольском крае, прослеживается активная работа по обеспечению края продукцией собственного производства.

Производственные мощности организаций пищевой и перерабатывающей промышленности края позволяют выпускать хлебобулочные

муку, макаронные изделия, мясо птицы, минеральную воду в объеме, достаточном не только для нужд края, но и для поставки их в другие регионы. География отправки включает 56 стран, из которых главными потребителями выступают Азербайджан, Китай, Казахстан, Грузия, Египет, Иран и Армения. Проводятся аналитические исследования рынков зарубежных стран, а также по определению приоритетных направлений и созданию единой информационной системы поддержки агроэкспорта [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боговиз, А. В. *Импортозамещение как целевой ориентир государственного регулирования АПК* / А. В. Боговиз, С. П. Воробьев, В. В. Воробьева // *АПК: экономика, управление*. – 2017. – № 2. – С. 68.
2. Кузнецов, В.В. *Экономика сельского хозяйства* / В.В. Кузнецов – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 352 с.
3. Минаков, И.А. *Экономика сельскохозяйственного предприятия* / И.А. Минаков, А.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др. – М.: Колос С, 2017. – 528 с.
4. Цынгуева, В.В. *Современное состояние сельского хозяйства России* / В.В. Цынгуева, Е.Ю. Завальнюк, А.И. Агеенко, Ю.Е. Бессонова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2016. – №5. – С. 202.
5. *Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник для академического бакалавриата* / Р. Г. Ахметов [и др.] ; под общей редакцией Р. Г. Ахметова. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 431 с.

УДК 368.01

ББК 65.271

Кузнецов Д.В.
канд. экон. наук, доцент,
Кузнецова А.Б.
доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ В ЛИЗИНГЕ

Аннотация. В настоящей работе выявлены особенности страхования сельскохозяйственных животных на каждом этапе лизинговой сделки. Обоснована целесообразность страхования животных в лизинге для сельскохозяйственных производителей и лизинговых компаний.

Abstract. In the present work revealed particular farm animal insurance at every stage of the leasing transaction. Expedience of animal insurance leased for agricultural manufacturers and leasing companies.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, сельскохозяйственные животные, лизинговая сделка

Keywords: Insurance, insurance contract, farm animals, leasing transaction

Страхование – одна из важнейших составляющих экономики Российской Федерации, а страхование в сельском хозяйстве не только эффективный, но и важный инструмент управления рисками. Это связано с тем, что страхование выступа-

ет одним из действенных способов стабилизации рисков в аграрной сфере, давая возможность товаропроизводителям компенсировать убытки, связанные с потерей сельхозпродукции, защитить себя от возможного банкротства, погасить долговые обязательства, обеспечить устойчивость финансовых результатов деятельности [4].

Развитие страховой системы агропромышленного комплекса тесно связано с развитием сельскохозяйственного кредитования, в частности посредством реализации эффективного лизингового механизма.

Лизинговая сделка – это договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) приобретает в собственность имущество у определённого продавца и предоставляет лизингополучателю это имущество за определённую плату во временное владение и пользование. Таким образом, участниками лизинга являются лизингодатель, лизингополучатель и продавец.

В соответствии со статьей 21 Федерального закона от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закона о лизинге) предмет лизинга может быть застра-

хован от рисков утраты (гибели), недостачи или повреждения с момента поставки имущества продавцом и до момента окончания срока действия договора лизинга, если иное не предусмотрено договором. Стороны, выступающие в качестве страхователя и выгодоприобретателя, а также период страхования предмета лизинга определяются договором лизинга.

Основная задача лизинга сельскохозяйственных животных - это помощь сельхозтоваропроизводителям в обновлении репродуктивного стада, сохранении наиболее ценных пород сельскохозяйственных животных, стимулировании селекционной работы по созданию и разведению новых пород.

Наибольшую долю на рынке страхования животных занимает субсидируемое страхование. Государственная поддержка страхования животных в Российской Федерации осуществляется с 2013 г. в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2011 N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»».

Субсидируемое страхование животных имеет следующие особенности: страхование осуществляется по девяти группам животных; предоставляется субсидия в размере 50% от начисленной страховой премии; ограничивается объем страховой ответственности, устанавливается безусловная франшиза.

Государственная поддержка в области лизинга племенных животных направлена на формирование племенной базы отрасли, способной полностью обеспечить товарное производство высокоценным племенным материалом.

Минсельхоз России утвердило реестр племенных животных, рекомендуемых для поставки сельхозпроизводителям на условиях лизинга, внедрены льготные механизмы лизинга по поставке племенной продукции. В 2017 году в Закон о лизинге внесены изменения, предусматривающие отнесение к предмету лизинга не только племенных животных, но и крупного рогатого скота мясных пород, выращенного в Российской Федерации в целях разведения.

Тарифы от страховых организаций за поголовье одного животного варьируется от 3,5% до 10% в зависимости от стоимости животного. Однако, тарифы могут меняться в зависимости от степени риска данного региона или области ведения сельскохозяйственной деятельности. В 2017 году по данным Банка России страховую деятельность в области животноводства осуществляли 22 страховые компании в 51 субъекте РФ. Уровень выплат (убыточность страхового портфеля) по рынку субсидируемого страхования сельскохозяйственных животных составила 3,5 п.п. в 2017 г. Для сравнения по другим видам страхования страховщики направляют на выплаты порядка 50% собранной премии. Это указывает на завышенность тарифов по агрострахованию. Кроме того, они не всегда соответствуют рискам[6].

Договор страхования заключается, прежде всего, на случай гибели животного от болезней, пожаров, переохлаждений и других непреодолимых обстоятельств, от вынужденного убоя из-за несчастного случая или по распоряжению ветеринарных органов, а также от хищения животных третьими лицами. Большинство страховщиков осуществляют страхование скота с учетом следующих ограничений:

возраста (страхуемое животное должно достигнуть определенного возраста, но не перешагнуть максимальный порог, на животное должны оформляться ветеринарные сертификаты, выданные государственными ветеринарными органами, самки не должны быть беременны).

Особенностью лизинга племенных животных является стельность поставляемого животного. В связи с этим, появляется страховой риск абортации, который в международной практике возмещается в размере от 25% от стоимости животного, на российском рынке страхование данного риска не распространено.

Заинтересованными сторонами в сохранности животных являются собственник имущества – лизингодатель в течение всего срока лизинга, продавец в течение срока поставки и нахождения животных на карантине, или лизингополучатель, принимающий на себя ответственность за содержание лизингового имущества. Таким образом, страхователем могут выступать лизингодатель и лизингополучатель на весь срок лизинга или продавец на период поставки и карантина, а выгодоприобретателем выступает лизингодатель.

Рассмотрим этапы лизинговой сделки сельскохозяйственных животных и особенности страхования в каждом из этапов. На первом этапе поставщик обеспечивает поставку и транспортировку животных. Животные должны быть погружены в транспортное средство таким образом, чтобы была обеспечена их сохранность при погрузке и транспортировке до пункта назначения. Транспортировка животных должна осуществляться в специальных автомобилях, оборудованных всем необходимым для длительного пребывания в них животных

без ущерба здоровью. Транспортное средство должно находиться в надлежащем техническом состоянии, позволяющем осуществлять перевозку животных, очищено и продезинфицировано. Продавец обеспечивает за свой счёт надлежащий уход за животными в период транспортировки до пункта доставки. Продавец может застраховать животных от случайной гибели и вынужденного забоя на 100% от стоимости животных за вычетом возможной стоимости убойной туши, если животное нашло применение как убойный скот, а также от аборта или подтвержденной нестельности на 25% от стоимости животного на время транспортировки и в течение карантина (обычно в течение 30 дней) после прибытия животных в пункт назначения. Согласно п.2 статьи 10 Закону о лизинге лизингополучатель имеет право предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем. Таким образом, лизингополучатель может предъявить претензии по качеству животных, на основании заключений ветеринарных органов или оформить страховой случай.

На втором этапе лизингового договора осуществляется содержание животных, что предусматривает их страхование от основных рисков на срок действия договора. Срок лизинга сельскохозяйственных животных, как правило, связан с его продуктивным периодом, поэтому после окончания срока лизинга, животное не эксплуатируется.

Проблемы страхования лизин-

га животных тесно связаны с высокими страховыми тарифами по каждому отдельному виду страхования на отдельных этапах лизинговой сделки, обусловленных высокими рисками наступления страховых событий. Учитывая, что страхователем по договору лизинга могут выступать как лизингодатель, так и лизингополучатель, при осуществлении страхования лизингодателем, стоимость страховки будет включена в состав лизинговых платежей лизингополучателя и разнесена на весь срок действия лизингового договора, что приводит к увеличению платежей.

С целью оптимизации расходов на страхование рисков по лизинговым сделкам сельскохозяйственных животных целесообразно ввести единое комплексное страхование у одного страховщика лизинговых рисков, посредством обеспечения государственной поддержки программы страхования животных в лизинге. Страхование «пакета» рисков позволит страховщикам снизить страховые тарифы за счет оптимизации потерь. Страховой полис на условиях «С ответственностью за лизинговые риски» должен содержать транспортное страхование, страхование жизни и здоровья животных и страхование абортации.

Таким образом, страхование животных в лизинге является комплексным решением защиты интересов сельхозтоваропроизводителей и лизинговых компаний, обеспечивающих эффективное развитие животноводческой сферы с целью обеспечения продовольственной безопасности

страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»».*
2. *Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».*
3. *Российская государственная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения 18.08.2019).*
4. *Богачев А.И. Развитие российского рынка агрострахования животных в условиях действия единой субсидии // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – № 2(18). – С. 34-36*
5. *Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Лодягин А.Д. Страхование агропромышленного комплекса: проблемы и перспективы // Карельский научный журнал. – 2017. – Т.6. – № 4(21). – С. 245-247.*
6. *Куликов С. Урожаю требуется полис // Российская газета №7526. – 27 марта 2018 года. – С. 11.*
7. *Сведения НСА о ходе заключения и выполнения договоров страхования сельскохозяйственных животных, осуществляемого с государственной поддержкой, в разрезе субъектов Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru>. (дата обращения 18.08.2019).*

УДК 663
ББК 65.325.1-56

Нестеренко А.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Бездольная Т.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЛОДООВОЩНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье рассмотре- industry, food.
ны основные этапы реализации инве-
стиционных проектов направленные
на развитие сельскохозяйственно-
го производства и расширение объе-
мов производства плодоовощной про-
дукции необходимой для обеспечения
населения витаминизированной про-
дукцией, и сохранению рабочих мест
занятых в данных отраслях производ-
ства.

*The article describes the main stages
of investment projects aimed at the
development of agricultural production
and expansion of production of fruits
and vegetables necessary to provide the
population with fortified products, and
the preservation of jobs employed in these
industries.*

*Ключевые слова: государственная
политика, инвестиции, импортозаме-
щение, сельское хозяйство, производ-
ство плодоовощной продукции, рынок
овощей, перерабатывающая промыш-
ленность, продукты питания.*

*Keywords: public policy, investment,
import substitution, agriculture,
manufacture of fruit and vegetable
production, market vegetables, processing*

В настоящее время население Российской Федерации не в полной мере обеспечено плодами и ягодами отечественного производства. Причин тому несколько: слабое развитие рыночной инфраструктуры, низкий уровень поддержки садоводства со стороны государства, а также отсутствие инвестиций в отрасль.

Обеспечение рационального питания населения нашей страны является общенациональной задачей. По оценкам отечественных специалистов, на протяжении многих десятков лет структура питания значительной части населения не соответствует научно обоснованным нормативам. В целом в ряду российских регионов, к примеру, отмечается недостаточное потребление овощей. О масштабах данной проблемы и важности ее решения свидетельствует тот факт, что в 6 из 8 федеральных округов России, кроме Северо-Кавказского и Южного, потребление овощей на душу населения ниже рекомендуемого уровня, а среднее по стране потребление овощей и бахчевых культур в последние годы не превышало 101-109 кг/год на человека.

Решение этой проблемы в РФ на данный момент осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Приоритетами государственной политики в сфере реализации Государственной программы плодовоовощной продукции является:

- развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства, включая овощеводство и плодоводство;

- наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по мере насыщения ими внутреннего рынка;

- в сфере развития производственного потенциала - мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий и т.д.

Объем ресурсного обеспечения реализации Государственной программы за счет средств федерального бюджета по годам составит: в 2013 году - 158942948 тыс. рублей; в 2014 году - 161998547,3 тыс. рублей; в 2015 году - 175419198,5 тыс. рублей; в 2016 году - 185964557,01 тыс. рублей; в 2017 году - 194733294,62 тыс. рублей; в 2018 году - 203515499,33 тыс. рублей; в 2019 году - 211251498,72 тыс. рублей; в 2020 году - 217919863,45 тыс. рублей.

Для оценки реализации общих целей и основных задач определены следующие индикаторы и показатели. Они предусмотрены по годам реализации программы, и, в конечном счете, по итогам ее реализации имеют следующее значение (2020 г. к 2012 г.):

- индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах

всех категорий (в сопоставимых ценах) – 120,8%;

- индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) – 121,2%;

- индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах) – 120,2%;

- индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) – 135%;

- индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства – 142%;

- рентабельность сельскохозяйственных организаций – 10-15% (с учетом субсидий);

- среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства). Соотношение ее к среднему уровню зарплаты по экономике страны – до 55%.

Мы считаем, что единственным реальным условием динамичного развития агропромышленного комплекса является переход его на инновационную модель развития. Инновации, как известно, начинаются с научных исследований. Поэтому Россельхозакадемия, ее научно исследовательские учреждения призваны формировать базу, на основе которой может быть реализована такая инновационная модель.

Положительная динамика в 2018 году наблюдается по производству отдельных видов продуктов, которые имеют тенденцию кросту. В частности, по мясу крупного рогатого скота, свинины, баранины, козлятины рост объемов к уровню прошлого года составил 124 %, крупы – 112%, сливочного масла и паст масляных – 121%, продукции для детского питания на

зерновой основе – 116%, минеральной воды – 112 %, сырных продуктов – 140%. Растительного нерафинированного масла выработано в три с половиной раза больше.

Необходимо подчеркнуть, что организации смогли нарастить объемы производства благодаря, в том числе, государственной поддержке, оказываемой из краевого бюджета, а также техническому перевооружению и укреплению инвестиционной активности. В рамках государственной программы «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, потребительского рынка», утвержденной постановлением правительства края, из регионального бюджета ставропольским товаропроизводителям оказывается государственная поддержка в виде субсидий на возмещение 10 процентов стоимости приобретенного технологического оборудования на сумму 6,6 миллиона рублей.

Развитие основных направлений реализации госпрограммы невозможно было бы без реализации крупных инвестиционных проектов, реализованных в 2018 году в рамках плана, обозначенного губернатором края Владимиром В.В., по импортозамещению. В сфере агропромышленного комплекса в 2017 – 2018 годах реализовано 15 инвестиционных проектов более чем на 17 миллиардов рублей. Создано и модернизировано 1750 рабочих мест. До конца года планируется реализовать 12 инвестиционных проектов общей стоимостью более 19 миллиардов рублей, будет создано около 1500 рабочих мест. В апреле состоялось торжественное открытие ООО «Первый Георгиевский консервный завод», предполагающего реализацию инвестиционного проекта «Техническое перевооружение и расширение первичной и последую-

щей переработки сельскохозяйственной продукции на производственной площадке общества с ограниченной ответственностью «Первый Георгиевский консервный завод» на сумму более полумиллиарда рублей. До конца года в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности было реализовано еще ряд инвестиционных проектов.

В активной стадии реализации до конца 2022 года находится 25 инвестиционных проектов в сфере АПК, их инвестиционная емкость составляет около 75 миллиардов рублей. Будет создано более 6 тысяч новых рабочих мест. В том числе «Строительство современного комплекса предприятий по глубокой переработке зерна пшеницы в восточной части Ставропольского края мощностью 125 тысяч тонн в год по сырью», ООО «Первая Ставропольская агроперерабатывающая корпорация» (строительство ведется на территории Левокумского района). Намечено создание высокотехнологичного агропромышленного биокластера перерабатывающих предприятий на базе новейших инновационных технологий, включая производственный комплекс по глубокой переработке пшеницы, элеваторный и мукомольный комплексы. Стоимость проекта около 10 миллиардов рублей. Период реализации 2015 – 2020 годы.

Важно ещё отметить об одном значимом для края инвестиционном проекте: «Строительство агропромышленного парка «Ставрополье» (инициатор ООО «АГРИКО») в Минераловодском городском округе. На территории этого регионального парка предполагается создание мясоперерабатывающего завода, плодоовощного комплекса с линией по производству замороженных овощей и сублимированных продуктов,

предприятия по глубокой переработке кукурузы, комплекс обслуживания автотранспорта. Период реализации – до 2022 года. Инвестиционная наполняемость – 9 миллиардов 300 миллионов рублей, планируется создание 900 рабочих мест.

Во многих районах и городских округах намечена реализация нескольких инвестиционных проектов по строительству новых промышленных объектов и модернизации уже существующих производств.

Располагая достаточным производственным потенциалом, Ставрополье по многим продовольственным позициям достигло высокого уровня самообеспечения, и на сегодняшний день есть возможность переработать всю производимую в крае сельскохозяйственную продукцию за исключением зерна и сахарной свеклы. Отмечается, что сегодня фактическое производство продуктов питания в крае превышает рекомендуемые объемы потребления населением по ряду важнейших продуктовых групп. К примеру, по мясу и субпродуктам – в полтора раза, растительному нерафинированному маслу, хлебобулочным изделиям, крупам, муке и макаронным изделиям – более чем в два раза. Мы производим от 5 до 30 % всего российского объема мяса птицы, минеральной воды, макаронных изделий, муки, хлебобулочных изделий, коньяков. По основным ресурсам региональная отрасль гарантированно обеспечивает потребительский спрос населения.

В крае одним из самых крупных перерабатывающих консервных заводов АПК был Георгиевский консервный завод, в СССР работали три завода подобного типа, и только Георгиевский консервный завод вышел на проектную мощность, так в 1998 году

производство составляло – 60 млн условных банок. Негативные события в экономике, отсутствие в прежних объемах заказов привели в 2000 годах к банкротству завода, до 2000-х годов на нём трудилось более 1100 человек, что являлось экономически обусловлено для Георгиевского района.

После многолетнего перерыва и процедуры банкротства, смены собственника и нескольких лет восстановления завод приступил к производству. Инвестиционный проект «Техническое перевооружение и расширение первичной и последующей переработки сельскохозяйственной продукции на производственной площадке ООО «Первый Георгиевский консервный завод» реализуется в Георгиевске с 2013 года. Общая его стоимость составляет свыше полумиллиарда рублей. В настоящее время инвестиционное соглашение проходит процедуру окончательного согласования между Правительством края и заводом. Здесь будут выпускаться плодоовощные консервы: зеленый горошек, фасоль, кабачковая икра, томатные соусы, а также фруктовые и овощные соки, яблочное повидло. В настоящее время закуплено необходимое оборудование, выполнен его монтаж, пусконаладочные работы. Восстановлены сырьевой склад, холодильная камера, комплекс хранения готовой продукции. Подходит к концу оснащение лабораторного отсека. В тестовом режиме уже запущено несколько линий по выпуску различных консервов.

Планируется, что в год будет поставаться на рынок более 50 миллионов условных банок. Новая организация обеспечит основной работой почти две сотни человек, плюс еще полсотни в сезон переработки, когда завод будет работать с ощутимой

нагрузкой – в три смены. С сырьевой базой особых проблем не будет, т.к. сельскохозяйственные организации расположенные вокруг завода по имеющимся у них площадям смогут беспрепятственно осуществлять поставку плодоовощного сырья в необходимых объемах по ранее заключенным договорам. По предварительным подсчётам, ежегодная потребность нового георгиевского консервного завода в плодоовощном сырье для переработки, по подсчетам, составит около 50 тысяч тонн. Также важно, отметить и тот факт, что завод расположен в Северо-Кавказском федеральном округе, который имеет богатый потенциал развития овощеводства и садоводства. Отраслевые хозяйства станут постоянными поставщиками сельскохозяйственного сырья, обеспечивающего устойчивость и перспективу увеличения мощностей консервной промышленности Ставропольского края. Данный инвестиционный проект входит в число приоритетных не только в рамках продуктовой безопасности региона, но и продовольственной доктрины России.

В правительстве края запланировано, что в ближайшее время на Ставрополье предусмотрено создание дополнительных мощностей по хранению и первичной переработке продукции. Один из них – «Строительство многофункционального логистического комплекса «Агропромышленный парк «Ставрополье» в Минераловодском городском округе, где запланировано создание трех функциональных зон: производственной, логистической и торговой. Уже запущен плодоовощной комплекс мощностью единовременного хранения 15 тысяч тонн. Реализуя подобные инвестиционные проекты со стороны правительства края позволяет заметно

увеличить объемы продовольственной индустрии, а также продуктов с высокой добавленной стоимостью, а также создать более двух тысяч новых рабочих мест. Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики любой страны. Отрасль обеспечивает человечество самыми необходимыми для жизни продуктами - сырьем для выработки продуктов потребления и важнейших продуктов питания.

В настоящее время сельское хозяйство отнесено к одним из приоритетных отраслей, что послужило серьезным изменениям в аграрной политике России. Особенно это актуально в свете сегодняшних событий, когда страна держит курс, направленный на импортозамещение. Разумеется, для осуществления этой цели необходимы эффективные федеральные программы, позволяющие поддерживать отечественного производителя. Сегодня сельское хозяйство входит в состав агропромышленного комплекса и развивается в рамках национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса». Так, внимание органов власти к сельскому хозяйству, несомненно, возросло на всех уровнях управления, и нужно отметить, что повысилась их ответственность за решение насущных вопросов развития сельскохозяйственного производства. Агропромышленный комплекс является одним из наиболее важных секторов экономики любой страны. Значение агропромышленного комплекса состоит не только в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания, но и в том, что он оказывает существенное влияние на повышение эффективности национального производства.

АПК России включает в себя отрасли, которые тесно взаимодейству-

ют между собой, и специализируются на переработке и хранении продукции. Так же сюда входят и те отрасли, которые обеспечивают сельское хозяйство средствами производства. Все эти отрасли тесно связаны экономически и технологически. Сбалансированное развитие всех сфер АПК – решающее и очень необходимое условие решения таких глобальных проблем как обеспечение населения продовольствием и сырьем.

По итогам работы за 2018 год намечены определённые планы, так до 2024 года развитие аграрной отрасли будет проходить в рамках поставленных задач Президента РФ Путина В.В. в майских указах. Основная цифра – мы должны нарастить свой экспорт. Сегодня экспортируется 300 млн долл., а через пять лет необходимо увеличить экспорт до 1 млрд. долл. Нарращивание объемов производства также напрямую зависит от реализации программы орошения в Ставропольском крае. В настоящее время край имеет потенциал орошения - 100 тыс. га. Уже 16 предприятий вошли в эту программу, которая компенсирует до 50% затрат. При реализации крупномасштабных инвестиционных проектов со строительством систем переработки будет доведено до 70%. Эта программа позволит увеличить объемы производства в 3 раза на орошаемых землях.

В настоящее время в АПК края в активной стадии реализации находится еще 23 крупных инвестиционных проекта общей стоимостью 47 млрд. рублей. Это проекты по мелиорации, строительству теплиц, закладке питомников и садов, строительству молочно-товарных ферм и птицекомплексов, хранению плодоовощной продукции и переработки, - отметил глава аграрного ведомства.

Стоит отметить, что инвестиционная активность отрасли находит свое отражение в бюджете края. За 5 лет поступления налоговых отчислений и сборов в бюджеты всех уровней увеличились в 1,5 раза. За 2018 год только краевой бюджет получил от АПК в целом около 7 млрд. рублей, с ежегодной положительной динамикой.

Переработка овощной продукции в России имеет большие возможности роста: спрос на овощные консервы с каждым годом возрастает, чему способствуют урбанизация, ускорение ритма жизни и тенденция увеличения занятости женщин. Популяризация здорового образа жизни также стимулирует рост потребления овощной продукции.

Развитие консервной промышленности подтолкнуло развитие овощеводства. Если еще несколько лет назад отечественные производители испытывали явный дефицит в качественном сырье, пригодном для производства конкурентоспособных продуктов, то сегодня уже можно говорить о наличии развивающейся отечественной сырьевой базы. Развитие сырьевой базы, в свою очередь, способствует и увеличению доли консервов отечественного производства. Но, в любом случае, говорить о принципиальном изменении соотношения импорта и внутреннего производства на рынке не приходится.

В перспективе недостающие для обеспечения потребностей объемы плодоовощной консервации будут по-прежнему компенсироваться импортными поставками. Вместе с тем, с каждым годом доля рынка продукции импортного производства будет заметно сокращаться. Это связывается с началом реализации отечественных инвестиционных проектов в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Распоряжение. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р (ред. от 13.01.2017) – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.08.2019).

2. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В. Необходимость поддержки агробизнеса для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства на мировом рынке // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики

и управления народным хозяйством. – 2012. – № 2 (22). – С. 107-112.

3. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В. Влияние инвестиционной привлекательности на развитие агробизнеса в Ставропольском крае // В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. – 2013. – С. 62-67.

4. Нестеренко А.В., Бездольная Т.Ю. Импортозамещение как экономический элемент развития плодОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ в Российской Федерации // В сборнике: АГРАРНАЯ НАУКА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ Сборник научных трудов по материалам 82-й Ежегодной научно-практической конференции. – 2017. – С. 48-52.

УДК 636.5(470+571)
ББК 65.325.2 (2Рос-4Ста)

Скиперская Е.В.
канд. экон. наук, доцент,
Довготько Н.А.
канд. экон. наук, доцент,
Русановский Е.В. канд. экон. наук, доцент,
Рыбасова Ю.В. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор современного состояния отрасли птицеводства в Российской Федерации и в Ставропольском крае.

Abstract. The article presents an analytical review of the current state of the poultry industry in the Russian Federation and in the Stavropol Territory.

Ключевые слова: животноводство, птицеводство, птицефабрика, бройлерное производство, мясо птицы.

Keywords: livestock, poultry, poultry, broiler production, poultry.

Птицеводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства, значение которой определяется постоянно возрастающим спросом населения на относительно дешевую и высокопитательную продукцию, обладающую диетическими качествами и занимающую сравнительно большую долю в рационе питания населения. Среди ключевых характеристик отечественного рынка можно выделить стабильный рост потребления мяса птицы и устойчивое увеличение объемов внутреннего производства. По итогам

2017 года душевое потребление мяса птицы в РФ составило 34,1 кг. Это превышает значение показателя 2013 года на 17,5%, 2008 года - 51,5%, 2003 года - в 2 раза. Увеличение мяса птицы в структуре потребления связано с пропагандой здорового образа жизни и питания, высокими вкусовыми качествами мяса, а также ценой, которая на конец 2017 года составила 126,3 руб./кг (рисунок 1).

Низкая цена (ниже цен на говядину и свинину 2,5 и 2 раза соответственно), а также снижение покупательной способности денежной единицы, способствовало тому, что мясо птицы стало самым доступным видом мяса для потребителя.

Что касается производства, то по итогам 2017 года, объем производства мяса птицы в убойном весе в России во всех категориях хозяйств достиг максимального уровня за последние 15 лет - 4 940,6 тыс. тонн в убойном весе, превысив показатели за 2016 год на 6,9%, показатели 2013 года - на 29%. Такому значительному приросту объемов производства в 2013-2017 гг. помимо технологического фактора во многом способствовало сокращение импортных поставок мяса, в том числе и мяса птицы (рисунок 2).

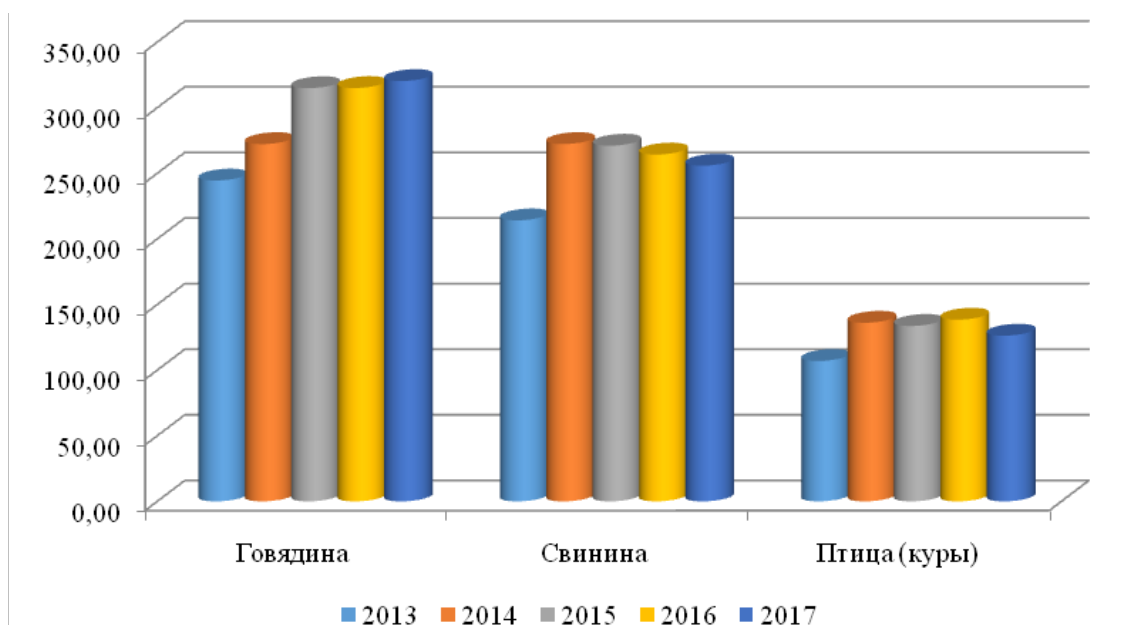

Рисунок 1 – Уровень и динамика цен на рынке мяса, руб. за кг

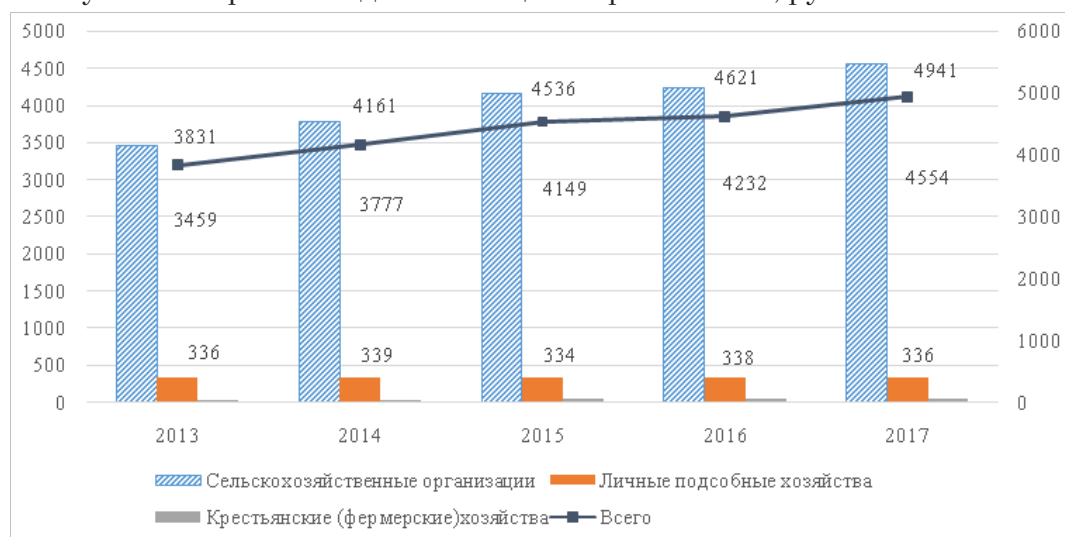

Рисунок 2 – Производство мяса птицы в убойном весе в России по категориям хозяйств, тыс. тонн

Таблица 1 – Выращено птицы всех видов в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2013
Российская Федерация, в том числе	5155,2	5614,4	6066,9	6208,1	6683,5	129,6
Центральный федеральный округ	1867,9	1959,8	2173,4	2234,1	2500,3	133,9
Северо-Западный федеральный округ	464,8	483,8	506,9	517,7	534,1	114,9
Южный федеральный округ	505	558,5	579,8	608,2	673,4	133,3
Северо-Кавказский федеральный округ	339,3	362,5	417	468,2	486,1	143,3
Приволжский федеральный округ	941,9	1099,4	1236,2	1267,1	1368,3	145,3
Уральский федеральный округ	485,3	527,9	553	571,9	569,6	117,4
Сибирский федеральный округ	475,0	460,5	461,6	477,6	486,7	102,5
Дальневосточный федеральный округ	76,0	74,6	63	63,3	65,0	85,5

Тенденция ежегодного роста поголовья птицы в сельскохозяйственных организациях подтверждает мнение специалистов, что в качестве основы развития птицеводства в России выступают исключительно крупные птицеводческие предприятия промышленного типа, т.к. 92% мяса птицы было произведено на птицефабриках страны, в то время как в хозяйствах населения только 6,8%.

В региональном разрезе безусловным лидером являются Центральный и Приволжский федеральные округа, совокупная доля которых составляла на конец 2017 года более половины от российского объема выращенной пти-

цы (57,8%). Остальные округа приносят примерно равный вклад, который варьируется от 7,3% до 10,1% (таблица 1).

Рынок мяса птицы характеризуется относительно высоким уровнем концентрации производства по регионам и компаниям-производителям. На долю крупных регионов в 2017 году пришлось 50,3% всего произведенного в РФ мяса птицы. Двадцать крупных компаний-производителей обеспечили 56,9% всего куриного мяса, производимого в сельхозорганизациях, у пяти производителей мяса индейки этот показатель составил 79,0% (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг крупных бройлерных организаций, холдингов, птицефабрик по итогам 2017 года

Наименование	Производство мяса птицы в живой массе, тыс. тонн	Удельный вес в общем объеме производства, %
ЗАО «Приосколье», Белгородская область	642,2	12
ОАО «Группа «Черкизово»	615,3	11
Группа агропредприятий «Ресурс»	454,0	8
Холдинг «Белая птица»	301,8	5
Холдинг «Белгранкорм»	296,6	5
ЗАО «Агрокомплекс» (с п/ф «Акашевская»), Краснодарский край	278,1	5
ОАО «Птицефабрика Северная», Ленинградская область	251,8	5
ООО «Продо-ТРЕЙД»	143,6	3
АПХ «Мираторг» (ООО «Брянский бройлер»)	140,2	3
ООО «Сфера» (ООО «Юбилейное»), Республика Мордовия	127,1	2
ООО «Челны-бройлер», Республика Татарстан	119,8	2
ООО ГК «Здоровая ферма», Челябинская область	114,5	2
ООО «Равис – птицефабрика «Сосновская», Челябинская область	96,4	2
ООО «СИТНО», Челябинская область	91,0	2
ОАО «Агрофирма «Октябрьская», Республика Мордовия	75,1	1
ЗАО «Элинар-бройлер», Московская область	66,6	1
ОАО «Птицефабрика Рефтинская», Свердловская область	63,1	1
ООО УК «Русское поле», Нижегородская область	59,1	1
ЗАО «Турбаслинские бройлеры»	56,3	1
АО «Ярославский бройлер»	55,8	1
Остальные предприятия	1522,2	27

В настоящее время в птицеводческой отрасли функционируют 318 агрохолдингов, объединяющих 506 птицефабрик. В 2017 году 10 крупнейших компаний, выпускающих мясо птицы, произвели 3,2 млн. тонн мяса бройлера, что соответствует 58% от продукции, заготовленной всеми российскими производителями.

В Ставропольском крае птицеводство развивается быстрыми темпа-

ми, что позволило региону выйти на конец 2017 года на первое место среди субъектов СКФО и ЮФО, а отрасли занять лидирующие позиции в краевом животноводстве. За последние пять лет в Ставропольском крае рост поголовья птицы в сельскохозяйственных организациях составил 47,3%, а в хозяйствах населения поголовье снизилось на 2,4 % (рисунок 3).

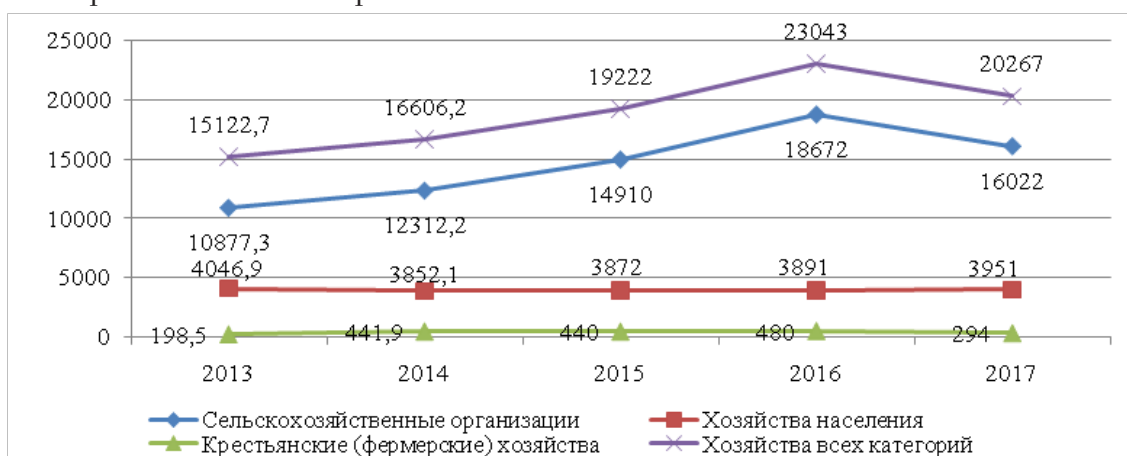

Рисунок 3 – Распределение поголовья птицы в Ставропольском крае по категориям хозяйств, тыс. гол.

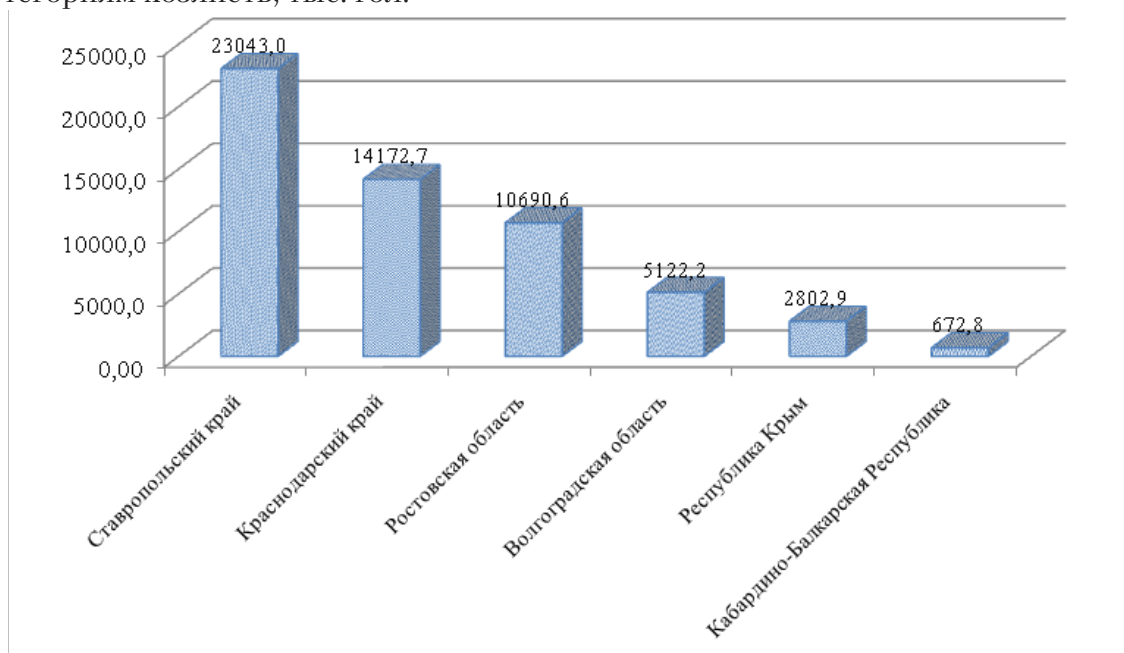

Рисунок 4 – Субъекты-лидеры ЮФО и СКФО по поголовью птицы в 2017 году, тыс. гол

Удельный вес птицеводства в структуре товарной продукции жи-

вотноводства сельскохозяйственных организаций составил в 2017 году 60,3%, а мясо птицы в общем объеме произведенного мяса в Ставропольском крае занимает более 80% (рисунок 4).

Таблица 3 – Зональное распределение поголовья птицы на выращивании и откорме в сельхозорганизациях Ставропольского края

Зоны края	2013		2014		2015		2016		2017		Отклонение, (+/-)
	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	
I	133,6	1,2	109,7	0,9	37,9	0,3	2619,7	14,0	1268,5	7,9	1134,9
II	12,2	0,1	0,8	0,01	4798,7	32,2	4249,1	22,8	3978,8	24,8	3966,6
III	8379,8	76,9	9694,9	78,9	6419,3	43,1	7093,5	38,0	6056,5	37,8	-2323,3
IV	2368,0	21,7	2484,3	20,2	3654,1	24,5	4709,2	25,2	4718,5	29,5	2350,5
Итого	10893,6	100,0	12289,7	100,0	14909,9	100,0	18671,5	100,0	16022,0	100,0	5128,4

Эффективность функционирования отрасли подтверждается и качественными показателями привеса от выращивания и откорма птицы, по которым Ставропольский край также имеет устойчиво высокие показатели среди соседних регионов.

Высокотехнологичный птицеводческий агробизнес выгодно отличается от других отраслей животноводства наиболее низкими удельными затратами на единицу продукции, высокими темпами воспроизводства, скороспелостью выращивания птицы. При этом во многих районах Ставропольского края птицеводство представлено только в хозяйствах населения.

Функционирование отрасли в Ставропольском крае характеризуется зональным распределением производственных мощностей на его территории (таблица 3).

Большая часть поголовья птицы сосредоточена в сельскохозяйственных организациях III зоны – 37,8% от общего количества в 2017 году, при этом поголовье птицы в течение исследуемого периода сократилось

здесь на 27,7% и составило 6056,5 тыс. голов. Наибольшая часть птицы Западной зоны выращивается в Кочубеевском и Шпаковском районах – 3321,5 и 1428,4 тыс. гол. соответственно в отчетном году. Это 21% и 9% от общего поголовья птицы на выращивании и откорме в крае (таблица 4).

В IV зоне (Предгорной) сосредоточено 29,4% поголовья птицы края, или 4718,5 тыс. голов в 2017 году, лидерами здесь являются Предгорный и Георгиевский районы. В I и II зонах птицеводство менее развито. В настоящий момент сельхозорганизации этих зон в совокупности содержат только 33 % поголовья птицы на выращивании и откорме в крае края. Здесь особо следует выделить Благодарненский и Туркменский районы.

Таким образом, районами края, в которых наиболее активно развивается птицеводство являются Шпаковский, Кочубеевский, Георгиевский, Предгорный, Благодарненский. То есть, мясное птицеводство наиболее развито в Западной зоне Ставропольского края.

Таблица 4 – Поголовье птицы (в сельхозорганизациях) в разрезе районов Ставропольского края, тыс. гол.

Районы	2013		2014		2015		2016		2017		2017 к 2013, (+/-)
	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	
Нефте-кумский	133,6	1,1	109,7	0,9	37,9	0,3	26,0	0,1	29,8	0,2	-103,8
Турк-менский	-	-	-	-	-	-	2593,8	13,9	1258,7	7,9	1258,7
Благо-дарне-нский	11,5	0,1	4206,4	34,2	4798,2	32,2	2598,6	13,9	2778,6	17,3	2767,1
Петров-ский	-	-	-	-	-	-	1650,0	8,8	1158,8	7,2	1158,8
Грачев-ский	204,4	1,7	218,9	1,8	249,8	1,7	264,9	1,4	223,6	1,4	19,2
Изобиль-ненский	324,3	2,6	508,5	4,1	55,4	0,4	635,7	3,4	1023,8	6,4	699,5
Кочубе-евский	3723,4	30,4	3558,1	28,9	6014,5	40,3	4464,1	23,9	3321,5	20,7	-401,9
Шпаков-ский	4127,1	33,7	58,5	0,5	98,3	0,7	1728,2	9,3	1428,4	8,9	-2698,7
Георгиев-ский	1825,5	14,9	2259,6	18,4	1938,4	13,0	1898,6	10,2	2092,7	13,1	267,2
Киров-ский	139,5	1,1	131,3	1,1	112,5	0,8	116,8	0,6	77,8	0,5	-61,7
Предгор-ный	403,0	3,3	1259,7	10,2	1603,2	10,8	2693,8	14,4	2548,0	15,9	2145,0
Всего по краю	12253,4	100,0	12312,2	100,0	14909,9	100,0	18671,5	100,0	16022,1	100,0	3768,7

Таблица 5 – Производственные показатели мясного птицеводства в Ставропольском крае, тыс. тонн

Вид животных	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, (+/-)
	Сельскохозяйственные предприятия					
Производство мяса птицы (в живом весе), тыс. тонн	190,3	196,8	241,4	301,3	305,8	115,5
Производство мяса птицы (в пересчете на убойный вес), тыс. тонн	108,5	112,2	137,6	171,7	174,3	65,8
Хозяйства населения						
Производство мяса птицы (в живом весе), тыс. тонн	31,8	28,4	25,5	25	23,7	-8,1
Производство мяса птицы (в пересчете на убойный вес), тыс. тонн	18,1	16,2	14,5	14,3	13,5	-4,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Производство мяса птицы (в живом весе), тыс. тонн	1,7	1,9	2,3	1,4	1,1	-0,6
Производство мяса птицы (в пересчете на убойный вес), тыс. тонн	1,0	1,1	1,3	0,8	0,6	-0,4
Всего						
Производство мяса птицы (в живом весе), тыс. тонн	223,8	227,1	269,2	327,7	330,6	106,8
Производство мяса птицы (в пересчете на убойный вес), тыс. тонн	127,6	129,4	153,4	186,8	188,4	60,8

На фоне повышения объемов производства во всех категориях хозяйств, перераспределились доли отдельных его производителей. Специализированные птицеводческие хозяйства являются основными производителями и поставщиками мяса птицы. За анализируемый период производство мяса птицы (в живом весе) в них возросло почти на 115,5 тыс. тонн в живом весе, 65,8 тыс. тонн в убойном весе, составив на конец 2017 года 330,6 тыс. тонн. Это стало возможным благодаря расширению ассортимента продукции и, что особенно важно, проведению реконструкции и модернизации производственных корпусов, инкубаторов и предприятий первичной переработки (таблица 5).

Следует отметить, что крупнейшим производителем мяса птицы в крае является ООО «Ставропольский бройлер» состоящий из группы технологически взаимосвязанных предприятий с замкнутым циклом – от производства кормов, получения

молодняка и его откорма до забоя и переработки мяса птицы. В состав объединения входят четыре филиала занятых выращиванием птицы, три перерабатывающих предприятия, комбикормовый завод и сбытовая организация расположенные в различных районах края. Этим объединением производится свыше 72% всего мяса птицы, полученного в специализированных птицеводческих хозяйствах.

В хозяйствах населения произведенное мясо птицы используется в основном для личного потребления. Однако все большее количество подворий ориентируется на производство мяса птицы для собственных нужд.

Особенно это относится к разведению гусей и индеек. В результате производство мяса птицы в хозяйствах населения в 2017 году снизилось по сравнению с 2013 годом на 8,1 тыс. тонн в живом весе и 4,6 тыс. тонн в убойном.

Таблица 6 – Эффективность производства мяса птицы в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края

Зоны края	Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.					Рентабельность (убыточность) производства мяса птицы (без дотаций), %				
	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
I	8108	-11049	-2939	-8279	34	26	-39	-23	-47	0,4
II	-504	-579	-	-	9146	-44	-47	-	-	32
III	60464	2703735	1990111	2230037	2790221	27	29	14	13	15
IV	87480	-9702	-24660	-26786	-16963	15	-6	-14	-22	-25
Итого	155548	2682405	1962512	2194972	2782438	18	28	13	12	15

Пик разведения птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах края пришелся на 2015 год, производство мяса птицы (в живом весе) возросло по сравнению с 2013 годом на

35,5% и составило 2,3 тыс. тонн. Затем все производственные показатели отрасли заметно снизились. Так, в 2017 году по сравнению с 2013 годом производство мяса птицы (в живом весе)

сократилось на 0,6 тыс. тонн в живом весе и на 0,4 тыс. тонн в убойном.

Что касается мясного птицеводства, оно стабильно эффективно только в сельскохозяйственных организациях III зоны Ставропольского края, где уровень его рентабельности колеблется от 13 до 27% (таблица 6).

В I и II зоне финансовые результаты от производства мяса птицы колеблются, однако на конец 2017 года его рентабельность здесь составила 0,4% и 32% соответственно. IV зона имеет отрицательные финансовые результаты от производства и продажи мяса птицы. Но, в связи с тем, что большая часть данной продукции производится именно в третьей зо-

не, общекраевые значения прибыли и рентабельности являются положительными на протяжении всего периода исследования и варьируются от 12 до 28%.

Что касается показателей эффективности мясного птицеводства, то темпы роста выручки от продаж ниже темпов роста производственных затрат отрасли. В результате в мясном птицеводстве окупаемость затрат в отчетном году снизилась по сравнению с базисным на 15 процентных пунктов, составив 152 %, при этом эффективность реализации мяса птицы имеет положительные значения: минимальное в 2013 году – 9%, максимальное в 2014 – 22% (таблица 7).

Таблица 7 – Показатели эффективности мясного птицеводства в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, (+/-)
Затраты на 1 голову, руб.	552	638	739	811	745	193
Выручка на 1 голову, руб.	922	1 161	1 053	1 253	1 136	214
Прибыль на 1 голову, руб.	79	253	125	137	149	70
Финансовый результат от продажи мяса птицы, млн руб.	831	2682	1962	2195	2782	1951
Окупаемость затрат, %	167	182	142	155	152	-15
Рентабельность продаж в мясном птицеводстве, %	9	22	12	14	13	4

В результате выполненного анализа отрасли птицеводства можно сделать следующие выводы.

1. Существенными характеристиками мясного птицеводства являются стабильность спроса на продукцию отрасли, вызванную более низкими ценами на мясо птицы по сравнению со свининой или говядиной, и конкуренцией, как между местными производителями, так и предприятиями других регионов.

2. Рентабельность птицеводческих предприятий края, специализирующихся на производстве мяса пти-

цы, колеблется на уровне 9%-13%. Этого недостаточно для окупаемости затрат, а тем более - для осуществления расширенного воспроизводства и вложений в продукты с добавленной стоимостью.

Следовательно, в птицеводческом бизнесе в настоящее время актуальными являются такие возможности роста маржи, как переработка и логистика. Несмотря на экономические и организационные трудности роста отрасли, в долгосрочной перспективе у российского птицеводства нет альтернативы и необходимо развивать

глубокую переработку мяса птицы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайцеховская С.С., Измалков С.А., Тельнова Н.Н. Экономическая эффективность производства продукции птицеводства в Ставропольском крае // *Экономика и управление: проблемы, решения.* – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 123-132.
2. Милаевская С.С. Процессно ориентированное управление в мясном скотоводстве // *Региональная экономика: теория и практика.* – 2009. – № 38. – С. 70-80.
3. Министерство сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]. Ставрополь, 2019. URL: <http://www.mshsk.ru> (Дата обращения 20.07.2019).
4. Птицеводство 2017: итоги, лидеры, прогноз [Электронный ресурс] // *Ценовик.* 2018. URL: <https://www.tsenovik.ru/articles/obzory-i-prognozy/ptitsevodstvo-2017-itogi-lidery-prognoz/> (Дата обращения 20.07.2019).
5. Пупынина Е.Г., Вайцеховская С.С. Тенденции развития предпринимательства в молочном скотоводстве Ставропольского края // *Kant.* – 2014. – № 4 (13). – С. 46-49.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. Ставрополь, 2019. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/stavStat/enterprises/agriculture/ (Дата обращения 20.07.2019).
7. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2008. – №1(5). – С. 99-103.

**УДК 338.43
ББК 65.32-93**

*Трухачев В.И.
ректор, Академик РАН, д-р экон. наук, профессор,
Складов И.Ю.*

*д-р экон. наук, профессор,
Складова Ю.М.*

*д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье отмечена актуальность проблемы устойчивого развития сельского хозяйства в современных условиях экономики. При этом приводятся доводы, что роль аграрного сектора экономики не снижается ни с изменением мировой политической системы, ни с научно-техническим прогрессом. В последние годы с момента введения международных санкций в отношении России она стала важной составляющей национальной безопасности страны. В статье описываются проблемы устойчивого развития российского сельского хозяйства и предлагаются меры по обеспечению стабильного функционирования аграрном секторе экономики, как одной из важнейших современных задач в экономике страны. Авторы предлагают совершенствовать финансово-кредитный механизм, снизить уровень импортозависимости российских аграриев и развивать экспорт в условиях девальвации для решения накопившихся проблем с целью повышения устойчивости сельского хозяйства.

Abstract. The article notes the relevance of the problem of sustainable development of agriculture in modern economic conditions. At the same time, it

is argued that the role of the agricultural sector of the economy does not decrease either with the change of the world political system or with scientific and technological progress. In recent years, since the introduction of international sanctions against Russia, it has become an important component of the country's national security. The article describes the problems of sustainable development of Russian agriculture and proposes measures to ensure the stable functioning of the agricultural sector of the economy, as one of the most important modern tasks in the economy. The authors propose to improve the financial-credit mechanism, to reduce the level of import dependence of Russian farmers to develop the export of devaluation to solve the accumulated problems with the aim of improving the sustainability of agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивость, агрохолдинги, международные санкции, эффективность, стабильность, девальвация, кредит, АПК, аграрный сектор экономики, импортозамещение, кредитная заложенность.

Key words: agriculture, sustainability, agricultural holdings, international

sanctions, effectiveness, stability, devaluation, credit, the agricultural sector of the economy, import or a meshchenie, creditor congestion.

Актуальность проблемы устойчивого развития отечественных агрохолдингов не снижается ни с изменением мировой политической системы, ни с научно-техническим прогрессом, а в последние года с момента введения международных санкций в отношении России она стала важной составляющей национальной безопасности страны и роль ее существенно возросла. Обеспечение стабильного функционирования аграрном секторе экономике является также одной из важнейших современных задач в экономике страны, для решения которой необходим эффективный и конкурентоспособный отечественный агробизнес.

Одним из последствий действия международных санкций на экономику страны стали изменения в финансово-кредитной системе России,

которые привели к девальвации рубля по отношению к иностранным валютам. Девальвация – сложное явление в валютной сфере. Страны предпринимают все возможные меры к тому, чтобы ее не проводить: стимулируют экспорт товаров, ограничивают импорт, поднимают ключевую ставку центрального банка, получают кредиты у МВФ в пределах своей квоты, используют имеющиеся у них золотовалютные резервы, поскольку девальвация свидетельствует о слабости валюты данной страны.

Девальвацию валюты страны проводят в условиях хронически пассивного платежного баланса, усиления инфляции, относительно (по сравнению с другими странами) понижения темпов роста ВВП и малой эффективности, жестких мер, предпринимаемых правительством. Возникает паническое бегство от национальной валюты, перемещение «горячих денег» (спекулятивные краткосрочные капиталы, перемещающиеся из стран с пониженным валютным курсом).

Рисунок 1 – Продовольствия, произведённые в некоторых странах попавшие в список запрета ввоза на территорию РФ [3]

Данное событие произошло в России в 2014 году, которое в сочетании с кризисом и введенными санкциями в корне изменило деятельность многих компаний, исключением не стали и агрокомплексы нашей страны.

Аграрный сектор России, как и экономика в целом, функционирует в весьма сложных и неоднозначных социально-экономических условиях. На проблемы внутреннего происхождения наложились внешние факторы – санкции и антисанкции.

Введение санкций Евросоюзом в отношении РФ было связано с событиями на Украине и вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Российское правительство было вынуждено принять ответные меры, направленные на распространение специальных ответных экономических мер на отдельные государства с учетом степени их вовлеченности в санкционный режим против нашей страны.

Таблица 1 – Крупнейшие статьи экспорта санкционных товаров из ЕС в Россию в 2014 году [6]

Продукция	Импорт из ЕС в млрд. долларов	Доля импорта из ЕС в Россию, %
Свинина	1,304	61,1
Сыры и творог	1,274	59,9
Яблоки, груши, айва	0,705	59,9
Прочие пищевые продукты	0,635	63,8
Продукция из муки	0,370	69,2
Нектарины, вишня и черешня	0,326	53,2
Томаты	0,291	26,5
Прочие фрукты	0,224	37,3
Овощи	0,205	42,2
Сливочное масло и прочие масла и жиры	0,183	26,9
Цитрусовые плоды	0,147	8,8
Рыба мороженая	0,129	12,3
Молоко и сливки сгущенные	0,098	12,9
Мясо и субпродукты домашней птицы	0,094	11,3
Капуста	0,084	67,5
Всего	7	30,7

Исходя из данных таблица видно, что перед отечественными производителями открылись новые возможности, в частности для крупного

К списку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, ввоз которых запрещен в РФ до конца 2017 года, произведенных, например, в таких зарубежных странах, относятся продукция, отраженная на рисунке 1.

Российское эмбарго преследует две основные цели. Во-первых, оказание дополнительной поддержки отечественному сельскому хозяйству. Во-вторых, расширение торгового сотрудничества, в том числе за счет роста поставок из, например, стран Таможенного союза, а также из стран Азии и Латинской Америки.

Благодаря введению санкций освободилась ниша для продукции российского производства [1]. На начало действий эмбарго, объем импортозамещения продуктов, запрещенных к импорту только из ЕС оценивался в 7 миллиардов долларов (таблица 1), а в целом был оценён на 14 миллиардов долларов.

агробизнеса имеющего для этого производственный потенциал [7].

По оценкам Минсельхоза, за время действия продовольственного эмбар-

го российские сельхозпроизводители заместили импортную продукцию уже более чем на четыре миллиарда долларов. Антисанкции, введенные Россией способствуют расширению ниши для отечественных сельскохо-

зяйственных товаропроизводителей, что находит отражение в увеличении объемов производства животноводческой продукции и товаров пищевой промышленности (рисунок 2).

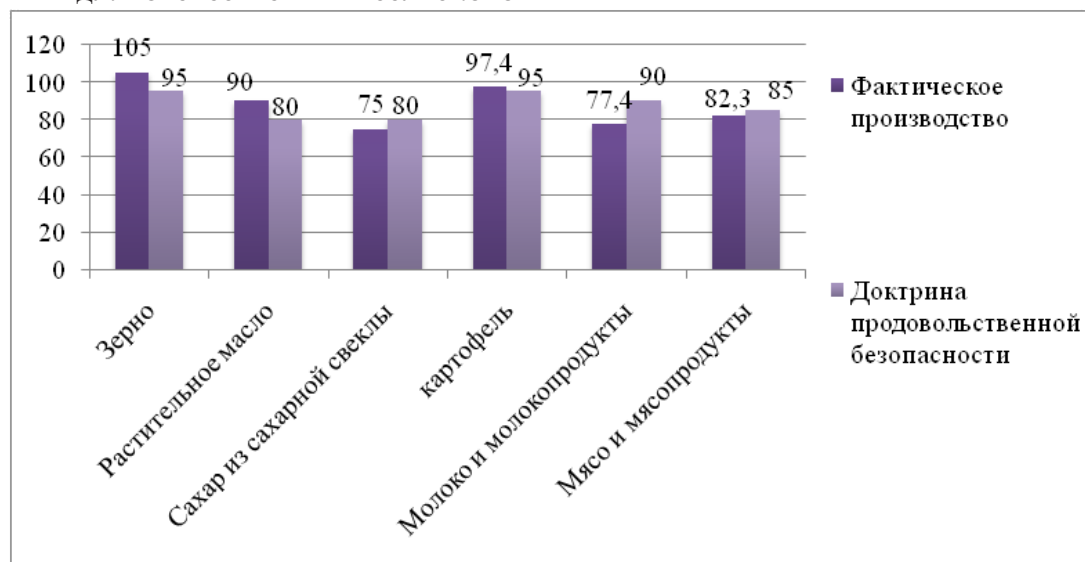

Рисунок 2 – Доля отечественной продукции в общем объеме ресурсов (2018 год), % [11,12]

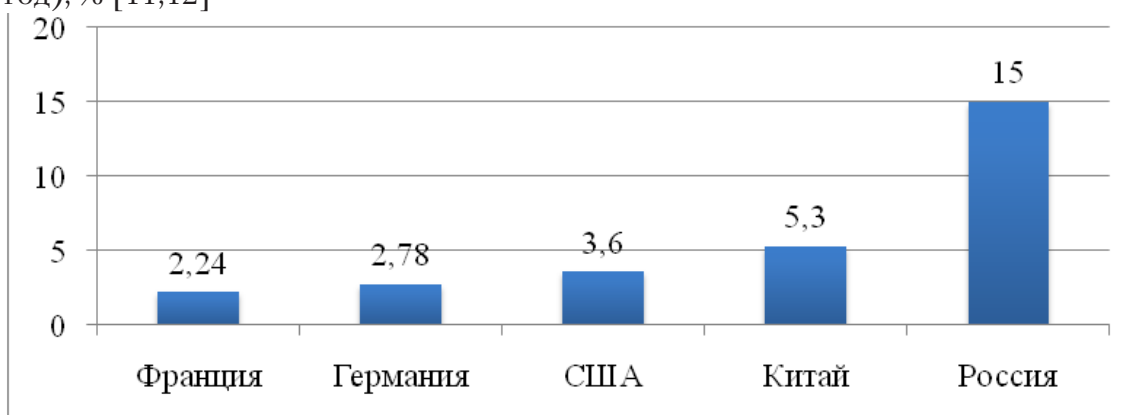

Рисунок 3 – Ставки по кредитам в 2019 году, % [10]

По данным рисунка видно, что наша страна по многим продуктам достигла и даже превысила нормативные показатели, но существуют и уязвимые места, так обеспеченность мясопродуктами не достаточна (отставание от норматива на 2,7%), также слабым местом остаётся молочная продукция – недостаточно 12,6%.

С одной стороны международные санкции стали двигателем и стимулом производства отечественных то-

варов, особенно в сегменте аграрного сектора экономики нашей страны [8], но с другой стороны создали негативные факторы в кредитно-финансовом секторе, что повлекло за собой ограниченность к финансовым ресурсам для агробизнеса и сельскохозяйственных производителей России.[4]

Санкции сильно повлияли на российское аграрное кредитование. Введение санкций против «Россельхозбанка», который осуществлял

кредитования сезонно-полевых работ на 65% и на 40% общее кредитование агропромышленного сектора, а также против «Сбербанка», который осуществлял кредитования сезонно-полевых работ на 30%, привело к значительному сокращению возможности привлечения ими внешних финансовых ресурсов [2].

Данная ситуация привела к сокращению для аграрного сектора экономики доступности «внутренних» кредитов из-за фактического удвоения процентных ставок. На рисунке 3 отражено сравнение средневзвешенных процентных ставок кредитования аграрного сектора по странам.

По оценке Минсельхоза Российской Федерации, сельское хозяйство получило на 5% меньше краткосрочных и на 28% инвестиционных кредитов в первом полугодии 2015 года и только с 2017 года по 2019 год ежегодно объем кредитных ресурсов в АПК стал расти в среднем на 7%. Ухудшения положения аграрного сектора и рост ставок по кредитам на необходимые процедуры сельского хозяйства, а также целевых долгосрочных проектов привели к просроченной задолженности по кредитам.

В целях недопущения кредитного кризиса Правительство РФ повысило субсидирование по кредитам для АПК до 15%, а «Россельхозбанку» оказало помощь в размере 15 миллиардов рублей. Это вызвало сокращение кредитно-инвестиционной базы реализации стратегии продовольственной безопасности России до 2020 года, инвестиционный потенциал которой, по оценкам экспертов, превышает 4 триллиона рублей. Согласно программе развития сельского хозяйства до 2020 года, в ближайшие годы на субсидирование процентных ставок будет выделяться 70 90 млрд. руб. ежегод-

но. При этом доля субсидированных кредитов в агросекторе должна снижаться и достичь с 32% в 2016 до 23% в 2020 году. Эффективная ставка для конечных заемщиков по субсидируемым программам сегодня составляет 10 11%.

В настоящее время в России действует программа льготного кредитования для аграрных организаций нашей страны, в рамках которой ставка по кредитам для сельскохозяйственных организаций варьируется от 1,5% до 5%, но имеет ограничения по целевому использованию и по суммам, также лимиты установлены по регионам. Тем не менее, такая ставка кредитования позволяет российским производителям сельскохозяйственной продукции конкурировать с другими странами на мировой арене [5]. Кредитование отечественных предприятий в сегменте аграрного бизнеса приближается к развитым странам.

Также, санкции отрицательно сказались на финансово-инвестиционных условиях агропромышленных условиях развития агропромышленного комплекса России. Зарубежные банки в июле 2014 года заморозил инвестиции в аграрные проекты на 271 миллиона долларов, что эквивалентно 45% прямых иностранных инвестиций, привлеченных в АПК РФ в 2014 году. Несмотря на это приток внешних инвестиций в российское сельское хозяйство сохранился. Суммарные привлеченные прямые иностранные инвестиции в сельском хозяйстве снизились лишь на 12% в 2015 году по сравнению с I кварталом 2014 года. Доля во всех ПИИ практически не изменилась, и составили 3,6%, в 1,3 раза превысив показатель 2013 года.

Таким образом, Россия постепенно адаптируется к сложившейся экономической ситуации под влиянием

международных санкций (введение эмбарго на продовольственные товары, ограничение финансовых ресурсов и так далее), за счёт освобождения рыночных ниш для отечественных производителей наращивается производственный потенциал продовольственных товаров, разрабатываются и реализуются программы направленные на улучшение аграрного бизнеса (льготное кредитование, субсидирование и другие) и благополучия населения в целом.

В настоящее время факторами, сдерживающими повышение эффективности агрохолдингов, являются: дефицит и ограниченность ресурсов производства и в особенности высокотехнологичных иностранного производства; падение эффективности производства, осложнённое финансовое состояние; отраслевые структурные диспропорции. [4]

В этих условиях первостепенной задачей являются поиск оптимальных путей сохранения и воспроизводства ресурсов, обеспечивающих эффективное функционирование производства в агрохолдингах и в сельском хозяйстве в целом.

Для того чтобы сгладить нависшие внешние факторы на сельское хозяйство России необходима эффективная модель оптимизации данной отрасли. Следует выбрать наиболее важные ориентиры, которые смогут поддерживать устойчивое развитие аграрного сегмента страны.

В первую очередь задачами обеспечения стабильности являются импортозамещение, повышение эффективности производства, стимулирование конкурентоспособности и другие. Всё это лежит в основе устойчивого развития аграрного сектора экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны

Одним из немногих положительных моментов стало то, что девальвация рубля вывела Россию в мировые лидеры экспортеров зерна в 2017-2018 гг. По словам экспертов именно кризис, произошедший в 2014 году очень сильно повлиял на конкурентоспособность российских экспортеров так, как цена на с.-х. продукцию в национальной валюте не изменилась, а в иностранной валюте закупочная цена снизилась. Это все вместе сделало экспорт российской сельскохозяйственной продукции выгодным. Международный совет по зерну повысил прогноз по российскому экспорту зерновых почти до 44 миллионов тонн, в то время как для Украины прогноз снижен до 41 млн. В результате Россия вошла в пятерку крупнейших экспортеров зерновых.

Таким образом, агробизнес выигрывал от девальвации рубля в 2014-2015 годах по итогам прибыли. Но нужно готовиться и к негативу: пропорционально росту доллара и евро, выросли в стоимости импортные средства производства и технологии. При этом альтернативной замены высокотехнологичной сельскохозяйственной технике, технологиям в некоторых отраслях сельского хозяйства нет или недостаточно.

Компании, которые сумеют в значительной мере сохранить себестоимость производства в рублевой зоне, а выручку привязать к экспортным рынкам, получат наибольший положительный эффект от падения национальной валюты.

Проведя исследование агроэкономической сферы деятельности в период девальвации 2014-2018 годов, можно сказать следующие: в зависимости от преобладающих отраслей хозяйствования в данный период зависела успешность компании в целом,

так, например, экспортёры имели достаточный рост прибыли до определённого момента, но переработчики оказались под угрозой своей деятельности, так как цены реализации мясных продуктов, выросли ненамного (на 5-10%), тогда как ввозное сырьё подорожало на столько же, насколько выросли доллар и евро.

Существуют достаточно не однозначные мнения о пользе или вреде данного явления. Определённого мнения нет, девальвация имеет положительные стороны, которые одновременно становятся незаметными при некоторых негативных факторов; и наоборот отрицательные аспекты поглощаются положительными эффектами.

В ходе анализа были выявлены примерно одинаковые тенденции в российском агробизнесе, работающих на экспорт в период с 2014-2018 гг., а именно:

- повышение уровня прибыли в 2014-2015 годах;
- увеличение объёма выручки на всём анализируемом периоде (с 2014 по 2016 годы);
- резко сокращение прибыли в период с 2015 по 2018 года;
- рост дебиторской задолженности;
- рост себестоимости продукции;
- значительны прирост внеоборотных активов в период с 2014 по 2015 годы.

Из-за нестабильных показателей прибыли достаточно сложно спрогнозировать дальнейшее развитие результатов деятельности аграрных компаний исходя только из статистики. Поэтому говоря о будущих показателях прибыли стоит также оценивать обстановку в стране и в мире. Изменения проводимые в законода-

тельстве относительно экспортных товаров, принимать во внимание планируемые льготы для аграрного сектора и его субсидирования. Помимо всего прочего сложно сказать о покупательной способности граждан, которая зависит от инфляции, уровня доходов и ценовой политики предприятий; также не предсказуемо стоимость производства единицы продукции, в плане нестабильности цен на сырьё, оборудование и так далее. Российский агробизнес, который сумеет в значительной мере сохранить себестоимость производства в рублевой зоне, а выручку привязать к экспортным рынкам, получит наибольший положительный эффект от падения национальной валюты и существующем протекционизме в российском аграрном секторе экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баздник, А. С. *Цены и ценообразование* / А. С. Баздник. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2013. – 384 с.
2. Елисеев, А. С. *Современная экономика. Учебное пособие* / А.С. Елисеев. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 504 с.
3. Корюкина, Н. В. *Особенности инновационной деятельности агропромышленного комплекса на современной этапе* / Н. В. Корюкина // *Агроэкономика: Экономика и сельское хозяйство*. – 2018. – №3. – С. 12-20.
4. Маханько, Г.В. *Проблемы АПК Российской Федерации в условиях экономических санкций и пути их решения* // Г.В. Маханько/ *Научный журнал КубГАУ*. – 2017. – № 132. – С. 798-817.
5. Марыганова, Е. А. *Макроэкономика. Экспресс-курс: учебное пособие* / Е. А. Марыганова, С. А. Шапиро. – М.: КОНКУРС, 2014. – 304 с.

6. Маренков, Н. Л. *Экономическая теория цены и ценообразования в рыночных отношениях в России* / Н.Л. Маренков. – М.: ЕдиториалУРСС, 2015. – 216 с.
7. Стаценко, И. М. Анализ концентрации производства сельскохозяйственной продукции в федеральных округах Российской Федерации / И. М. Стаценко // *Аэкономика: Экономика и сельское хозяйство*. – 2017. – №11. – С. 19-24.
8. Старкова, О. Я. *Импортозамещение в сфере производства картофеля и овощей* / О. Я. Старкова // *Аэкономика: Экономика и сельское хозяйство*. – 2018. – №2. – С. 11-14.
9. Сафулин А. Р. *Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие* / А. Р. Сафиуллин. – Ульяновск :УлГТУ, 2013. – 111 с.
10. Научная библиотека ФГБНУ «ВИАПИ имени А.А. Никонова» - Аграрный институт [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – Режим доступа: [https:// www.viapi.ru/](https://www.viapi.ru/) (дата обращения: 27.09.2018).
11. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.mcsx.ru
12. Официальный сайт Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства РАН[Электронный ресурс]. – URL:<http://www.vniiesh.ru/>

УДК 332
ББК 65.32-13

Эреджепова Р.К.
аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В АПК

Аннотация. В статье рассмотрен ряд факторов, оказывающих влияние на развитие аграрной предпринимательской деятельности (в форме крестьянско-фермерских хозяйств) в сельской местности. Для этого используются инструменты корреляционно-регрессионного анализа, позволяющие математическим способом идентифицировать характер и тесноту связей и спрогнозировать численность малых предприятий в агропромышленном комплексе аграрного региона.

Abstract. The article considers a number of factors influencing the development of entrepreneurial activity (in the form of peasant farms) in rural areas. For this purpose, the tools of correlation and regression analysis are used, which allow mathematically identifying the nature and tightness of relations and predicting the number of small enterprises in the agro-industrial complex of the agricultural region.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, малое предпринимательство, факторы, корреляционные связи, гипотеза.

Keywords: agro-industrial complex, small business, factors, correlations, hypothesis.

Сельскохозяйственное производство является системообразующим для социально-экономической сферы аграрно-ориентированных регионов и их сельских территорий, вносит существенный вклад в функционирование рынка труда. Активизация аграрной предпринимательской деятельности в сельской местности должна приводить к сокращению безработицы, а также росту качества жизни местного населения.

В процессе развития и совершенствования института аграрного предпринимательства органы государственной власти различных уровней сталкиваются с факторами, затрудняющими сельский агробизнес: отсутствие опыта организации и ведения малого агробизнеса, превалирование спекулятивных операций на внутреннем рынке, проблемы с производством средств производства и необходимых ресурсов. Однако, тяжелый физический труд, требующих существенных финансовых инвестиций и специфических знаний технологических про-

цессов привлекает все большее число людей. Возможность самозанятости, самореализации и сохранения места жительства нивелируют отрицательные факторы и создают мощный мотивационный толчок. В этой связи,

актуальным являются меры стимулирования малого агробизнеса, поиск дополнительных резервов роста и стабильного жизненного цикла бизнес-объектов в сельской местности.

Таблица 1 – Ретроспективный обзор существующих подходов к идентификации факторов, оказывающих влияние на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств

Автор, исследование	Авторский подход к идентификации факторов
1. Зубренкова О.А., Федотова О.И. Основопологающие факторы и условия успешного развития крестьянских (фермерских) хозяйств. [4]	Три группы факторов: 1. отражающие наличие, состояние и использование производительных сил; 2. отражающие производственные отношения; 3. характеризующие специфические условия сельскохозяйственного производства.
2. Дуброва Т.А. Эконометрическое исследование факторов развития малого предпринимательства в регионах России. [3]	Автор использует широкий спектр факторов, формирует обобщенный фактор, который содержит информацию о демографической ситуации, инвестиционной привлекательности и активности, состояния инфраструктуры, степени напряженности на рынке труда, материальной обеспеченности населения, образовании, инновациях и т.д.
3. Губин В.А. Институциональная сфера фермерских хозяйств. [2]	Автор выделяет две группы факторов: 1. Эндогенные: территориальные, климатические, экологические, финансовые, правовые; 2. Экзогенные: ограниченность территорий, место расположения, архитектура, интерьер, парковка машин, рабочее место, отношение к работе, нормы, принципы.
4. Крисанова О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. [6]	Автором обоснованы две большие группы факторов (внешние и внутренние), имеющих одинаковую природу: экономическую; политико-административную; природную; социальную.
5. Кривошеев А.В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. [5]	Авторский акцент сделан на факторы, сдерживающие развитие и факторы успеха К(Ф)Х. Вторая группа включает: обеспеченность земельными, материально-техническими ресурсами и высококвалифицированными кадрами; доступность кредитных ресурсов; обеспеченность доступа на рынки сельскохозяйственной продукции; льготное налогообложение; кооперирование с заготовительными, обслуживающими и перерабатывающими предприятиями.
6. Стрельцов А.Е. Экономические основы эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. [9]	Выделены 4 группы факторов: 1. Техно-технологические; 2. Организационно-экономические; 3. Социальные; 4. Экологические.

Ставя перед собой эвристическую задачу выявления факторов- стимуляторов развития института малого предпринимательства в АПК мы руководствуемся принципом социально-экономической целесообразности. Научное сообщество высказывается о положительном влиянии и тесных взаимосвязях между уровнем социально-экономического развития территорий и инициативностью населения.

Так, К.А. Васильев в своей работе связывает перспективы развития предпринимательства в сельском хозяйстве с ростом благосостояния сельского населения [1]. В свою очередь, Рудась И.С. отмечала более масштабный вклад малого бизнеса в АПК, рассматривая его как инструмент для реализации макроэкономической и региональной политики, а также способствующий экономическому подъёму страны [8]. Сарайкин В.А. выделяет особую роль малых форм хозяйствования в АПК, которые являются значимой экономической силой в аграрном производстве, что, в конечном итоге, влияет на экономический достаток сельского населения [7].

Ряд авторов выделяют отдельные факторы, либо их группы, по разному влияющие на рост численности малых предприятий в фермерской сфере. В таблице 1 представлен ретроспективный обзор научных работ, в которых выделяются данные факторы.

Учитывая позицию научного сообщества и масштаб исследования нами был произведен отбор отдельных индикаторов, характеризующих степень социально-экономического развития территории, в качестве которой нами выбран Ставропольский край для более детального изучения специ-

фики развития малого предпринимательства в АПК. На следующем этапе нами выдвинут ряд гипотез, характеризующих специфику формирования предпринимательской инициативы, перспективы развития и трансформации объектов малого бизнеса в АПК в регионе с традиционно-аграрной отраслевой специализацией.

Гипотеза 1. Рост численности населения напрямую оказывает положительное влияние на количество крестьянско-фермерских хозяйств в АПК. Данное предположение основано на простой логике баланса спроса и предложения, однако существует ряд допущений и оговорок:

– какой порог численности населения является значимым для сокращения числа объектов малого предпринимательства в АПК? Очевидно, что данным видом экономической деятельности занимается население, в основном проживающее в сельских населенных пунктах, и которое характеризуется тем обстоятельством, что за последние десятилетия наблюдается стабильная отрицательная динамика его численности и общее старение. Так действительно ли эти два показателя тесно взаимосвязаны и густонаселенные сельские поселения имеют больший потенциал предпринимательской активности?

Гипотеза 2. Базовый высокий уровень дохода домохозяйств является провоцирующим фактором для роста числа малых предприятий в сельскохозяйственной отрасли.

Причина формулирования этой гипотезы состоит в нашей позиции о том, что решение о ведении бизнеса любого масштаба принимается на основе потребностей и возможностей потенциального предпринимателя, в первую очередь, финансовых. В данном случае, следует говорить о гипо-

тетическом уровне дохода (в зависимости от региона, вида деятельности предприятия, финансовых ожиданий и т.д.), которым располагает инициатор бизнес-проекта.

Гипотеза 3. Образование предпринимателя определяет финансовые результаты деятельности сверхмалых и малых предприятий в АПК.

Вынося данную гипотезу на обсуждение мы делаем акцент на то, что сельскохозяйственные виды деятельности имеют сложную специфику управления производственным процессом. То есть предприниматель должен обладать особыми прикладными отраслевыми знаниями, которые позволят вести деятельность с высокой долей эффективности. Отсутствие данных знаний и навыков теоретически можно делегировать сторонним специалистам, однако, как правило, малые предпринимательские структуры не имеют финансовых возможностей для привлечения высококвалифицированного труда. В сельском хозяйстве первоочередной задачей является производство качественного продукта, который на следующей стадии будет выставлен на открытый рынок. Знания маркетинга также необходимы для эффективных продаж на современном агрорынке.

Данный фактор не поддается количественной интерпретации по причине слабой статистической базы, которая не дает информацию об уровне образования у зарегистрированных глав К(Ф)Х в Ставропольском крае.

Гипотеза 4. Уровень безработицы в сельской местности. Проблему трудоустройства в сельской местности можно связать с институциональными изменениями 90-х годов прошлого века, когда на первый план вышли требования рыночной экономики. Приватизация и разгосударствле-

ние полностью поменяли собственников сельскохозяйственных ресурсов и, как следствие – тип хозяйствования. Отсутствие постоянной работы для сельского населения послужило причиной массовой миграции и профессиональной переориентации. Предпринимательская деятельность в селах до сих пор проходит этап становления как экономического института, играющего важную социально-экономическую роль, обеспечивая самозанятость и самореализацию сельского населения.

Гипотеза 5. Ощутимое государственное участие в развитии института малого предпринимательства в АПК.

Актуализация государственной политики в сфере поддержки сельскохозяйственного производства состоит в субсидировании хозяйственно-производственных операций, с целью формирования устойчивой продовольственной базы региона и трудоустройства сельского населения. Многие современные ученые связывают рост предпринимательской активности с реализуемыми мерами государственной поддержки; мы же считаем это не совсем корректным по причине наличия ряда других важных факторов различного характера. Разрозненность аналитической базы, отражающей порядок, объемы и направления финансирования малых форм хозяйствования в АПК не позволяет выделить единый показатель для включения этого параметра в дальнейший анализ. По официальным данным Министерства сельского хозяйства Ставропольского края государственная поддержка К(Ф)Х осуществляется с 2012 года по настоящее время. Большая часть финансирования направлена на субсидирование, дотирование и проекты для начинающих

фермеров. Приоритетной сферой деятельности для К(Ф)Х являются животноводство (семейные фермы), садоводство, плодоводство. Отчеты Министерства содержат информацию о существенном приросте численности КФХ с 2012-2018 гг. в Ставропольском крае и наращивании объемов производства.

Для проведения расчетной стадии исследования нами использовалась информационная база Росстат и Ставстат и открытые данные Министерства экономического развития Ставропольского края. Период выборки ограничен доступными материалами (2001-2018 гг.), так как первые упоминания в открытых базах данных

о численности малых предприятий в АПК по Ставропольскому краю были нами зафиксированы с 2001 года (таблица 2).

Целью аналитических расчетов является получение корректного подтверждения, либо опровержения высказанных выше предположений о наличии связей между факторами социально-экономической сферы и численностью малых форм хозяйствования в АПК.

В процессе исследования использовались методы описательного и корреляционно-регрессионного анализа с применением пакета программ Statistica, что позволит идентифицировать характер и тесноту связи.

Таблица 2 – Исходные данные для проведения анализа (данные по Ставропольскому краю)

Годы	Число малых предприятий (КФХ), ед.	Численность населения, тыс. чел.	Среднедушевые доходы населения, рубли	Численность безработных, тыс. чел.
2000	21	2740	1405	178
2001	37	2738	1767	120
2002	39	2734	2335	116
2003	212	2729	3072	134
2004	461	2722	3886	121
2005	509	2741	5148	90
2006	507	2747	6488	116
2007	512	2760	8122	88
2008	534	2767	9746	108
2009	541	2777	11244	117
2010	552	2786	13016	94
2011	579	2787	14440	82
2012	584	2791	17088	74
2013	594	2794	19768	77
2014	729	2799	21590	73
2015	1138	2802	22969	78
2016	961	2804	22460	78
2017	1028	2801	23403	70
2018	956	2800	24202	69

Результаты описательной статистики представлены на рисунке 1. Графическая интерпретация (диаграмма размаха) отобранных данных наглядно позволяет оценить разброс выборки по группам с чаще встречающимся в границах периода значений. Диаграмма изображает распределение

вероятностей по нижним и верхним квартилям. Так, показатель среднедушевых доходов имеет сглаженный диапазон колебаний. За 19 лет чаще всего встречаются две группы значений: 1-я между 2000-4000 рублей; вторая между 22000-24000 рублей. Это говорит о том, что в эти периоды доходы

населения существенно не увеличивались, в первом случае с 2002-2004 гг., во втором с 2015-2018 гг. В свою очередь, разброс значений численно-

сти $K(\Phi)X$ в Ставропольском крае менее широкий и сводится к уровню 500-600 единиц.

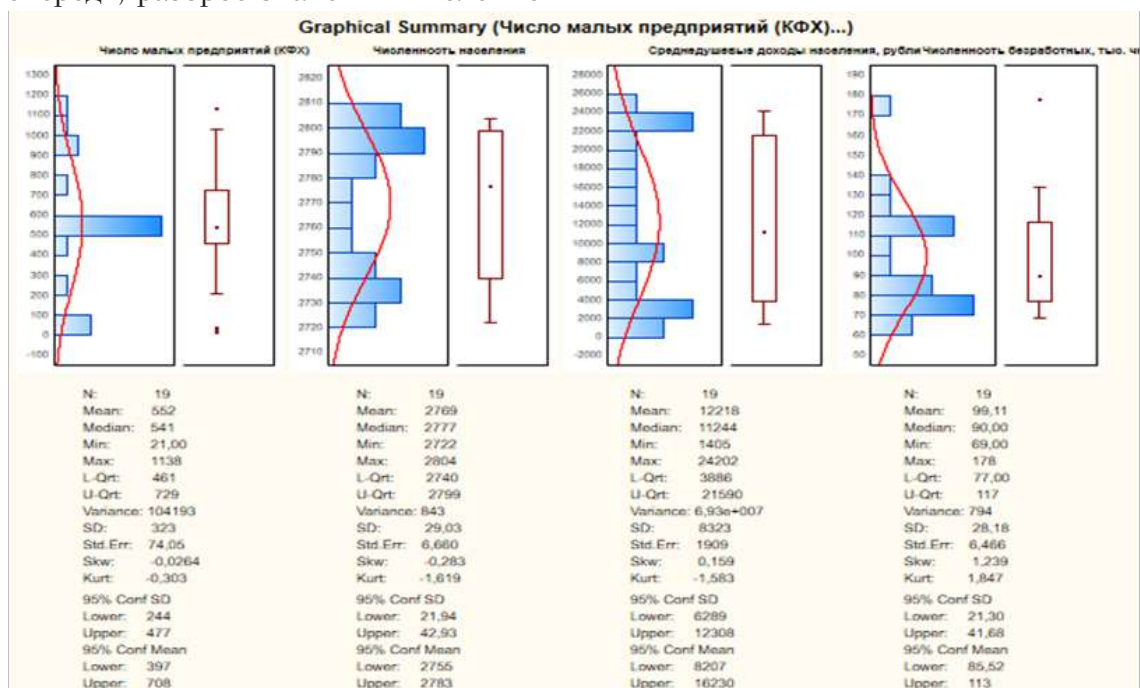

Рисунок 1 – Результаты описательной статистики и графическое представление выборок

Таблица 3 – Полученные коэффициенты тесноты связи факторов развития предпринимательской активности в АПК Ставропольского края

Показатели	Число малых предприятий (КФХ), ед.	Численность населения, тыс. человек	Среднедушевые доходы населения, рубли	Численность безработных, тыс. чел.
Число малых предприятий $K(\Phi)X$, ед.	1,000000	0,822010	0,903456	-0,789540
Численность населения, тыс. человек	0,822010	1,000000	0,959301	-0,775804
Среднедушевые доходы населения, рубли	0,903456	0,959301	1,000000	-0,822224
Численность безработных, тыс. чел.	-0,789540	-0,775804	-0,822224	1,000000

Минимальный диапазон распределения выборки имеет показатель численности безработных: между 70-80 тыс. человек за период 2012-2017 гг.; а также 110-120 тыс. в различные периоды. Данные выводы показывают косвенные связи между отобранными показателями, а более детальный их характер описывает корреляция.

В таблице 3 представлены результаты оценки корреляционных

зависимостей между отобранными показателями, которые можно интерпретировать следующим образом:

– самая сильная взаимосвязь между показателями «число малых предприятий» и «среднедушевые доходы населения» (0,903), что подтверждает зависимость предпринимательской активности от экономического фактора;

– существует положительная

тесная связь между численностью $K(\Phi)X$ и численностью населения (0,822), теоретически при увеличении численности населения происходит рост количества $K(\Phi)X$ в Ставропольском крае;

– обратная тесная связь выявлена между числом $K(\Phi)X$ и уровнем безработицы в регионе (-0,789), таким образом сокращение уровня безра-

ботицы происходит благодаря росту численности $K(\Phi)X$.

Следующим этапом анализа является формирование регрессионной модели для оценки прогнозного потенциала отобранных показателей, для этого используем метод пошаговой регрессии.

1 шаг (Выгрузка из программы Statistica). Вся совокупность факторов.

MultipleRegressionResults

Dependent: Числомалыхпр Multiple R = ,91983520 F = 27,48795
R² = ,84609680 df = 3,15
No. of cases: 19 adjusted R² = ,81531615 p = ,000002
Standard error of estimate: 138,71807174
Intercept: 16704,122433 Std. Error: 10899,35 t(15) = 1,5326 p = ,1462

Численность н b*=-,54 Среднедушевые b*=1,32 Численность б b*=-,12

Проверка регрессионной модели на значимость и адекватность (F- критерий, уровень p-value, стандартная ошибка, коэффициенты) идентифицировала превышение уровня допустимой значимости по показателю «численность на-

селения» (0,502), что свидетельствует о невозможности включения данного показателя в регрессионную модель.

2 шаг (Выгрузка из программы Statistica). Исключение показателя «численность населения»:

Multiple Regression Results

Dependent: Числомалыхпр Multiple R = ,90717414 F = 37,18879
R² = ,82296493 df = 2,16
No. of cases: 19 adjusted R² = ,80083554 p = ,000001
Standard error of estimate: 144,05372936
Intercept: 343,97870431 Std. Error: 288,0575 t(16) = 1,1941 p = ,2498

Среднедушевые b*=,785 Численность б b*=-,14

На данном шаге экспресс-анализ регрессионной зависимости показал снижение величины средней ошибки при высоком уровне коэффициентов детерминации и корреляции между зависимым показателем и факторами. Проверка на значимость выявила превышение допустимого значения

p-value по показателю «численность безработных» (0,446), что также отражает неадекватность модели и требует исключения фактора.

3 шаг (Выгрузка из программы Statistica). Исключение показателя «численность безработных»:

Multiple Regression Results

Dependent: Числомалыхпр Multiple R = ,90345650 F = 75,50877
R² = ,81623364 df = 1,17
No. of cases: 19 adjusted R² = ,80542386 p = ,000000
Standard error of estimate: 142,38472018
Intercept: 124,19743668 Std. Error: 59,11311 t(17) = 2,1010 p = ,0509

Среднедушевые b*=,903

Проверка модели на адекватность ($p\text{-value}=0,00000$) и высокий уровень детерминации позволяет сделать вывод об адекватности и значимости ре-

грессионной модели для выявления взаимозависимых связей между показателями, а значит и проведения прогнозных расчетов (рисунок 2).

		Regression Summary for Dependent Variable: Число малых предприятий (КФХ)					
		R= ,90345650 R ² = ,81623364 Adjusted R ² = ,80542386					
		F(1,17)=75,509 p<,00000 Std. Error of estimate: 142,38					
N=19		b*	Std. Err. of b*	b	Std. Err. of b	t(17)	p-value
	Intercept			124,1974	59,11311	2,101013	0,050860
	Среднедушевые доходы населения, рубли	0,903456	0,103970	0,0350	0,00403	8,689578	0,000000

Рисунок 2 – Результаты регрессионного анализа зависимости числа К(Ф)Х от уровня среднедушевых доходов населения в Ставропольском крае

Выявленная зависимость позволяет рассчитать прогнозные значения численности К(Ф)Х при росте среднедушевых доходов населения. Так, например,

при достижении уровня дохода до отметки в 38000 рублей зависимый показатель может прирости до уровня в 1455 единиц К(Ф)Х в регионе (таблица 4).

Таблица 4 – Прогнозные значения численности К(Ф)Х в зависимости от уровня среднедушевых доходов населения, единиц

Уровень среднедушевых доходов, рублей	Прогнозные значения (границы доверительного интервала), единиц К(Ф)Х
29000,00	Средний прогнозный уровень = 1140 -95%=981; +95%=1298
30000,00	Средний прогнозный уровень = 1175 -95%=1009; +95%=1341
35000,00	Средний прогнозный уровень = 1350 -95%=1144; +95%=1556
38000,00	Средний прогнозный уровень = 1455 -95%=1225; +95%=1685

В заключении нашего исследования целесообразно сделать следующие выводы:

- гипотезы о наличии тесных связей между численностью К(Ф)Х в Ставропольском крае и численность населения, а также уровнем безработицы в нашем случае не подтвердились и отклоняются, так как не получили полного расчетного подкрепления при составлении регрессионной модели;
- подтвердилось наше предположение о наличии линейной связи между числом К(Ф)Х и уровнем среднедушевых доходов населения, что позволило спрогнозировать зави-

симой переменной.

Таким образом, на основании расчетов можно утверждать, что благосостояние населения напрямую влияет на предпринимательскую активность в АПК в Ставропольском крае. Величина дохода определяет вероятность организации частного бизнеса в форме К(Ф)Х и позволяет повысить уровень благосостояния за счет реализации профессиональных навыков, способности нивелировать негативные колебания рынка и является сферой приложения труда квалифицированных трудовых ресурсов преимущественно сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев К.А. Особенности развития предпринимательства в АПК // Достижение науки и техники в АПК. – 2013. – №1. – с.55-57.
2. Губин В.А. Институциональная сфера фермерских хозяйств. Автореф...дис. канд.эк.наук:08.00.01. – Ярославль: 2013. – 23 с.
3. Дуброва Т.А. Эконометрическое исследование факторов развития малого предпринимательства в регионах России // Экономика, Статистика и Информатика. – 2014. – №5. – с.130-136.
4. Зубренкова О.А., Федотова О.И. Основопологающие факторы и условия успешного развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – №4 (13). – с. 32-39.
5. Кривошеев А.В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянский (фермерских) хозяйств. Автореф...дис. канд.эк.наук.: 08.00.05. – Мичуринск: 2014. – 23 с.
6. Крисанова О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. Автореф...дис.канд.эк.наук:08.00.05. – Воронеж: 2014. – 24 с.
7. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России / Сарайкин В.А. – М.:ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2012 – (Науч.тр. ВИАПИим.А.А.Никонова; вып. 36). – 204 с.
8. Рудась И.С. Поддержка и развитие малого бизнеса в АПК: зарубежный опыт и российская практика: Диссертация на соискание академической степени магистра экономики / И. С. Рудась. – Белгород, 2016. – 119 с.
9. Стрельцов А.Е. Экономические основы эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Автореф...дис.канд.эк.наук.:08.00.05. – Новосибирск: 2012. – 24 с.

УДК 656.6:627.09

ББК 65.37

Халатян С.Г.
канд. экон. наук, доцент,
Ростовский Государственный Экономический Университет
(РИНХ),

Кореньякина Н.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПОРТОВ И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы функционирования морских портов и водного транспорта. Исследованы главные составляющие логистического значения морских портов и их эффективность. Определены факторы и тенденции совершенствования работы морских портов в стране. Представлены рекомендации по оптимизации и повышению эффективности морских портов с участием частного капитала. Отражено место и значение государственного участия в развитии морского транспорта и портов страны.

Abstract. The article reveals the main problems of functioning of sea ports and water transport. The main components of logistic importance of sea ports and their efficiency are investigated. Factors and tendencies of improvement of work of sea ports in the country are defined. Recommendations on optimization and increase of efficiency of sea ports with participation of private capital are presented. The place and importance of state participation in the development of Maritime transport and ports of the country are reflected.

Ключевые слова: морской порт, ло-

гистика, экономика, транспорт, система, эффективность, модернизация, оптимизация, государство.

Keywords: seaport, logistics, economy, transport, system, efficiency, modernization, optimization, state.

В современных условиях трансформации глобальной экономической системы комплексный анализ деятельности морских портов как исторических ключевых логистических центров является актуальным и необходимым вопросом для исследования развития общей мировой логистической системы.

Теоретические и практические вопросы работы мировых морских портов в современных условиях развития глобальной экономической системы стали предметом исследований многих иностранных и отечественных ученых.

Социально-экономические преобразования периода рыночных реформ существенно меняют общую структуру народнохозяйственного комплекса страны. Ее хозяйственная система постепенно трансформируется в экономику рыночного, социально-ориентированного типа, соответствует тре-

бованиям времени и направлениям внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, предполагает изменение экономических условий, в частности, значительное увеличение удельного веса производства и потребления услуг. В связи с этим неуклонно возрастает роль и значение транспорта, как одной из важнейших отраслей национальной экономики, эффективное функционирование которой становится необходимым условием стабилизации и структурных преобразований всего хозяйственного комплекса, удовлетворения потребностей населения и общественного производства в перевозках и защиты экономических интересов государства.

Мировой опыт показывает, что особое место в процессе обеспечения устойчивости мировых хозяйственных связей и национальной стратегии участия в международном разделении труда занимают морские торговые порты. В международной практике определены главные направления повышения эффективности и надежности функционирования торговых портов, в частности, их технико-экономического уровня, а также совершенствование организационно-правовых и финансово-экономических механизмов с учетом процессов интеграции.

Морские порты являются составной частью транспортной и производственной инфраструктуры государства на различных направлениях международных транспортных коридоров. От эффективности функционирования морских портов, уровня их технологического и технического оснащения, соответствия системы управления и развития инфраструктуры международным требованиям зависит конкурентоспособность оте-

чественного транспортного комплекса на мировом рынке. Среди основных проблем функционирования и развития портовой отрасли можно назвать:

- снижение уровня доходности морских портов в связи со значительным износом основных средств (более 70%);

- медленное обновление основных фондов морских портов;

- отсутствие действенного механизма привлечения частных инвестиций для развития морских портов и защиты прав инвесторов;

- уменьшение объема транзитных грузопотоков в связи с недостаточно развитой инфраструктурой морских портов;

- несовершенство законодательства по вопросам таможенного оформления, пересечение государственной границы;

- снижение уровня загруженности морских портов в связи с уменьшением объема транзитных грузопотоков;

- снижение спроса на продукцию отечественного производства на мировом рынке;

- уменьшение объемов экспортных грузопотоков через морские порты в связи с перевозкой грузов другими видами транспорта (автомобильным, железнодорожным);

- неразвитая транспортная инфраструктура в морских портах и на подъездных путях;

- низкий уровень технической безопасности в морских портах и т.д.

Транспортный сектор экономики является сложной и стратегически важной, во всех отношениях системой, основная цель функционирования которой заключается в реализации комплекса транспортных услуг, соответствующих по количеству и качеству платежеспособному спросу потре-

бителей. Транспорт, с одной стороны, является важной составляющей инфраструктуры, а с другой – он сам становится субъектом рыночных отношений, реализуя необходимые обществу услуги перемещения пассажиров и доставки грузов. Для нашей страны, с ее значительной территорией, современная и передовая транспортная инфраструктура является фундаментом для реализации стратегических задач страны. Только благодаря развитому транспортному комплексу возможен поступательный экономический рост большинства важнейших сфер деятельности государства и переход экономики к социальному пути развития.

Будучи тесно связанным со всеми отраслями производства и социальной сферы, тенденции развития транспортно-дорожного комплекса совпадают общей динамикой развития страны. Из-за новой волны финансового кризиса, которая обострила и ускорила внутренние экономические процессы в стране, транспортный сектор теряет грузопотоки. В то же время, транспортная отрасль способна повлиять на преодоление экономического кризиса в стране путем повышения уровня внешнеэкономической деятельности, особенно транзитной составляющей.

Итак, решением вышеуказанных проблем может быть допущение привлечения частного капитала в сферу портового хозяйства страны, что повысит экономическое развитие портовых городов, будет способствовать созданию новых рабочих мест и повысит уровень заработной платы работников портов и уровень безопасности судоходства. Согласованная стратегия развития морских портов, позволит эффективнее использовать транзитный потенциал некоторых ре-

гионов страны, интегрируя ее в мировую транспортную систему и позволит сформировать единую систему государственных приоритетов развития области морского транспорта.

В рамках данного исследования, представляется целесообразным предложение разработать правовые и финансово-экономические механизмы стимулирующего характера, направленные на развитие национального морского флота, рост численности флота, зарегистрированного в портовых городах страны, в том числе стимулирование пополнение флота на основе фрахтования судов на условиях договоров таймчартеру и бербоут-чартера. Возможно также, укрупнение акционерных судоходных компаний путем привлечения совладельцам судоходных компаний предприятий-грузоотправителей, разработка и внедрение мер защиты национальных судовладельцев и конечно же, тесное сотрудничество и взаимодействие с отечественными судостроительными заводами для реализации преимуществ строительства флота отечественными судоходными компаниями. Реализация вышеуказанных решений должно должна базироваться на модернизации судоходных шлюзов, обновлении транспортного и технического флота, модернизации флота смешанного типа «река-море». Дальнейшее развитие пропускных способностей морских портов, должно быть направлено на повышение эффективности действующих и строительство новых современных высокотехнологичных специализированных перегрузочных комплексов.

Эффективное функционирование данной отрасли транспорта, невозможно без создания прозрачной системы поиска, оценки, выбора и ис-

пользования инвестиций в портовой инфраструктуре, закрепление данной системы на законодательном уровне, - просмотр и применение экономически обоснованных ставок портовых сборов, ставок и тарифов на портовые услуги; введение экономически обоснованной системы, которая будет стимулировать развитие конкурентной среды на рынке портовых услуг, усиление инновационной и инновационной активности предприятий.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку системы государственных приоритетов развития отрасли морского транспорта и морских портов, что позволит более эффективно использовать транзитный потенциал страны, интегрируя ее в мировую транспортную систему, несмотря на кризисные явления, которые происходят последнее время в мировой экономике. Общий темп роста объемов перевозок морем несколько замедлился относительно динамики предыдущих лет, однако темпы роста перевозки и перегрузки контейнерных грузов остались на том же уровне, что и в 2017 году, а именно: ежегодное повышение составляет около 5%. Это свидетельствует о том, что морская отрасль улучшает эффективность своей работы даже в кризисных условиях.

Морские порты являются наиболее «узким местом» в цепочке перевозки «от двери до двери», в результате чего, значительное внимание нуждается именно их развитие. В мире последнее время лидирующее положение по динамике грузооборота занимают порты стран Азии. Таким образом, для дальнейшего повышения результативности работы отечественных портов внимания требует изучения последних тенденций развития мировых портов.

Ряд авторов указывают на то, что «в вопросе улучшения логистики — износ портов является не менее важной проблемой. Современные мощности большинства портов просто не позволяют увеличивать объемы грузоперевозок, хотя бы потому, что они не могут перевалить на должном уровне даже существующие объемы. И это приводит к тому, что мы сегодня наблюдаем — часть портового оборудования используется на максимуме, несмотря на существенный износ, а другая часть простаивает» [1].

Современная конкурентная борьба на рынках мировой морской торговли имеет тенденции к изменениям в соотношении между объемами выпуска товаров и услуг и местом основных, ориентированных на экспорт отраслей в мировом разделении труда. Это оказывает определенное влияние на направления, структуру и объемы грузопотоков, обслуживаемых средствами морского транспорта. Соответственно, этот фактор имеет ведущую роль в тенденциях последнего времени по направлениям специализации торгового флота. И, хотя, после перехода к перемещению значительной части грузов укрупненными местами, а именно, в контейнерах на мировом рынке транспортных перевозок значительных технико-технологических прорывов не происходило, последние десятилетия идет постепенное усовершенствование технологии перегрузки грузов уже в самых контейнерах и, в частности тех технологий, ускоряют перегрузки насыпных и наливных грузов. Таким образом, следует отметить, что не только генеральные, но и навалочные, насыпные и наливные грузы все чаще транспортируют в универсальных крупнотоннажных контейнерах с предыдущим кантовкой их в вертикальное положение

ние при нагрузке, позволяет повысить их наполняемость и лучше использовать емкость.

Общеизвестно, что мировые судоходные компании в своих намерениях по заказам перспективного судостроения учитывают высокий уровень зависимости параметров провозной способности своего флота от таких факторов, как неравномерность экономического развития мировых центров производства, урожайность и даже статистику накопления грузов на складах, связанного с колебаниями возможностей смежных видов транспорта по подвозу грузов в порты или вывоза с них. Безусловно, важными факторами влияния на выбор направлений развития судостроения и, соответственно, судоходства и портового хозяйства являются также современные политические условия жизнедеятельности общества и транспортно-экономические преимущества определенных регионов мира.

Морские порты являются важным составным звеном транспортных цепочек и логистических систем. Именно поэтому в их развитии наблюдаются тенденции использования новейших логистических технологий и переход на качественно новый уровень развития, который предусматривает выполнение не только основных портовых операций, но и предоставление целого спектра дополнительных логистических услуг. В частности, развиваются при портовых логистических центрах, способные выполнять широкий спектр операций по упаковке, маркировке грузов, консолидации грузов и предоставления других логистических услуг, диктуемых рынком.

Мы согласны с позицией некоторых авторов, относительно того что, «частный бизнес в более корот-

кие сможет изыскать средства и направить усилия для увеличения потока грузооборота и совершенствования всех необходимых систем, так как предприниматель будет сам в этом заинтересован» [1]. Важно отметить тот факт, что необходимы социально-экономические и нормативно-правовые условия возможности использования механизмов государственно-частного партнерства, на основе которых создавались бы современные логистические комплексы около портов, и появлялись свободные экономические зоны более быстрыми темпами, чем это происходит на сегодняшний день.

Наблюдается прочная интеграция морских портов со смежными видами транспорта и сотрудничество с транспортными компаниями. Усиление тенденций контейнеризации стимулирует морские порты к развитию инфраструктуры по обслуживанию контейнерных грузов. Мировые тенденции развития портов распространяются и на нашу страну. Именно поэтому в дальнейших научных исследованиях необходимо рассмотреть влияние мировых тенденций на отечественную портовую отрасль. Особое внимание следует уделить внедрению логистических технологий в наиболее перспективных портах страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кобзева Т. Я., Кочетов А. А., Гумерова Т. С. *Современный взгляд на внешнеэкономическую деятельность российских морских портов [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 93-97. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8312/> (дата обращения: 12.08.2019).*

УДК 336.11
ББК 65.26-55

Ледович Т.С.

д-р экон. наук, профессор, ректор,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь,
Татуев А.А. д-р экон. наук, профессор,
Пятигорский государственный университет,
Бозиева И.А. аспирант,
Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Пятигорск

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы российского финансирования инноваций в качестве основной цели. Поэтому стратегической задачей определяется необходимость обеспечения не только преодоления накопленного отставания в инновационной активности, но и ускоренного инновационного развития национального воспроизводства. Соответственно главной системной проблемой становится разработка специфических функциональных инструментов финансирования инноваций. Кроме того, необходимо определить приоритеты развития новых цифровых инструментов, позволяющих системно интегрировать все виды воспроизводственного финансирования.

Abstract. The article deals with the modern problems of Russian financing of innovations as the main goal. Therefore, the strategic task is determined by the need to ensure not only the overcoming of the accumulated backlog in innovation activity, but also the accelerated innovative development of national reproduction. Accordingly, the main systemic problem is the development of specific functional tools for financing

innovation. In addition, it is necessary to identify priorities for the development of new digital tools that allow for the systematic integration of all types of reproductive financing.

Ключевые слова: финансы, финансирование инноваций, инновационная активность, вывоз капитала, функции финансов, инновационная функция финансов, национальная инновационная экосистема.

Keywords: Finance, financing of innovations, innovative activity, capital export, functions of finance, innovative function of finance, national innovation ecosystem.

На современном этапе развития российской экономики одним из самых критических воспроизводственных компонентов является недостаточная инновационная активность, во многом обусловленная низкой эффективностью механизма финансирования инноваций. По ряду основных показателей инновационности производства и сервиса наша страна оказывается существенно отстающей не только от мировых лидеров, но и от большинства других

стран. Это отставание представляет собой во многом накопленный эффект, который формировался в течение нескольких десятилетий, когда по причинам низкой инновационной активности советских и российских производителей не обеспечивалось опережающее замещение технологических основ хозяйственной деятельности более прогрессивными, а явно устаревающие системы сохранялись и воспроизводились. В итоге в целом сложилась очень противоречивая

картина (таблица 1).

Как видно из данных таблицы 1 при росте абсолютных показателей ВВП и инвестиций в основной капитал доля инвестиций в основной капитал снизилась за рассматриваемый период с 14,3 процентов до 13,3 процентов ВВП. Инновационная активность организаций, определяемая как удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем числе обследованных организаций, снизилась с 9,5 процентов до 8,5 процентов.

Таблица 1 – Отдельные показатели инновационного состояния российской экономики в 2010-2017 гг.*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт (ВВП), трлн. руб.	46,31	55,07	66,93	71,02	79,20	83,39	86,19	92,04
Инвестиции в основной капитал, всего, трлн.руб.	6,63	8,40	9,60	10,07	10,38	10,50	11,28	12,26
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	14,3	15,3	14,4	14,2	13,1	12,6	13,1	13,3
Инновационная активность организаций, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Доля затрат на технологические инновации, %	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4
Финансирование инвестиций за счет собственных средств, %	41,0	42,1	44,5	45,3	45,7	50,2	51,0	51,3
Финансирование инвестиций за счет привлеченных средств, %	59,0	57,9	55,5	54,7	54,3	48,9	49,0	48,7

* таблица составлена и рассчитана по данным: Финансы России. 2012: Стат.сб./ Росстат. - М., 2012.- С. 15, 334; Финансы России, 2014.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2014.- С. 16, 278; Финансы России, 2016.- Стат. сб./ Росстат. - М., 2016.-С. 16, 285; Финансы России, 2018.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2018.- С. 16, 375; Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

Только удельные веса инновационных товаров и затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг возросли с 4,8 до 7,2 процентов и с 1,6 до 2,4 процентов соответственно. При этом существенно сузились источники привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал (с 59,0 до

48,7 процентов) и преимущественно финансирование стало осуществляться за счет собственных средств.

При сравнении показателей инновационной активности российских предприятий с аналогичными показателями, например, по европейским странам, становится очевидным многократное отставание (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели инновационной активности предприятий и организаций в России и в европейских странах (в процентах количества предприятий осуществляющих инновации к их общему числу)*

Страны	%	Страны	%	Страны	%
Швейцария	75,3	Франция	56,4	Литва	43,3
Германия	67,0	Нидерланды	55,3	Сербия	42,2
Австралия	66,3	Финляндия	55,3	Чехия	42,0
Люксембург	66,1	Швеция	54,2	Испания	36,4
Бельгия	64,2	Португалия	54,0	Эстония	26,5
Ирландия	61,0	Греция	51,0	Венгрия	25,6
Великобритания	60,2	Дания	49,5	Латвия	25,5
Австрия	59,5	Италия	48,7	Польша	21,0
Норвегия	57,6	Словения	45,9	Россия	8,4

* таблица составлена по данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - С. 314.

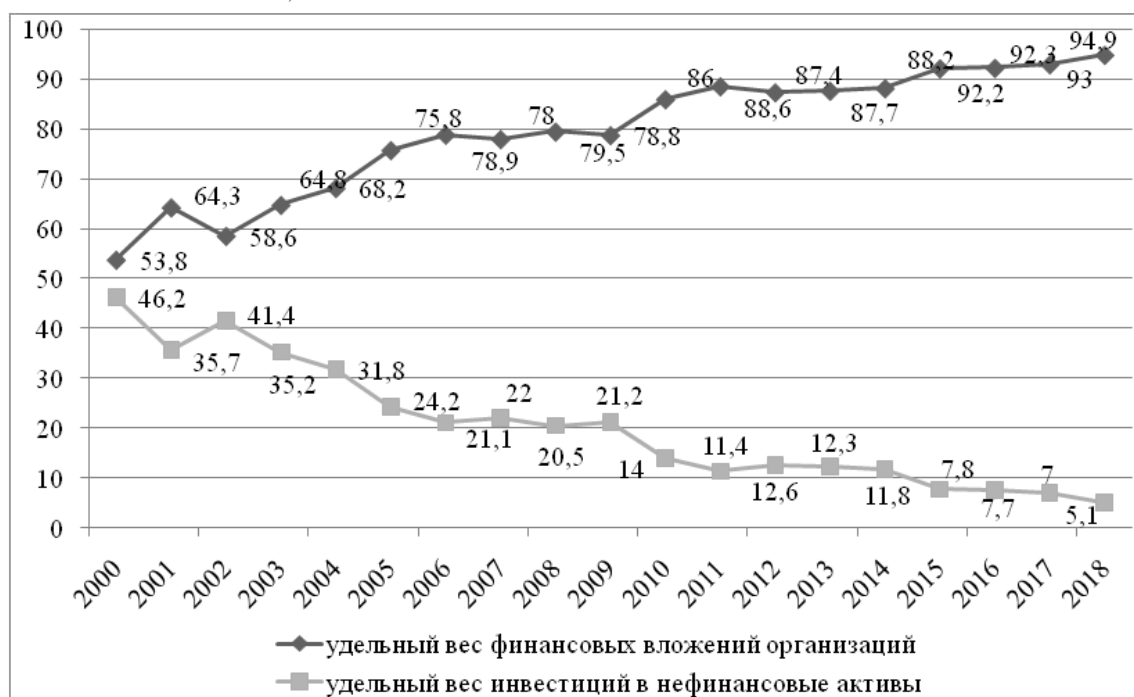

Рисунок 1 – Динамика показателей инвестиций в нефинансовые активы и финансовых вложений российских организаций в 2000-2018 гг., в процентах

(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investinve/nonfinancial/; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/investing/# (дата обращения: 11.06.2019)

Источники финансирования инвестиций вообще и инноваций в особенности также стали существенно более ограниченными в последние годы. В данном контексте сложилась такая совокупность действующих факторов, которая, во-первых, стала определять исключительные приоритеты финансовых спекулятивных операций относительно реального

финансирования инвестиций и инноваций на внутреннем финансовом рынке страны. Во-вторых – приоритеты нарастающего вывоза временно свободных денежных средств из страны в сфере внешнеэкономических отношений.

Остроту ситуации на внутреннем финансовом рынке можно проследить по данным диаграммы 1.

Уровень практически в пять процентов доли инвестиций в нефинансовые активы в 2018 году против почти половины в начале нулевых годов говорит о явном нынешнем преобладании спекулятивных мотивов и отсутствии сколь-нибудь реально противодействующих воспроизводственных мотивов использования временно свободных денежных средств. Соответственно воспроизводственный финансовый дисбаланс до сих пор по объективным причинам усиливается и получает дополнительные

факторы своего нарастания.

Положение дел в области финансирования инноваций существенно усугубляется и негативными мотивами в сфере вывоза капитала из страны (см. диаграмму 2). При этом сама проблема стала более широкой, что в косвенной мере отражается в переходе руководства Банка России от использования давно применявшихся терминов ввоза-вывоза капитала к терминологии финансовых операций частного сектора.

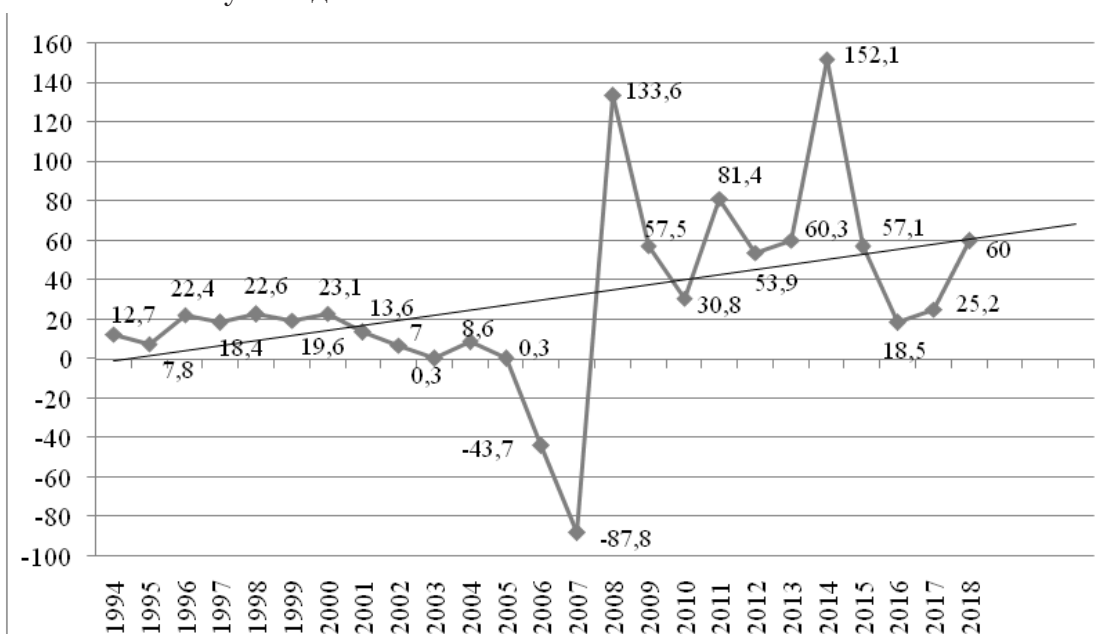

Рисунок 2 – Тенденции ввоза/вывоза капитала российским частным сектором в 1994-2018 гг., в млрд. долл. США

(диаграмма составлена автором по данным Центрального банка Российской Федерации: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx; http://www.fincan.ru/articles/28_ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godam/ (дата обращения: 25.05.2019))

Но как бы ни называть данную статистику, она однозначно показывает все более выраженное направление финансовых потоков за пределы национальной экономики. В суммарном выражении за 1994-2018 гг. из России было вывезено более 755 миллиардов долларов США, т.е. более 50 триллионов рублей по сегодняшнему курсу. В совокупности это на сегодня почти в два раза превышает все коли-

чество средств, выделенных и аккумулированных в национальные проекты на 2019-2024 гг. и составляющих 25,7 триллионов рублей [8].

Таким образом, современная система финансовых отношений в нашей стране мотивационно ориентирована на фактическую консервацию низкого уровня инновационной активности в экономике. По сути дела, эта система финансирования иннова-

ций сама превратилась в негативный фактор, сдерживающий процессы формирования инновационного типа национального воспроизводства.

Наличие вышеуказанных трендов финансирования инвестиций и инноваций обуславливает повышенное внимание к ключевой системной проблеме – формированию новых финансовых отношений, поскольку только в рамках прежних отношений хронически низкой является мотивационная инновационная составляющая.

Специфика формирования этих инструментов непосредственно определяется основными функциями финансов. Поэтому целесообразно обратиться к основам теории финансов с позиций современных вызовов. Так, в последнее время ряд ученых отмечают необходимость преодоления ограничений в представлениях и исходных допущениях классической и современной экономической теории. Прежде всего, по части трактовок ключевого понятия производительности посредством соотношения затраченных единиц ограниченных ресурсов. Однако при этом подчеркивается, что анализ содержания экономического роста в последние десятилетия в промышленно развитых странах мира показывает непосредственную зависимость только четырнадцати процентов роста от капитала, инвестированного в расчете на одного работника. Оставшиеся 86 процентов роста не имеют никакого объяснения с позиций затраченных ресурсов. Наиболее выразительно о такой ситуации сказал нобелевский лауреат Роберт Солоу, посчитавший этот последний показатель показателем научного невежества [9, с. 285-286].

В данном контексте, на наш взгляд, более целесообразно обратить внимание на инновационные эффек-

ты, которые по самой своей сути преодолевают ограничения, обусловленные исключительно соотношением затраченных ресурсов. Поэтому финансирование инноваций становится важнейшим направлением развития финансовых отношений на современном этапе развития. Достижение подобного приоритета возможно только при использовании соответствующих инновационных финансовых инструментов.

Таким образом, инновационные процессы при своей соответствующей активности последовательно начнут воздействовать и на основное содержание финансовых отношений. Вообще в научной литературе периодически усиливаются дискуссии относительно сущности финансов, которые обычно обусловлены происходящими в экономической жизни изменениями. Не удаляясь в многовековую глубину трактовок финансов, выделим теоретические изыскания советского периода и отметим два, характерных на наш взгляд, момента.

Во-первых, исходное рассмотрение категории финансов осуществлялось посредством представления их в качестве элемента экономической политики и орудия осуществления диктатуры пролетариата, которые в совокупности в существенной мере определяли главное содержание и направление развития советской экономики. Во-вторых, особое внимание уделялось вопросам планового распределения и перераспределения производственных ресурсов с использованием принципов контроля рублем, обеспечивавших главную стратегическую задачу того времени – ускоренное расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений [13, с. 15, 34].

Безусловно, отмеченные и многие

другие аспекты различных подходов к сущности финансов, носили выраженный воспроизводственный характер. Это давало основания считать финансы воспроизводственной категорией, отличающихся особыми функциями. Тут следует отметить, что подход с позиций планового начала с выделением двух основных функций распределительной и контрольной оставался характерным практически до конца советской эпохи [7, с. 52, 78, 91]. Сохраняет достаточно широкое распространение и в настоящее время.

При изучении особенностей длительных дискуссий вокруг категории советских финансов у ряда исследователей сложилось мнение о том, что их сущность воспринималась в качестве постоянного аргумента, а содержание варьировалось в зависимости от модели развития национальной экономики. Главным фактором изменения содержания финансов выступало государство со своими специфическими на каждом историческом этапе наборами финансовых инструментов, направлений их использования, требованиями к социальным целям, политическим программам и экономическим приоритетам. Соответственно в современных условиях теория финансов нуждается в дополнительном развитии и без этого не получится сформировать финансовую систему адекватную современным вызовам [12].

Основное внимание, как правило, уделяется вопросам об определении функций финансов как форм проявления сущности и содержания рассматриваемой экономической категории. Данные функции должны выражать самые глубинные основы отношений, экономические мотивации участников и характер связи с реальной действительностью. В соответствии с от-

меченными исходными критериями предлагается выделить три функции финансов: функцию образования денежных доходов (как частных децентрализованных, так и государственных централизованных); функцию использования денежных доходов (также в частных и государственных форматах); контрольную функцию.

Определение таких функций видится содержательным через достаточно полное отражение ими общественного предназначения финансов как таковых [2].

В другой научной версии финансы соотносятся с тремя следующими функциями: это целевая, распределительная и контрольная. Целевая функция предопределяет направления и темпы развития по различным видам хозяйственной деятельности и экономической политики. В конечном счете, эффективность этой функции увязывается с эффективностью воспроизводства. Распределительная объективно обусловлена потребностью в создании механизма мобилизации и использования финансовых ресурсов. Ну а в контрольной функции главным является оценка полученных результатов с позиций поставленных целей.

Выделение указанных трех функций сопровождается указанием на то, что совокупность функций и соответствующих распределительных механизмов непосредственно воздействуют на национальное воспроизводство [14].

Но во всех подобных подходах приоритет все-таки остается за инструментальной особенностью образования и использования фондов денежных средств – распределения, перераспределения, контроля. Поэтому более экономически и воспроизводственно обоснованным выглядит

предложение о выделении функций финансов в соответствии с современными вызовами цифровой трансформации и хозяйственного развития. Это, во-первых, функция государственного строительства, во-вторых, предпринимательская функция и, в-третьих, социальная функция. При этом, широко распространенные распределительная и контрольная версии функций финансов имеют логическую возможность эффективной адаптации их как инструментов реализации новых [4].

В контексте ограничений темы данной статьи отметим, что все специалисты, как правило, подчеркивают воспроизводственную сущность финансов, которые представляют собой перманентно развивающиеся отношения с меняющимися системообразующими приоритетами. Поскольку инновационные процессы могут приводить к многочисленным изменениям в структурах затрат и цен, как отмечалось ранее, то одним из наиболее реальных последствий могут стать обесценения активов, которые сейчас являются предпочтительными. Обесценивающиеся активы повысят заинтересованность владельцев свободных денежных средств к инновационным проектам и финансированию инноваций как приоритетному виду активов.

Таким образом, финансирование инноваций – это финансирование результатов общественного воспроизводства, существенно превосходящих параметры традиционного приращения ресурсов. С учетом важности инноваций для современного воспроизводства и для становления цифровой экономики, следует выделить инновационную функцию финансов. Эта функция выражает наиболее специфическое, перспективное и системо-

образующее содержание финансов на современном этапе развития.

В таком случае целесообразно, для реализации инновационной функции финансов, пойти по пути создания новых, специфических, преимущественно цифровых инструментов, что позволит совмещать все виды воспроизводственного финансирования, когда преимущества одних могут компенсировать недостатки других. При этом потребуются учитывать и остроту общенациональной потребности в прорывном технологическом развитии.

Прежде всего, предстоит сформировать национальную инновационную экосистему, которая интегрирует всех заинтересованных участников – потребителей всех уровней, производителей самых различных форм собственности и направлений хозяйственной деятельности посредством цифровой платформы финансирования инновационных проектов (рисунок 3).

Организационные основы подобных платформ достаточно хорошо представлены в научной литературе, как в общеэкономических исследованиях [5], так и в части изучения перспектив экономического роста [10].

Таким образом будут созданы предпосылки всеобщей и эффективной коллаборации спроса и предложения в инновационной части национального воспроизводства, что является основным преимуществом так называемых «многосторонних платформ» [6]. Кроме того, это станет непосредственным развитием ранее осуществлявшихся, особенно на региональном уровне, кластерных образований [11].

При этом следует учесть, что пока надлежащих трактовок содержания и систематизированного представле-

ния о соответствующей государственной политике по развитию экосистем нет [3].

Более того, пока не существует и ка-

ких-либо общих принципов по регулированию инновационных цифровых финансовых технологий ни в глобальном, ни в национальных пространствах.

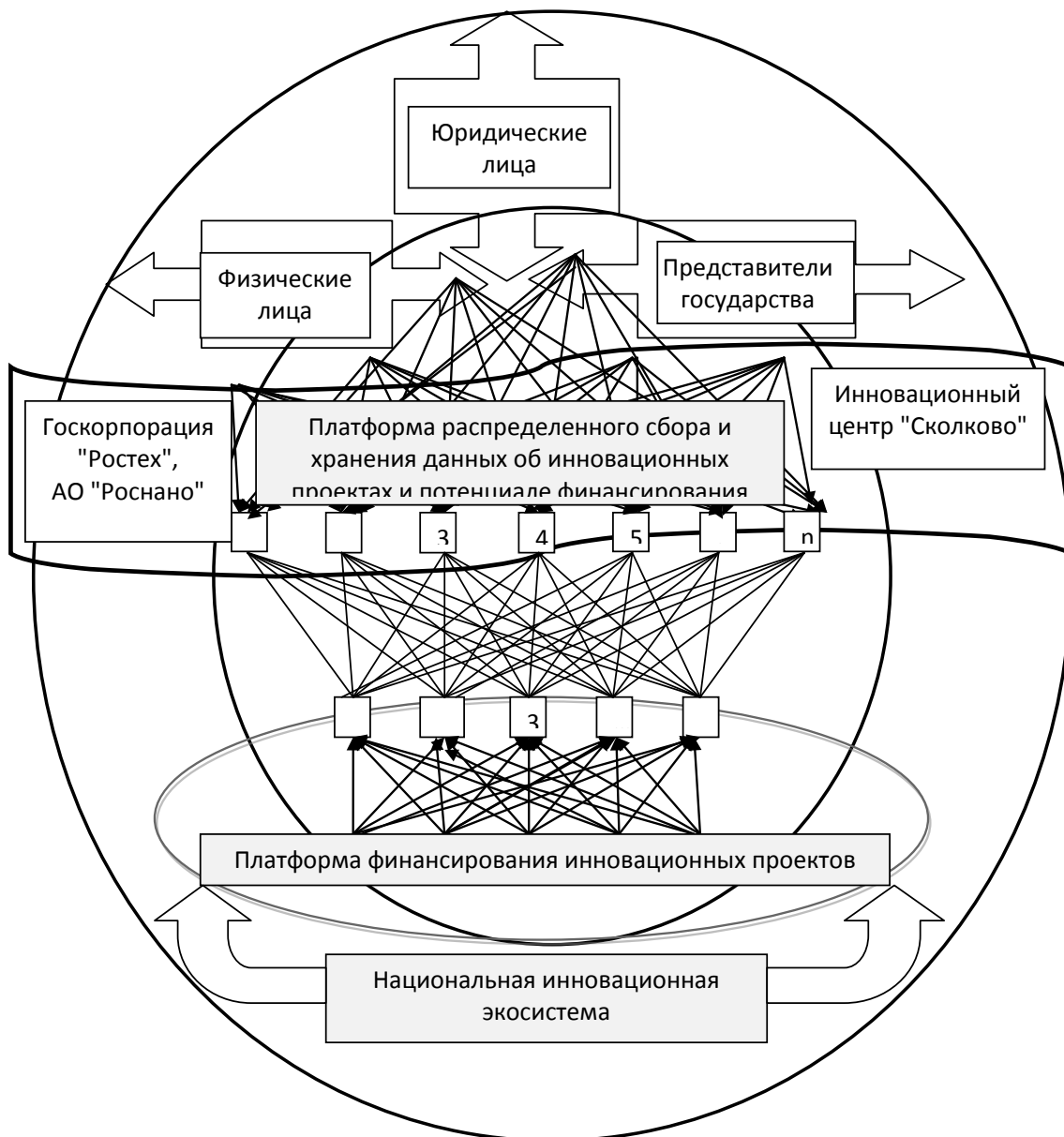

Рисунок 3– Основы современного финансирования инновационного воспроизводства (разработано автором)

Относительное единство мнений есть на уровне понимания необходимости активного участия государства, особенности в части внедрения этих технологий в социально-экономические процессы [1].

Национальная инновационная экосистема как ключевой компонент

российского воспроизводства, на наш взгляд, имеет потенциал стать интеграционной площадкой.

Во-первых, для представления интересов населения через возможное использование финансовых ресурсов домашних хозяйств.

Во-вторых, для развития сотру-

ничества науки и производства, что в настоящее время осуществляется посредством совместных проектов или косвенной поддержки предприятий и вузов на технологических площадках.

В-третьих, для реализации стратегических исследований с использованием институтов финансирования фундаментальных и прикладных разработок – Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований и др.

В-четвертых, для предоставления аутсорсинговых услуг компаниям, ориентированным на инновации, через создание и функционирование технопарков, инкубаторов, центров по передаче технологий и т.п.

В-пятых, для непосредственного финансирования инновационно ориентированных компаний путем предоставления грантов, кредитов, гарантий, поручительств через Фонд содействия инновациям, Компанию «ВЭБ Инновации» и др.

В-шестых, для целевого финансирования приоритетных инновационных проектов через Фонд развития интернет-инициатив и т.п.

В-седьмых, для формирования интегрированной платформы распределенного сбора и хранения данных об инновационных проектах и потенциале финансирования как подсистем научно-технологического инновационного комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий «Сколково», Фонда «Сколково», госкорпорации «Ростех», АО «Роснано» и других государственных и негосударственных структур.

В-восьмых, для формирования платформы финансирования инновационных проектов, которая позволит на основе современных технологий блокчейн создать единое интегрированное инновационное предприни-

мательское пространство. Присущая данным технологиям открытость доступа к сфере транзакций позволяет сформировать эффективную публичность инновационной системы.

Создание вышеуказанной национальной экосистемы станет, по сути дела, формированием функционального инструмента финансирования инноваций. Посредством ее функционирования получит развитие новое содержание финансовых отношений в части финансирования инноваций преимущественно рыночными и цифровыми методами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апатова Н.В., Королев О.Л., Круликовский А.П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.* – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 31-39.
2. Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // *Финансы и кредит.* – 2004. – № 5 (143). – С. 2-8.
3. Беляцкая Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 55-59.
4. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // *Финансовые исследования.* – 2017. – № 4 (57). – С. 23-30.
5. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // *Журнал экономической теории.* – 2017. – № 4. – С. 212-221.
6. Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних плат-

- форм // *Современная конкуренция*. – 2016. – Том 10. – № 3 (57). – С. 64-91.
7. Лаврушин О.И. *Кредит как стоимостная категория социалистического производства*. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 173 с.
8. *Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты*. – М.: 2019. – С. 3. – URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения 25.05.2019)
9. Рифкин Дж. *Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом* / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 409 с.
10. Смородинская Н.В. *Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста* // *Инновации*. – 2014. – №7 (189). – С. 27–33.
11. Татуев А.А., Тарасов Н.А. *Региональные особенности кластерного регионального производства* // *Terra Economicus*. – 2012. – Т. 10. – № 3-2. – С. 127-132.
12. Татынов С. И. *Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике* // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 42. – С. 26-37.
13. *Финансы СССР. Учебн. для студ. фин.-экон. ин-тов* / Сост. бригадой работников МФЭИ и НКФ СССР под руководством В.П. Дьяченко. М.: Госфиниздат, 1933. – 150 с.
14. Щедров В. И.К вопросу о сущности и функциях финансов // *Финансы*. – 2012. – № 3. – С. 60-62.

УДК 336
ББК 65.26

Сухова Л.Ф.
д-р экон. наук, профессор,
Ковалева В.Д. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП,
Боцюн И.Б.
ст. преподаватель,
Институт Дружбы Народов Кавказа,
г. Ставрополь

ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются новые факторы роста экономической эффективности инвестиционных проектов, выявленные на основе использования современных экономико-математических моделей финансового потенциала, и должного уровня рентабельности проекта, предложенных проф. Суховой Л.Ф. В статье, на конкретном примере, раскрывается возможность количественной и качественной оценки влияния этих факторов на эффективность управления инвестиционным проектом.

Abstract. This article considers new factors of growth of the economic efficiency of investment projects that are identified using modern economic and mathematical models of financial potential, and the project profitability of a proper level proposed by Prof. Sukhova L.F. The article, using a specific example, reveals the possibility of a quantitative and qualitative influence assessment of these factors on the effectiveness of investment project management.

Ключевые слова: финансовый потенциал, запас финансовой прочности, средневзвешенная рыночная цена пассивного капитала, резерв финансо-

вых ресурсов, должный уровень рентабельности проекта.

Keywords: financial potential, financial safety margin, weighted average cost of passive capital, reserve of financial resources, proper level of project profitability.

Изучение факторов управления эффективностью инвестиционных проектов является актуальным для организаций (предприятий) на современном этапе развития экономики. Не смотря на множество исследований в данной области экономической науки, этот процесс нельзя считать законченным. Так, в современной литературе пока нет единой позиции ученых относительно классификации факторов роста экономической эффективности инвестиционных проектов. Одни авторы делают упор на технико-технологические составляющие экономической эффективности [1], другие подробно изучают организационные аспекты роста эффективности инвестиционного проекта [4,5] и факторы инвестиционной привлекательности проектов [3].

Наиболее подробная классифи-

кация факторов, влияющих на эффективность инвестиций, в том числе реальных, дана Сергеевым И.В. и Веретенниковой И.И. [2]. Они делят факторы роста экономической эффективности инвестиций по разным основаниям, в зависимости от:

- масштабности осуществляемого инвестиционного проекта (факторы макро- уровня, регионального уровня и уровня предприятия);
- характера возникновения факторов (объективные, которые не связаны с человеческой деятельностью, а обусловлены природными или подобными явлениями, а также субъективные, обусловленные, например, управленческой и созидательной деятельностью человека);
- направленности воздействия на эффективность инвестиционных проектов (позитивные, такие как снижение уровня инфляции, налогового бремени, и негативные);
- времени их возникновения (временно и постоянно действующие);
- степени влияния на эффективность (оказывающие существенное влияние, менее существенное и слабое влияние).

Данная классификация, как отмечают сами авторы, правомерна только для небольшого отрезка времени, так как с изменением ситуации меняется и степень влияния отдельных факторов.

Достаточно правомерно утвердилось мнение о делении факторов, влияющих на экономическую эффективность инвестиционных проектов, на две группы: внешние факторы и внутренние факторы [1,2,3,4]. Особое место в научных исследованиях занимает группировка внутренних факторов управления экономической эффективностью инвестиций на уровне

предприятия, выделенная проф. Сергеева И.В. [2]. Она включает такие факторы, как:

- эффективность проводимой предприятием экономической и социальной политики;
- наличие эффективной инвестиционной политики;
- качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- уровень использования основных производственных фондов и производственных мощностей;
- степень рациональности использования имеющихся ресурсов на предприятии;
- компетентность руководителей предприятия и степень совершенства управления предприятием;
- качество и эффективность реализуемых инвестиционных проектов, и др.

Несомненно, возможность использования внутренних факторов роста экономической эффективности проекта, зависит от деятельности самого предприятия, уровня профессионализма его ведущих менеджеров. Реализация проектов предполагает, в самом общем понимании, эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Такой подход, позволил разработать следующую группировку внутренних факторов роста эффективности инвестиционных проектов. Она включает факторы:

- материально-технические (использование современных технологий, роботизация производственных процессов и др.);
- организационно-управленческие (освоение новых, более совершенных видов продукции и услуг, разработка стратегии и тактики и развития организации, информационное обеспечение процессов принятия ре-

шений);

- экономические факторы (финансовое планирование деятельности предприятия, анализ и поиск внутренних резервов роста прибыли, экономическое стимулирование производства, налоговое планирование);

- социальные факторы (повышение квалификации работников, улучшение условий труда, организация оздоровления и отдыха работников).

Также внутренние факторы, влияющие на экономическую эффективность инвестиционных проектов могут быть разделены на основные и неосновные. Основные факторы, определяют результаты реализации проектов. Неосновные факторы, хотя и определяют работу производственного коллектива, но не связаны непосредственно с сущностью рассматриваемого показателя: это структурные сдвиги в составе продукции, нарушения хозяйственной и технологической дисциплины.

В современной научной литературе отмечается и другой аспект оценки эффективности инвестиционных проектов, согласно которому, финансовое состояние предприятия признается центральным звеном внутренних факторов из числа таких как: кадровый, интеллектуальный, производственный, рыночный потенциал организации, качество управления, производственная стратегия. Сторонниками этого подхода являются Едновидский Д.А., Бабушкин В.А. и Батурина Н.А. [4].

В качестве основных показателей оценки эффективности проектов выступают показатели прибыли, расходы на капитальные вложения, различные виды рентабельности проекта, финансовая устойчивость, показатели денежных потоков, время окупаемости проекта и т.д.

Разработанные проф. Суховой Л.Ф. [6] экономико-математические модели финансового потенциала предприятия и должного уровня рентабельности проекта, а также их апробация, позволили выявить новые группы внутренних факторов экономической эффективности инвестиционных проектов предприятий. Это стало результатом применения системного подхода к оценке эффективности проектов, суть которого заключается в учете расходов по привлечению денежных средств, которые необходимы предприятиям для реализации инвестиционных решений [5,6,7].

Финансовый потенциал определяет масштабность инвестиционного проекта и внутренние резервы роста его эффективности за счет дополнительного финансового обеспечения, размер которого порождается самой финансовой системой проекта. В соответствии с этим, чем выше финансовый потенциал реализуемого проекта, тем выше уровень эффективности инвестиционного проекта.

Согласно жестко детерминированной экономико-математической модели (формуле), финансовый потенциал определяется путем сложения запаса финансовой прочности, резерва финансовых ресурсов, порождаемых политикой формирования пассивного капитала и резерва финансовых ресурсов, порождаемых политикой использования пассивного капитала [6].

В соответствии с этим, авторы статьи предлагают новые факторы управления экономической эффективностью инвестиционных проектов действующих предприятий (организаций), которые включают:

- политику управления затратами. Оценка эффективности политики

управления затратами при реализации проекта осуществляется показателем «запас финансовой прочности». Факторами управления «запасом финансовой прочности» являются: выручка, структура затрат (соотношение постоянных и переменных расходов);

– политику управления формированием пассивного капитала. Оценка эффективности политики формирования пассивного капитала производится разницей между средневзвешенной рыночной ценой денежных средств и средневзвешен-

ной стоимостью пассивного капитала. Чем выше разница, тем выше уровень эффективности политики формирования пассивного капитала;

– политику управления использованием пассивного капитала. Оценка эффективности политики использования пассивного капитала ведется на основе разницы между средневзвешенной предельно допустимой для предприятия ценой на привлекаемые им денежные средства (рентабельностью активов) и средневзвешенной рыночной ценой денежных средств.

Таблица 1 – Анализ и оценка влияния новых факторов на экономическую эффективность инвестиционного проекта

Показатели	Проектные данные	Результаты изменения политик	Отклонение, (+, -); (гр.3 – гр.2)
1	2	3	4
Исходные данные			
1. Капитальные вложения, млн. руб.	220	220	-
2. Чистая прибыль проекта, млн. руб.	20	22	2
3. Финансовые ресурсы, сформированные за счет поступлений денежных средств извне, млн. руб.	350	380	30
4. Запас финансовой прочности, млн. руб.	60	80	20
5. Средневзвешенная рыночная цена денежных средств с учетом налогового корректора, %	8,2	8,3	0,1
6. Доступная для предприятия стоимость платных источников денежных средств, %	5,7	5,8	0,1
7. Средневзвешенная стоимость пассивного капитала, %	5,5	5,4	-0,1
8. Финансовый потенциал инвестиционного проекта $[(п.4+(п.6-п.5)/100*п.3+(п.5-п.7)/100*п.3],$ млн. руб.	60,7	81,52	20,82
Факторы роста эффективности проекта			
9. Реализация политики управления затратами (запас финансовой прочности) (п.4), млн. руб.	60	80	20
10. Политика управления формированием пассивного $[(п.5-п.7)/100 п.3],$ млн. руб.	9,45	11,02	1,57
11. Политика управления использованием пассивного капитала $[(п.6-п.5)/100 п.3],$ млн. руб.	-8,75	-9,5	-0,75
12. Рентабельность проекта, %	5,7	5,8	0,1
13. Должный уровень рентабельности проекта $(п.12>п.7),$ %	5,7>5,5	5,8>5,4	0,1

В экономико-математическую модель финансового потенциала входит и такой показатель как доступная для предприятия цена на денежные средства, привлекаемые для реализации проекта. Эта цена определяется рентабельностью активов по чистой прибыли и отражает средневзвешенную доступную для предприятия цену на денежные средства (собственные,

краткосрочные заемные средства, долгосрочные заемные средства). Сопоставив рентабельность активов со средневзвешенной ценной пассивного капитала можно ответить на следующие вопросы:

– превышает ли проектируемый уровень экономической отдачи проекта уровень расходов, связанных с привлечением денежных средств для

его реализации?

– является ли проектируемый уровень рентабельности проекта достаточным для признания его экономически целесообразным к реализации, или нет?

Анализ влияния новых факторов на уровень экономической эффективности инвестиционного проекта был выполнен на примере Условно-го предприятия. В качестве исходных данных были использованы проектные данные из инвестиционного бизнес-плана действующего Условного предприятия (табл.; гр. 2) за один год. В следующей графе таблицы представлены данные, которые были получены в результате расчетов. Перерасчет проектных данных связан с тем, что предусматриваются некоторые изменения в политике управления расходами, в политике управления формированием пассивного капитала, а также в политике использования пассивного капитала.

Согласно расчетам (табл.), в результате целенаправленного проведения политики в области управления затратами, что выразилось в изменениях величины и структуры затрат на производство, «запас финансовой прочности» увеличился. Это привело к пропорциональному росту финансового потенциала на 20 млн. руб.

Успешная политика управления формированием пассивного капитала проявилась в снижении средневзвешенной цены пассивного капитала с 5,5% до 5,4%, что привело к увеличению финансового потенциала проекта с 9,45 млн. руб. до 11,02 млн. руб., то есть его росту на 1,57 млн. руб. (табл.; п.10).

Согласно расчетам политика управления использованием пассивного капитала не является успешной, так как она привела к снижению

финансового потенциала, соответственно, с -8,75 млн. руб., согласно проекту, до -9,5 млн. руб. Такое положение характерно для инвестиционных проектов, направленных на развитие материально-технической базы и связанных со значительными капитальными расходами. Эти потери, оказывают отрицательное влияние на величину финансового потенциала. Обычно они покрываются за счет положительного результата других факторов. Так, в результате проведения успешных политик в области управления затратами и формированием пассивного капитала, финансовый потенциал увеличился на 20,82 млн. руб.

Кроме того, рентабельность проекта увеличилась с 5,7% до 5,8%, что является важным доказательством взаимосвязи финансового потенциала с доходностью проекта. Этот результат рентабельности является должным, так как он оказался выше средневзвешенной стоимости пассивного капитала ($5,7\% > 5,5\%$; $5,8\% > 5,4\%$).

Таким, образом, оценка экономической эффективности проекта предприятия, с использованием показателей финансового потенциала и должного уровня рентабельности проекта, обеспечивает более высокий уровень количественной и качественной оценки экономической целесообразности реализации проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макаркин Н.П. *Эффективность реальных инвестиций: учебное пособие* / Н. П. Макаркин; Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2011. – 415 с.
2. Сергеев И. В. *Экономика организации (предприятия) : учебник и практикум для прикладного бакалавриата* / И.В. Сергеев, И.И. Вере-

тенникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 511 с. – (Бакалавр. Прикладной курс). – ISBN 978-5-9916-4855-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/383738> (дата обращения: 25.08.2019).

3. Семькина О.Ф. Факторы увеличения инвестиционной активности предприятия: системный подход // О.Ф. Семькина. – Вестник Томского государственного университета 2006. – С. 158-162. – http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/292/image/292_158-162.pdf

4. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с. – ISBN: 978-5-406-00358-9.

5. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцюн И.Б. Анализ и оценка финансового потенциала предприятий: инновационный подход / Л.Ф. Сухова, И.В. Крючкова, И.Б. Боцюн // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 106-116.

6. Сухова Л.Ф. Финансовый потенциал предприятия: понятие, сущность, методы измерения / Л.Ф. Сухова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 12. – С. 2-11.

7. Сухова Л.Ф., Боцюн И.Б., Зацаринина А.В. Возможности использования экономико-математических моделей в управлении финансовыми ресурсами организации // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – № 1 (43). – 2019 – С. 115-122.

УДК 332.05

ББК 65.05 (2Рос-17)

Рыкова И.Н.

д-р экон. наук, руководитель Центра отраслевой экономики,

Морина В.А.

мл. научный сотрудник Центра отраслевой экономики,
научно-исследовательский финансовый институт Министер-
ства Финансов РФ,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Социально-экономическое развитие в России во многом зависит от конкурентоспособности не только центральных регионов страны, но и территорий, которые имеют сложные природно-климатические условия. Разработка и определение методов для повышения конкурентоспособности регионов – это основная задача перед органами государственной власти для достижения поставленных целей и задач на федеральном и региональном уровне.

Конкурентоспособность регионов определяется как использование инвестиционных, инновационных ресурсов территории для обеспечения устойчивого темпа роста качества жизни населения, а также экономического потенциала субъектов с учетом уровня их валового регионального продукта. В связи с этим, анализ основных показателей развития регионов Дальневосточного федерального округа, а также формирование основных конкурентных преимуществ субъектов РФ определили актуальность данной темы исследования.

Цель данной работы – определить особенности оценки конкурентоспо-

собности регионов ДФО в рамках основных социально-экономических показателей. Результатом исследования является анализ социально-экономического положения и определение критериев конкурентоспособности регионов ДФО.

Abstract. The socio-economic, financial climate in Russia is largely determined by the development and competitiveness of individual territories of not only the federal center, but also the far regions of the country, in particular the Far East. The development and definition of methods to increase the competitiveness of regions is the main task for public authorities to achieve their goals and objectives at the federal and regional levels.

The competitiveness of regions is defined as the use of investment, innovative resources of the territory to ensure a steady growth rate of the quality of life of the population, as well as the economic potential of subjects, taking into account the level of their gross regional product.

In this regard, the analysis of the main indicators of the development of

the regions of the Far Eastern Federal District, as well as the formation of the main competitive advantages of the constituent entities of the Russian Federation, determined the relevance of this research topic.

The purpose of this work is to determine the features of assessing the competitiveness of the regions of the Far Eastern Federal District in the framework of the main socio-economic indicators. The result of the study is an analysis of the socio-economic situation and determination of the competitiveness criteria for the regions of the Far Eastern Federal District.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, Дальневосточный федеральный округ, оценка эффективности, показатели развития.

Keywords: competitiveness of the region, Far Eastern Federal District, performance evaluation, development indicators.

В настоящее время, с учетом новых определенных целей и задач, развитием проектного подхода, реализацией национальных проектов, быстроизменяющимися экономическими и социальными условиями в стране, развитие и формирование конкурентной среды для регионов РФ является важной составляющей для повышения конкурентоспособности страны в целом на мировой арене.

Понятие конкурентоспособности является главным критерием, в рамках которого могут оцениваться регионы с точки зрения их развития. Конкурентоспособность регионов Дальнего Востока с учетом сложного социально-экономического, географического, а также климатического

положения может зависеть от множества факторов. С макроэкономической точки зрения нынешнее положение регионов определяется в первую очередь его демографической ситуацией, а также в рамках денежно-кредитных и налоговых факторов.

Определение конкурентоспособности, основные возможности для субъектов РФ, а также анализ и расчеты конкурентоспособности регионов рассматривали в своих работах такие исследователи, как: Т.А. Лукасевич, С.А. Головикин, Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко. Н. Д. Семенов работал над статьей «О долгосрочном социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона», анализом факторов и оценкой конкурентоспособности регионов занимался К.М. Ханнанов. Теоретические и методические аспекты оценки конкурентоспособности регионов России рассматривает в своих работах В.В. Печаткин, В.А. Перфилов.

Цель данной работы – определить особенности оценки конкурентоспособности регионов ДФО в рамках основных социально-экономических показателей.

В процессе исследования использованы следующие методы, такие как: теоретические (анализ, классификация), эмпирические (описание фактов, измерение и обобщение результатов исследования, выборка), количественные (статистические).

Конкурентоспособность как само понятие имеет большое количество определений и трактовок в зависимости от принятых установок, объекта, а также определенной сферы исследования. В большинстве случаев конкурентоспособность регионов рассматривается как способность создавать условия, набор определенных ресурсов, которые позволяют вступать в со-

стыжение на внутренних и внешних рынках. По мнению Т.А. Лукасевич, «конкурентоспособность регионов должна быть реализована в создании благоприятных условий для привлечения и приумножения всех видов экономических ресурсов для повышения качества жизни населения региона» [7, с. 2]. В.В. Печаткин, проводя анализ и рассматривая данное понятие через призму иерархических уровней конкурентоспособности, указывает на важную составляющую как экологическое положение региона. В своих работах он указывает, что «конкурентоспособность региона — это способность экономики субъекта стабильно производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с другими товарами и услугами, производимыми в других регионах при соблюдении всех экологических стандартов и обеспечения постоянного роста качества жизни населения» [8, с. 2-3].

По мнению В.П. Шорохова, конкурентоспособность как понятие должно рассматриваться как с точки зрения микро, так и макроуровня. И если в рамках микроуровня автор определяет конкурентоспособность как «максимизация удовлетворения спроса потребителей посредством реализации конкретного продукта», то на макроуровне конкурентоспособность определяется как «возможность регионов обеспечивать сравнительно высокие социально-экономические показатели в условиях международной конкуренции» [12, с. 92].

В.И. Таланцев в своей статье «К вопросу о конкурентоспособности региона» указывает на «определенные факторы и заданные индикаторы, которые в полной мере характеризуют реальное состояние экономического развития региона в сравнении с дру-

гими территориями» [11, с. 4].

Соглашаясь и принимая во внимание точки зрения разных авторов в трактовке конкурентоспособности, можно сделать вывод, что конкурентоспособность региона определяется как использование инвестиционных, инновационных ресурсов территории для обеспечения устойчивого темпа роста качества жизни населения, а также экономического потенциала субъектов с учетом уровня их валового регионального продукта. Определяемый потенциал региона (экономический, производственный, инвестиционный, демографический, интеллектуальный) влияет на повышение качества жизни населения, а также определение места и роли в экономическом и социальном пространстве страны в целом.

Дальневосточный округ взаимовязывает высокую ресурсную обеспеченность и сложные природно-климатические условия, которые формируют крайне отличную специфику развития регионов. Одной из основных проблем является отсутствие масштабной разветвленной инфраструктурной сети, которая не только соединяет центры регионов, но и обеспечивает территориальную доступность всех районов округа. В связи с этим, характер расселения местных жителей приобретает очаговый характер с крайне низкой плотностью, что, в свою очередь, влияет на степень развития промышленности и сельского хозяйства. Ввиду сложных климатических условий основной статьей дохода в данном округе является добывающая промышленность.

Одним из основных показателей развития регионов округа является валовый региональный продукт (ВРП). Анализ данных показателей необходимо проводить с учетом спец-

ифики производства и предоставлении услуг на территории данных регионов, ввиду сезонности формирования производственных процес-

сов, добычи полезных ископаемых, а также денежных потоков. В таблице 1 представлены показатели ВРП регионов в период 2013-2017 гг.

Таблица 1 – Валовый региональный продукт регионов ДФО в период 2013-2017 гг., млн. руб.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Дальневосточный федеральный округ	2 833 435,8	3 213 517,7	3 583 372,9	3 708 311,7	3 878 320,3
Республика Саха (Якутия)	570 284,7	658 140,4	747 601,7	862 694,6	916 578,6
Камчатский край	133 364,0	145 761,3	175 404,8	197 067,5	201 643,7
Приморский край	577 473,9	642 423,0	717 609,9	739 244,3	777 833,5
Хабаровский край	498 067,2	539 338,4	595 792,3	627 406,5	665 988,2
Амурская область	210 700,9	232 053,0	277 380,4	271 096,5	266 055,8
Магаданская область	88 905,9	96 936,8	125 798,3	148 387,2	157 626,4
Сахалинская область	671 743,6	799 165,4	837 495,2	748 695,8	771 224,2
Еврейская автономная область	38 428,7	41 948,1	44 554,8	46 014,5	52 640,9
Чукотский автономный округ	44 466,9	57 751,3	61 735,5	67 704,8	68 729,0

Источник: Росстат[13]

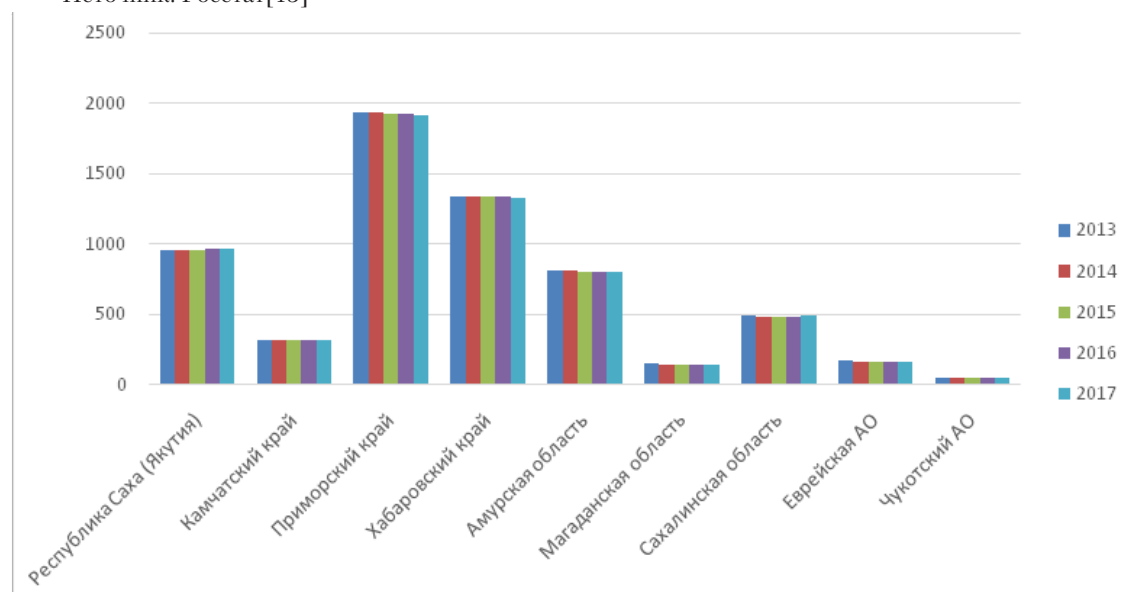

Рисунок 1 – Численность населения регионов ДФО в период 2013-2017 гг., тыс. чел.

Источник: Росстат[13]

Согласно Таблице 1 динамика развития ВРП в регионах ДФО крайне неоднородна, несмотря на рост общего показателя в целом по округу в анализируемый период. В целом, данный показатель увеличивается во всех регионах к 2017 году, кроме Амурской области, где с 2016 к 2017 году наблюдается снижение до 266 055,8 млн.

руб. (с 271 096,5 млн. руб.).

Необходимо отметить, что численность населения Дальневосточного округа к 2017 году составляет всего 4% от населения в целом по России. Важно учитывать, что динамика данного показателя в анализируемый период остается отрицательной к 2017 году. Следует отметить, что для окру-

га характерно уменьшение численности населения в среднем на 20-25 тыс. чел. ежегодно. На рисунке 1 представлены показатели численности населения ДФО в период 2013-2018 гг.

Несмотря на сложные природно-климатические условия и социально-экономическое положение в округе, органы власти ставят перед собой задачу в части развития регионов, их инфраструктуры, промышленности, квалификации трудовых ресурсов, расширения денежных потоков, а также предоставления налоговых преференций. Для достижения основных целей и задач, которые были поставлены органами государственной власти, к настоящему времени разработан и утвержден определенный перечень нормативных правовых актов, а также созданы специальные агентства и ведомства для определения стратегии и повышения конкурентоспособности регионов Дальневосточного ФО.

С 2008 года утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», в которую практически ежегодно вносятся определенные изменения и дополнения, к 2014 году Правительством РФ утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», в 2018 году опубликован план развития региона на 2019-2020 годы Министерством развития Дальнего Востока. В этом году в Правительство на рассмотрение внесена Национальная программа развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года, которая состоит из трех основных блоков: инфраструктура, экономика, а также социальный раздел [1, 2].

Особый вклад в повышение кон-

курентоспособности регионов оказывают созданные и активно функционирующие восемнадцать территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на Дальнем Востоке. На сегодняшний момент для территорий с особым экономическим и правовым режимом, а также резидентов, принимающих непосредственное участие в развитии таких территорий и регионов, применяются особые налоговые льготы и определенные административные преференции.

Министерство РФ по развитию Дальнего Востока сконцентрировало работу институтов развития с учетом их специфики и вида деятельности:

- Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, которое основывается на привлечении резидентов в ТОСЭР, консультационных услугах, сопровождении инвестиционных проектов [3].

- Корпорация развития Дальнего Востока, которая рассматривает заявки инвесторов на получение статуса резидентов ТОСЭР, обеспечивает строительство инфраструктуры, предоставляет земельные участки и обеспечивает поддержку резидентов на всех этапах реализации проекта [4].

- Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке создано для обеспечения квалифицированными кадрами, трудовыми ресурсами, а также обеспечения положительной миграционной динамики на Дальнем Востоке [5].

Более того, с 2011 года учрежден Фонд развития Дальнего Востока по решению наблюдательного совета ГК «Внешэкономбанк» под председательством В.В. Путина. Основная функция Фонда состоит в концентрации и обеспечении притока инвести-

ций на Дальний Восток и Байкальский регион, с учетом предоставления льготного долгосрочного финансирования проекта (5% годовых) [6].

Факторы, с помощью которых можно определить состояние и конкурентоспособность регионов, различные авторы трактуют по-разному. Основными блоками, к которым сводятся основные характеристики регионов, являются следующие: природно-географические (географическое расположение региона, размер территории, наличие полезных ископаемых), экономические (приоритетные отрасли промышленности), транспортные (наличие транспортной инфраструктуры, специализация и пропускная способность), социальные (уровень жизни населения), внешнеэкономические (территориальные и партнерские взаимоотношения регионов с близлежащими территориями), правовые (наличие нормативных правовых актов по территориальному развитию и регулированию экономики). Данный перечень далеко не исчерпывающий, но по мнению авторов, определяющий основу конкурентоспособности регионов страны.

В настоящей статье социально-экономические показатели, в рамках которых целесообразно определить конкурентоспособность каждого региона ДФО можно разделить на три основных блока:

1. Показатели, характеризующие уровень жизни населения регионов:

- Средняя месячная заработная плата работников, руб./чел.;
- Обеспеченность населения жильем в регионе, кв. м./чел.;
- Уровень безработицы, %;
- Величина прожиточного минимума, руб. /чел.;
- Объем платных услуг на душу населения, руб. /чел.;

- Доля малоимущего населения, %;
- Число преступлений на 10 тыс. чел населения, ед.

2. Показатели, определяющие уровень экономического развития регионов:

- Валовый региональный продукт на душу населения, руб.;
- Темпы изменения ВРП, %;
- Экспорт и импорт всей продукции регионов - стоимость (тыс. долл. США), объем (тонн);
- Удельный вес убыточных организаций, %;
- Объем розничной торговли на душу населения, руб./чел.

3. Инвестиционная привлекательность региона:

- Инвестиции в основной капитал, млн. руб.;
- Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб./чел.;
- Инвестиции на 1 руб. ВРП, руб.;
- Индекс физического объема инвестиций, %.

В данном случае авторами была предпринята попытка определения конкурентоспособности регионов ДФО с помощью матрицы расчетов коэффициентов основных показателей развития в рамках указанного перечня индикаторов.

Для расчетов и определения оценки конкурентоспособности регионов необходимо, в первую очередь, рассчитать среднее значение основных показателей развития в период с 2013-2017 гг. для каждого региона, где наилучшее значение будет являться определяющим или так называемым «эталонным» показателем. Матрицы относительных коэффициентов по каждому блоку показателей представляют собой стандартизацию оценочных индикаторов и будут определены

Таблица 2 – Матрица 1 показателей уровня жизни населения регионов ДФО

	Обеспеченность населения жилием в регионе, кв. м./чел.	Средняя месячная зарплата работников, руб./чел.	Уровень безработицы, %	Величина прожиточного минимума, руб./чел.	Объем платных услуг на душу населения, руб. /чел.	Доля малоимущего населения, %	Число преступлений на 10 тыс. чел населения, ед.
Республика Саха (Якутия)	21,4	54698	7,28	14692	74930,2	3,3	12128
Камчатский край	25,16	57233,2	4,94	17453,6	87912,2	1,26	17538
Приморский край	22,34	33985,2	6,46	11496,2	70548,2	4,58	23242
Хабаровский край	23,02	38305,6	5,36	12193,6	94247,8	3,06	20958
Амурская область	24,16	33409,2	5,86	10584,4	50383,6	5,82	22502
Магаданская область	29,58	66149,6	4	16473,4	96222,8	1,08	21152
Сахалинская область	25,3	59733,8	6,46	12777,2	97499,6	1,9	24044
Еврейская автономная область	22,04	30853,4	8,28	11433	47051	7,3	20728
Чукотский автономный округ	25,3	80543,8	3,38	16621,2	88515,6	0,76	14992
Эталонный показатель в матрице	29,58	80543,8	3,38	17453,6	97499,6	0,76	12128

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстат

Таблица 3 – Матрица 2 относительных коэффициентов уровня жизни населения регионов ДФО

	Обеспеченность населения жилием в регионе	Средняя месячная зарплата работников	Уровень безработицы	Величина прожиточного минимума	Объем платных услуг на душу населения	Доля малоимущего населения	Число преступлений на 10 тыс. чел населения
Республика Саха (Якутия)	0,723	0,679	2,154	0,842	0,769	4,342	1,000
Камчатский край	0,851	0,711	1,462	1,000	0,902	1,658	1,446
Приморский край	0,755	0,422	1,911	0,659	0,724	6,026	1,916
Хабаровский край	0,778	0,476	1,586	0,699	0,967	4,026	1,728
Амурская область	0,817	0,415	1,734	0,606	0,517	7,658	1,855
Магаданская область	1,000	0,821	1,183	0,944	0,987	1,421	1,744
Сахалинская область	0,855	0,742	1,911	0,732	1,000	2,500	1,983
Еврейская автономная область	0,745	0,383	2,450	0,655	0,483	9,605	1,709
Чукотский автономный округ	0,855	1,000	1,000	0,952	0,908	1,000	1,236

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстат

на основе деления каждого из оценочных индикаторов на эталонный показатель. В результате чего, будут выявлены относительные коэффициенты по каждому блоку показателей и определены наиболее развитые и отстающие регионы ДФО.

Показатели уровня жизни характеризуют совокупность социально-экономических процессов, которые обеспечивают базовые общественные потребности, а также формируют предпосылки для развития институтов общества и роста численности населения.

В таблице 2 представлены средние значения основных показателей, которые характеризуют уровень жизни населения регионов ДФО в период 2013-2017 гг. В результате расчетов выявлены средние значения показателей уровня жизни населения округа по каждому региону. На основании данных, определено, что с учетом

сурового климата и сложных условий для проживания и работы, в Чукотском АО создаются наиболее благоприятные предпосылки для создания высокой материальной обеспеченности граждан. Эталонными значениями в Чукотском АО в первом блоке стали показатели, такие как: средняя месячная заработная плата, уровень безработицы, а также доля малоимущего населения. Наилучшее значение по показателю объема платных услуг на душу населения наблюдается в Сахалинской области.

В таблице 3 представлена матрица относительных коэффициентов уровня жизни населения регионов ДФО, которая позволяет свести показатели уровня жизни каждого субъекта в сводную аналитическую таблицу для оценки сравнительных преимуществ и общей конкурентоспособности регионов.

Таблица 4 – Матрица 3 относительных коэффициентов инвестиционной привлекательности и активности регионов ДФО

Регион	Инвестиции в основной капитал	Инвестиции на 1 руб. ВРП	Индекс физического объема инвестиций	Инвестиции в основной капитал на душу населения
Республика Саха (Якутия)	1,000	0,842	1,000	0,541
Камчатский край	0,126	0,474	0,892	0,206
Приморский край	0,529	0,500	0,811	0,142
Хабаровский край	0,511	0,579	0,798	0,198
Амурская область	0,484	1,237	0,988	0,312
Магаданская область	0,183	1,000	0,959	0,642
Сахалинская область	0,942	0,789	0,929	1,000
Еврейская автономная область	0,049	0,711	0,767	0,151
Чукотский автономный округ	0,049	0,553	0,849	0,506

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстат

Инвестиционная привлекательность региона. Данные показатели, которые определяют специфику распределения инвестиционного капитала, отражают основные потоки денежных средств, а также формируют представление об эффективности финансовых вложений в предприятия

анализируемого федерального округа. В таблице 4 представлена матрица расчета относительных коэффициентов инвестиционной привлекательности и активности регионов ДФО, которые рассчитывались авторами аналогичным образом с таблицей 2, на основании деления среднего значе-

ния исходных данных показателей на эталонный показатель по каждому региону.

Необходимо отметить, что на основании расчетов показателей второго блока при определении инвестиционной привлекательности регионов, по показателям инвестиции в основной капитал, а также индекс физического объема инвестиций эталонным наблюдается значение у Республики Саха (Якутия). Наилучшее значение по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения наблюдается в Сахалинской области.

Уровень экономического развития регионов. Показатели, которые отражают степень развития эконо-

мических институтов, развитие внутреннего рынка регионов, объем финансово-экономических операций, а также уровень экономической независимости и автономии. В таблице 5 представлена матрица стандартизированных коэффициентов наличия и эффективности использования ресурсов региона. Необходимо отметить, что по показателям ВРП на душу населения, объем розничной торговли на душу населения, а также экспорт продукции, эталонное значение наблюдается в Сахалинской области. Наилучшее значение по показателю удельный вес убыточных организаций, в результате расчетов наблюдается в Приморском крае.

Таблица 5 – Матрица 4 стандартизированных коэффициентов наличия и эффективности использования ресурсов региона в ДФО

	ВРП на душу населения	Темпы изменения ВРП	Удельный вес убыточных организаций	Объем розничной торговли на душу населения	Экспорт продукции регионов
Республика Саха (Якутия)	0,981	1,000	1,080	0,964	0,179
Камчатский край	0,223	0,989	1,101	0,781	0,071
Приморский край	0,902	0,966	1,000	0,842	0,060
Хабаровский край	0,764	0,971	1,171	1,000	0,044
Амурская область	0,328	0,963	1,115	0,896	0,018
Магаданская область	0,161	0,994	1,298	0,943	0,105
Сахалинская область	1,000	0,988	1,061	1,334	1,000
Еврейская автономная область	0,058	0,926	1,353	0,640	0,011
Чукотский автономный округ	0,078	1,005	1,429	0,676	0,080

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстат

Таблица 6 – Сводная рейтинговая оценка регионов ДФО

	Рейтинг			Итоговая рейтинговая оценка, баллы
	Уровень жизни населения	Инвестиционная привлекательность и активность региона	Уровень экономического развития	
Республика Саха (Якутия)	7,924	3,002	4,089	15,015
Камчатский край	7,272	1,079	2,855	11,206
Приморский край	9,029	1,208	3,46	13,697
Хабаровский край	7,757	1,272	3,9	12,929
Амурская область	7,921	2,837	3,081	13,839
Магаданская область	7,98	2,365	3,599	13,944
Сахалинская область	10,402	3,373	5,882	19,657
Еврейская автономная область	10,288	1,119	3,101	14,508
Чукотский автономный округ	5,989	1,285	3,521	10,795

Источник: рассчитано авторами

В результате расчетов каждой матрицы и приведение значений в квадраты стандартизированных коэффициентов, авторы сформировали сводную аналитическую таблицу показателей по блокам: уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность, а также уровень экономического развития регионов (таблица 6).

На основании представленных данных таблицы 6, можно сделать вывод о том, что в тройку лидеров в части уровня конкурентоспособности вошли такие регионы, как: Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), а также Еврейская АО. Регионами, с наиболее низкими показателями являются Чукотский АО, Хабаровский край и Камчатский край. Касаясь регионов с неоднородным формированием показателей, следует отметить, что наибольшая разница в динамике развития уровня жизни и инвестиционной привлекательности и активности регионов присутствует в Еврейской АО (10,288 к 1,119), а также в Камчатском и Приморском краях (7,272 к 1,079 и 9,029 к 1,208 соответственно). В то же время, определяющим показателем в общем индексе конкурентоспособности стал уровень экономического развития регионов, который отражает в среднесрочной и долгосрочной перспективах рост остальных показателей.

Таким образом, конкурентоспособность регионов является совокупностью социально-экономических процессов, характеризующих степень взаимодействия хозяйствующих субъектов и отражающих уровень развития экономических институтов на территории Дальневосточного округа.

С учетом высокой степени неоднородности развития значений по-

казателей как в каждом регионе, так и в округе в целом, методика повышения конкурентоспособности регионов должна быть сосредоточена на снижении финансово-экономической, социо-демографической дифференциации территорий округа за счет программно-целевого подхода. Кроме того, государственная политика в отношении регионов округа должна создавать предпосылки для создания условий для формирования перспективной экономической специализации регионов с учетом их сравнительных преимуществ и исторической специфики развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».
2. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Национальная программа развития Дальнего Востока внесена в Правительство России: <https://minvostok.ru/press-center/news/22530/>
3. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. <https://investvostok.ru>
4. Корпорация развития Дальнего Востока. <https://erdc.ru>
5. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. <https://hcfe.ru>
6. Фонд развития Дальнего Востока. https://www.fondvostok.ru/instruments_of_state_support/advanced_special_economic_zones/
7. Лукаевич Т.А. Обеспечение конкурентоспособности регионов: возможности субъектов Дальневосточ-

ного федерального округа // *Власть и управление на Востоке России*. – 2017. – № 3 (80). – С. 45-53.

8. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Теоретические и методологические аспекты оценки конкурентоспособности регионов России // *Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов*. – 2010. – С. 285-290.

9. Родина Т.Е., Харламова А.О. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и методы оценки // *Вектор экономики*. – 2018. – № 12. – С. 9.

10. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юристъ, 1999.

11. Таланцев В.И., Филиппенко В.М. К вопросу о конкурентоспособности региона // *Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики»*. – 2017. – № 5 (11).

12. Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона // *Проблемы прогнозирования*. – 2007. – № 1. – С. 92-101.

13. Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика. Показатели Дальневосточного федерального округа // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/

УДК 630

ББК 65.34

Овчарова Н.И. канд. экон. наук, доцент,
Сургутский государственный университет, г. Сургут,
Скляренко С.А. канд. экон. наук, доцент,
заведующий лабораторией,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва,
Казакова Н.В. ст. преподаватель,
Сургутский государственный университет
г. Сургут

ЛОКАЛЬНЫЕ РЫНКИ ПЕЛЛЕТ, ИХ ФОРМИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕРИОД ТРАНС- ФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В исследовании рассматривается проблематика функционирования локальных рынков пеллет в России в рамках общей национальной модели развития региональной экономики. Авторы приводят результаты мониторинга данных современного состояния экономики данной отрасли в регионах России и в мире, а также предлагают рекомендации о том, как сделать производство основного продукта данной отрасли в регионах нашей стране более эффективным и конкурентоспособным. Работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 08.00.05 по пункту Региональная экономика по пункту 3.7. – Локальные рынки, их формирование, функционирование и взаимодействие; межрегиональная торговля. Теория новой экономической географии.

Abstract. The research deals with the problems of functioning of local pellet markets in Russia within the framework of the General national model of regional economy development. The authors present the results of monitoring data on the current state of the economy of the industry in the regions of Russia and in the world, and offer recommendations on how to make the production of the

main product of the industry in the regions of our country more efficient and competitive. The work was performed under the Passport of the specialty 08.00.05 VAK item Regional economy according to paragraph 3.7. – Local markets, their formation, functioning and interaction; interregional trade. Theory of new economic geography.

Ключевые слова: биотопливо, пеллеты, Россия, Китай, лес, регионы, лесопромышленный комплекс, инновации, технологический уклад, биоэкономика.

Keywords: biofuels, pellets, Russia, China, forest, regions, timber industry, innovation, technological way, bioeconomics.

Вопросам формирования, функционирования и взаимодействия локальных рынков в регионах в период трансформации экономики в настоящее время посвящается достаточное количество научных работ [1]. Однако тематику проблематики развития пеллетного производства освещают в большинстве своем почти всегда только отраслевые аналитики в области твердого биотоплива [2]. Раз-

витие данного нового сегмента рынка в последние 5 лет в России идет достаточно интенсивно, есть в этом направлении свои достижения, но есть и проблемы и тупиковые состояния, которые необходимо решать на верхнем государственном уровне, если государство заинтересовано в развитии данной отрасли [3].

Трансформация мировой экономики, происходящая в последние 10 лет, прямо на наших глазах меняет основных лидеров в ней. На первые роли выходит Китай, с которым Россия имеет долголетнее добрососедство и экономическое партнерство, усиливающиеся год от года в последнее время достаточно значительными темпами [4].

В настоящее время Китайская Народная Республика и Российская Федерация подписывает многие межгосударственные торговые документы не только на высшем уровне Глав го-

сударств и правительств, но и чаще того, на уровне глав регионов – провинций, автономных районов, республик, областей, краев. Разные регионы двух стран имеют разные конкурентоспособные преимущества. Некоторые из регионов имеют потенциалы в развитии информационных технологий, другие в развитие биотехнологических направлений АПК и медицины. Большой ряд регионов России имеет своим конкурентным преимуществом большие массивы лесополосы, однако в настоящее время они данным преимуществом пользуются в классическом формате использования [5].

Для начала немного актуальной статистики, по данным за 2017 год, представленных на рис. 1, можно увидеть, что в показателях экспорта лесной продукции Россия является одним из лидеров только по деловому круглому лесу, тогда как в поставках древесных пеллет мы даже не в тройке.

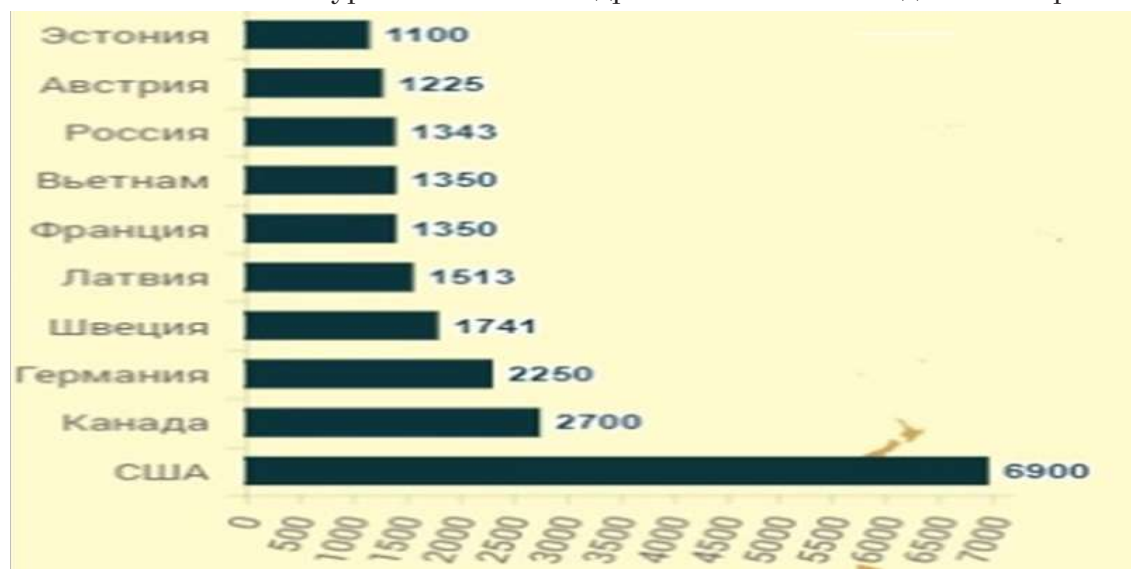

Рисунок 1 – Роль России на рынке пеллет в 2017 г., в тыс. тонн

При этом нужно понимание, что лишь 25% древесных отходов в России на сегодня перерабатывается в конечный продукт (пеллеты), остальное закапывается, во многом из-за того, что на сегодня нет рынка для их

сбыта. Поиск итогового потребителя во вне страны, так и внутри, может повысить объем переработки до 100% и вывести Россию, за счет эффекта масштаба, в мировые лидеры по рынку твердобиотопливной продукции,

а значит и в лидеры новой экономики, экологичной биоэкономики [6].

Сделать данное дело не просто, но предложения по его реализации авторами исследования представлены в настоящей статье.

Для полного понимания сути вопроса, стоит опять обратиться к статистике, представленной на рисунке 2 по данным за 2015 год, но оставшиеся во многом актуальными и до наших дней.

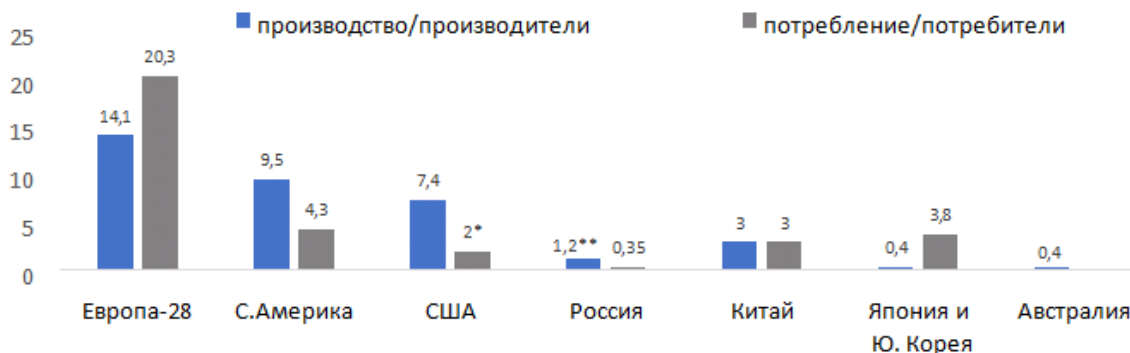

Рисунок 2 – Соотношение внутреннего потребления и экспорта пеллет по разным странам и регионам мира в 2015 г., (в млн тонн)

Рисунок 3 – Динамика производства пеллет в России в 2013-2017 гг., в тыс. тонн

Как видим из показателей, представленных на рисунке 2, Россия, подобно странам Северной Америки является нетто-экспортером своей продукции, имея достаточно скромные показатели внутреннего потребления. Как минимум раз в месяц в специализированной печати появля-

ется информация о проектах частичного перевода энергосервисов того или иного региона России на твердое биотопливо, однако на общих показателях отрасли это пока мало сказывается [7].

Экспорт данного вида продукции в настоящее время тоже носит

несколько специфичный характер. Несмотря на то, что основные лесозаготовки в России производятся в восточных регионах страны – в Сибири и на Дальнем Востоке, основные экспортные поставки продукции осуществляются в страны Европы, в первую очередь Северной части региона. Среди стран Азии потребителем российской продукции является Республика Корея. Вход на рынок активного импортера пеллет Японии России пока закрыт, а Китай, являясь достаточно активным потребителем данного вида продукции для любых иностранных производителей этот рынок пока почти совсем не открывает, однако официальных законодательных запретов на это не формулируя [8].

Но несмотря на имеющиеся проблемы объемы продаж российских пеллет продолжают год от года прирастать (рис. 3).

Согласно прогнозу ведущего аналитического агентства, в области рынка биотопливной продукции Faostat, производство древесных пеллет в России уже к 2020 г. может достигнуть 4 млн тонн и 8 млн тонн к 2025 году. Видя темпы прироста рынка ни о каких 4 млн тонн к 2020 году и тем более 8 млн тонн к 2025 годам по пеллетам в России говорить пока не приходится, если конечно не случится какой-то радикальный прорыв в поисках рынка сбыта [9].

Казалось бы, в силу усиления сближения политического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, а также долголетнем эффективным взаимодействии с этой страной на рынке лесопереработки, должны были бы иметься реальные перспективы и для поставок данной вида продукции нашему соседу, однако ни один пока даже смелый прогноз не предвещает этого, - рынок твердого

биотоплива в Китае планирует развиваться (причем уже в ближайшие десятилетия с трехкратным приростом) пока только за счет внутренних ресурсов. В последние годы Россия ускоренно допускается на рынке пищевой и сельскохозяйственной продукции Китая, соответственно и по продукции пеллет наша страна, как основной экспортер лесной продукции для Китая несомненно должен быть в ближайшее время быть допущен. Это вызовет рост инновационной активности по всем регионам России богатыми лесным массивом. Конечно, как упоминалось выше, любой экспорт, должен подкрепляться внутренним потреблением, и в этом вопросе, в т.ч. на Дальнем Востоке у России пока большие проблемы, которые также хочется верить, что будут решаться руководством страны в рамках инвестиционных программ Территорий Опережающего Развития на Дальнем Востоке РФ.

Стимулирование спроса данного вида продукции внутри страны, за счет эффекта масштаба сделает данный продукт более конкурентоспособным на внешней арене, в первую очередь за счет эффекта масштаба в ценообразование. Лица принимающие решения на федеральном и региональных уровнях это должны как-то учитывать, если есть стремление быть в странах лидерах во время реализации мирового разделения труда по модели VI техноуклада [10].

Нашим итоговым предложением для развития отрасли твердого биотоплива в регионах России, в том числе при помощи кооперации с КНР являются: продолжение развития в партнерской конструктивной атмосфере российско-китайских отношений, которое может вывести Россию в мировые лидеры по производству и по

ставкам твердобиотопливной продукции (пеллет), а значит и сделать одним из мировых лидеров в построении биоэкономики, как минимум по одному из показателей. Для этого профильным министрам России необходимо требовать у китайских коллег не (с)только помощи в лесопосадках, сколько в покупке полностью товара, не только лесоматериалов, но и появляющихся от них опилок, в виде пеллет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гончаренко Л.С. Зеленая экономика в России: перспективы развития на основе зарубежного опыта // *Новый университет. Серия: Экономика и право*. – 2016. – № 9 (67). – С. 20-22.
2. Рогожин А.Е., Шишкина Е.В., Загуменнова Д.В., Рыбкин П.А. Обзор рынка биотоплива в Российской Федерации / *Наука России: цели и задачи Сборник научных трудов по материалам II международной научной конференции*. – 2017. – С. 28-29.
3. Костенко А. Рынок биотоплива в России и экологические требования к производству биотоплива // *Устойчивое лесопользование*. – 2012. – № 2 (31). – С. 38-41.
4. Овчарова Н.И. Потенциалы твердого биотоплива для развития национальной экономики промышленности / *European research: innovation in science, education and technology сборник статей по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 30-31.
5. Руденко Е.Ю. К перспективам использования отходов пивоварения для рекультивации нефтезагрязненных почв // *Экология и промышленность России*. – 2012. – № 2. – С. 34-38.
6. Галазова С.С., Овчарова Н.И., Складченко С.А. Особенности финансирования новых видов энергетики в промышленном секторе экономики // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2017. – № 12 (311). – С. 109-119.
7. Елисеев М.С., Елисеев И.И., Рыбалкин Д.А. Использование отходов переработки сельскохозяйственной продукции для производства твердого биотоплива // *Аграрный научный журнал*. – 2016. – № 1. – С. 49-50.
8. Tatuev A.A., Ashkhotov A.M., Lyapunova E.V., Vazagova F.V., Kerefov M.A. Issues of biotechnology grey economy in the service of agriculture // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 2029-2035.
9. Филиппов Е.А., Аленов Д.М. Перспективы и проблемы перевода угольных котельных в России на твердое биотопливо / *Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации Материалы II Международной научной конференции*. – Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 2015. – С. 20-21.
10. Ионов А.Ч., Довгоцько Н.А., Медведева Л.И., Рязанцев И.И. Стратегия эколого-экономического развития современной России: проблемы и перспективы // *Kant*. – 2016. – № 3 (20). – С. 93-96.

УДК 332.1

ББК 65.9(2рос-4Ста)-94

Фролов А.С.

аспирант,

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье отражена причинно-следственная связь образования ТОСЭР «Невинномысск». Автор дает развернутую характеристику преимуществ моногорода Невинномысск, на базе которого основана одноименная территория опережающего социально - экономического развития. Проведен сравнительный анализ результатов деятельности активных резидентов ТОСЭР. Кроме того, выявлены актуальные проблемы в результате деятельности ТОСЭР «Невинномысск» и даны рекомендации по их решению.

Abstract. The article reflects the causal relationship of the formation of TOSER «Nevin-nomyssk». The author gives a detailed description of the advantages of the monoton town Nevinno-myssk, on the basis of which the eponymous territory of advanced socio - economic development is based. A comparative analysis of the results of the activity of active residents of TOSER. Besides, actual problems as a result of activity of TOSER «Nevinnomyssk» are revealed and recommendations on their decision are given.

Ключевые слова: территория опережающего социально экономическо-

го развития, Невинномысск, резидент, инвестиционный проект, моногород.

Keywords: territory of advanced social and economic development, Nevinnomyssk, resi-dent, investment project, monoton.

Основная цель региональной политики Российской Федерации - обеспечение социально - экономического развития регионов на основе притока денежных средств инвесторов и создании инновационных высокотехнологичных производств. Базовым документом, определяющим реализацию поставленных задач, является Федеральный закон «О территориях опережающего социально - экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473 - ФЗ.

В этом законе дано точное определение искомого понятия: «Территория опережающего социально - экономического развития (ТОСЭР) - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно - территориальное образование, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятель-

ности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально - экономического развития и создания комфорт-ных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»[1].

По сути, государство создает новый экономический инструмент, который имеет более выгодные предложения для инвесторов, чем существующий аналог в виде особой экономической зоны. На начало 2019 года в различных регионах России действует более 80 ТОСЭР и их с количеством возрастает с каждым годом.

В Ставропольском крае в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.12.2017 года № 1606 в границах города Невинномысска также создана территория опережающего социально - экономического развития «Невинномысск» сроком на 10 лет с возможностью продления на 5 лет.

В соответствии с данным постановлением в крае утверждена программа «Комплексное развитие моногородов Ставропольского края» на 2018 - 2025 годы, содержащая план реализации всех проектов и мероприятий, включенных в программу [4].

Соответственно, возникает два актуальных вопроса:

1. Почему именно город Невинномысск стал базовой площадкой для создания ТОСЭР?

2. Какие проблемы возникают после становления ТОСЭР «Невинномысск», а также каковы методы их решения?

Образование ТОСЭР в городе Невинномысск связано с промышленным потенциалом, который был создан еще в период 1950 - 1970 годов, когда было построено несколько градообразующих предприятий, таких

как: химический комбинат «Невинномысский Азот», «Невинномысская ГРЭС» и «Ставропольхимстрой».

На сегодняшний день промышленный потенциал города базируется не только на ранее созданных производственных предприятиях, но и относительно новых, таких как: Филиал ПАО «РусГидро» - «Каскад Кубанских ГЭС»; завод измерительных приборов «Энергомера» - филиала АО «Электротехнические заводы Энергомера»; ООО «Газпром трансгаз Ставрополь» Невинномысское ЛПУМГ; АО «Железобетон»; ОАО «Невинномысский электромеханический завод»; ООО «Невинномысский хлебокомбинат»; ООО «Невинномысский маслозавод»; ООО Невинномысский птицекомбинат» и многие другие [2].

Невинномысск в отличие от других городов региона имеет ряд преимуществ в сферах энергетикой инфраструктуры, профессиональной подготовки специалистов и логистики, что является одним из важных приоритетов для инвесторов при реализации производств, что и послужило образованию ТОСЭР именно в городе Невинномыске.

Энергетическая инфраструктура представленная тепловой электро-станцией федерального значения ООО «Невинномысская ГРЭС», электрической мощностью 1530, 2 МВт и тепловой - 585 Гкал/ч вполне обеспечивает энергетическую независимость ТОСЭР на данном этапе её развития, а также перспективу.

Система подготовки специалистов представляет собой ряд учреждений высшего и среднетехнического образования. Среди них можно выделить следующие: Невинномысский технологический институт (филиал Северо - Кавказского федерального университета), ГБПОУ Невинно-

мысский энергетический техникум, Невинномысский химико-технологический колледж. Ежегодно выпускается более 2000 тысяч специалистов, которые в свою очередь представляют собой будущий персонал резидентов ТОСЭР.

Логистическая составляющая определяется наличием транспортной системы в зоне функционирования ТОСЭР «Невинномысск» и образуется следующими элементами:

- Федеральная автомобильная дорога Р217 «Кавказ», связывающая Ставропольский край и республики Северного - Кавказа с другими регионами России и зарубежными странами;
- Железнодорожные станции «Невинномысская» и «Зеленчук» на линии Армавир - Минеральные воды Северо - Кавказской железной дороги;
- Два аэропорта федерального значения (АО «Международный аэропорт Ставрополь»; ОАО «Международный аэропорт Минеральные Воды») [3].

На конец 2018 года действующими резидентами ТОСЭР являются:

- ООО «Казьминский молочный комбинат» с запланированным инвестиционным проектом: «строительствомолокозавода мощностью 50 тонн молока в сутки»на сумму 750 млн. рублей и количеством создаваемых рабочих мест в 194 единицы;
- ООО «Евродом» с запланированным инвестиционным проектом: «Производство изделий из пенополистирола», объемом в 25,3 млн. рублей. Плановое количество создаваемых рабочих мест составляет 21 единицу. Дата внесения в реестр ТОСЭР: 06.03.18;
- ООО «Алюмар» с запланированным инвестиционным проектом:

«Организация импортозамещающего производства высококачественных рандолей на территории Ставропольского края», объемом в 482, 9 млн. рублей и 90 единиц персонала. Дата внесения в реестр ТОСЭР: 06.03.18;

- ООО «Ремуниверсал» с запланированным инвестиционным проектом «Создание производства сменного инструмента для выпуска аэрозольных баллонов» объемом в 42,5 млн. рублей и персоналом в 45 единиц рабочих мест. Дата внесения в реестр ТОСЭР: 06.03.18

- ООО «Аэробалл» с запланированным инвестиционным проектом: «Создание современного экспортно - ориентированного производства алюминиевых баллонов на территории Ставропольского края. Объем плановых денежных инвестиций составляет 1123, 2 млн. рублей, количество создаваемых рабочих мест в 26 единиц. Дата внесения в реестр ТОСЭР: 06.03.18;

В течении 2018 года резидентами ТОСЭР «Невинномысск» стали 5 хозяйствующих субъектов с запланированным суммарным объемом инвестиций в 2,3 млрд. рублей, а создаваемое количество рабочих мест составляет 376 единиц [4].

Несмотря на то, что ТОСЭР «Невинномысск» существует относительно небольшой период времени, кроме 5 действующих, «осевших» резидентов, такой же статус в марте 2019 года получили 2 новые организации: ООО «НКФ», ООО «МОК». ООО «НКФ» специализируется на производстве различных видов печенья с использованием ставропольской муки. Основным направлением деятельности ООО «МОК» является производство оборудования кондитерских изделий и садовой мебели для проектов благоустройства. Суммарное количество новых рабочих мест при реализации

инвестиционных проектов двумя новыми резидентами составит 110 рабочих мест [5].

Показатели деятельности резидентов

ТОСЭР «Невинномысск» о результатах экономической деятельности до резидентуры в ТОСЭР приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели деятельности резидентов ТОСЭР «Невинномысск» 2018 году

Наименование организации	Вид экономической деятельности	Выручка тыс. рублей
ООО «Казьминский молочный комбинат»	Производство молока и молочной продукции	0
ООО «Евродом»	Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей	-
ООО «Алюмар»	Производство алюминия	57455
ООО «Ремуниверсал»	Обработка металлических изделий	18000
ООО «Аэробалл»	Производство тары из легких металлов	-

Как видно, предприятиями с налаженным производством в отчетном 2017 году являлись ООО «Алюмар» и ООО «Ремуниверсал», но уже в 2018 году суммарный объем выручки по 5 резидентам составил 118 млн рублей, общий объем инвестиций составил 1,5 млрд. рублей и создано порядка 214 рабочих мест.

По итогам 2018 года в полном объеме реализовано 8 мероприятий из 18 запланированных. Администрация города Невинномысск за 2018 предоставила отчет «о социально - экономическом развитии города Невинномысск», в котором говорится о том, что суммарный объем выручки по 5 резидентам составил 118 млн. рублей, общий объем инвестиций составил 1,5 млрд. рублей и создана порядка 214 рабочих мест [4].

Ограниченная информативность обэкономическом состоянии резидентов не дает возможности провести всестороннюю оценку эффективности функционирования ТОСЭР на основе «Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон», утвержденных по-

становлением Правительства РФ от 07. 07. 2016 №643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

Ситуация с недостаточной информативностью об экономическом состоянии резидентов и экономической эффективности ТОСЭР в целом, наблюдается по всей территории Российской Федерации. На данный момент нет единого контрольного органа, отвечающего за ТОСЭР. С одной стороны, контроль производит министерство экономического развития регионального уровня, с другой, информацию по ТОСЭР, в виде краткого отчета, предоставляет администрация моногорода. Эта «перепалка» может ввести в замешательство не только новых инвесторов, в особенности иностранных, но и первых лиц нашего государства, так как инициатива в создании ТОСЭР принадлежит лично В.В Путину.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание единого электронного ресурса в сети «Интернет». Данный ресурс будет включать в себя, кроме стандартных

данных об инвестиционных проектных и количества резидентов, следующие показатели:

1. Объем средств из федерального бюджета;
2. Объем средств из регионального бюджета;
3. Сумму уплаченных налогов;
4. Объем денежных средств, образованных благодаря льготам ТОСЭР;
5. Количество введенных в эксплуатацию крупных объектов инфраструктуры;
6. Доля площади земельных участков, находящихся в собственности резидентов, а также в аренде;
7. Годовые бухгалтерские отчетности каждого действующего резидента ТОСЭР.

Еще одной проблемой, которая может повлечь негативные экономические последствия, является экологическая безопасность ТОСЭР «Невинномысск», так как наращивание и увеличение промышленных мощностей без проекта по обеспечению экологической безопасности в ТОСЭР может привести к увеличению объемов отходов в окружающую среду. А так как в федеральном законе №473 от 29. 12. 2014, отсутствует регламент ответственности за загрязнение окружающей среды, то устранение последствий от потенциального загрязнения ляжет на плечи правительства края.

В связи с этим, считаем, что одной из первоочередных задач является обеспечение создания адекватной системы сбора, обработки и анализа информации, её мониторинга и использования в принятии управлен-

ческих решений, а также разработки программы по обеспечению экологической безопасности моногорода Невинномысск. Необходимо учесть, что заявки на получение статуса резидента растут, и правительство Ставропольского края уже обратилось к министерству экономического развития РФ о расширении границ ТОСЭР.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Федеральный закон «О территориях опережающего социально - экономического развития в Российской Федерации» от 29. 12. 2014 №473 - ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/*
2. *История города Невинномысск [электронный ресурс] - http://miristorii.ru/publ/istorija_gorodov/istorija_gorodov_rossii/istorija_goroda_nevinnomysk/3-1-0-407/*
3. *Информация о территории опережающего социально - экономического развития «Невинномысск» [электронный ресурс] - <http://stavinvest.ru/invest/toser-nevinnomysk->*
4. *Информация о социально - экономическом развитии города Невинномыска по итогам 2018 года [электронный ресурс] - <http://nevadm.ru/economy/socialeconomy/economyprognosis/>*
5. *ТОСЭР «Невинномысск» увеличивает число резидентов / Невинномысский рабочий [электронный ресурс] - http://www.nevworker.ru/articles/economics/toser_nevinnomysk_uvelichivaet_chislo_rezidentov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop*

УДК 332.1

ББК 65.20

Шевченко Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

К ВОПРОСУ О РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается муниципально-частное партнерство (МЧП) как эффективная форма для взаимодействия власти и бизнеса с целью развития инфраструктуры местных сообществ и муниципальных образований, раскрываются принципы и формы МЧП, применение которых позволит решать задачи инфраструктурного развития территорий.

Abstract. The article considers municipal-private partnership (MCHP) as an effective form for interaction between government and business in order to develop the infrastructure of local communities and municipalities, reveals the principles and forms of MCHP, the use of which will solve the problems of infrastructure development of territories.

Ключевые слова: власть, бизнес, партнерство, муниципальное образование, развитие, инфраструктура, принципы, формы.

Keywords: power, business, partnership, municipal education, development, infrastructure, principles, forms.

Эффективно работающая инфраструктура городских и сельских поселений является на современном этапе модернизации государственного устройства одним из основных условий социально-экономического развития и роста уровня жизни граждан нашей страны.

На сегодняшний день состояние инфраструктуры, особенно в сельских муниципальных образованиях, не обеспечивает все нужды внешней экономической системы и не способствует реализации запланированных задач по социально-экономическому развитию государства, даже несмотря на то, что существенные объемы финансовых и материальных ресурсов вкладываются в нашей стране именно в это направление.

Помимо этого, существуют проблема очень низкой рентабельности применения уже существующих в инфраструктуре ресурсов мощностей. Связано это, прежде всего, с отсутствием стимулов к результативному труду и желания противостоять коррупции и безответственности, а также низким уровнем управления.

Сегодняшнее положение в этой сфере еще больше усугубляется уста-

реванием производственных фондов инфраструктуры, большая доля из которых была сформирована еще в советский период. Политика нашего государства на некоторое снижение доли своего участия в экономической сфере и бюджетные ограничения не способствуют тому, чтобы достаточные финансовые ресурсы были выделены для устранения все более нарастающей проблемы нехватки инвестиционных средств для поддержки и развития инфраструктуры муниципальных образований.

Все обозначенные проблемные вопросы требуют незамедлительного принятия безотлагательных и результативных решений, так как бездействие приведет к резкой и быстро увеличивающейся нехватке необходимой инфраструктуры, что в конечном итоге приведет к замедлению экономического роста. Это, в свою очередь, может свести к минимуму все то, что было достигнуто в экономической сфере за последние 10-15 лет в рамках формирования инвестиционной составляющей регионов, совершенствования предпринимательского климата, достигнутых показателей макроэкономического развития.

Что касается органов муниципальной власти, то в соответствии с ФЗ-131 и другими нормативно-правовыми актами они обладают обширными полномочиями в сфере определения основных направлений социально-экономического развития в рамках своих территориальных сообществ: сельских и городских поселений, муниципальных районов и городских округов. Однако, правовая основа, стратегические направления развития, координирование действий, связанных с формированием общего социально-экономического и информационного поля, остается

за федеральными государственными органами власти и органами государственными власти субъектов РФ, так как некоторые задачи и функции более рационально закреплять за регионами [2].

Одной из сфер, где наиболее остро стоит проблема устаревания инфраструктуры, является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – это большая многоэлементная система, включающая в себя широкопрофильные инженерные и транспортные инфраструктурные фонды, которые обеспечивают население теплом, электричеством, водой; жилищный фонд, оказание услуг по уборке, вывозу, утилизации ТБО и др. Именно развитие инженерной и социальной инфраструктуры в этой отрасли, включая обновление устаревающих, ветхих объектов инфраструктуры, является задачей номер один на ближайшую перспективу в развитии нашего государства.

Если говорить о сложившейся ситуации в данной сфере в целом по Российской Федерации, то физический износ основных фондов в жилищно-коммунальном хозяйстве в среднем составляет больше, чем 60 процентов, а по некоторым муниципалитетам данный показатель достигает 90 процентов. Именно долготелая нехватка финансовых ресурсов является основным фактором, из-за которого в сфере жилищно-коммунального хозяйства до последнего времени нет возможности хотя бы немного снизить уровень критического износа объектов инфраструктуры.

Основным, на наш взгляд, направлением по частичному выходу из сформировавшихся обстоятельств является одна из форм взаимодействия бизнеса и власти – муниципально-частное партнерство. Дан-

ный механизм будет способствовать как решению проблемы нехватки материальных и финансовых ресурсов, возникшей в инфраструктурной сфере, так и повышению эффективности применения основных инфраструктурных фондов [1].

Муниципально-частное партнерство – это эффективное взаимодействие органов муниципальной власти с российскими или иностранными юридическими лицами, союзами юридических лиц, субъектами предпринимательской деятельности, которое реализуется посредством подписания и исполнения конкретного юридического документа (соглашения).

Если говорить в целом, то основными принципами, которые положены в основу взаимодействия бизнес-сообщества и органов власти, являются следующие:

1. Принципы взаимных отношений властных структур с бизнес-сообществом (пунктуальность, безопасность, четкость, гласность, целеустремленность, полнота финансовых ресурсов, устойчивость постоянных взаимоотношений).

2. Принципы организации функциональных обязанностей государственных и муниципальных органов власти (целевое назначение, постоянное совершенствование, разумная децентрализация управленческих функций, отсутствие двойных стандартов).

3. Принципы деятельности представителей бизнес-сообщества, оказывающие влияние на функциональные задачи органов власти (социальная ответственность, рациональность, правовая ответственность перед законом и судом, ответственность перед партнерами, целостность, совершенствование) [5].

Если говорить о принципах МЧП, то можно выделить среди них основ-

ные:

- принцип открытости и ясности взаимоотношений между участниками механизма муниципально-частного партнерства;

- принцип распределения возможных рисков ситуаций и появившихся выгод, а также ответственности среди участников муниципально-частного партнерства;

- принцип равенства участников механизма муниципально-частного партнерства;

- правовой принцип;

- принцип договорного механизма во взаимных отношениях участников муниципально-частного партнерства;

- принцип объединения финансовых средств, научно-технических, материальных и интеллектуальных ресурсов;

- принцип честного и взаимовыгодного партнерства участников муниципально-частного партнерства.

Существуют общие, наиболее оптимальные формы реализации муниципально-частного партнерства. Выделим основные из них:

- договоры о партнерстве и взаимовыгодном сотрудничестве по направлениям социально-экономического развития территорий.

- аренда;

- привлечение к реализации механизма социально-экономического развития территории муниципально-го имущества;

- привлечение инноваций в бизнес-проекты;

- концессия;

- осуществление инвестиционных бизнес-проектов, в том числе на муниципальном уровне.

Что касается конкретных форм содействия развитию бизнеса в рамках муниципально-частного партнерства

с целью повышения эффективности функционирования территории, то здесь можно выделить такие, как:

- передача инвестиционных ресурсов в уставный капитал бизнес-субъекта;
- обеспечение льготами по аренде муниципальной собственности, находящейся в ведении органов местного самоуправления;
- помощь в получении нужной информации и необходимых консультаций в рамках своей деятельности;
- обеспечение налоговыми льготами в рамках действия Налогового кодекса РФ и юридическими документами конкретного муниципального сообщества;
- предоставление субсидий из местного бюджета в рамках обеспечения части банковской ставки процента за использование кредитных ресурсов [2];

Муниципально-частное партнерство организуется для формирования или функционирования объектов в рамках договоров о таком взаимовыгодном сотрудничестве. К ним относятся объекты из таких сфер, как:

1. Инфраструктура транспортной сферы.
2. Система коммунального хозяйства.
3. Объекты энергоснабжения.
4. Объекты стационарной связи и телекоммуникаций муниципальной собственности.
5. Объекты, которые используются для осуществления лечебно-профилактической и медицинской деятельности.
6. Объекты образования, воспитания, культуры [4].

Вопросы повышения эффективности функционирования экономики являются всегда актуальными для любой сельской или городской терри-

тории. Важным способом активизации социально-экономического развития муниципальных образований, безусловно, является приток инвестиционных вложений частного сектора в осуществление инвест-проектов в сфере развития инфраструктуры местных сообществ.

Проекты МЧП - это формы государственно-частного партнерства с конкретным перераспределением степени обязательств, возможных рисков, ситуаций и прибыли, которые могут появиться в процессе реализации бизнес-проектов [4].

Если сравнивать реализацию ГЧП и МЧП, то необходимо четко понимать, что для государственно-частного партнерства свойственно применение механизма совместного вложения финансовых средств в рамках либо бюджета Российской Федерации, либо региональных бюджетов, а для муниципально-частного партнерства – совместное вложение финансовых ресурсов только из местных бюджетов муниципалитетов. Наряду с этим, от избрания возможных форм осуществления проектов муниципально-частного партнерства, безусловно, будет зависеть степень возможных рисков и величина планируемой прибыли, которые всегда между собой соподчинены.

Реализация проектов в рамках муниципально-частного партнерства в перспективе будет, на наш взгляд, содействовать формированию в рамках стратегического функционирования муниципальных образований стабильному социально-экономическому развитию территориальных образований в первую очередь посредством роста уровня показателей трудоустройства граждан, развития торговой сферы и малого предпринимательства.

Компетентный и результативный менеджмент в рамках реализации проектов муниципально-частного партнерства, безусловно, даст возможность воплотить в жизнь те конкурентные преимущества, которые существуют у местных сообществ.

Эти конкурентные преимущества МЧП-проектов можно условно представить в виде двух блоков:

1. Для сельских и городских поселений, муниципальных районов и городских округов:

- перемещение определенной доли рисков на возмездной основе на бизнес-партнеров;
- полное исключение трат местных бюджетов на функционирование объекта соглашения о МЧП;
- использование средств частного сектора для постройки объектов социального назначения;
- необходимый положительный экономический и социальный результат реализации МЧП-проектов;
- применение интеллектуальных и управленческих ресурсов частного бизнеса;
- финансирование оказываемых бизнес-партнерами работ и услуг с вероятностью снижения финансовой оплаты в случае, если результат не соответствует качеству, заявленному в предварительных требованиях[4].

2. Для партнера со стороны частного сектора:

- сохранение стратегического контроля за создаваемыми активами;
- разделение рисков с органами местного самоуправления;
- возможность привлечения долгового финансирования;
- гарантии со стороны администрации;
- затраты на проект в установленной доле;
- политическая и администра-

тивная поддержка муниципальных органов власти в реализации инвестиционных проектов[4].

Несмотря на выгоды при реализации проектов муниципально-частного партнерства, имеются и возможные риски, которые встречаются при работе как органов местного самоуправления, так и бизнес-структур при реализации механизма муниципально-частного партнерства на территории.

Главная преграда при реализации проекта муниципально-частного партнерства в рамках развития территориальной инфраструктуры, на наш взгляд, - это неумение органов местного самоуправления при наличии привлекательных направлений для вложения средства, разработать и преподнести в должном виде бизнес-проект для потенциальных партнеров со стороны частного сектора.

Еще одна немаловажная проблема в сфере развития МЧП – это недостаток профессиональных коммерческих организаций, обладающих навыками работы в сфере муниципально-частного партнерства и инвестирующие финансовые и материальные ресурсы в развития инфраструктуры на уровне муниципальных образований.

Помимо обозначенных нерешенных вопросов, на наш взгляд, существуют и другие:

- недостаток в сфере муниципально-частного партнерства конкретной политики по развитию данного вида сотрудничества власти и бизнеса в определенных отраслях;
- недостаток профессионалов в данной сфере;
- несогласованность компетенций и ответственности органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных органов власти, де-

тельность которых по данному направлению очень сильно закрыта;

- недостаток разработанных и готовых к реализации бизнес-проектов по развитию инфраструктуры;

- отсутствие достаточного доступа к «длинным» кредитным ресурсам в банковской сфере,

- неразвитость правового поля по данному направлению;

- вероятность наличия гарантий местного бюджета для потенциального инвестора отсутствует;

- низкая наполняемость бюджетов муниципальных образований, особенно сельских (недостаток финансовых ресурсов для МЧП-проектов).

Основываясь на изложенном, в рамках предложений по совершенствованию механизма муниципально-частного партнерства, на наш взгляд, можно предложить следующие:

1. Формирование «центров компетенций» – определенных инновационных структурных подразделений по формированию и реализации проектов муниципально-частного партнерства.

2. Развитие правовой основы и распространение практики применения механизма МЧП. Совершенствование правовой основы на уровне субъектов РФ.

3. Формирование центральной государственной структуры по проблемам функционирования государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, разработка целостной концепции по совершенствованию механизма государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации.

4. Осуществление информационно-консультационной работы с целью развития системы муниципально-частного партнерства.

5. Последующее развитие в сеобщей институциональной основы для совершенствования механизма муниципально-частного партнерства в России.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что муниципально-частное партнерство на сегодняшний день является не только одним из направлений социально-экономического развития нашего государства, но и опорой для дальнейшей инфраструктурной модернизации территорий муниципальных образований, что, безусловно, будет являться залогом долгосрочного успешного сотрудничества бизнеса и власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Носков С.Ю. *Государственно-частное партнерство в системе муниципального хозяйства Европы // Федерализм: региональное и местное самоуправление.* – 2010. – № 2. – С.99-101.

2. Ревзина О.В., Минскова М.Г. *Государственно-частные партнерства в России-правовое регулирование// Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы: сб. статей под общей ред. Зверева А.А.* – М.: 2009. – С.136-139.

3. Филиппова И.А. *Государство, регион и предпринимательские структуры в условиях инновационной экономики // Вестник Самарского государственного университета.* – 2011. – № 10. – С. 104-109.

4. Черепухин Т.Ю. *Государственно-частное партнерство как составной элемент экономического механизма государственной поддержки АПК // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* –

2014. – Т.3. – №31. – С.20.

5. Квасов И.Н. Роль частно-государственного партнерства в модернизации экономики страны // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 19. – С. 25-27.

6. Любинин Д.С. Партнерство государства и бизнеса: о необходимости, сущности и формах // Российский экономический журнал. – 2007. – № 9. – С.48-49.

УДК 33.330

ББК 65.01

Воронина Н.Ф.
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика и социальный менеджмент предпри-
ятий и регионов»,
филиал «Стрела» Московского авиационного института
(МАИ),
г. Жуковский

ВАЖНОСТЬ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи человеческого потенциала и устойчивого развития общества. В современных подходах при определении уровня развития общества используют понятие «человеческий потенциал» и соответственно рассчитывают его значение. В дальнейшем данные расчетов человеческого потенциала являются одним из показателей, который используется при определении степени изменения развития общества. Такой подход закреплён в нормативно-законодательных актах РФ. Особое внимание автор обращает на взаимосвязь человеческого потенциала, устойчивого развития общества в соответствии с теорией поколений и отношения к трудовой деятельности, поскольку через трудовую деятельность происходит развитие общества. Исторически сложилось так, что показатели оценки трудовой деятельности и методики ее расчета разрабатывались раньше, чем показатели человеческого потенциала и четко определены. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время отсутствует достоверная методика оценки человеческого потенциала, а также существует неопределённость и сложность

учета всех составляющих элементов данного понятия. Выявлена и обоснована необходимость дальнейшей работы в данной области.

Abstract. The article discusses the relationships between human potential and sustainable development of society. In modern approaches in determining the level of development of society use the concept of «human potential» and accordingly calculate its value. In the future, these calculations of human potential are one of the indicators that is used to determine the degree of change in the development of society. This approach is enshrined in the normative-legislative acts of the Russian Federation. The author pays special attention to the relationship of human potential, sustainable development of society in accordance with the theory of generations and attitudes to work, because through work is the development of society. Historically, labour performance indicators and calculation methods were developed earlier than human capacity indicators and were clearly defined. The author draws attention to the fact that currently there is no reliable methodology for assessing human potential, and there is uncertainty and complexity of taking into account all the constituent elements

of this concept. The need Identified and justified for further work in this area.

Ключевые слова: человеческий потенциал, устойчивое развитие общества, индекс человеческого развития, развитие общества, трудовая деятельность, теория поколений.

Key words: human potential, sustainable development of society, human development index, development of society, labor activity, theory of generations.

В нормативно-законодательных актах, направленных на развитие общества и определяющих стратегию развития России на определенный период времени закреплены понятия, посредством которых проводится оценка развития, в том числе к ним относятся [5, 7]:

устойчивое развитие общества;
человеческий потенциал.

При этом в документах акцентируется внимание на тот факт, что человеческий потенциал необходимо развивать, и выделены два базовых направления. Первое направление связано с необходимостью повышения конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики, второе направление - на улучшение качества соци-

альной среды и условий жизни людей. И, соответственно, необходимы индикаторы, позволяющие оценить происходящие изменения, определить их эффективность. Для проведения достоверной оценки человеческого потенциала необходимо выделение, как стоимостных индикаторов, так и качественных параметров, характеризующих условия жизни и развития человека.

Человеческий потенциал, как понятие, включает в себя набор разнообразных элементов, что формирует неоднозначный подход к его трактовке и обоснованию концептуальных основ. Ряд авторов акцентирует внимание на свойствах отдельных личностей, другие включают в него характеристики групп людей, общества, также существует подход, рассматривающий его через категорию деятельность. Разнообразие подходов затрудняет и оценку человеческого потенциала.

В настоящее время для проведения оценки человеческого потенциала используется индекс человеческого развития (ИЧР) в соответствии с которым Россия занимает 49-е место среди 188 стран, войдя в группу стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала. [6, с.352]. Динамика изменения ИЧР представлена в таблице 1. [4, с.158]

Таблица 1 – Динамика индекса человеческого развития

№	Страна	1990	2000	2010	2014	2016	2017
49	Россия	0,734	0,720	0,780	0,807	0,815	0,816

Инициатором разработки методологии оценки данного индекса является ООН. ИЧР рассчитывается с 1990 года и, в том числе, на основе полученных данных ИЧР формируется рейтинг государств и определяется динамика их развития [4, с.156]. Преимущество использования индекса ИЧР является попытка комплексно

отразить человеческое развитие [1, с.15-17], что означает отказ от подхода к человеку исключительно как к экономическому ресурсу, фактору производства. [8, с.226-249] В настоящее время используется два метода подсчета ИРЧ.

Первый метод активно используется Программой развития ООН

и представляет собой среднеарифметического трех индексов: долголетие, образование, доход [3, с.281]. Он позволяет использовать имеющуюся в каждом государстве статистическую информацию, которая формируется по общим методикам, а, значит, поддается сравнению и позволяет выявить динамику. Но в этом методе подсчета не учитываются многие индикаторы, которые являются важными для оценки всех составляющих общества и человека.

Второй метод подсчета основан на том, что в уже используемую формулу ИЧР добавляются новые индикаторы, характеризующую деятельность общества и человека. Но его использование затруднено. Например, в России не хватает статистических данных. [4, с.156] Поэтому продолжается деятельность по доработке ИЧР.

ИЧР должен отражать разные виды человеческой деятельности, включая досуговую, межличностное общение, сферу потребления, трудовую сферу. Развитие общества невозможно без эффективной организации его трудовой деятельности. Трудовая деятельность является неотъемлемым элементом жизни каждого человека, позволяющим ему удовлетворять свои потребности. Но отношение к труду меняется со сменой поколений. Каждое поколение по-своему относится к трудовой деятельности. В соответствии с теорией поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нейлом Хау, современное общество состоит из трех поколений с разными потребностями. Поколение X – представители этого поколения готовы жертвовать собой ради других, развито чувство долга и ответственности перед обществом. Поколение Y – представители этого поколения ценят себя, готовы много трудиться ради ре-

зультата, своего развития. Поколение Z – представители этого поколения любят учиться, способны к самообразованию, легко воспринимают новое и приспосабливаются к обстоятельствам. Разное отношение к труду, трудовой активности, заинтересованности в результате приводит к изменению показателей труда, а результаты трудовой деятельности являются одним из показателей расчета ИЧР в следствии этого формируется необходимость в том, что расчет показателя ИЧР должен дополняться новыми критериями.

В 2015 году выходит доклад о человеческом развитии «Труд во имя человеческого развития», в котором обосновано, что устойчивый труд способствует человеческому развитию, уменьшая и устраняя отрицательные побочные эффекты и непредумышленные последствия. [2, с.131-144] Но чтобы такой труд стал более распространенным, необходимы три параллельно осуществляемых изменения, связанные со сменой технологий и отношения к труду поколений:

- прекращение, некоторые виды трудовой деятельности отомрут или будут сокращены, соответственно часть профессий станут не востребованы на рынке труда и появятся новые специальности;
- преобразование, некоторые виды работ будут сохранены путем инвестиций в адаптивные новые технологии и переподготовку, повышение квалификации кадров;
- создание, возникнут новые трудовые деятельности.

Экономические, технологические достижения меняют мир, люди получают неодинаковую пользу от прогресса. Чтобы расширить человеческий потенциал и создать благоприятные возможности, необходимо

пересмотреть понятие и показатели человеческого развития. Цели в области устойчивого развития требуют новых инструментов оценки, позволяющих отслеживать динамику изменений. А это означает, что разные поколения в течение следующих десятилетий должны эффективно приспособливаться и воспринимать радикальные перемены образа жизни и трудовой деятельности. В меняющейся ситуации в оценке устойчивого развития нужны другие индикаторы и понятие человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуманистические ориентиры России. М.: ИЭ РАН, 2002. – 391с.
2. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития. Пер. сангл. *Human Development Report 2015: Work for Human Development*. 2016 г. – М.: Издательство «ВесьМир». – 284с.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 298с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 31.08.19).
6. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. / [В. Мау и др.; под ред. д-р экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), д-р экон. наук Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 572с.
7. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения 31.08.19).
8. Brown Ph., Lauder H. *Human Capital, Social Capital and CollectiveIntelligence // Social capital. CriticalPerspectives*. – 2000.

УДК 331.1
ББК 65.291.6

Звягинцева О.С.
канд. экон. наук, доцент,
Кенина Д.С.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Комплексный подход к диагностике проблем, связанных с неблагоприятным морально-психологическим климатом в коллективе, дает возможность проанализировать основные и второстепенные причины его возникновения. В статье представлена оценка морально-психологического климата трудового коллектива организации с использованием наиболее информативных методик.

Abstract. A comprehensive approach to the diagnosis of problems associated with adverse moral and psychological climate in the team, makes it possible to analyze the main and secondary causes of its occurrence. The article presents an assessment of the moral and psychological climate of the workforce of the organization using the most informative techniques.

Ключевые слова: управление, комплексная оценка, морально-психологический климат, организация, коллектив.

Keywords: management, complex assessment, moral and psychological climate, organization, team.

Психологический климат в группе - степень удовлетворенности членами группы различными сторонами жизни группы. Психологический климат на эмоциональном уровне отражает сложившиеся в группе взаимоотношения, характер делового сотрудничества, отношение к значимым явлениям жизни.

Морально-психологический климат всегда строится на межличностных отношениях, поэтому является показателем их состояния. Основными его показателями - стремление к сохранению целостности группы, совместимость, сработанность, сплоченность, контактность, открытость, ответственность. Особенности психологического климата в подразделениях влияют на производственные, социальные и социально-психологические процессы в конкретном подразделении и во всей организации. С уверенностью можно утверждать, что социально-психологический климат в отдельных подразделениях во многом определяет производственные успехи организации и ее положение на рынке. Поэтому диагностика и формирование позитивного социально-психологического климата во всех подразделениях организации —

насущная задача каждого кадровика. Существуют различные методики, которые позволяют исследовать основные показатели социально-психологического климата в подразделении, эффективно диагностировать особенности психологического климата и предпринимать соответствующие мероприятия по его оптимизации.

В своем исследовании мы в качестве объекта выбрали коммерческий отдел организации, который включает в себя 27 работников, и является основой успешной работы организации в целом, поскольку предприятие занимается торговлей. Организация находится в г. Ставрополе.

Анализ существующих методик оценки морально-психологического климата коллектива позволил нам

выбрать наиболее подходящие для данного предприятия и данной группы работников.

Первый подход, который мы используем, - это изучение психологического климата в группе по методике А.Н. Лутошкина. В исследовании участвовало 27 человек, которым было предложено 14 вопросов, касающихся взаимоотношениям работников в группе, которые нужно было оценить по шкале от +3 до -3.

Проведенное исследование морально-психологического климата коллектива показало весьма удручающие результаты. Из представленной таблицы видно, что большинство темных ячеек (наиболее популярный ответ) приходится на сторону отрицательных особенностей взаимоотношений в коллективе.

Таблица 1– Карта-схема оценки морально-психологического климата по методике А.Н. Лутошкина

Положительные особенности	+ 3	+ 2	+ 1	0	- 1	- 2	- 3	Отрицательные особенности
1 свойство								1 свойство
2 свойство								2 свойство
3 свойство								3 свойство
4 свойство								4 свойство
5 свойство								5 свойство
6 свойство								6 свойство
7 свойство								7 свойство
8 свойство								8 свойство
9 свойство								9 свойство
10 свойство								10 свойство
11 свойство								11 свойство
12 свойство								12 свойство
13 свойство								13 свойство
14 свойство								14 свойство

Если анализировать результаты исследования подробнее, то хотелось бы отметить положительные ответы на утверждения:

- «Преобладает бодрое и жизне-

радостное настроение»;

- «Членам коллектива нравится быть вместе, участвовать в совместных делах, вместе проводить свободное время»;

– «Коллектив участливо и доброжелательно относится к новым членам, старается помочь им освоиться»;

– «Коллектив активен, полон энергии».

Это свидетельствует о том, что члены коллектива коммерческого персонала организации достаточно активны, доброжелательно относятся к новым сотрудникам и любят проводить время в неформальной обстановке. Однако, что касается рабочих взаимоотношений, то они сильно напряжены, чувствуется жесткая конкуренция и конфликтность. Это подтверждают большинство отрицательных ответов по следующим пунктам:

ктам:

– «Группировки конфликтуют между собой»;

– «Успехи и неудачи членов коллектива оставляют равнодушными остальных, а иногда вызывают зависть и злорадство»;

– «В коллективе каждый считает своё мнение главным и нетерпим к мнениям товарищей»;

– «Коллектив невозможно поднять на совместное дело, каждый думает только о собственных интересах»;

– «Коллектив разделяется на «привилегированных» и «пренебрегаемых», здесь презрительно относятся к слабым, высмеивают их».

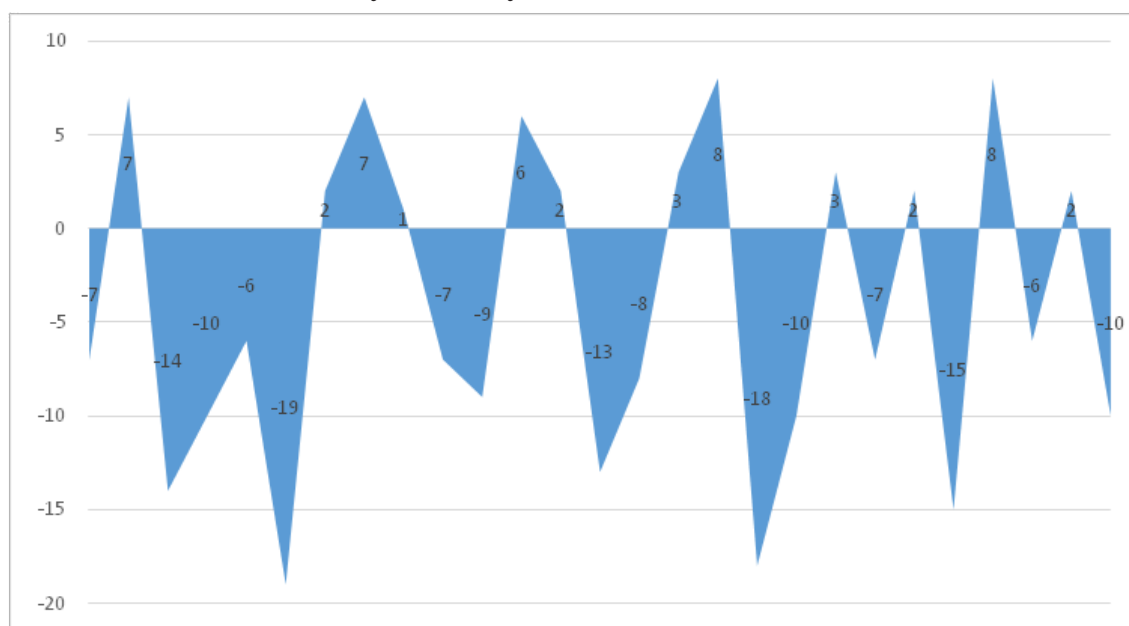

Рисунок 1 – Результаты оценки морально-психологического климата с точки зрения индивида

Проанализируем результаты ответов каждого респондента (рисунок 1). Итоговая сумма баллов подсчитывалась по каждому респонденту отдельно. Первоначальную оценку можно дать с первого взгляда на шкалу, максимальным значением которой выступает 10, а минимальным – минус 20. Безусловно, в коллективе при-

сутствуют сотрудники, достаточно положительно оценивающие морально-психологический климат своей группы, однако значения показателя менее 25 также свидетельствуют о неустойчивом климате в коллективе.

Большинство же результатов оказались отрицательными, что, согласно методике, говорит о неблагоприятном

морально-психологическом климате в группе и необходимости его улучшать и принимать меры со стороны руководства.

В завершении исследования морально-психологического климата по методике А.Н. Лутошкина, мы рассчитали итоговый показатель по фор-

муле:

$C = \sum C_i / N$, где N — число членов группы.

Результаты расчета представлены на рисунке 2 и соотнесены с идеальным значением показателя, к которому нужно стремиться.

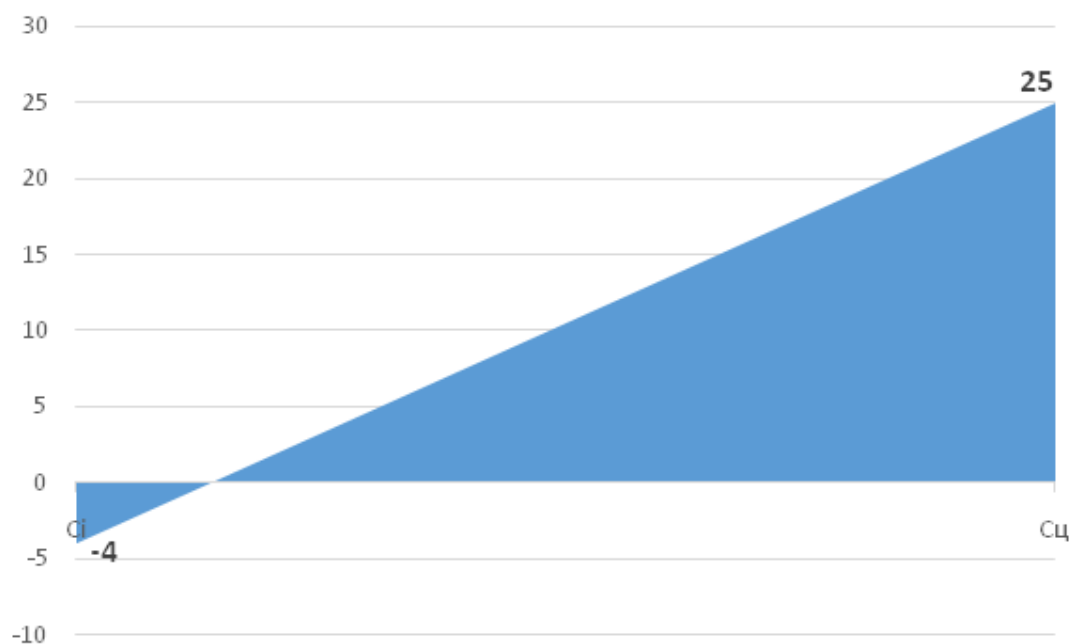

Рисунок 2 – Соотношение итогового показателя оценки морально-психологического климата коллектива с идеальным значением

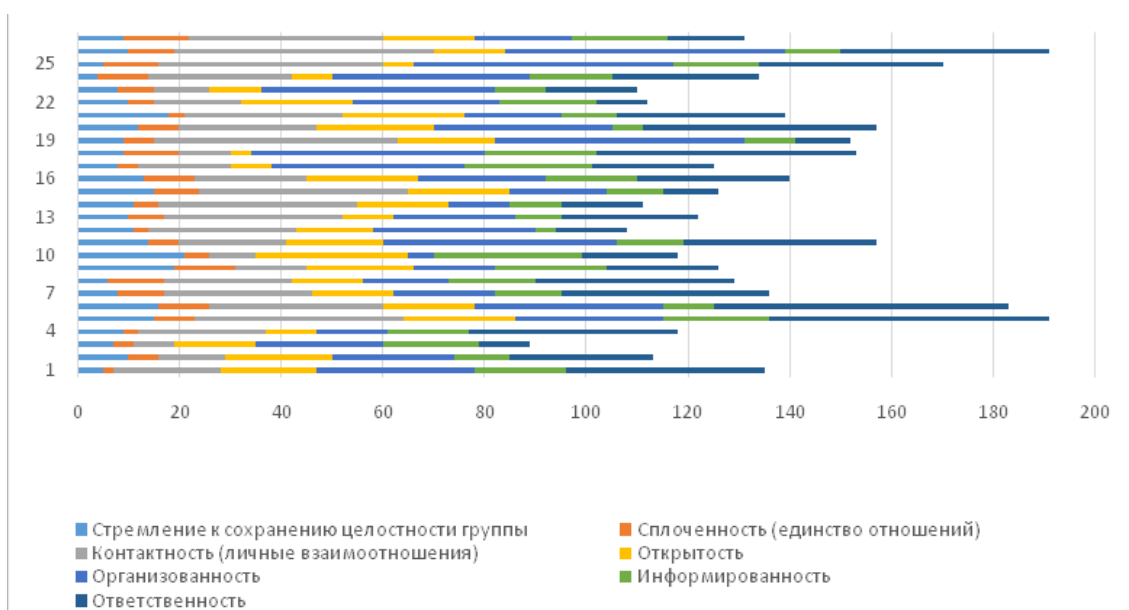

Рисунок 3 – Результаты опроса по методике социально-психологической самооценки коллектива О. Немова

Далее для комплексной оценки морально-психологического климата мы проанализировали степень интеграции в той же группе. Для этого мы использовали методику «СПСК» — социально-психологическая самооценка коллектива (методика О. Немова).

Мы предложили респондентам ознакомиться со списком суждений, оценить, какое количество коллег проявляет отношения и формы поведения, зафиксированные в содержании этих суждений в диапазоне от 6 (все) до 0 (никто). Результаты опроса представлены на рисунке 3.

В первую очередь необходимо отметить достаточно высокую разбросанность ответов респондентов. Общими выводами может служить:

- большинство сотрудников отметили низкую степень стремления группы к сохранению целостности, что говорит об отсутствии командной работы и зависимости членов группы друг от друга в принятии решений;
- еще более низкими ответами

отлном морально-психологическом климате в коллективе;

- ниже среднего уровня можно оценить открытость и информированность в отношениях между коллегами, что говорит о скрытности и соперничестве в работе;

– организованность и ответственность коллег оценена на среднем уровне, что подтверждает результаты предыдущего исследования и говорит о наличии резервов для слаженной работы коллектива.

Из рисунка 4 видно, что большинство показателей не достигают и половины идеального значения, а стремление к сохранению целостности и сплоченности группы вообще близки к минимуму.

Полученные результаты свидетельствуют о значительной степени неблагоприятного морально-психологического климата в коллективе. При этом наиболее важным выступает сплочение коллектива как на формальном, так и на неформальном уровнях.

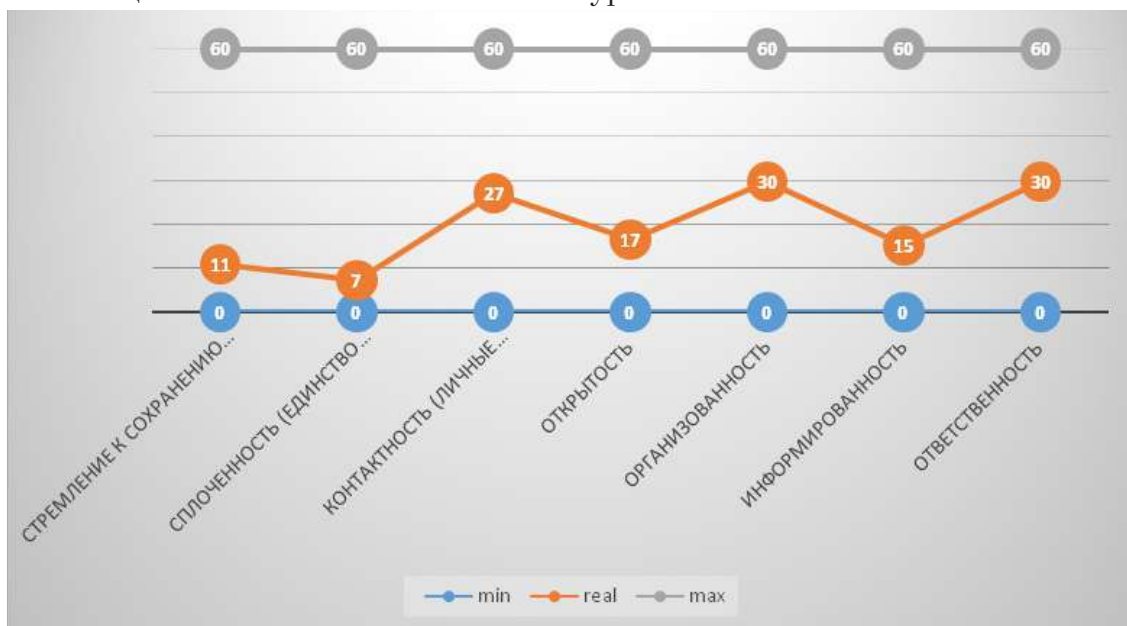

Рисунок 4 – Средние результаты социально-психологической самооценки коллектива по методике О. Немова

Следующим этапом оценки морально-психологического климата является экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе, разработанная А. С. Михайлюк, Л. Ю. Шарыто.

Методика позволяет диагностировать три компонента психологического климата: эмоциональный, поведенческий и когнитивный. Для измерения эмоционального компонента используется критерий при-

влекательности — на уровне понятий «нравится — не нравится», «приятный — неприятный». Вопросы, направленные на измерение поведенческого компонента, конструируются на основе критерия «желание — нежелание работать в данном коллективе», «желание — нежелание общаться с членами коллектива в сфере досуга». Основным критерием когнитивного компонента избрана переменная «знание — незнание особенностей характера членов коллектива».

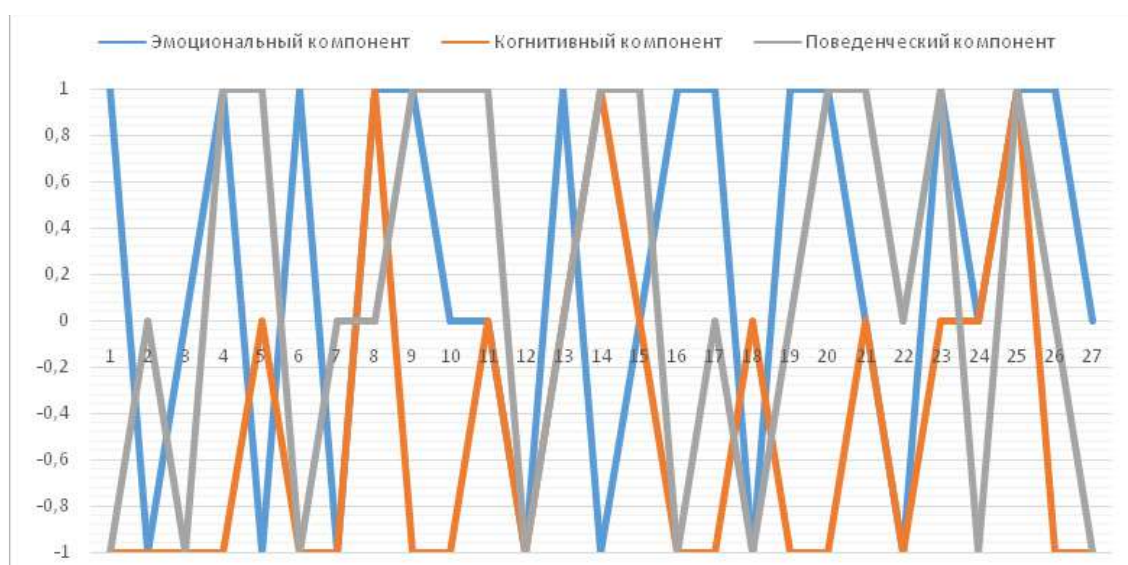

Рисунок 5 – Результаты опроса сотрудников по экспресс-методике оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе

В опросе участвовали 27 респондентов, которым было предложено ответить на вопросы анкеты. Далее результаты были обработаны в соответствии с инструкцией, в итоге мы получили оценку сотрудниками каждого компонента одной из трех возможных форм: +1; 0; -1.

Можно отметить большое количество отрицательных результатов (-1) по когнитивному компоненту морально-психологического климата коллектива, что свидетельствует о незнании особенностей характера и поведения своих коллег сотрудника-

ми коммерческого отдела. Это в свою очередь говорит о недостаточности общения между ними и отсутствии интереса взаимодействовать.

На следующем этапе обработки для каждого компонента выводится средняя оценка по выборке по формуле:

$$\bar{X} = E(+) - E(-) / n, \text{ где}$$

$E(+)$ — количество всех положительных ответов;

$E(-)$ — количество всех отрицательных ответов;

n — число сотрудников, принявших участие в опросе.

Рисунок 6 – Средняя оценка ответов респондентов

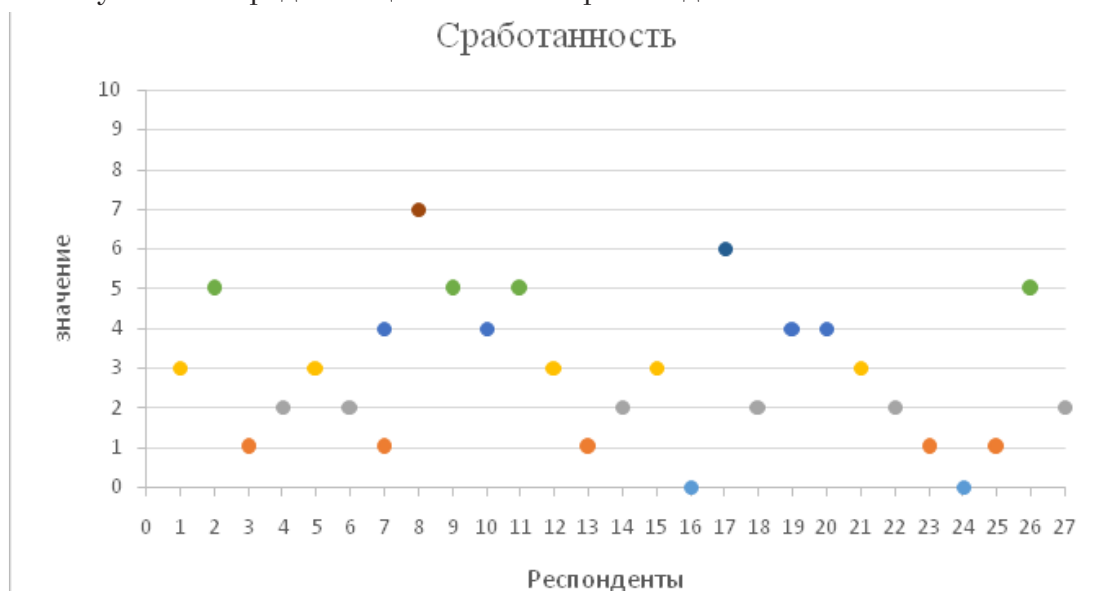

Рисунок 7 – Результаты отметок по элементу «Сработанность»

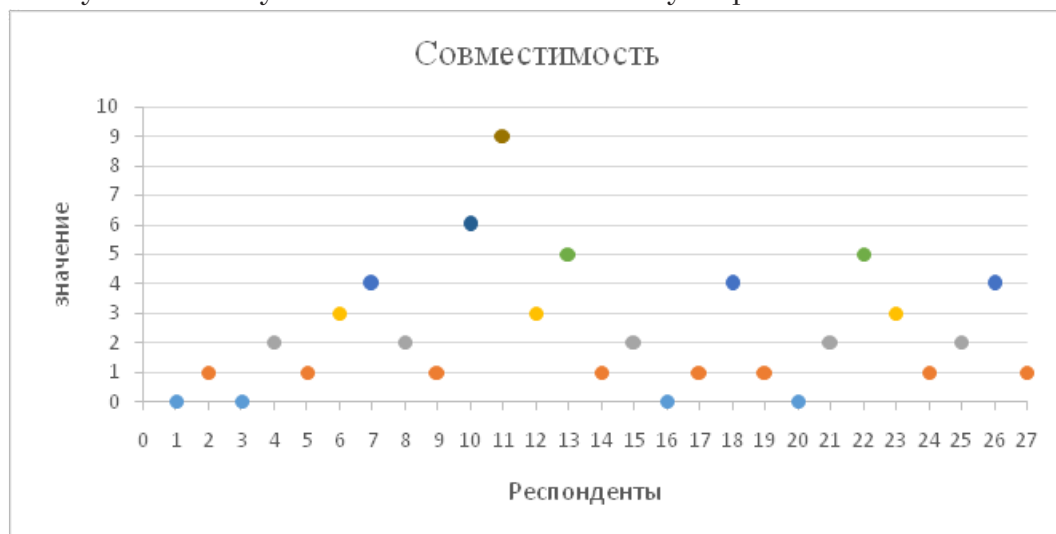

Рисунок 8– Результаты отметок по элементу «Совместимость»

Средние оценки могут распределяться по следующим группам:

От -1 до $-0,33$ — средние оценки, попадающие в этот интервал, считаются отрицательными. Психологический климат по каждому компоненту в этом интервале признается неудовлетворительным.

От $-0,33$ до $+0,33$ — средние оценки, попадающие в этот интервал, считаются противоречивыми. Психологический климат по каждому компоненту в этом интервале признается противоречивым, неопределенным и нестабильным.

От $+0,33$ до $+1$ — средние оценки, попадающие в этот интервал, считаются положительными. Психологический климат по каждому компоненту в этом интервале признается как благоприятный.

Таким образом, результаты оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе по методике А. С. Михайлюк, Л. Ю. Шарыто показали, что когнитивная составляющая находится в неудовлетворительном диапазоне, а эмоциональный и поведенческий компоненты свиде-

тельствуют о неопределенном и нестабильном морально-психологическом климате в коллективе. Низкое среднее значение оценки когнитивного компонента говорит о том, что сотрудники коммерческого отдела организации очень мало общаются друг с другом, мало знают друг о друге, и это оказывает негативное влияние на психологический климат в целом.

Последним этапом оценки морально-психологического климата выступила зрительно-аналоговая шкала оценки организационного климата. С помощью данной шкалы наглядно можно определить три компонента организационного климата: сработанность, совместимость и успешность выполнения задач.

Сотрудникам было предложено отметить на предложенной линии (мы выбрали шкалу от 0 до 10), насколько тот или иной элемент отражает деятельность их коллектива. При этом отметка в начале шкалы означает, что группа совершенно не имеет данного качества, а в конце шкалы — что группа обладает этим свойством настолько, насколько это возможно.

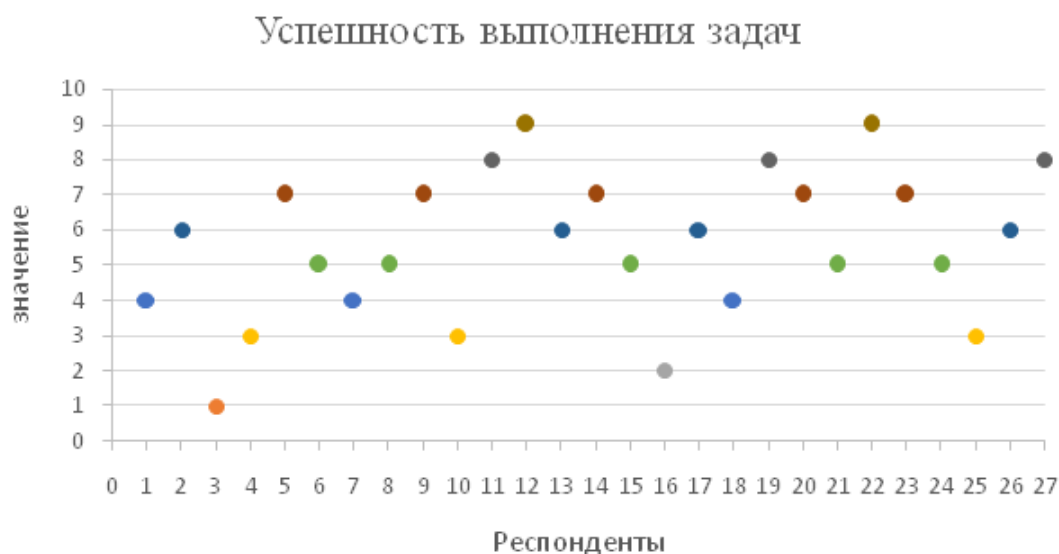

Рисунок 9— Результаты отметок по элементу «Успешность выполнения задач»

Ниже на рисунках 7-9 приведены результаты ответов 27 респондентов. Оценивая результаты отметок по компоненту «Сработанность», можно сказать, что большинство сотрудников оценивают его ниже среднего уровня, два человека отметили на нулевом уровне.

Данный факт свидетельствует о негативных взаимоотношениях в коллективе, неблагоприятном морально-психологическом климате.

Самооценка степени совместимости членов коллектива показывает еще более низкие результаты. Поскольку сотрудники плохо знают друг друга с личностной и поведенческой

стороны, мало общаются в неформальной обстановке, это приводит к несовместимости и в рабочей атмосфере, что в итоге негативно сказывается на обще групповых результатах деятельности и приводит к снижению результативных показателей организации в целом.

Анализируя результаты отметок по компоненту «Успешность выполнения задач», можно отметить более положительную тенденцию, однако ни один человек не поставил максимальной отметки. Общая картина свидетельствует о том, что сотрудники отмечают средний уровень выполнения групповых задач.

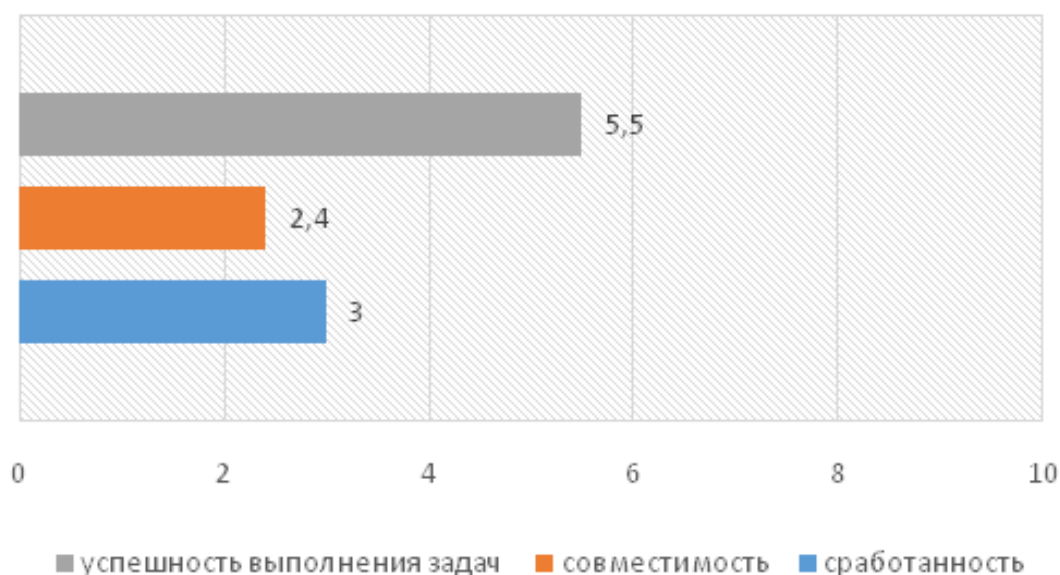

Рисунок 10 – Показатель средней оценки по каждому элементу

По результатам исследования морально-психологического климата с помощью зрительно-аналоговой шкалы мы посчитали среднюю оценку. Можно отметить наибольшее значение по компоненту «Успешность выполнения задач» - 5,5. Что же касается элементов, характеризующих сплоченность группы, то их средние значения оказались ниже среднего, что свидетельствует о неблагоприятном морально-психологическом климате в коллективе.

Таким образом, использование комплексного подхода к оценке морально-психологического климата в коллективе дает возможность всесторонне проанализировать проблемы и сильные стороны работы команды. На примере нашего исследования можно сделать следующие выводы:

- в коллективе отсутствует сплоченность между членами группы;
- не применяются методики «командного менеджмента»;
- отмечается очень низкая сте-

пень неформального общения;

- отсутствует единство цели и направления;

- отсутствует общегрупповая мотивация коммерческого персонала;

- нет открытости в отношениях и информированности о результатах работы друг друга.

Результаты комплексной оценки морально-психологического климата позволят сформулировать основные слабые места и разработать мероприятия, направленные на ликвидацию негативных сторон взаимодействия людей в группе, и, как следствие, повышение производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белов Л.А. *Управление персоналом фирмы*. – М.: Юрист, 2013. – 451 с.

2. Байделли Т. *Управление организацией*. – М.: ИНФРА-М. – 2013. – 208 с.

3. Григорьева В.Р. Ключ для кадров // *Службы кадров*. – 2013. – № 4. – С. 12-14.

4. Гончарчук Л.Г. Я – руководитель предприятия // *Регион: экономика и социология*. – 2013. – № 3. – С. 32-47.

УДК 338.43

ББК 65.325.1-98

Овчарова Н.И.

канд. экон. наук, доцент,

Лейпи А.Р. канд. экон. наук, доцент,

Сургутский государственный университет, г. Сургут

Скляренко С.А. канд. экон. наук, доцент,

заведующий лабораторией,

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

г. Москва

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ,
ПОСРЕДСТВОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ
ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ**

Аннотация. В исследовании рассматривается проблематика экономической безопасности России на примере сахарной отрасли в период трансформации мировой экономики осуществляющаяся в связи со сменой технологических укладов. В статье предлагается к рассмотрению разработка модели построения зеленой экономики в России на примере плана реконструкции предприятий сахарной промышленности, реализация которой позволит повысить в последующем с наименьшими ошибками и реализовать программу новой Зеленой промышленной политики в стране. В работе использованы кабинетно-аналитический, экспертный и системно-экономический методы исследования, с помощью которых производственный и инфраструктурный комплекс сахарной индустрии страны рассматривается в качестве опытного образца для последующей общероссийской программы построения Зеленой экономики, в частности, в рамках статьи обосновывается приоритетная концепция в трансформации данного комплекса за счет внедрения биотопливных продуктов, раскрывается его структура и основные принципы функционирования.

Abstract. The study deals with the problems of economic security of Russia on the example of the sugar industry in the period of transformation of the world economy is carried out in connection with the change of technological structures. The article proposes to consider the development of a model for building a green economy in Russia on the example of the reconstruction plan of the sugar industry, the implementation of which will increase in the future with the least mistakes and implement the program of the new Green industrial policy in the country. The paper uses Cabinet-analytical, expert and system-economic methods of research, through which the production and infrastructure complex of the sugar industry of the country is considered as a prototype for the subsequent all-Russian program of building a Green economy, in particular, the article substantiates the priority concept in the transformation of this complex through the introduction of biofuel products, reveals its structure.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, сахар, биотопливо, инфраструктура

Keywords: economic security, food

security, sugar, biofuel, infrastructure.

Проблематика сферы экономической безопасности в последние несколько лет в силу движения геополитической конъюнктуры выходит на передний план экономической мысли [1]. В общую совокупность экономической безопасности входит среди прочего и вопросы продовольственной безопасности [2]. Вполне естественно, что если по каким-то причинам (к примеру, санкционной продуктовой «войне») ограничить населению потребление стратегически важных пищевых продуктов, в связи к примеру, с ограничением его экспорта, то это может привести к многим негативным явлениям внутри страны, вплоть до гражданской войны [3]. В подобного рода вопросах по такому продукту как сахар, страны Европы, в том числе Российская Империя, столкнулись чуть более 200 лет назад, когда Наполеон Первый объявил общеевропейское торговое эмбарго на торговлю со страной, нарушавшей в тот момент европейской политической консенсус Великобритании. Это привело к тому, среди прочего, что поставки сахарного тростника в континентальную Европу из Южной Америки были приостановлены. В этот момент разные страны Европы стали по-разному выходить из создавшейся ситуации, - ряд решений приводили к тому, что эти страны подвергались санкциям со стороны Франции, а Российской Империи из-за нарушения данного соглашения (через контрабанду в порту города Архангельск) и вовсе была объявлена война [4]. По прошествии времени, в Европе и России было принято решение о программе импортозамещения сырья для производства сахара. Импортозамещение в виде выработки са-

хара из сахарной свеклы естественно оказалось более дорогостоящим, таковым оно остается и в наши дни (рис. 1). Однако за снижение рисков в вопросах экономической безопасности приходится платить, вне зависимости идет речь про продовольствие, энергетику или что-то иное [5].

Если бы мир жил в наши дни на полном доверии в области неприменения продуктовых войн, то с большой долей вероятности почти весь сахар в мире производился бы из бразильского сырья, сахарного тростника. Но мы живем в том мире, в котором живем. Свеклосахарные заводы передовых стран Европейского Союза, не смотря на то что являются в разы более конкурентоспособными по вырабатываемой продукции относительно российских из-за эффекта масштаба на протяжении всех 200-летней истории отрасли, всё равно в честной экономической борьбе всегда проигрывали бы производственным технологиям производства сахара из бразильского сырья. Здесь стоит упомянуть, что производственные линии данных заводов приспособлены для производства сахара как из свеклы, так и из тростника, но для большей эффективности производства переработка тростника на таких заводах производится в те месяцы года, когда производство сахара из свеклы уже завершено, т.е. в весенне-летний период [7].

Как упоминалось выше, упор на аспекты экономической безопасности вещь дорогостоящая. В связи с этим, в 90е годы XX века, когда в нашей стране была значительная нехватка финансовых ресурсов поднимался даже вопрос о полной ликвидации свеклосахарной отрасли с заменой её на тростникосахарную. Данный переход принес бы значительную экономию

бюджета, а высвобожденные трудовые и земельные ресурсы от выращивания свеклы были бы направлены на производство более рентабельных

сельскохозяйственных продуктов. В последующие годы от такой модели отказались не только в теории, но и на практике (см. рисунок 2 и таблица 1).

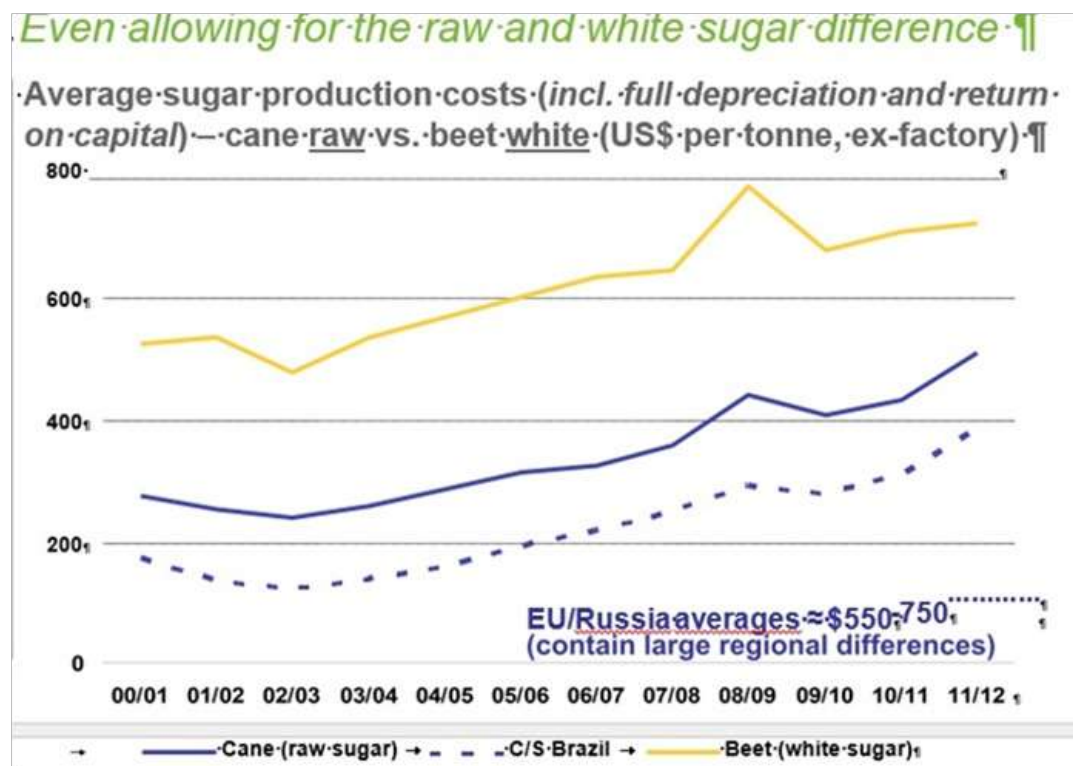

Рисунок 1 – Сравнение цен тростникового и свекловичного сахара в 2000-2012 гг. [6]

Таблица 1 – Производство сахара из свеклы и тростника в России в 2000-2013 гг., в %*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Свекла	26	25	26	33	46	45	55	51	59	65	58	66	92	92
Тростник	74	75	74	67	64	55	45	49	41	35	42	34	8	8

Рисунок 2 – Динамика производства сахарного песка в России в 2011-2017 гг., млн. т

Как видно из данных в таблице 1, что если доля тростника в производстве сахара в 2000-м году достигала 74%, то с 2012 года она снизилась ниже 10%, и в последующие годы не повышалась, причем в самые последние годы и вовсе снизившись почти до нуля. С одной стороны, это повышает уровень продовольственной безопасности по данному продукту почти до 100%, но с другой, снижает рентабель-

ность производства, т.к. увеличиваются месяцы простоя производственного оборудования. Для выхода из этой ситуации, в середине 00-х гг. предлагалась к реализации европейская модель развития, через закрытие маломощных производств для увеличения эффекта масштаба на предприятиях, которых в силу географического фактора могут вырабатывать продукцию в большем объеме (рис.3).

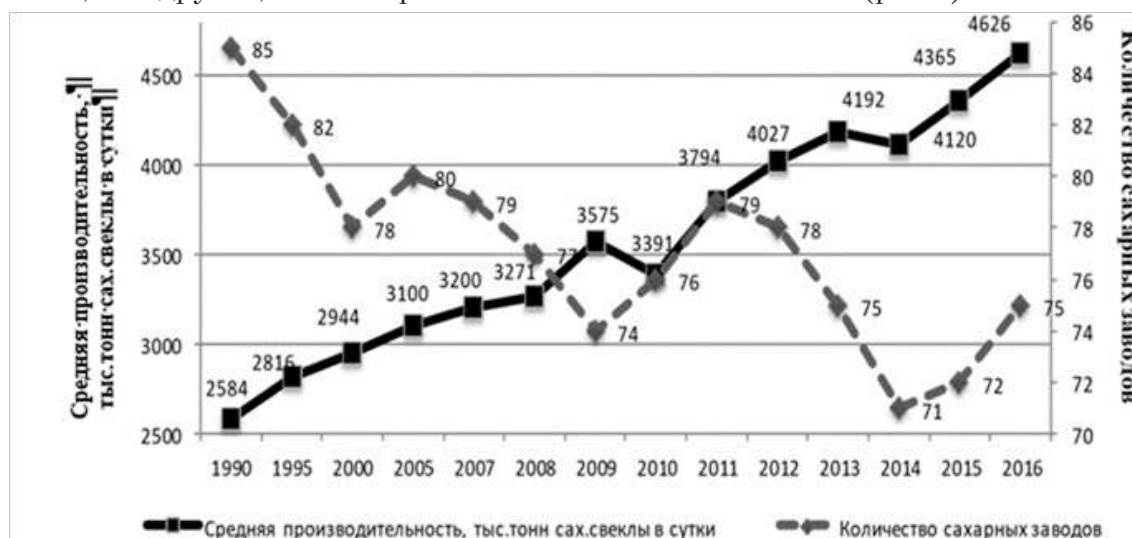

Рисунок 3 – Динамика изменения количества действующих сахарных заводов в России и средняя производительность переработки сахарной свеклы в период 1990-2016 гг.[8]

По планам таких теоретиков уже к нашим дням в России осталось бы не более 60-ти действующих сахарных заводов на всю страну. Однако произвести такую радикальную реформу было не так просто. Региональные власти далеко не всегда идут на поводу общепромышленной экономической выгоды в стране. Работающий убыточный маломощный завод для региона, который не приносит сверхзначительных для бюджета меньше зло, чем безработица в тех поселениях, где этот завод является градообразующим [9].

Кратко останавливаясь на структуре сахарной промышленности России в наши дни, то: все сахаропро-

изводящие предприятия России на сегодня это предприятия крупных размеров (численность персонала более 250 человек), располагающиеся в поселковой местности и имеющие на балансе собственное крупное вспомогательное производство, обслуживающие в ряде случаев не только свои потребности, но и потребности юридических и физических лиц близлежащего рабочего поселка. Общая численность действующих таких предприятий в последние годы колеблется в диапазоне 71-75 заводов (официально по реестру 90, но часть находится с «консервированным» или частично уже демонтированным производственным оборудованием) с

ежегодным средним приростом мощностей и располагающиеся по преимуществу в Черноземье и в Южной части России [10].

В современных условиях, в условиях почти полного отказа от переработки тростника, сахарные заводы России имеют ежегодные простои в 6-10 месяцев, вместо возможных, при их оптимальной загрузке и иностранным сырьем - 1-4 месяца, как это происходило в предыдущие десятилетия. Одним из возможных предложений к повышению рентабельности такого рода предприятий, а значит и к повышению уровня экономической безопасности не в ущерб продовольственной могло бы стать производство переработки сахарного тростника на этих сахарных заводах в биотопливный этанол, при условии гарантированного покупателя данной дорогостоящей продукции со стороны госкорпораций топливно-энергетического профиля. Подобное предложение может вернуть загрузку заводов по календарным дням на максимальную мощность, что в свою очередь позволит сделать эти производства более конкурентоспособными как на отечественном, так и на мировом рынке продовольственной и биотопливной продукции [11].

Теоретическая модель трансформации современного мирового хозяйства предполагает, что на смену современной формации экономики, должна прийти новая экономика, в рамках которой химическая «коричневая» экономика будет вновь, как и 80-100 лет назад вернуться к формату биологической «зеленой» экономики, но теперь уже более экономически выгодной, относительно победившей в конкурентной борьбе в XX веке системе химических технологий [12]. Практические успехи по ряду стран

мира в области построения данной Новой экономики рассмотрены авторами в предыдущих работах [13, 14].

При этом стоит как-то попробовать найти новый консенсус и в вышеозвученной проблематике региональной социально-экономической безопасности и экономической общепромышленной эффективности [15]. В предлагаемой модели с выработкой биоэтанола из сахарного тростника сверхмощные сахарные заводы всё равно будут быстрее развиваться, чем маломощные, а региональные власти всё так же будут противиться их закрытию, даже наоборот, будут стараться вновь реанимировать ранее законсервированные или даже уже демонтированные производства. В качестве дополнения о сути вопроса стоит добавить, что о начале возведения в ближайшие годы нескольких новых крупных производств в печати пишут на регулярной основе последние лет 30, но воз пока и ныне там.

Одним из вариантов появления упомянутого нового консенсуса, по мнению авторов настоящего исследования может стать формирование на убыточных предприятиях туристических объектов с элементами промышленного туризма. Сахарные заводы часто находятся в хорошей климатической зоне, а значит на этих территориях возможно возведение новых туристических объектов, которые так же смогут приносить доход региону и не снижать уровень безопасности по социальному фактору [16].

Ещё одной идеей в рамках предложений, но достаточно финансоемкой могло бы стать формирование на всех предприятиях сахарной индустрии России, особенно отстающих, модельных образцов биоэкономики, выстраиваемых на базе действующих предприятиях сахарной промышленности

и близлежащих территорий, на базе которых можно произвести не только запуск производства биоэтанола, как основного продукта предприятия для биоэкономики, но и максимально возможный с технической и экономической стороны вопроса перевод всего предприятия на биоэкономические рельсы, в том числе его инфраструктуры. Проведенные работы, требующие значительных финансовых вливаний, сделают данные районы базисом для экономического анализа в практическом понимании проблематики построения биоэкономики, в т.ч. переводе ремонтного, клинингового, логистического и энергетического хозяйств предприятия на формат нового технологического уклада. Данные проекты будут сложны в настоящее время в техническом порядке, в частности, в рамках современных технологий ТЭЦ смогут работать только на твердом биотопливе, паллетах, однако в перспективе лет по мнению авторов возможен перевод данного рода ТЭЦ и на заменитель мазута в виде биоэтанола. В связи с этим, а также рядом иных причин, данные проекты будут и значительны по объемам в финансовой составляющей, однако несмотря на это, полученный опыт окупит себя по многим критериям, в том числе прямых иностранных инвестиций в развитие данного рода проектов, уже в среднесрочной перспективе лет.

В рамках формирования политики Зеленой экономики в промышленности, необходимо создания отдельно выделенной политики Зеленой экономики в производственной инфраструктуре предприятия, подобно появившейся в 1999 году политики Зеленой инфраструктуры в городской среде обитания, по мнению авторов, ставшей продолжением теории «го-

рода сада», сформированной почти за 100 лет до этого [17]. Итоговой трансформацией «коричневых» производственных инфраструктур предприятий должны стать сформированные «зеленые» производственные инфраструктуры предприятий (ЗПИП).

Основными видами деятельности ЗПИП будут являться аналогичные виды деятельности как в «коричневой» инфраструктуре предприятия, но уже построенные на принципах зеленой экономики, в частности: ремонт оборудования, зданий и сооружений на максимально возможном числе экооборудования, экопродуктах и экополуфабрикатах, в т. ч. биопластиках; энергетическое обслуживание сооружений на максимально возможном числе биоэнергопродуктах (биотопливе и биогазе); логистика на базе зеленого транспорта (на биотопливе); производство инструментов, тары и упаковки на максимально возможном числе биопродуктах, в том числе биоразлагаемом продукте; клиринг в помещениях и хозяйственного характера на базе экосырья и экопродуктов; клиринг производственного характера на базе философии экономики замкнутого цикла и «отходы в доходы» [18].

Под современной программой формирования ЗПИП предлагается понимать целенаправленную реконструкцию существующей «коричневой» производственной инфраструктуры предприятия, обеспечивающее условия достижения его долгосрочной стратегии развития на принципах построения Зеленой экономики. При ее реализации должны учитываться следующие принципы: совместимость с базовой стратегией развития объекта, основанной на теориях жизненного цикла организации и экономической эффективности инве-

стиционных программ [19]. Итоговая результирующая в отношении предприятий сахарной отрасли России представлена в таблице 2. Предприятия сахарной промышленности в своем технико-экономическом развитии достаточно дифференцированы по

объемам вырабатываемой продукции, в связи с чем в рамках своих сегментированных кластеров имеют и различные стратегии развития, на основании которых авторы настоящего исследования сформировали и различные программы формирования ЗПИП.

Таблица 2 – Стратегии развития предприятий и их ЗПИП в сахарной отрасли РФ

Стратегии развития предприятий относительно этапа жизненного цикла и объемов выработки	Программы формирования ЗПИП в сахарной отрасли РФ	Кол-во заводов
Начальная (период становления производства, отсутствующий или незначительный выпуск продукции)	Создание целостной сверхсовременной системы ЗПИП на базе государственного финансирования	2
Проникновение на рынок (умеренный рост путем прироста выработки за счет переработки сахарной свеклы и сахарного тростника)	Реконструкция элементов коричневой ПИП в зеленую на базисе экономической эффективности и долевого государственного финансирования	19
Ускоренный рост (стремление к максимальному объему выработки продукции)	Реконструкции только для прироста выпуска биоэтанола	34
Переходный (умеренный рост или незначительный спад)	Реконструкции для прироста выпуска биоэтанола и современных энергосберегающ. мощностей, либо переход в стадию выживания	26
Выживание (незначительный или отсутствующий выпуск продукции, снижение издержек до минимума)	Переупрофилирование объекта под туризм или ликвидация	11

В общей совокупности, в первую группу авторы настоящего исследования поставили два завода, о подготовке к скорому запуску которых говорили даже устами Первых лиц государства еще с конца 00-х гг., это Мордовский и Ржаксинский заводы Тамбовской области, хотя сюда можно было бы добавить проекты некоторое время формулировавшиеся как актуальные к запуску, в Липецкой, Ростовской и ряде других областей. Однако по мере развития нестабильности экономики, надежды на открытие нового современного завода оста-

вались относительно оправданными только за Мордовским сахарным заводом, который «должен был стать крупнейшим в стране и первым предприятием в отрасли, построенным в России с нуля с 1983 года. Планируемая мощность переработки — 12 тыс. тонн сахарной свеклы в сутки, объем инвестиций в строительство оценивается более чем в 10 млрд. руб. На конец 2015 года, по данным местного управления сельского хозяйства, строительство было завершено на 80%. ... По подсчетам предправления Союзроссахара Андрея Боди-

на, на достройку завода нужно около 9 млрд. руб. ... Перспектив завершения строительства завода сегодня нет, уверен топ-менеджер крупного агрохолдинга. Российский рынок сахара находится в условиях перепроизводства. По оценке Союзроссахара, на 5 февраля 2018 года в России было выпущено более 6,4 млн. тонн продукта, что на 380 тыс. тонн выше аналогичного показателя прошлого года». Именно на такого рода заводах, было бы наиболее просто начать реализацию строительства новых заводов для биоэкономики, так как по сути ничего не нужно было бы переструктурировать, а производственные мощности эти двух заводов в итоге могли бы выдавать до 10% объемов выработки всех надобностей в сахарной отрасли страны. Финансирование окончания строительства объектов по нормативам ЗПИП должна осуществляться с кураторством на федеральном уровне.

Во второй группе заводов расположились следующие 19: Балашовский, Бековский, Беловский, Боринский, Грязинский, Динской, Дмитротарановский, Жердевский, Курганинский, Лопандинский, Мелеузовский, Раевский, Ржевский, Сотницинский, Тимашевский, Уваровский, Черемновский, Чишминский, Хмелинецкий. Данная группа предприятий имеет с одной стороны значительные для российского рынка мощности, но одновременно с этим и программы развития в близлежащей перспективе, в связи с чем и попали в указанный сегмент. Финансирование окончания строительства объектов по нормативам ЗПИП должна осуществляться с кураторством на уровне холдингов с элементами федеральных затрат, а сами элементы биоэкономического профиля заводов должны рассчитывать-

ся по строгим пунктам планирования на среднесрочную перспективу [20].

В третьей группе из 34 заводов состоят следующие: Алексеевский, Бунинский, Валуйский, Волоконовский, Выселковский, Гурейский, Добринский, Елань-Коленовский, Елецкий, Заинский, Заметчинский, Знаменский, Золотухинский, Изобильневский, Каменский, Каневский, Кирсановский, Кореновский, Кшенский, Лебедянский, Ленинградский, Лискинский, Никифоровский, Новокубанский, Новопокровский, Ольховатский, Отрадинский, Павловский, Приморский, Тбилисский, Тихорецкий, Ульяновский, Успенский, Усть-Лабинский. В этой группе стран имеются устоявшиеся мощности, имеющие малые перспективы к расширению. Здесь проекты по «озеленению» производств планируется, что состоять будут лишь в приросте производства в весенне-летний период сахара из сахарного тростника, с последующим его переработкой на биоэтанол.

Следующая группа из 26 заводов это: Алейский, Аргунский, Бийский, Головинский, Грибановский, Ивнянский, Калачаевский, Карламанский, Колпанинский, Красноярский, Кривецкий, Ливенский, Любимовский, Львовский, Нурлатский, Олымский, Перелешенский, Пристенский, Ромадановский, Рыльский, Садовский, Теткинский, Эркин-шахарский, Хохольский, Эртильский, Юбилейный. Заводы, размещенные в данной группе должны будут по мере развития процесса «озеленизации» сахарной индустрии либо перейти в группу умеренного роста, если объемы Нового рынка позволят им это произвести, либо перейти в группу «выживания» с последующим перепрофилированием в туристический объект. Соответ-

ственно стратегией развития ЗПИП тут должны стать прирост энергоэффективных мощностей и прирост по производству биоэтанола [21].

И наконец группа выживания из 11 заводов, это: 1-ый Ольховатский, Гиагинский, Дерюгинский, Залегощенский, Нижне-Кислянский, Новотаволжский, Пенский, Ракитянский, Рамонский. Тимашевский, Чернянский. На этих заводах, находящихся в ликвидационном варианте, возможно организация программы промышленного туризма, как элемент постиндустриальной зеленой экономики.

Общая стоимость «озеленения» сахарной индустрии РФ через ЗПИП по оценкам авторов исследования может составить от 40 до 480 млрд рублей, в зависимости от объемов уровня реализации программы. Срок окупаемости проекта, если будут введены новые «зеленые» тарифы и льготы для биотопливных продуктов, в том числе отмены акцизов на этанол при производстве и реализации биоэтанола, составит от 7 до 18 лет, и даст на выходе конкурентоспособный отраслевой продукт. Отказ от подобно рода реструктуризации будет делать сахарную индустрию всё более и более неконкурентоспособной на мировой арене, а вместе с тем и всю экономику страны, в связи с тем, что опытное производство Новой экономики в нашей стране так и не будет запущено. Всё это в итоге приведет к снижению уровня инновационной и экоформатной конкурентоспособности страны на мировой арене, а значит и к снижению экономической безопасности Российской Федерации в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ляпунова, Е.В. Вопросы пер-

спектив трансформации национальной экономики промышленности в период смены технологических укладов в мире/ Е.В. Ляпунова// Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 4-2 (48). – С. 1.

2. Еделев, Д.А. Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и перспективы/ Д.А. Еделев, Матисон В.А., Майорова Н.В., Прокопова М.А., Будагова Е.А. Пищевая промышленность. – 2014. – № 12. – С. 8-11.

3. Еделев, Д.А. Вопросы обеспечения населения Российской Федерации безопасными и качественными продуктами питания / Д.А. Еделев, В.М. Кантере, В.А. Матисон// Пищевая промышленность. – 2013. – № 4. – С. 8-12.

4. Складенко, С.А. Вопросы эффективности экономики сахарной промышленности в период построения биоэкономики/С.А. Складенко, В.И. Шаров, М.Г. Филиппова, А.А. Мاستихин, Ф.И. Нур, С.М. Набиев// Биоэкономика и экобиополитика. – 2016. – № 1 (2). – С. 72-80.

5. Ляпунова, Е.В. Особенности построения новой промышленной политики Российской Федерации/ Е.В. Ляпунова // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 323-326.

6. Тодд М. Презентация: Тростниковый сахар vs свекловичный. Затраты на производство и конкурентоспособность: презентация/ URL: <http://rossahar.ru/Business-Activities/2012year/SNG-2012/>

7. Новаченко, Ю.Ф. Особенности российских предприятий сахарной промышленности как объектов управления/ Ю.Ф. Новаченко// World science: problems and innovations. Сборник статей XVI Международной на-

учно-практической конференции. В 3-х частях. – 2017. – С. 240-242.

8. Татуев, А.А. Проблемы экономической эффективности сахарной промышленности и свеклосахарной сферы АПК в период смены технологических укладов/ А.А. Татуев, М.А. Керемов// Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 1 (37). – С. 32-42.

9. Ховрин, А. Роль и перспективы развития предприятий сахарной промышленности/ А. Ховрин, Д.В. Уваров// Физика и современные технологии в АПК Материалы IX международной молодежной научно-практической конференции. Орёл: Изд-во Орловский ГАУ. – 2017. – С. 510-516.

10. Фазрахманов И.И., Богданова А.В. Рынок сахара России: состояние и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81-1). – С. 1192-1195.

11. Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-3. – С. 635-639.

12. Хансеев Р.И. Предпосылки перехода на «зеленую экономику» // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 2-1. – С. 48-52.

13. Татуев А.А., Ашихотов А.М., Овчарова Н.И., Скляренко С.А. Вопросы экономики промышленности в области смены углеводородного топлива биологическим как элемент функционирования шестого технологического уклада // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85-2). С. 1082-1084.

14. Татуев А.А., Овчарова Н.И., Ашихотов А.М., Скляренко С.А. Экономика промышленности и рынок биотоплива на современном этапе // Экономика и

предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85-3). – С. 520-522.

15. Tatiev, A.A. Innovative priorities of building the concept sustainable development social-economic systems of region/ A.A. Tatiev, A.B. Nagoev, S.A. Shanin, M.V. Bugaeva, V.V. Rokotyanskaya // The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 11. – № 10. – pp. 2446-2451.

16. Скляренко С.А., Панченко Т.М., Селиванов И.А., Головенко М.В. Перспективы развития промышленного туризма в России // Российское предпринимательство. – 2011. – № 10-1. – С. 146-150.

17. Нагоев А.Б., Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И. Проблемы формирования цепочек добавленной стоимости биопродуктов в экономике природопользования // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-1. – С. 174-178.

18. Черняева Р.В., Пахомова А.И. Разноцветная экономика: от «коричневой» к «зелёной» // В мире научных открытий. – 2013. – № 4.2 (40). – С. 92-103.

19. Borodin, A.I. Mechanism of financial results management for the industrial enterprise/ A.I. Borodin, A.A. Tatiev, N.N. Shash, S.S. Galazova, V.V. Rokotyanskaya // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 4S2. – pp. 566-571.

20. Tatiev, A.A. Formation of a new organizational and economic mechanism enhancing the functional role of population's savings in financing investments/ A.A. Tatiev, G.N. Kutsuri, S.A. Shanin, V.V. Rokotyanskaya, N.I. Ovcharova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Т. 7. – № 7. – pp. 1858-1867.

21. Кириллов В. Время ставить на биотопливо // Энергия: экономика, техника, экология. – 2016. – № 1. – С. 63-66.

УДК 336.02

ББК 65.9 (2Рос)-98

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Аннотация. В статье проведён анализ финансовой безопасности России в условиях финансово-экономического кризиса. Выявлены основные угрозы финансовой безопасности России в кризисный период. В заключение дана интегральная оценка финансовой безопасности и рекомендации по поддержанию финансовой стабильности.

Abstract. The article analyzes the financial security of Russia in the financial and economic crisis. The main threats to Russia's financial security during the crisis period are identified. In conclusion, an integral assessment of financial security and recommendations for maintaining financial stability are given.

Ключевые слова: финансовая безопасность, кризис, импортозамещение, государственная поддержка, инфляция, экономическая стабильность.

Keywords: financial security, crisis, import substitution, government support, inflation, economic stability.

Второе десятилетие нового тысячелетия войдет в историю, как время перемен. Только это пере-

мены к лучшему или к краху Российской Федерации будет зависеть от шагов правительства и настроения населения.

Сегодня положение отечественной экономики сложно назвать устойчивым. Проблемы с национальной валютой, низкие цены на основной международный товар — нефть, плотность санкций, все это негативно отражается на финансовом благополучии страны.

Экономика России вырастет в 2019 году менее чем на 1%. Об этом говорится в базовом варианте прогноза рейтингового агентства АКРА. При наихудшем сценарии, считают аналитики, в РФ наступит рецессия, и спад экономики может составить минус 0,5% ВВП в 2019-2020 годах.

АКРА считает, что начало глобального экономического кризиса придется на конец 2019 года. По мнению экспертов, к этому ведет замедление роста мировой торговли до 1,7%, повышение таможенных пошлин США и Китаем в ходе торгового конфликта и угроза сжатия товарообмена США с Мексикой и другими странами.

В результате, развитые страны в конце года ждет стагнация или спад.

Но труднее всего придется не крупным странам с узкой специализацией.

Согласно прогнозам АКРА, рост мирового ВВП в 2019 году замедлится до 1,3%, а в 2020-м торговая война приведет США к рецессии.

Китайскую сторону, считают аналитики, ожидают меньшие потрясения. Вероятное снижение объемов и потенциала китайского экспорта представляет серьезный вызов для КНР, однако вряд ли приведет к рецессии в экономике Китая. Страну ожидает замедление темпов экономического роста до 4 4,5%, которое произойдет раньше 2022 года.

Для России такая перспектива чревата крупными неприятностями. Замедление темпов роста мировой торговли может снизить объемы российского экспорта, говорится в макропрогнозе. Более 20% экспорта России приходится на прямых участников торговых войн и страны с риском введения протекционистских мер в ближайшем будущем. Введение торговых ограничений приведет к росту цен на импорт и снижению реального конечного спроса в конфликтующих странах, отмечают в АКРА. Это будет сдерживать рост спроса на традиционные для России экспортные товары и повышение цен на сырье (в том числе в Европе). В результате на нефтяном рынке риски будут реализовываться не только на стороне предложения (ввод трубопроводных мощностей в США), но и на стороне спроса.

Если регулирование финансовой системы России позволит выдержать ухудшение динамики экспорта без финансового стресса, то российская экономика сможет пройти неблагоприятный период с темпами роста 0,4 0,9% в 2019-2020 годах. Но при более значительном спаде внешне-

го спроса либо в случае неадекватных мер регулирования возможно наступление рецессии.

Заметим, что базовый прогноз АКРА предполагает рост реальных располагаемых доходов населения РФ: на 0,2% в 2019 году, на 0,3% в 2020-м, на 0,9% в 2021-м, на 1,2% в 2022-м и на 1,5% в 2023 году.

В числе прочего АКРА дает оценки по динамике курсов доллара и евро к рублю. Среднегодовой курс доллара в текущем году, согласно базовому прогнозу, составит 67,1 рубля, в следующем году – 73,8 рубля, в 2021-м вернется к уровню 67,3, в 2022-м будет равен 69,2 рубля, в 2023-м дойдет до 70,2 рубля.

Для евро пиковый уровень в 2020 году составит 80,3 рубля после среднегодовых 74,5 рубля в 2019-м. На 2021 год АКРА прогнозирует среднегодовой курс евро в 72 рубля, на 2022 год – 73,4, на 2023-й – 74,4 рубля.

В целом, прогноз АКРА сводится к одному: России мало не покажется.

В июне Всемирный банк снизил оценки по росту глобальной экономики до 2,6% (в прошлом году рост составил 3%). Ожидается, что в группе стран с развитой экономикой, особенно в еврозоне, экономический рост в 2019 году замедлится из-за сокращения экспорта и инвестиций. Темпы подъема экономики США в нынешнем году по прогнозам снизятся до 2,5%, а в 2020 году – до 1,7%.

Кроме того, Международный валютный фонд (МВФ) ухудшил прогноз роста мирового ВВП в 2019 году на 0,1%. При этом оценка роста экономики России в 2019-м снижена на 0,4% - до 1,2% ВВП.

Защитные меры: необходимо все-таки переходить к импортозамещению. Вторая волна может привести к тому, что позиции доллара суще-

ственно ослабнут, и тогда мировая торговля будет парализована. России совершенно не нужно зависеть от таких «причуд» мировой конъюнктуры.

Кроме того, нам необходимо блокировать свободное движение капитала. Собственно, именно потоки «горячих» денег провоцируют кризисы.

Если перелом произойдет, и спрос на нефть пройдет точку невозврата, это абсолютно точно повлечет серьезные последствия. Уже сейчас энергетические гиганты стоят не так много, как раньше. Основная доля капитализации приходится на высокотехнологические компании – Apple, Google, Facebook уже сегодня стоят под \$ 1 трлн.

То, что деньги пришли в высокотехнологичный сектор – это и есть оценка будущего. Компании, которые стоят много, являются проводниками проектов в области альтернативной энергетики, и вообще технологий, связанных с новой эрой. По сути, ситуация подходит к точке фазового перехода, а сам переход может случиться в 2020-2021 годах.

Текущая экономическая ситуация явно демонстрирует спад экономики. Но граждане просто пока не ощущают рост экономики РФ. Правительство поставило цель – развитие социального проекта, прирост населения.

Точный экономический прогноз РФ на 2020 год сегодня сложно делать по объективным причинам:

- Россия пока не имеет необходимых ресурсов для автономного развития и существования;
- Нездоровая конкуренция со стороны США за международный рынок;
- Война на территории других стран;
- Активное вооружение армии, разработка и производство оружия,

сроки стремительного обновления вооружения не известны;

- Зависимость наполняемости бюджета России от торговли нефтью.

Россия стремится стать независимой от нефти страной, но пока прогнозы экономики РФ определяют нефтяные доходы.

На 2020 год прогноз цен на нефть благоприятный. Эксперты крупного американского банковского финансового холдинга Morgan Stanley прогнозируют 60 долларов за баррель.

Средний анализ минимума цен на нефть в 2020 году базируется в районе 50\$. При таком развитии России не угрожают глобальные экономические катаклизмы. Когда стоимость барреля в пределах до 50\$ Китай и Индия увеличивают объемы производства на экспорт. На США, Японии и Европе такая активность отражается замедлением темпов производства из-за разницы в ценообразовании конечного продукта.

В настоящее время обрушения рубля, как в конце 90-х, не будет. Рубль сохраняет свою платежеспособность согласно инфляции по ощущениям граждан на 20%.

Рубль зависит не только ставки ЦБ и валютного рынка, правительство России владеет рядом государственных компаний, которые экспортируют товары на международный рынок, в валюте.

Власть может влиять на рубль ведением активов госпредприятий на валютном рынке вручную.

Правительство планирует укреплять рубль сдерживанием роста цен сетевых торговых компаний, введения льготных процентов на кредиты.

Рост доллара в период 2020 года приостановится и будет составлять около 68 рублей за доллар. Анализ валютного рынка и сопоставления эко-

номических факторов от Сбербанка прогнозирует 70 рублей за доллар на начало 2020 года с последующим ростом.

Повышение НДС, пенсионная реформа, сокращение кадров идет параллельно с инфляцией. Выросли цены на бензин, продукты, услуги.

Правительство после гонки вооружений с США занялось социальным вопросом. Предусмотренные меры качественно поднимут уровень жизни населения.

В соответствии с прогнозом, годовая инфляция в 2020 г. составит 4,3%.

Если заглянуть в параметры прогноза социально-экономического развития России, который можно найти на официальном сайте Минэкономразвития, то можно сделать вывод о том, что в 2019-2021 годах нам не стоит ждать стремительного роста экономики. По оценкам специалистов, в текущем году экономика страны может вырасти на 1,3%. В 2020 году ВВП может подскочить на 2% и только в 2021 году и далее экономика начнет показывать темпы роста на уровне более 3%.

В минувшем году главными факторами, которые внесли вклад в рост ВВП, стали положительная динамика по росту потребительского спроса, активизация внешнего спроса и увеличение инвестиций в основной капитал.

Некоторые из этих факторов будут продолжать оказывать свое положительное влияние на рост экономики в текущем, а также в последующих годах. В 2021 году, когда, напомним, ожидается рост более 3%, ведущим фактором экономического роста станут именно инвестиции в основной капитал.

Также, на рост ВВП будет оказывать влияние постепенный рост до-

ли экспорта товаров, которые не связаны с сырьем или энергетической продукцией. Хотя пока в этот момент верится слабо, учитывая тот объем, который сегодня занимают топливно-энергетические товары в структуре экспорта России. По данным ФТС, в 2018 году нефть, газ, а также различные нефтепродукты заняли более 60% всего экспорта России.

Несмотря на серьезные последствия зависимости экономики от стоимости нефти, уйти от такой ситуации довольно сложно. Россия все еще является сырьевой страной, хотя некоторые шаги для изменения были проделаны. С другой стороны, если прогнозы, сделанные различными аналитиками мира, начнут сбываться, то наша страна снова ощутит мощнейший экономический провал, т.к. останется привязка к цене на «черное золото».

Финансисты разных стран согласны в одном – мировой экономический кризис 2019-2020 года будет. Разница ли в том, пройдет он, словно легкая простуда или это будет серьезная лихорадка мирового сообщества с различными политическими, экономическими и прочими осложнениями. Впрочем, предсказывая, будет ли кризис во всем мире или только в России, можно сказать одно – наша экономика нестабильна.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агаркова Л.В., Шматко С.Г., Подколзина И.М. *Финансовая безопасность страхового рынка России // экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-1 (63). – с. 913-917.*
2. Дрегнин О.Е., Подколзина И.М. *Значение бюджетно-финансовых фондов в обеспечении экономической безопасности // Проблемы экономики*

- и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 60-65.
3. Павлюк А.В., Битарова З.Л. Особенности электронного образования в цифровую эпоху // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 21.
4. Akhmetshin E.M., Vasilev V.L., Gapsalamov A.R., Sharipov R.R., Gatin R.G., Pavlyuk A.V. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – С. 6395-6401.
5. Kostukova E., Lescheva M., Ivolga A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O., Prokhorova V., Klochko E., Golovanova N., Taranova I., Mamycheva D., Melnichuk A., Litvinenko I., Zakharova E., Kerashev A. Relevant issues of regional social and economic development // Сماءопопль, 2017.
6. Mamycheva D.I., Melnichuk A.V., Taranova I.V., Chernykh A.I., Gadzhieva E.Y., Ratiev V.V. Instrumentation organizational and economic support of labor motivation of employees // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 142-147.
7. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – № 7. – С. 128-137.
8. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 769-775.
9. Usenko L.N., Bogataya I.N., Bukhov N.V., Kuvaldina T.B., Pavlyuk A.V. formation of an integrated accounting and analytical management system for value analysis purposes // European Research Studies Journal. – 2018. – Т. 21. – № S1. – С. 63-71.

УДК 379.85

ББК 65.433

Анопченко Т.Ю.
д-р экон. наук, профессор, декан Факультета управления,
Мурзин А.Д.
канд. экон. наук, доцент,
Ревунов Р.В.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПО- ТЕНЦИАЛА НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта № 19-410-910016 / The reported study was funded by RFBR and Council of Ministers of the Republic of Crimea according to the research project № 19-410-910016

Аннотация. В статье рассмотрены нормативно-правовые и организационно-экономические предпосылки развития туристско-рекреационного потенциала Республики Крым. Авторами аргументирован механизм стимулирования развития экологического туризма. Прогнозируемый социально-экономический эффект вследствие реализации предлагаемых мероприятий заключается в создании новых рабочих мест, развитии транспортно-логистической инфраструктуры, увеличении налоговых поступлений в бюджетную систему Республики Крым.

Abstract. The article discusses the regulatory and organizational and economic prerequisites for the development of tourist and recreational potential of the Republic of Crimea. The authors argue the mechanism of stimulating the development of ecological tourism. The

projected socio-economic effect due to the implementation of the proposed measures is to create new jobs, develop transport and logistics infrastructure, increase tax revenues to the budget system of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: Республика Крым, мезоэкономический уровень, туризм, развитие.

Key words: Republic of Crimea, meso-economic level, tourism, development.

Существующая в настоящее время система эксплуатации природных ресурсов, в том числе рекреационного потенциала Российской Федерации, является иррациональной в контексте эколого-экономических интересов, провоцирует перманентный регресс ресурсного потенциала, ухудшение качества экосистем, сокращение биологического разнообразия, повышение экологически обусловленной заболеваемости граждан, рост издержек хозяйствующих субъектов. В данном контексте не вызывает сомнений необходимость дальнейшего научного поиска прогрессивных теоретико-практических решений, направленных на со-

цио-эколого-экономическую оптимизацию рекреационной хозяйственной деятельности, которые были бы адекватны реалиям российской действительности и в полной мере учитывали социально-экологические требования устойчивого развития.

Республика Крым обладает уникальным для Российской Федерации экономико-географическим положением. Сочетание комфортного климата и природных условий создают благоприятные предпосылки для развития рекреационной сферы на мезоэкономическом уровне. С учётом сказанного, не подлежит сомнению актуальность научных исследований, направленных на поиск путей развития, алгоритмов и механизмов повышения социально-экономической эффективности туристической отрасли. Как показывает практика последних лет, одним из перспективных направлений развития туристической отрасли является экологический туризм. Республика Крым располагает природноресурсным потенциалом, включающим в себя, в том числе, ненарушенные экосистемы, способные стать ядром регионального эко-туристического кластера. Указанные обстоятельства являются дополнительным аргументом в пользу актуальности научных исследований, направленных на формирование механизма устойчивого эколого-экономического развития рекреации Республики Крым. Целью исследования является обоснование организационно-экономических и нормативно-правовых инструментов развития туристско-рекреационного потенциала на мезоэкономическом уровне.

Как отмечает Д. В. Дайнеко, «По прогнозам всемирной туристической организации, темпы роста экологиче-

ского туризма в XXI в. и предполагаемые доходы будут расти, определяя значительный вклад в развитие экономики России, особенно в развивающихся регионах» [2]. По мнению Е. Г. Леонидовой, «Туризм как отрасль народного хозяйства обладает мультипликативным эффектом. Так, образуя цепочку «расходы – доходы», туризм стимулирует развитие до 53 смежных отраслей народного хозяйства» [9].

При этом, развитие перспективных форматов туристско-рекреационной отрасли (гастрономический, экологический, спортивный, лечебный, этнографический и др. виды туризма) может дать мультипликативный межотраслевой экономический эффект, выражающийся в увеличении доходов хозяйствующих субъектов, непосредственно осуществляющих туристско-рекреационную деятельность, так и контрагентов, обеспечивающих указанную деятельность (например, хозяйствующие субъекты, предоставляющие транспортно-логистические услуги). Элементами социального эффекта в данном случае может быть создание новых рабочих мест в ареалах развития перспективных туристско-рекреационных форматов.

Рассмотрим правовые аспекты развития экологического туризма. В статье 42 Конституции РФ указано следующее: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [7]. При этом, в части Д пункта 1 статьи 72 Конституции РФ отражены предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, среди которых «природопользование; охра-

на окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры». Исходя из указанных конституционных положений, регионы Российской Федерации имеют полномочия и права на формирование собственных механизмов нормативно-правового, институционального, административного, организационно-экономического управления природохозяйственной деятельностью на мезоэкономическом уровне. Субъекты РФ могут передать относящиеся к своему предмету ведения государственные функции органами местного самоуправления.

В различных регионах Российской Федерации, в частности Новгородской области, Республике Мордовия, Приморском крае, Республике Бурятия, Чеченской Республике, Волгоградской области, Республике Якутия имеется успешный опыт [1, 4, 8, 11, 12, 14] реализации проектов, связанных с развитием экологического туризма.

Рассмотрим динамику численности хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги в сфере туризма (таблица 1) [3].

Анализ информации, представленной в таблице 1, показывает, что за период наблюдения количество зарегистрированных в РФ хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги в сфере туризма, возросло с 11324 в 2013 г. до 12395 в 2016 г. (+1071), что свидетельствует о постепенном развитии туристического рынка в нашей стране. В рассматриваемом периоде наблюдения в Южном федеральном округе наблюдались противоречивые тенденции. В Астраханской и Ростовской областях, в Республиках Адыгея

и Калмыкия отмечается тенденция сокращения туристических фирм (в Ростовской области – в наибольшей степени). При этом, в целом в Южном федеральном округе увеличилось количество организаций, функционирующих на туристическом рынке на 470. Наибольший вклад в обозначенную позитивную динамику внесли Республика Крым и Севастополь. В указанных субъектах РФ количество турфирм возросло на 346 и 93 соответственно. Удельный вес хозяйствующих субъектов из указанных регионов в общероссийской структуре также возрос, при этом темп роста является наибольшим среди всех субъектов Южного федерального округа.

Рассмотрим факторы, обуславливающие конкурентные преимущества Республики Крым в туристско-рекреационной сфере (таблица 2) [6, 10].

Анализ информации, представленной в таблице 2, позволяет сказать о том, что на современном этапе субъекты Российской Федерации город Севастополь и Республика Крым располагают конкурентными преимуществами, позволяющими успешно развивать такие перспективные направления туристско-рекреационных услуг, как: этнографический, гастрономический, экологический, лечебно-оздоровительный виды туризма.

Рассмотрим подробнее организационно-экономический механизм стимулирования развития экологического туризма. Согласно Налогового кодекса РФ [13] транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций относятся к категории региональных налогов и сборов. Исходя из этого, субъекты Российской Федерации располагают полномочиями, касающимися установления налоговых ставок по ука-

Таблица 1 – Динамика хозяйствующих субъектов, оказывающих туристические услуги за период 2013-2016 гг.

Наименование	Годы							Динамика
	2013	Доля, %	2014*	Доля, %	2015*	Доля, %	2016	Доля, %
Российская Федерация	11324	100	11614	100	11893	100	12395	100
Южный федеральный округ	1109	9,8	1151*	9,9	1148*	9,6	1579	12,7
Астраханская область	137	1,2	153	1,3	149	1,3	125	1,0
Волгоградская область	173	1,5	207	1,8	255	2,1	189	1,5
Краснодарский край	400	3,5	408	3,5	386	3,2	518	4,2
Республика Адыгея	39	0,3	41	0,4	26	0,2	32	0,3
Республика Калмыкия	12	0,1	14	0,1	12	0,1	8	0,1
Республика Крым	-	-	71	0,6	48	0,4	346	2,8
Ростовская область	348	3,1	328	2,8	320	2,7	268	2,2
Город Севастополь	--	23	0,2	63	0,5	93	0,8	93

Примечание: * без учёта Республики Крым и г. Севастополь

занным налогам в пределах, определённых Налоговым кодексом РФ, а также регулируют порядок и сроки уплаты. Согласно части 2 статьи 378 НК РФ, субъекты РФ вправе пред-

усматривать налоговые льготы, касающиеся региональных налогов для отдельных категорий налогоплательщиков, регулировать порядок определения налоговой базы.

Таблица 2 – Перспективные направления развития туризма на мезоэкономическом уровне и факторы, обуславливающие конкурентные преимущества Республики Крым

Перспективные направления развития туризма	Факторы, обуславливающие конкурентные преимущества
Этнографический	Наличие объектов, включённых в список всемирного наследия ЮНЕСКО (1 объект) Наличие объектов культурного наследия федерального значения расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополь (137 объектов) Наличие объектов культурного наследия регионального значения, расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополь (около 700 объектов)
Гастрономический	Наличие исторически сложившихся районов виноградарства и виноделия (винный бренд «Массандра» и т. п.) Наличие традиционной крымской кухни
Экологический	Наличие следующих типов особо охраняемых природных территорий: - заказники (38 объектов); - памятники природы (56 объектов); - парки – памятники садово-паркового искусства (20 объектов); - региональные ландшафтные парки (4 объекта); - дендрологические парки (1 объект); - заповедные урочища (7 объектов)
Лечебно-оздоровительный	Наличие благоприятных природно-климатических условий Наличие высококвалифицированных врачебных кадров

По мнению авторов, в целях стимулирования развития туристско-рекреационной отрасли экономики Республики Крым, целесообразно установить налоговую ставку в размере 0 % по налогу на имущество для налогоплательщиков, реализующих ин-

вестиционные проекты, связанные со строительством объектов инфраструктуры экологического туризма (например, кемпинги, пункты наблюдения, гостиницы и т. п.). Подобная мера может быть также реализована в отношении земельного налога, пол-

номочия по регулированию которого находятся в ведении органов местного самоуправления.

Помимо налоговых существуют и другие инструменты стимулирования экономической активности, которые могут быть использованы для развития крымского экологического туризма. Например, предоставление государственных гарантий Республики Крым по кредитам, связанным с реализацией проектов в сфере экологического туризма позволяет инвестором удешевить стоимость внешних

источников финансирования. Субсидирование процентной ставки по кредитам, связанным с реализацией проектов в сфере экологического туризма за счёт средств бюджета Республики Крым позволяет сократить долю оборотных средств, направляемых на обслуживание долга, что удешевляет стоимость проекта и сокращает период его окупаемости. В таблице 3 представлена авторская версия механизма стимулирования развития экологического туризма в Республике Крым.

Таблица 3 – Предлагаемый механизм стимулирования развития экологического туризма в Республике Крым

Наименование мероприятия	Содержание мероприятия	Прогнозируемый социально-эколого-экономический эффект
Организационно-экономическое стимулирование	Введение ставки 0% налога на имущество в отношении инвестиционных проектов в сфере экологического туризма; Введение ставки 0% земельного налога в отношении инвестиционных проектов в сфере экологического туризма	Сокращение сроков реализации инвестиционных проектов в сфере экологического туризма, повышение эффективности капиталовложений, увеличение количества рабочих мест в ареалах реализации экотуристических инвестпроектов, увеличение доходов консолидированного бюджета Республики Крым за счёт роста налоговых поступлений.
Государственное стимулирование	Предоставление государственных гарантий Республики Крым по кредитам, связанным с реализацией проектов в сфере экологического туризма; Субсидирование процентной ставки по кредитам, связанным с реализацией проектов в сфере экологического туризма за счёт средств бюджета Республики Крым	

Обоснованные в таблице 3 мероприятия, направленные на стимулирование развития экологического туризма в Республике Крым, могут

быть реализованы на региональном и местном уровне, без привлечения организационных и экономических ресурсов федерального центра. Органы

государственной власти Республики Крым, равно как и органы местного самоуправления располагают необходимыми законными полномочиями для самостоятельного практического воплощения предлагаемого стимулирующего механизма.

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Республика Крым, в силу географического расположения и благоприятных природно-климатических условий располагает значительным туристическим потенциалом. Однако в настоящее время успешное позиционирование Республики Крым на мировом и российском рынке туристических услуг затрудняет сформировавшаяся в регионе экологически несбалансированная природохозяйственная практика, не соответствующая критериям устойчивого развития. Несбалансированное природопользование на микро- и мезоэкономическом уровне, выражающееся в нарушении естественных ландшафтов, загрязнении акваторий сточными водами, вырубке зелёных насаждений, сокращении видового разнообразия и др., провоцирует снижение туристического потока, что, в свою очередь, приводит к сокращению доходов хозяйствующих субъектов и бюджетной системы.

2. Действующее законодательство Российской Федерации позволяет субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления формировать административно-правовые и организационно-экономические механизмы стимулирования развития перспективных форм туризма. Для Республики Крым актуальным является создание экотуристических кластеров, территориально локализованных в ареалах охраняемых при-

родных объектов. Подобные кластеры могут стать ядром формирования межотраслевых экономических комплексов, позитивными последствиями функционирования которых для экономики и социальной сферы Республики Крым могут быть создание новых рабочих мест, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему.

3. Одним из инструментов развития туристско-рекреационного потенциала Республики Крым может стать государственно-частное и муниципально-частное партнёрство в сфере перспективных направлений туристической деятельности. Налоговым кодексом РФ предусмотрена право субъектов РФ и муниципальных образований самостоятельно определять сроки, порядок, ставки региональных и муниципальных налогов в пределах, установленных законодательством РФ о налогах и сборах. Подобная норма позволяет учесть территориальную специфику Республики Крым при разработке государственной политики стимулирования развития перспективных направлений туристической деятельности на основе государственно-частного и муниципально-частного партнёрств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Г. В., Минина Е. С., Васильева А. Д. *Экологический туризм как инструмент развития сельских территорий и экономики региона на примере Любытинского района Новгородской области // Геоэкологические проблемы и устойчивое развитие балтийского региона : сб. материалов молодеж. науч.-практ. конф. В.Новгород, 2017. – С. 115-119.*
2. Дайнеко Д. В. *Современный под-*

ход к экологическому туризму в регионах России / Дайнеко Д. В. // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – География. Геология. Том 3 (69). – №1. – 2017.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), <https://fedstat.ru/>

4. Емельянова Н. А. Экологический туризм в Республике Мордовия: современное состояние // Здоровая окружающая среда - основа безопасности регионов: материалы первого междунар. эколог. форума. – Рязань, 2017. – С. 284-286.

5. Закон города Севастополя от 25.11.2015 № 206-ЗС «Об объектах культурного наследия города Севастополя»; Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2015 N 2073-р «Об отнесении объектов культурного наследия, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя, к объектам культурного наследия федерального значения».

6. Закон Республики Крым от 11 сентября 2014 г. №68-ЗРК «Об объектах культурного наследия в Республике Крым».

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Косолапов А. Б. Экологический и приключенческий туризм в При-

морском крае // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 1998. – № 3 (7). – С. 66-69.

9. Леонидова Е. Г. Стимулирование развития внутреннего туризма: отечественный и зарубежный опыт / Леонидова Е. Г. // Вопросы территориального развития. – №3 (33). – 2016.

10. Официальный сайт Организации Объединённых наций по вопросам образования науки и культуры <https://ru.unesco.org> дата обращения 19 августа 2019 г.

11. Рыжкова М. С. Экологический туризм как перспективное направление туризма в Волгоградской области // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 663-668.

12. Суворова А. В. Экологический туризм как фактор устойчивого экономического развития Республики Бурятия // Инновационное развитие и модернизация экономики России и зарубежных стран : сб. науч. тр. по материалам I Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Орел, 2017. – С. 145-149.; С. 122-124.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 №117-ФЗ.

14. Элякова В. А. Экологический туризм в Якутии / Элякова В. А., Лисагор М. В. // Actualscience. – 2016. – Т. 2. – № 12. – С. 264-265.

УДК 336.74
ББК 65.262-93

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Скляров И.Ю.
д-р экон. наук, профессор,
Склярова Ю.М.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМАТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА И МЕТОДОВ ЕЕ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье получили свое отражение проблематика финансовой устойчивости коммерческого банка и методов ее оценки, рассмотрена методика составления рейтинговых оценок в международной банковской практике, рейтинговая банковская система CAMEL, предложены оценка надежности и устойчивости коммерческого банка.

Abstract. The article reflects the problems of financial stability of a commercial Bank and methods of its evaluation, considers the methodology of rating estimates in international banking practice, the rating banking system CAMEL, offers an assessment of the reliability and stability of a commercial Bank.

Ключевые слова: финансы, финансовая устойчивость, банковский рейтинг, экспертная оценка, оценка надежности и устойчивости коммерческого банка.

Keywords: Finance, financial stability, Bank rating, expert assessment, assessment of reliability and stability of commercial Bank.

В научных и практических кругах, как в России, так и за рубежом, происходит постоянный поиск модели оценки финансовой устойчивости банков, а также подбор коэффициентов, необходимых для этого. Методология оценки устойчивости коммерческого банка подробно описывается в отечественной и зарубежной экономической литературе [10].

В банковской практике существует два основных подхода к оценке деятельности коммерческих банков: на основе определения рейтинга и анализа системы коэффициентов. Для определения устойчивости, а чаще всего надежности, используются разнообразные методики составления банковских рейтингов. Рейтинг – это метод сравнительной оценки деятельности нескольких банков. В основе рейтинга лежит обобщенная характеристика по определённому признаку, позволяющая выстраивать (группировать) коммерческие банки в определённой последовательности по степени убывания данного признака. Среди государственных рейтинговых систем оценки устойчивости банков широкую известность в России и за рубежом получила система «CAMEL», В.С. Кромонава, а среди дистанци-

онных рейтингов, применявшихся в последние годы в России, – методики агентства банковской информации еженедельника «Экономика и жизнь», газеты «Коммерсантъ-Daily», Аналитического центра финансовой информации, МБО «Оргбанк», «Интерфакс-100», информационного центра «Рейтинг» [18].

Наиболее популярной методикой составления рейтинговых оценок в международной банковской практике является рейтинговая система CAMEL. С 1978 г. она была введена в США в качестве основной методики определения финансового состояния коммерческого банка, а в настоящее время получила применение в большинстве развитых европейских стран. Несомненным достоинством этой системы является ее простота и доступность для понимания, а также достаточно полный охват важнейших показателей деятельности коммерческого банка. Методика предполагает рассмотрение пяти основных аспектов деятельности банка: достаточности капитала (Capitaladequacy), качества активов (Assetquality), эффективности менеджмента (ManagementEfficiency), прибыльности (Profitability) и ликвидности (Liquidity) [15].

Достаточность капитала оценивается с помощью следующих коэффициентов:

- коэффициент достаточности капитала – отношение собственных средств (капитала) банка к активам, взвешенным с учетом риска;
- коэффициент качества капитала – отношение основного капитала банка к общему объему собственных средств;
- коэффициент финансового рычага – отношение обязательств банка к общему объему активов.

При оценке качества активов оценивают:

- коэффициент качества активов – отношение активов, взвешенных с учетом риска, к общей сумме активов банка;
- коэффициент просроченной задолженности – доля просроченных ссуд в общем объеме ссудной задолженности;
- коэффициент резервирования по ссудам – отношение резервов на возможные потери по ссудам, сформированным в соответствии с Положением № 254-П к общему объему ссудной задолженности.

Оценка эффективности менеджмента проводится с использованием таких коэффициентов, как [11]:

- коэффициент качества прибыли – отношение чистых доходов от разовых операций к чистой прибыли банка;
- коэффициент качества роста – отношение разности между рентабельностью активов за текущий отчетный период и рентабельностью активов за соответствующий отчетный период прошлого года к процентному приросту активов;
- коэффициент отношения расходов и доходов – отношение суммы расходов банка к сумме доходов банка в соответствии с формой 102.

Показатель прибыльности банков оценивается путем расчета следующих коэффициентов:

- коэффициент рентабельности активов – отношение прибыли до налогообложения к среднему за соответствующий период значению активов банка;
- коэффициент рентабельности собственных средств (капитала) банка – отношение прибыли до налогообложения к среднему за соответствующий период значению собственных

средств (капитала) банка;

- коэффициент чистой процентной маржи – отношение чистых процентных и аналогичных доходов к среднему за соответствующий период значению активов банка[1].

При анализе ликвидности рассчитывают:

- коэффициент мгновенной ликвидности – отношение высоколиквидных активов банка к обязательствам до востребования;

- коэффициент текущей ликвидности – отношение ликвидных активов банка к обязательствам до востребования;

- коэффициент зависимости от рынка МБК – отношение разницы привлеченных и размещенных межбанковских кредитов (депозитов) к общему объему заемных средств банка[3].

Рейтинговая система CAMEL в настоящее время является в международной банковской практике наиболее унифицированной системой, она дает возможность дифференцированно использовать набор основных перечисленных показателей с учетом конкретной экономической ситуации каждой страны. В нашей стране независимые рейтинговые агентства предпочитают проводить анализ состояния отечественных коммерческих банков, опираясь каждый на свою особую систему оценки[5].

Наиболее часто среди российских рейтинговых систем упоминается система, составленная группой В.С. Кромонава, основу которой представляет система показателей, сгруппированных в шесть коэффициентов. В качестве расчетных по балансовым счетам второго порядка принимаются показатели: а) уставного капитала; б) собственного капитала; в) обязательств до востребования; г) суммар-

ных обязательств (общая величина всех обязательств банка); д) работающих активов (ссудная задолженность, приобретенные ценные бумаги, лизинг, факторинг и т.п.); е) защищенность капитала (величина капиталовложений в имущество и иную материальную собственность банка) [6].

На основе расчетных параметров производится сравнение состояния банков по системе из нескольких аналитических коэффициентов:

- генеральный коэффициент надежности – отношение собственного капитала к работающим активам;

- коэффициент мгновенной ликвидности – отношение ликвидных активов к обязательствам до востребования;

- кросс-коэффициент – отношение суммарных обязательств к работающим активам;

- генеральный коэффициент ликвидности – отношение ликвидных активов, защищенного капитала, средств в Фонде обязательных резервов к суммарным обязательствам;

- коэффициент защищенности капитала – отношение защищенного капитала к собственному капиталу банка;

- коэффициент фондовой капитализации прибыли – отношение собственного капитала к уставному фонду.

У этой методики, на наш взгляд, имеются некоторые недостатки. Например, четыре из шести оценочных коэффициентов основываются на анализе состояния собственных средств (капитала) банка. Кроме того, действует система «отсечек», применяемая при составлении рейтинга. Рейтинг ориентируется на ограниченный круг банков. На начальной стадии из числа анализируемых банков заведо-

мо убираются «банки, не представляющие общественного интереса» (слишком мелкие или узкоспециализированные), либо имеющие недостаточно устойчивую структуру баланса (молодые банки, либо находящиеся в предбанкротном состоянии). Для участия в рейтинге банк должен: а) иметь собственный капитал и обязательств до востребования на сумму не менее 10 млрд. рублей; б) возраст банка должен быть не менее 2 лет; в) к анализируемым банкам применяется «фильтр Кромонава», т.е. привлеченные средства банка не должны быть меньше собственных[8].

Более подробная система оценки, представленная газетой «Коммерсант-DAILY», состоит из четырех групп показателей, оценивающих структуру активов, пассивов, показатели надежности и прибыльности банков. Рейтинг «Коммерсанта», по нашему мнению, наиболее прост и подробен. Финансовое положение банка, испытывающего затруднения разной степени, найдет свое отражение сразу в нескольких оценочных показателях[9]:

- коэффициент качества ссуд – отношение просроченной задолженности по ссудам к сумме кредитов, предоставленных клиентам и банкам, включая просроченную задолженность;

- коэффициент покрытия – отношение собственных средств банка к привлеченным средствам;

- коэффициент покрытия – отношение собственных средств банка к сумме его фондов, величине балансовой прибыли и созданных резервов;

- коэффициент защищенности от риска – отношение созданных банком резервов к ссудной задолженности и вложениям в рискованные ценные бумаги;

- коэффициент доходности активов – отношение балансовой прибыли к активам, приносящим доход.

Приведенная рейтинговая система, группирующая банки в зависимости от величины собственных средств, в качестве низшей категории включает кредитные организации с капиталом не менее 1 млн. рублей[11].

Критериями для ранжирования банков в списке, публикуемом Агентством банковской информации, были выбраны показатели: активов баланса-нетто, капитала и абсолютной прибыли. Подобная методика также позволяет достаточно точно оценить размер банка, реальный объем операций и его место в банковской системе России.

Информационный центр «Рейтинг» в своей методике для расчета рейтинга применяет традиционную сумму взвешенных показателей. Нетрадиционным является использование размерных коэффициентов, а также коэффициентов разной размерности. Причем их вес постоянно изменяется в зависимости от таких факторов, как срок деятельности банка, его открытость, наличие опубликованных балансов в средствах массовой информации и др. Данная методика анализирует и учитывает практически все стороны деятельности коммерческого банка и пользуется большой популярностью среди кредитных организаций России[4].

Рейтинг МБО «Оргбанк» основывается на принципах теоретического и машинного прогноза кредитоспособности банков. Методика включает три этапа анализа кредитоспособности: формальный, математический и экспертный. Формальный заключается в непосредственной проверке выполнения банками требований ограничительных критериев, сформу-

лированных для каждой группы банков. Математический этап определяет количественную характеристику рейтингового индекса, вычисляемого по определенному набору нормативных параметров. На третьем этапе определяется экспертный показатель кредитоспособности банков на основе информации, публикуемой в печати или полученной из других источников.

Рейтинги МБО «Оргбанк» и ИЦ «Рейтинг» достаточно точно отражают истинное положение в банковской системе России. Поэтому они имеют наибольший авторитет в банковских кругах, к их оценкам можно относиться с достаточно большой степенью доверия, ориентироваться на них при принятии решений[6].

Аналитическим центром финансовой информации (АЦФИ) создана собственная методика определения пресс-рейтинга банков, позволяющая делать вывод о степени информированности общества, эффективности коммуникационной политики банка. В рамках макроэкономического анализа проводится ранжирование банков по различным количественным показателям, разработаны рейтинг банковских услуг и другие аналитические методики с использованием количественных и качественных показателей[7].

Все вышеперечисленные методики оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, безусловно, имеют как достоинства, так и недостатки. Среди основных недостатков рейтинговых оценок целесообразно выделить следующие. Существующие сегодня пробелы в финансовом законодательстве, несовершенство ведения бухгалтерии, а также не сформировавшиеся до конца правила поведения банков на рынке не позволяют в полной мере доверять их

финансовой отчетности. Несколько сгладить эту проблему позволяет использование экспертных оценок, корректирующих формальные результаты расчетов. И такие оценки в той или иной степени сегодня действительно используются в каждой из существующих методик рейтинга. Однако формализовать мнения экспертов и выработать усредненный критерий влияния экспертной оценки на положение того или иного банка в рейтинге пока не удалось никому[8].

Обычно рейтинг рассчитывается на основании отчетности на конец года или полугодия, реже используются балансы на конец квартала. В печати рейтинг появляется спустя 2-4 месяца от даты анализируемых балансов (время необходимо на сбор и обработку информации). Такое отставание по времени – еще один недостаток рейтингов. Из-за неустойчивости банковской системы в настоящее время к моменту публикации рейтингов финансовое состояние банков уже изменяется и представленная информация устаревает.

Проблема оценки устойчивости банка появилась одновременно с возникновением коммерческих банков и с тех пор привлекает большое внимание. Об этом свидетельствуют периодически публикуемые рейтинги надежности банков, новые методики их составления, а также профессиональные конференции, проводимые по этой тематике.

В российском банковском законодательстве используются такие термины, как «стабильность банковской системы» (Закон «О Центральном банке РФ», ст. 56), «устойчивость кредитных организаций» (там же, ст. 62), «финансовая надежность кредитной организации» (Закон «О банках и банковской деятельности», ст. 24)

[12].

В банковской литературе чаще всего используется термин «надежность». Под этим в общем случае понимается комплексная (интегральная) характеристика текущего финансово-экономического состояния банка и его перспектив на обозримое будущее, полученная, как правило, на базе более или менее глубокого дистанционного («бесконтактного») анализа его официальной и публикуемой отчетности. Такая оценка банка обычно дается в баллах, значения которых или интерпретируются непосредственно, или могут сопоставляться с нормативными уровнями соответствующих показателей (такие нормативы могут предложить регулирующие органы либо их разрабатывают сами «оценщики» надежности – банковские аналитики, независимые эксперты, рейтинговые агентства). При этом могут учитываться разные наборы показателей.

Понятие «надежность банка» отражает как бы взгляд на него извне, прежде всего, со стороны клиентуры. Взгляд самих банков на собственную надежность и способы ее обеспечения лучше всего выражается понятием «устойчивость» [13].

В Законе о банках (ст. 24 и 25) указаны следующие способы обеспечения банком своей финансовой надежности: создание собственных резервов (фондов); классификация активов с выделением сомнительных и безнадежных долгов и создание резервов (фондов) на покрытие возможных убытков; соблюдение обязательных экономических нормативов; организация внутреннего контроля; выполнение норматива обязательных резервов, депонируемых в ЦБ [14].

Как правило, результатом оценки надежности банка является рей-

тинг. Под рейтингом понимают систему оценки банковской деятельности, основанную на финансовых показателях работы и данных баланса банка, выведенных в единую свободную оценку по всем направлениям, которые подверглись анализу.

По банковскому рейтингу можно судить о финансовом положении кредитного института, его месте и роли в банковской системе.

В составлении рейтингов выделяется два основных подхода: экспертный и бухгалтерский [15].

Экспертная оценка дается на основе опыта и квалификации специалистов по любой доступной информации и анализа как количественных, так и качественных параметров.

Как правило, экспертный подход включает в себя три основных этапа.

Первый этап – формальный. На этом этапе проводится первичный отбор банков по ограничительным критериям, сформулированным для каждой группы банков. Такими ограничительными признаками являются валюта баланса, величина капитала, уровень рентабельности, доля заемных средств в валюте баланса, сроки деятельности, а также учитываются общие ограничения по количеству банков в группе [3].

Второй этап – математический, в процессе которого рассчитывается величина рейтингового индекса по определенному набору нормативных параметров.

Третий этап – экспертный. На нем определяется экспертный показатель надежности (финансового состояния коммерческого банка) на основе всех полученных показателей и информации, публикуемой в печати или полученной из других источников.

В результате банку присваивается определенная категория в соответ-

ствии с действующей классификацией[2].

Точность и качество полученных результатов во многом определяется компетентностью эксперта, проводящего анализ. Этот фактор является определяющим при использовании данного метода, поэтому в целом рейтинги субъективны.

Бухгалтерский подход основывается строго на основе финансовой отчетности по формализованной схеме расчета коэффициентов и определения общего (рейтингового) балла[5].

Условно можно выделить три основных этапа анализа.

На первом этапе проводится отсев банков через «фильтры», то есть по формальным признакам определяются банки, о которых с высокой долей вероятности можно сказать, что их финансовое состояние сомнительно или достоверность представленной отчетности вызывает большое подозрение.

На втором этапе проводится расчет используемых в методике коэффициентов, определяющих соотношение отдельных статей в балансе банка.

На третьем этапе определяется итоговый балл надежности (как правило, путем суммирования рассчитанных коэффициентов, каждому из которых придан определенный удельный вес) [7].

Таким образом, о надежности банков судят по тому, как ведут себя рассчитанные для каждого конкретного банка показатели достаточности капитала, качества активов, ликвидности, качества управления, доходности. В соответствии с этим подходом банк будет считаться надежным, если его индивидуальные значения перечисленных или иных показателей укладываются в нормативные требования, а при отсутствии таковых – не

ниже средних по банковскому сектору значений тех же показателей, и если нет убедительных оснований предполагать, что в обозримом будущем указанная оценка банка может оказаться существенно ниже.

Следует иметь в виду неотъемлемые сложности, связанные с таким пониманием надежности банка, делающие эту оценку во многом условной, а ее практическое применение – проблематичным. К проблемам оценки надежности банка можно отнести, во-первых, сложность выведения интегрального показателя надежности, который учитывал бы самые различные стороны функционирования банка (сложность состоит в сведении разнородных оценок к некоему общему знаменателю) [3].

Во-вторых, не всем показателям деятельности банка можно дать строгую количественную оценку (в первую очередь это касается качества управления).

В-третьих, много вопросов всегда связано с полнотой, достоверностью и сопоставимостью представляемой банками информации, на основе которой приходится судить об их нынешнем состоянии и складывающихся тенденциях[2].

В-четвертых, балльные оценки – это всегда значения сугубо «авторские», произвольные (строго доказать их обоснованность или необоснованность в принципе невозможно).

В-пятых, набор показателей, которым придается критериальное значение, всегда произволен для каждой методики, что не позволяет сравнить банки, оцениваемые с применением различных методических подходов.

И, в шестых, российские рейтинговые компании еще не имеют такого широкого аналитического инструментария, использование которого позво-

ляет получить объективную и достоверную оценку деятельности банка.

До сих пор выбор методов оценки надежности и устойчивости является проблемой, актуальной не только для самих банков, желающих дать оценку своей деятельности, но и для банков, оценивающих своих контрагентов. Методы анализа, используемые при составлении рейтингов, у всех компаний разные, и, несмотря на то, что финансовая отчетность, используемая как основной источник получения информации о деятельности банка, единая, рейтинговые агентства нередко предоставляют противоречащие друг другу результаты оценки[5].

Анализ рейтингов российских агентств, присвоенных банкам, позволяет сделать следующие выводы:

- рейтинги Национального рейтингового агентства обычно на 2 – 3 ступеньки выше рейтингов Moody'sInterfax;

- рейтинги уровня BBB Рус-Рейтинга близки рейтингам уровня Aa.ru Moody'sInterfax, а рейтинги уровня BB соответствуют диапазону A1.ru – Baa1.ru агентства Moody'sInterfax;

- статистики по рейтингам Эксперт РА очень мало, но примерно A++ у Эксперт РА соответствует BBB у Рус-Рейтинга и Aaa.ru у Moody'sInterfax; рейтинги A+ Эксперт РА эквивалентны рейтингам уровня BB Рус-Рейтинга и Aa.ru агентства Moody'sInterfax, а рейтинги B++ Эксперт РА близки «B» Рус-Рейтинга и уровню Baa.ru у Moody'sInterfax;

- включение в рассмотрение прочих рейтингов агентства «Эксперт РА» грозит сильно снизить уровень рейтингов других агентств, эквивалентных Эксперт РА, из-за наличия нескольких сравнительно высоко «отрейтингованных» банков сомнитель-

ного качества.

Кроме того, российские рейтинговые системы оценки банка используют внешнюю и крайне ограниченную информацию, и основан, из балансов банков. Как правило, описанные системы применяют большое число показателей банков, чем утяжеляют использование данной методики. «Свертывание» этих показателей в выходной рейтинг банка иногда осуществляется с помощью «весов», которые получают либо сомнительным экспертным путем, либо методом определения этих «весов» вообще не объясняется, тогда как определение «весов» показателей банка является едва ли не самым главным при определении рейтинга банка.

В следующем разделе диссертационного исследования рассмотрим управление устойчивостью коммерческого банка с позиций системного подхода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Mamychева D.I., Melnichuk A.V., Taranova I.V., Chernykh A.I., Gadzhieva E.Y., Ratiev V.V. *Instrumentation organizational and economic support of labor motivation of employees International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 142-147.
2. Kostukova E., Lescheva M., Ivogla A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O., Prokhorova V., Klochko E., Golovanova N., Taranova I., Mamychева D., Melnichuk A., Litvinenko I., Zakharova E., Kerashev A. *Relevant issues of regional social and economic development*. – Ставрополь, 2017.
3. Таранова И.В. *Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики // Теоретические и прикладные*

аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – 2014. – С. 84-88.

4. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. *Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects* // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 769-775.

5. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях / *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2011. – № 12 (36). – С. 59.

6. Колесников И.М., Сыроватская И.В. Теория и практика размещения специализации сельскохозяйственного производства: (на материалах Ставропольского края) *Ставропольская государственная медицинская академия*. – Ставрополь, 2003.

7. Таранова И.В. организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития. – Ставрополь, 2012.

8. Таранова И.В. международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития. *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2010. – № 2 (14). – С. 83-91.

9. Лещева М.Г., Стеклова Т.Н., Стеклов А.Н., Урядова Т.Н., Криворотова Н.Ф., Нещадимова Т.А., Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Харченко М.А., Батищева Е.А., Таранова И.В., Демченко И.А. Актуальные пробле-

мы современной экономики: теоретические и методологические аспекты. Под общей редакцией М. Г. Лещевой. – Ставрополь, 2017.

10. Таранова И.В., Подколзина И.М. Современное состояние и перспективы развития рынка агрострахования в России // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2015. – № 4. – С. 51-55.

11. Лещева М.Г., Таранова И.В., Леодович Т.С., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Абросимова Т.Ф., Маликова Р.И., Краюшкина М.В., Восканов М.Э.. *Механизмы управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект*. – Монография. – Ставрополь, 2016.

12. Адинцова Н.П., Антипова О.И., Байрамукова Н.Н., Беличенкина С.М., Буркова Р.Ф., Дорохова Е.Е., Журавлева Е.П., Зенченко С.В., Казанцева Е.Г., Коломыц О.Н., Кузьмина Т.С., Кунах Ю.В., Лабазанов М.Ш., Левченко Е.А., Литвиненко Н.В., Максимова М.Н., Минязев М.Р., Молев М.Д., Погодаева И.В., Попова Л.Н. и др. *Экономика регионов: тенденции развития*. Воронеж, 2008. – Том Книга 6.

13. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. Особенности финансовой отчетности банка / В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики / сборник научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. – 2016. – С. 10.

14. Таранова И.В., Трухачев А.В. *Сервисология*. – Ставрополь, 2013.

15. Matycheva D.I., Melnichuk A.V., Taranova I.V., Chernykh A.I., Gadzhieva E.Y., Ratiev V.V. *instrumentation organizational and economic support of labor motivation of EMPLOYEES. International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Т. 6. – № 1. –

С. 142-147.

16. Таранова И.В. концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики. В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – 2014. – С. 84-88.

17. Kostukova E., Lescheva M., Ivolga A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O., Prokhorova V., Klochko E., Golovanova N., Taranova I., Matycheva D., Melnichuk A., Litvinenko I., Zakharova E., Kerashev A. *Relevant issues of regional social and*

economic development. – Ставрополь, 2017.

18. Таранова И.В. особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 12 (36). – С. 59.

19. Таранова И.В., Еремин Ю.Ю. формирование и развитие российского страхового рынка. В сборнике: Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона / материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. – 2014. – С. 216-220.

УДК 657.6
ББК 65.263

Бездольная Т.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Малахова Т.Ю.
магистр менеджмента, мл. научный сотрудник,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Внутренний аудит является одним из инструментов повышения эффективности деятельности компании и способствует росту ее инвестиционной привлекательности. В статье раскрывается сущность и значение внутреннего аудита в системе корпоративного управления, его виды, условия ведения.

Abstract. Internal audit is one of the tools to improve the efficiency of the company and contributes to the growth of its investment attractiveness. The article reveals the essence and importance of internal audit in the system of corporate governance, its types, conditions of conduct.

Ключевые слова: внутренний аудит, инвестиционная привлекательность, менеджмент компаний.

Keywords: internal audit, investment attractiveness, company management.

В мировой практике управления внутренний аудит считается составной частью системы внутреннего контроля компании. При участии внутренних аудиторов система внутреннего контроля становится

совершеннее и устойчивее к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды, что находит свое отражение в методиках и процедурах внутреннего контроля. Внутренний аудит является одним из инструментов повышения эффективности деятельности компании и способствует росту ее инвестиционной привлекательности. Правила крупнейших фондовых бирж требуют наличия соответствующей функции в компаниях, чьи ценные бумаги торгуются на биржах.

Сегодня организации во всем мире, включая Россию, постоянно сталкиваются с беспрецедентными потрясениями и переменами. Руководителям приходится работать в нестабильных условиях, выявлять дестабилизирующие факторы, влияющие на их компании, и внедрять стратегии, предусматривающие несколько вариантов развития ситуации в будущем. Согласно данным исследования 2018 года, способность внутреннего аудита помочь своим организациям преодолеть период таких коренных перемен является залогом успешности службы внутреннего аудита в современных условиях.

Внутренний аудит является недо-

оцененным инструментом в системе корпоративного управления. Формирование структур внутреннего аудита в компаниях способствует защите интересов и безопасности собственников и менеджмента, обеспечивает защиту от ошибок и злоупотреблений, определяет зоны наибольшего риска и возможности устранения будущих недостатков или недостач, помогает идентифицировать слабые места и найти те принципы управления, которые были нарушены.

Задача внутреннего аудита заключается в проведении оценки надежности и эффективности систем и процессов управления рисками и внутреннего контроля. При этом организация внутреннего контроля и управления рисками относится к задачам менеджмента компании. При создании внутреннего аудита рекомендуется использовать методологию, в основе которой лежат принципы Международных профессиональных стандартов внутреннего аудита. Российское законодательство предъявляет требования к внутреннему аудиту в банковской, страховой и бюджетной сферах, а также в акционерных обществах, определяя роль, задачи, права, обязанности и полномочия внутренних аудиторов. С нормативными документами, включая принятый 19 июля 2018 года Федеральный закон №209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».

Решение о том, необходим ли в компании внутренний аудит, принимают собственники и высшее исполнительное руководство компании. Определяется это решение многими факторами, к которым, прежде всего, относятся: разделение функции владения и управления бизнесом; раз-

меры и структурная разветвленность компании; уровень рисков, присущих деятельности компании. Эффективный внутренний аудит может снизить затраты компании на внешний аудит, но не сможет отменить необходимость внешнего аудита для компании.

На сегодняшний день руководство склонно рассматривать внутренний аудит как ресурс, решающий управленческие задачи по построению системы контроля. Это не может не вызывать опасений по поводу объективности внутреннего аудита, поскольку в этом случае внутренним аудиторам предстоит фактически оценивать то, что они сами разрабатывают и внедряют. Необходимо помнить, что построение системы внутреннего контроля не входит в задачу внутреннего аудита, являясь непосредственной задачей менеджмента. Внутренний аудит может оказывать консультационную поддержку на этапе разработки систем или процедур и этим приносить неограниченную пользу компании, но не должен нести ответственность за создание и поддержание системы контроля.

Можно выделить внутренний аудит в России на следующие виды, которые представлены на рисунке 1.

В 2018 году Некоммерческое партнерство «Институт внутренних аудиторов» и компания «КПМГ» провели очередное исследование состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России. Оно показало изменения и ряд важных тенденций в развитии практики внутреннего аудита.

Настоящее исследование проводилось среди организаций финансового сектора. Органом, осуществляющим регулирование, надзор и контроль за деятельностью участников опроса, является Банк России.

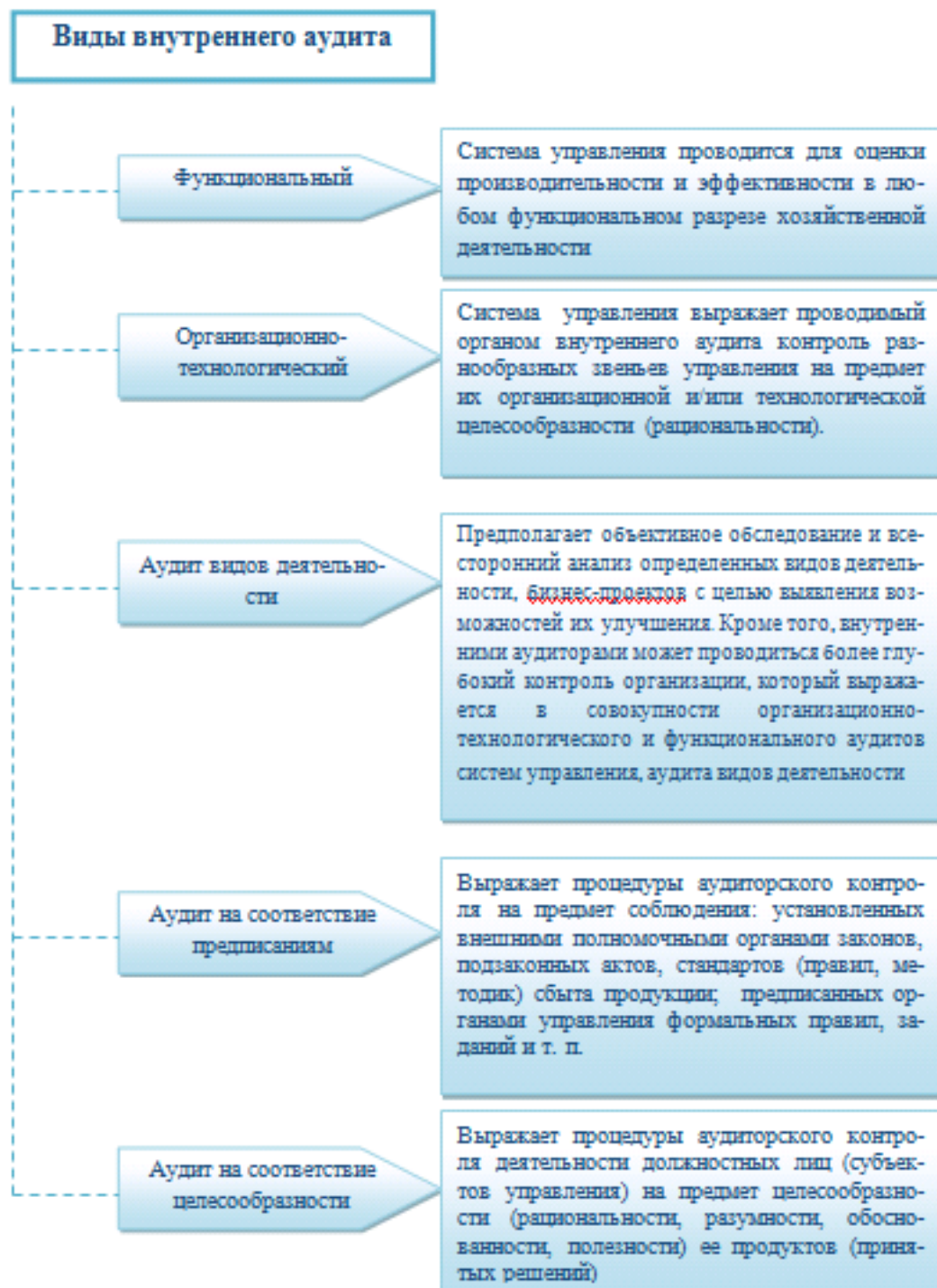

Рисунок 1 – Виды внутреннего аудита для компаний

Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита финансовых организаций в России за 2018 год, показал, что:

– 32 % привлекают сторонних специалистов для выполнения отдельных задач во внутреннем аудите,

но при этом количество СВА планирующих в будущем нанимать внешних специалистов, сократится в два раза, т.е. до 16 %

– 83 % привлекают внешних специалистов в области аудита информационных технологий

– 50% проводит внутреннюю оценку качества своей деятельности на соответствии Международным профессиональным стандартам внутреннего аудита

Для кредитных организаций и банковских групп установлены требования к системе внутреннего контроля и системе органов внутреннего контроля, которым в том числе относится служба внутреннего аудита (ФЗ РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Положением Банка России от 16.12.2003г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»).

Для некредитных финансовых организаций других подсекторов финансового сектора установленные требования в отношении организации внутреннего аудита в настоящее время отсутствуют. Банком России разработана концепция организации системы внутреннего аудита для некредитных финансовых организаций с целью стандартизации подходов к организации внутреннего контроля во всех некредитных финансовых организаций и банковском секторе, который носит рекомендательный характер.

По мнению руководителей СВА наиболее существенное влияние на деятельность службы оказывают такие факторы, как большие затраты времени на получение необходимой информации 42 %, недостаточность специальных квалификаций сотрудников 37 % и недостаточная степень сотрудничества со стороны аудируемых подразделений 32%.

Также из результатов исследования более половины (58%) респондентов указывают, что в их организациях ранее проводилась периодическая внутренняя оценка качества деятель-

ности, что соответствуют международной практике внутреннего аудита в финансовом секторе. При этом руководители СВА отметили, что планируют ее проведение в 2019 году.

В настоящий момент для многих кредитных организаций актуален вопрос распределения ответственности за проведение оценки качества оценки рыночного риска. Согласно опросу, большинство руководителей СВА 58/% указали, что ответственной за выполнение этого требования является служба управлению рисками. В других кредитных организациях эту функцию выполняют подразделения СВА и внешние консультанты. СВА активно взаимодействуют с подразделениями СВК 53 % и службой по управлению рисками 47 % и 26 % со службой безопасности.

Из проведенных исследований аудиторско-консалтинговой компанией PwC определила, с какими факторами могут столкнуться российские компании в ближайшие время:

- 35% Информационная безопасность и риски, связанные с защитой данных;
- 37% Технический прогресс;
- 32% Цифровые инновации

Заинтересованные стороны продолжают поднимать планку, ожидая большей пользы от внутреннего аудита. Исследования показывают, что заинтересованы в проведении внутреннего аудита в компаниях в 2017 году - 24%, а в 2018 году - 25%.

Ключевые обязанности службы внутреннего аудита остаются неизменными по сравнению с 2014 и 2016 гг.: оценка надежности и эффективности системы внутреннего контроля (далее – СВК) (89%), мониторинг процесса устранения недостатков СВК (89%) и консультирование исполнительного руководства по раз-

личным вопросам (84%). Почти 40% респондентов привлекают сторонних специалистов для выполнения работ в сфере внутреннего аудита, и 45% СВА планируют это сделать в ближайший год. Абсолютное большинство компаний-респондентов (92%) привлекают внешних специалистов в области информационных систем и технологий, несмотря на то, что в 40% компаний-респондентов имеются штатные аудиторы информационных технологий (ИТ-аудиторы).

В России доля ИТ-аудиторов от общего числа сотрудников СВА, имеющих таких специалистов в организациях составляет 9%. Согласно международным исследованиям в зарубежных компаниях финансового сектора этот показатель составляет 16%. Руководители СВА в основном предпочитают привлекать персонал из числа внутренних аудиторов других компаний 73%, и треть опрошен-

ных 32% отмечают, что набирают сотрудников в СВА из других подразделений организаций, а четверть 26% предпочитают брать на работу специалистов из «Большой четверки»

Исследование показало, что ИТ-решения для автоматизации работы служб внутреннего аудита все больше входят в практику работы СВА компаний-респондентов. (рисунок 2)

В настоящее время специализированное программное обеспечение используется в половине СВА. Среди используемых ИТ-решений респонденты указали TeamMate, AuditModern, Autoaudit, MKInsight, SAP Audit Management, @Risk, ABAKOP и АИС «Внутренний аудит».

Среди тех, кто не использует специализированное программное обеспечение для внутреннего аудита, 39% респондентов планируют установить данное ПО в течение ближайших двух лет.

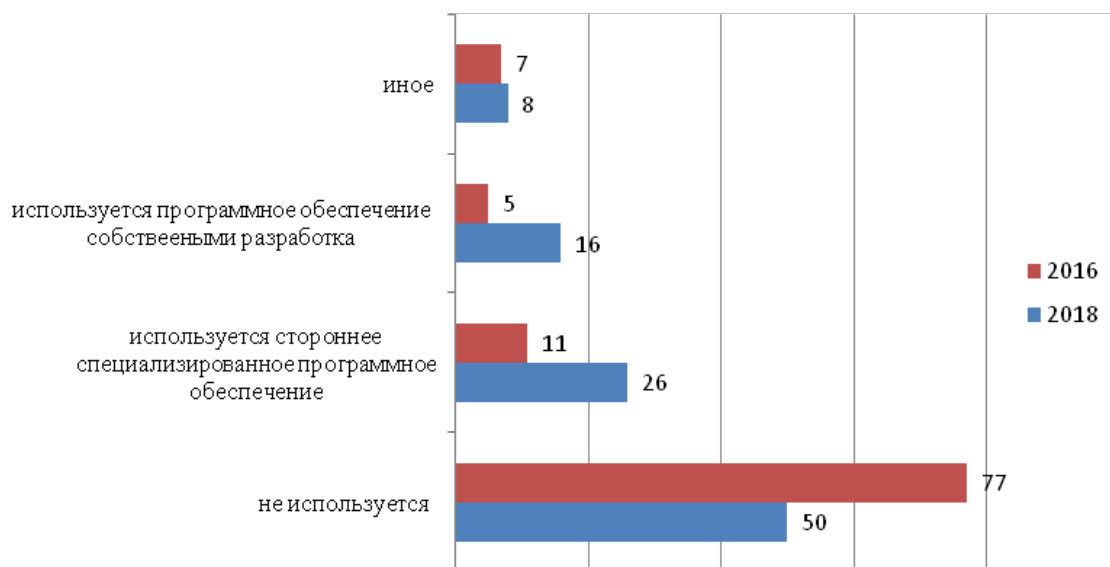

Рисунок 2 – ИТ-решения для автоматизации работы служб внутреннего аудита

По результатам исследования можно сделать вывод, что в целом внутренний аудит в российских компаниях развивается в соответствии с мировыми тенденциями, хотя и не

всегда теми темпами, которыми хотелось бы, учитывая быстроту происходящих в мире изменений и жизненную необходимость для внутреннего аудита всегда быть в авангарде пере-

мен.

Внутренний аудит должен развиваться, чтобы идти в ногу со временем. Бизнес претерпевает стремительные изменения, а ожидания заинтересованных стороны растут, поэтому нам самим необходимо коренным образом изменить свою деятельность, чтобы приносить максимальную пользу в условиях дестабилизации бизнеса.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к внутреннему аудиту, что обусловлено, по нашему мнению, рядом факторов.

Во-первых, внутренний аудит представляет собой мощный, но, в то же время, недооцененный инструмент повышения эффективности компании.

Во-вторых, череда громких корпоративных скандалов привела к ужесточению законодательных и нормативных требований к состоянию внутреннего контроля и достоверности финансовой отчетности (например, закон Сарбейнса – Оксли в США, требования регуляторов фондового рынка и фондовых бирж и т.п.).

В-третьих, что особенно важно для России, наличие в компании внутреннего аудита становится актуальным для собственников-менеджеров компаний, которые отходят от непосредственного управления, концентрируясь на функциях контроля и стратегического управления и передавая бразды правления в руки профессиональных менеджеров.

Наконец, наличие в компании хорошего корпоративного управления, одним из звеньев которого становится внутренний аудит, является положительным сигналом для потенциальных инвесторов и кредиторов и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Для внутреннего аудита на сегодня

шний день складываются благоприятные условия, чтобы продемонстрировать свои широкие возможности и доказать свою необходимость как для собственников, так и для менеджмента компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 20.

2. Мищенко Ю.Н., Бородин Ю.В. Внутренний аудит – основа совершенствования деятельности хозяйствующего субъекта // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития экономики и права / Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа». – 2018. – С. 44-46.

3. Бездольная Т.Ю., Пучкова Е.М., Малахова Т.Ю. Внутренний аудит - как условие повышения эффективности деятельности экономического субъекта // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 18.

4. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. Организационно-методические аспекты внедрения внутреннего аудита в организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. – № 4 (44). – С. 21.

5. Булавина Л.Н., Бездольная Т.Ю. Государственный контроль качества

в аудите: этапы становления и развития // Экономика и предпринимательство. 2014. – № 4–1 (45). – С. 654–656.

6. *Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита финансовых организаций России, 2018 год // Институт внутренних аудиторов – <https://www.ia-ru.ru/contact/ru-ru-internal-audit-in-financial-institutions-and-companies-report.pdf>*

7. *Нестеренко А.В., Колобова Т.Ю. Целесообразность повышения условий качества аудиторских проверок // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита: сборник научных трудов по материалам ежегодной 74-й научно-практической конференции. Секция факультета «Бухгалтерский учет и аудит», ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т. – 2010. – С. 26 –29.*

УДК 338:347.73

ББК 65.052.8:67.402

*Давыдова Е.В. канд. юрид. наук, доцент,
проректор, Институт Дружбы народов Кавказа,
Нечаева Н.Б. канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой,
Ставропольский институт кооперации
Белгородского университета кооперации, экономики и права
Нечаева Т.А. канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

ИННОВАЦИИ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования процесса аттестации и повышения квалификации аудиторов, вызванные формированием в странах Евразийского экономического союза единого рынка аудиторских услуг, которые основаны на принципах модульности и компетентностной ориентации.

Ключевые слова. формирование инновационной модели аудитора, аудируемые лица, перечень модулей по уровням аттестации, новые функции аудиторов.

Развитие современных технологий требует от современного аудита качественных изменений, специалистов уже иной компетенции и выхода за привычные рамки аудита бухгалтерской отчетности.

Инициирование дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ; формирование условий, обеспечивающих конкурентоспособность отечественных аудиторов, в том числе на международных рынках аудиторских услуг, ставят одной из задач приоритетных направлений – форми-

рование инновационной модели аудитора.

Формирование данной модели аудитора представляет собой непрерывный процесс, начиная с повышения качества подготовки специалистов в вузе и последовательное продолжение становление профессионализма через повышение квалификации.

Во исполнение поручения правительства от 28 июня 2016 года по совершенствованию порядка проведения квалификационного экзамена в целях совершенствования процесса аттестации и повышения квалификации аудиторов разработана инновационная модель квалификационного экзамена, включающая 6 областей аттестации, которые приведены в предлагаемой ниже таблице 1.

Сам экзамен для аудиторов станет трехступенчатым. Базовый уровень, например, потребует от аудитора знания основ бухучета, аудита, налогообложения. При этом, компетенции в данных областях знаний оцениваются в части, в которой они необходимы для участия в осуществлении (осуществления) аудиторской деятельности.

Таблица 1 – Предлагаемая структура квалификационного экзамена (области аттестации аудитора, перечень модулей по уровням аттестации, формы экзамена)

Области аттестации аудитора	Содержание областей аттестации	Базовый уровень (в форме компьютерного тестирования)	Основной уровень (в форме письменного экзамена)	Квалификационный уровень (в форме решения комплексной ситуационной задачи)
Бухгалтерский учет и отчетность	Основы бухгалтерского учета, Законодательство РФ о бухгалтерском учете, финансовый учет, МСФО, математика и статистика, информационные технологии	Основы бухгалтерского учета	Бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность	Квалификационная работа
Аудиторская деятельность	Законодательство РФ об аудиторской деятельности, МСА, профессиональная этика и независимость аудитора, математика и статистика, информационные технологии	Основы аудиторской деятельности	Аудиторская деятельность и профессиональные ценности	
Финансовый анализ и анализ бизнеса	Общая экономическая теория, макро- и микроэкономика, финансы, основы финансового менеджмента и управленческого учета, бизнес-планирование, ситуационный и стратегический анализ, финансовый анализ, математика и статистика, информационные технологии	Финансы и финансовый анализ	Анализ и оценка устойчивости бизнеса	
Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль	Управление, управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль, математика и статистика, информационные технологии		Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль	
Право	Гражданское законодательство РФ, трудовое законодательство РФ, законодательство РФ о несостоятельности (банкротстве), законодательство РФ о противодействии коррупции (в том числе подкупу иностранных должностных лиц), легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	Основы законодательства Российской Федерации	Правовое регулирование экономической деятельности	

Налогообложение	Налоговое законодательство РФ, особенности налогообложения различных типов хозяйствующих субъектов	Основы налогового законодательства Российской Федерации	Налоги и налоговое администрирование	
-----------------	--	---	--------------------------------------	--

*Источник: Министерство финансов РФ https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex

Новая модель будет направлена на стандартизацию экзаменационного процесса и повышение качества оценки квалификации потенциальных аудиторов. В ее основе лежат принципы модульности и компетентностной ориентации.

В странах с давно сформировав-

шимся аудиторским рынком, например, США, Великобритании и в других европейских странах уже давно тестируют умения и компетенции аудиторов, в то время как в России большая часть вопросов основывалась на точном знании формулировок законодательства.

Таблица 2 – Распределение выданных аудиторских заключений по видам (в %) за 2016-2018 г.г.

	Доля в общем количестве выданных аудиторских заключений		
	2016	2017	2018
Аудиторские заключения - всего	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
с выражением немодифицированного мнения	76,7	78,9	80,8
с выражением мнения с оговоркой	22,1	19,8	18,0
с выражением отрицательного мнения	0,7	0,8	0,8
с отказом от выражения мнения	0,5	0,5	0,4
Аудиторские заключения с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента	4,2	4,6	4,9

*Источник: расчеты автора по данным Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности, и аудиторской деятельности

Следует отметить, что цели и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности, установленные федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности (отмененными с 2018 года), фактически заложили для аудиторов ценностные ориентиры профессии.

Так, в ходе аудита, аудитор должен получить достаточную уверенность в том, что бухгалтерская отчет-

ность аудируемого лица в целом не содержит существенных искажений, возникших как в результате недобросовестных действий, так и в результате ошибок.

В тоже время, аудит не предполагает, что аудитор должен выявить все случаи несоблюдения аудируемым лицом требований нормативных правовых актов. Следовательно, если впоследствии в финансовой (бухгалтерской) отчетности обнаружатся су-

пещественные искажения, являющиеся результатом ошибок или недобросовестных действий руководства аудируемого лица, это не может служить признаком того, что планирование аудита, его выполнение или профессиональное суждение аудитора были неадекватны; отсутствовали профессиональная компетентность и должная тщательность.

В качестве примера на таблице 2 представлено распределение выданных аудиторских заключений по видам (в %) за 2016-2018 г.г.

Профессионализм аудитора, зачастую, способствует профилактике экономических правонарушений, сбережению значительных средств.

Так, в результате аудиторской проверки Счетной палаты в 2016 году была вскрыта неэффективность, в ряде случаев, такого института как особые экономические зоны. Основываясь на указанном заключении Счетной палаты, Правительством РФ было принято решение о досрочном прекращении восьми экономических зон. Их ликвидация позволила сократить траты федерального центра и регионов на 6,1 млрд. руб. и 2,5 млрд. руб. соответственно.

С одной стороны, в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности» достоверность аудиторского заключения позволяет пользователю делать правильные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном положении аудируемых лиц и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения.

В тоже время, пользователь не должен принимать данное мнение ни как выражение уверенности в непрерывности деятельности аудируемого лица в будущем, ни как подтверждение эффективности ведения дел руко-

водством данного лица.

Отсутствие в аудиторском заключении указания на сомнения в непрерывности деятельности не может и не должно трактоваться пользователями как поручительство (гарантия) в том, что аудируемое лицо будет продолжать свою деятельность в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным.

Аудитор не должен и не может нести ответственность за не предвиденные события и факты, как объективного характера (чрезвычайные ситуации, международные санкции и т.п.), так и субъективного характера, связанные с действиями руководства аудируемого лица, подпадающие под признаки преступления.

ФЗ «Об аудиторской деятельности» устанавливает следующие виды правонарушения, при которых аудитор может быть привлечен к ответственности: правонарушения, связанные с осуществлением аудиторской деятельности ненадлежащим лицом; нарушения, связанные с дачей заведомо ложного аудиторского заключения; нарушения, связанные с разглашением аудиторской тайны; нарушения договорных обязательств.

Можно отметить, то в России зарегистрирован первый прецедент для аудиторского рынка, привлечения аудитора к гражданско-правовой ответственности.

Так, решением Арбитражного суда города Москвы от 19 января 2016 г. по делу № А40-232020/15-101-322 «НОТА-банк» признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Один из пострадавших кредиторов обанкротившегося банка – саморегулируемая организация «Энергостройпроект» подал в Арбитражный суд Москвы иск о возмещении ущерба

в размере в размере 83 929 612,87руб., с компании Финэкспертиза», которая являлась аудитором «Нота-банка».

В обоснование заявленных исковых требований истец ссылался на то, что он, при размещении средств в «НОТА-банке», просчитывал свои риски, ориентируясь, в том числе, на положительное аудиторское заключение «Финэкспертизы» относительно «НОТА-банка» по итогам 2014г., а данное заключение аудитора, по мнению истца, явилось недостоверным.

Суд отклонил доводы истца, изложенные в исковом заявлении, не найдя причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими убытками.

В частности, суд установил, что аудиторское заключение по итогам 2014г. было изготовлено 20.03.2015г., тогда как договор банковского вклада на 2015г. был заключен 18.02.2015г., то есть, при заключении договора, истец не мог руководствоваться аудиторским заключением, которое не было еще изготовлено.

Также суд указал, что, поскольку любая предпринимательская деятельность носит рисковый характер, пользователь должен был, проявляя должную заботу и осмотрительность, осуществить необходимый мониторинг финансового состояния «НОТА-банка», исходя из всех имеющихся источников информации, в том числе, опираясь на информацию из неофициальных (но публичных) электронных ресурсов и на информацию из СМИ.

Поскольку аудит призван обеспечить разумную уверенность в том, что рассматриваемая в целом финансовая (бухгалтерская) отчетность не содержит существенных искажений, поддерживаем позицию юристов и экономистов о необходимости введения

уголовной ответственности аудитора за выдачу недостоверного заключения. Это послужит эффективной мерой для снижения рисков кредитных организаций, для предупреждения вывода активов из них и защиты прав и интересов их клиентов и вкладчиков.

С 1 января 2017 года на территории Российской Федерации вступили в силу международные стандарты аудита (МСА), которые требуют большей формализации аудиторских процедур. Их применение при проведении обязательного аудита является обязанностью не только аудитора, но и аудируемых лиц.

В связи с введением в России прямого действия международных аудиторских стандартов, в целях борьбы с отмыванием денег для аудиторов введена новая функция – выявление сомнительных сделок клиентов и информирование о них финразведки.

В зону риска попадают: большое количество операций с наличными, перевод ценных бумаг в иностранные депозитарии, многочисленные перепродажи товаров или услуг и т. д.

Также на аудиторов возложена обязанность выявления фактов ухода от налогов. В соответствии с Налоговым кодексом налоговый орган имеет право истребовать у аудиторской организации документы, касающиеся исчисления и уплаты налогов, взносов аудируемым лицом.

Введение новых обязанностей требует разработки дополнительных правил, программ по регулируемым вопросам.

В ближайшей перспективе еще одна важная инновация – формирование в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) единого рынка аудиторских услуг. К 2025 году должно заработать в полную силу

Соглашение об аудиторской деятельности на территории ЕАЭС. В документе декларируются общие подходы к организации и регулированию аудиторской деятельности на территории России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении.

Внедрение и применение международных аудиторских стандартов и международных стандартов финансовой отчетности на всем пространстве стран ЕАЭС, введение единых требований к аудиторам, взаимное признание (частичное) аудиторских сертификатов на всем пространстве союза не только будет способствовать укреплению экономических связей и развитию единой финансовой инфраструктуры, но и даст позитивный импульс развитию бизнеса в ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазкова Г.В., Колобаева О.Б. Сравнительный анализ законов об аудиторской деятельности Стран - Членов Еаэс // «Экономика и управление: проблемы, решения». – Издательство: Издательский дом «Научная библиотека (Москва)». – Том: 6. – №5. – 2018. – С.156-163: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35356161>
2. Городилов, М.А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации: монография. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 480 с.
3. Горячева, В.Аудиторы не дождались профильного закона и единого аттестата в ЕАЭС // http://auditors.org/pc/novosti/kommersant_audit_90/05.2019
4. Давыдова Е.В., Нечаева Н.Б. Проблемы функционирования институтов особой экономической зоны в России (экономико-правовой аспект) // ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. – 1(49). – 2019. – С. 64-69.
5. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 20.
6. Бездольная Т.Ю., Пучкова Е.М., Малахова Т.Ю. Внутренний аудит - как условие повышения эффективности деятельности экономического субъекта // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 18.
7. Модель квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора // Приложение к протоколу заседания Совета по аудиторской деятельности от 7 февраля 2018 г. № 38: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/02/main/protokol_38_07022018.pdf
8. Омельченко, Е.Ю. Гармонизация методологии учета финансовых результатов РФ с МСФО // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сб. материалов II междунар. межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.И. Петровой и проф. М.И. Баканова. – М.: Аудитор, 2015. – С. 202–208.
9. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2016 г. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/POKAZAT_ELI_AO-170717.docx (дата обращения: 03.09.2019). https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex.
10. Основные показатели дея-

тельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2018 году. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex (дата обращения: 03.09.2019).

11. Ghafran C., Yasmin S. Audit Committee chair and financial reporting timeliness. A focus on financial, experiential and monitoring expertise // *International Journal of Auditing*. – 2018. – Vol. 22, Iss. (1). – P. 13–24.

12. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с на-

чала функционирования особых экономических зон 03.07.17 // <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depOsobEcZone/2017030704>

13. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон» // СПС КонсультантПлюс.

Судебные решения

1. Дело № А40-198743/2016 Арбитражного суда города Москвы от 06 апреля 2017 года // <https://sro.su/law/sud-sro/prochee/941>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Анопченко Татьяна Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
2. Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, kau801980@mail.ru
3. Бозиева Ирина Арсеновна – аспирант кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск, E-mail: tatuev08@mail.ru
4. Боцун Ирина Борисовна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
5. Воробьева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
6. Воронина Наталья Федоровна – кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и социальный менеджмент предприятий и регионов», филиал «Стрела» Московского авиационного института (МАИ), г. Жуковский, e-mail: voroninanf@yandex.ru
7. Гузенко Виктор Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
8. Давыдова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
9. Довготько Наталья Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
10. Звягинцева Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, E-mail: o-zvyagintseva@yandex.ru
11. Казакова Наталья Викторовна – преподаватель, преподаватель, кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Сургут, E-mail: kazakova_nataliy@inbox.ru
12. Казарова Ангелина Яковлевна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
13. Кенина Диана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Став-

ропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, E-mail: dianakenina@mail.ru

14. Ковалева Валентина Даниловна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь

15. Козлов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: ko-an-14@mail.ru

16. Коренякина Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

17. Кузнецов Д.В. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Владимир

18. Кузнецова А.Б. – доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Владимир

19. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

20. Лейпи Андрей Рудикович – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Сургут

21. Малахова Татьяна Юрьевна – магистр менеджмента, мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tata-05@mail.ru

22. Морина Валерия Александровна – младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства Финансов Российской Федерации, г. Москва, E-mail: morina.valeriya.2012@mail.ru

23. Мурзин Антон Дмитриевич – доцент, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: admurzin@sfsedu.ru

24. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

25. Нечаева Наталья Борисовна - кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь

26. Нечаева Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент,

Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

27. Овчарова Наталия Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Сургут, E-mail: ovcharova_natali@inbox.ru
28. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
29. Пупынина Елена Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
30. Ревунов Роман Вадимович – доцент, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: rrevunov@sfedu.ru
31. Русановский Евгений Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
32. Рыбасова Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
33. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru
34. Скиперская Елизавета Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: skiperskaja@mail.ru
35. Скляренко Семен Александрович – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва, E-mail: sklyarenko.sa@yandex.ru
36. Скляров Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru
37. Склярова Юлия Михайловна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансового менеджмента и банковского дела, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru
38. Сухова Лилия Федоровна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский институт кооперации, филиал Белгородского университета коопе-

рации, экономики и права, г. Ставрополь

39. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

40. Татуев Арсен Азидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск

41. Трошин А.С. – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород

42. Трухачев Владимир Иванович – доктор экономических наук, профессор, ректор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

43. Францева-Костенко Елена Евтифеевна – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород

44. Фролов А.С. – аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

45. Халатян Севак Грачикович – кандидат экономических наук, доцент, Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

46. Шевченко Евгений Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

47. Эреджепова Римма Курбаналиевна – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, Ставрополь, e-mail: rimmaered@ya.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 3 (51)

2019

Подписано в печать 27.09.2019 г.
Дата выхода 30.09.2019 г.
Формат 60х84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 21,7
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная